

**Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования**

**«РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ ИМЕНИ
ПАТРИСА ЛУМУМБЫ»**

(РУДН)

На правах рукописи

Штырев Михаил Михайлович

**ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВЫЕ ПРЕДИКТОРЫ
ПРОЯВЛЕНИЯ ЛИДЕРСТВА У СТУДЕНТОВ**

Специальность: 5.3.1. – Общая психология, психология личности,
история психологии (психологические науки)

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Научный руководитель:
кандидат психологических наук
Башкин Евгений Брониславович

Москва
2025

СОДЕРЖАНИЕ

<u>ВВЕДЕНИЕ.....</u>	<u>4</u>
<u>ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ</u>	
<u>ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМЫ ЛИДЕРСТВА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И</u>	
<u>ЗАРУБЕЖНОЙ НАУКЕ.....</u>	<u>20</u>
1.1 Постановка проблемы лидерства в отечественной и зарубежной психологии.	20
1.2 Подходы к исследованию лидерства в студенческой среде.....	51
Выводы по первой главе.....	66
<u>ГЛАВА 2. ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВАЯ СФЕРА ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТА</u>	
<u>КАК ПРЕДМЕТ ИССЛЕДОВАНИЯ В ПСИХОЛОГИИ.....</u>	<u>69</u>
2.1 Теоретические подходы к исследованию характеристик ценностно-смысловой сферы личности студента.....	69
2.2 Ценностно-смысловые характеристики проявления лидерства у студентов....	91
Выводы по второй главе.....	99
<u>ГЛАВА 3. ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ЦЕННОСТНО-</u>	
<u>СМЫСЛОВЫХ ПРЕДИКТОРОВ ПРОЯВЛЕНИЯ ЛИДЕРСТВА У</u>	
<u>СТУДЕНТОВ.....</u>	<u>103</u>
3.1 Организация эмпирического исследования и общая характеристика испытуемых.....	103
3.2 Результаты описательной статистики	106
3.3 Анализ взаимосвязи ценностных характеристик в группах студентов с высоким, средним и низким уровнями самооценки лидерства	129
3.4. Иерархический кластерный анализ корреляций в группах студентов с разным уровнем самооценки лидерства	156
3.5 Линейный регрессионный анализ шкал опросников и тестов в группах студентов с разным уровнем самооценки лидерства	168
3.6 Рекомендации для развития ценностно-смысловых характеристик личности студентов	176
Выводы по третьей главе.....	185
<u>ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....</u>	<u>189</u>

<u>СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....</u>	<u>192</u>
<u>ПРИЛОЖЕНИЯ.....</u>	<u>230</u>

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Молодежь представляет будущее нашей страны, и развитие ценностно-ориентированного лидерства среди студентов может сыграть ключевую роль в формировании ответственных, компетентных и эмоционально зрелых лидеров, способных эффективно справляться с вызовами и проблемами современного мира. Актуальность данного исследования в контексте государственных программ и стратегических приоритетов обосновывается неотложной потребностью в формировании будущих лидеров страны, способных эффективно руководить различными сферами общественной жизни. Более того, о значимости таких исследований в области студенческого лидерства сигнализируют правительственные инициативы по реализации молодежной политики (распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2014 года № 2403-р). Исходя из текста распоряжения Правительства, можно сделать вывод, что в стране происходит глубинная ценностная переориентация, нацеленная на современную молодежь и будущие поколения.

Эффективное лидерство предполагает не только управление, но и основывается на различных ценностях, которые определяют стратегический курс развития общества. Эти ценности служат основой для формирования лидерских качеств, необходимых для принятия обоснованных решений, способных ориентировать государство в условиях перемен. Актуальность данного исследования особенно подчеркивается в контексте необходимости глубокого изучения ценностей и их роли в формировании лидеров, ориентированных на общественные цели и благо страны. Этот подход важен, поскольку ценности играют ключевую роль в определении личностных качеств, мотивации и стратегий лидеров, в конечном итоге влияя на направление развития различных сфер жизнедеятельности и обеспечивая прогресс и благосостояние общества.

Таким образом, актуальность исследования ценностно-смысловых предикторов проявления лидерства у студентов обусловлена рядом факторов. Во-первых, лидеры играют ключевую роль в достижении целей государства и общества, формируя направленность их развития. Во-вторых, изучение ценностей становится неотъемлемой частью понимания процессов формирования будущих лидеров, ибо ценности являются основой, определяющей их цели, убеждения и приоритеты. В связи с этим необходимо проводить дальнейшие научные исследования для развития теории и методики лидерства, а также для выработки практических рекомендаций по подготовке и развитию лидеров в различных сферах деятельности.

Степень научной разработанности проблемы. В исследовании феномена лидерства в различных дисциплинах обнаруживается неизменное стремление понять сущность и влияние лидерской активности в обществе. В российском контексте этой проблематики были заложены основы исследований ряда выдающихся ученых в различных научных областях. В области философии можно отметить вклад А.Ф. Лосева и С.Л. Франка, которые рассматривали лидерство как проявление выдающейся индивидуальности, способной повести за собой массы и оказывать значительное влияние на ход истории. В социологических исследованиях о лидерстве важное место занимают труды В.А. Ядова и П.А. Сорокина, которые изучали влияние лидеров на процессы социальной мобильности и стабильности общества, и роли лидеров в формировании культурных и социальных движений. Л.Н. Гумилев исследовал исторические процессы, связанные с формированием и деятельностью лидеров наций и этнополитических групп.

В работах зарубежных ученых были представлены портретные исследования лидеров в роли героев, вождей (М. Герзон, Д. Гоулман, Р. Гоффи, Д. Максвелл, С. Кови, Ф. Гальтон, Т. Карлейль, Ч. Ломброзо, Г. Спенсер и др.). В зарубежной философии и истории лидерство рассматривается через призму взаимоотношений власти и общества (Т. Гоббс,

М. Роджерс, Н. Макиавелли, Ф. Ницше, И. Холманс и др.). Социология и экономика обращают внимание на лидерство в условиях неопределенности, изучают разные типы лидерства и анализируют их эффективность в различных контекстах (Р. Дилтс, П. Друкер и М. Крозье и др.). В зарубежной психологии лидерство рассматривается как компенсация личностного дефицита (А. Адлер и З. Фрейд).

В отечественной психологии лидерство рассматривается как важный механизм межличностного взаимодействия и средство достижения коллективных целей, что находит подтверждение в работах Е.М. Дубовской, Б.Д. Парыгина, А.В. Петровского, Е.В. Селезневой, Л.И. Уманского и др. Лидерство как конкурентное преимущество государственных и муниципальных служащих рассматривалось в трудах О.Н. Валькович, А.А. Воронова. Особенности проявления лидерских черт в студенческих группах изучали Н.В. Белякова, А.С. Чернышова и другие. В российских исследованиях по лидерству в молодежной среде следует обратить внимание на труды А.В. Пономарева, А.О. Ланцева, М.С. Кырчикова. Авторы проводят комплексный анализ проблем становления и развития российского молодежного лидерства, отдельное внимание уделяется как личностным качествам молодежных лидеров, так и технологиям их формирования. Р.И. Котрухова затрагивает вопросы эффективного лидерства и развития лидерского потенциала современных студентов. Следует отметить исследования Д.В. Беспалова, посвященные выявлению деструктивных лидеров в молодежной среде. Гендерные особенности студенческого лидерства обозначены в работах Г.В. Вержибок, И.Н. Логвинова, С.В. Сарычева и др.

Отечественная психология активно исследует феномен ценностно-смысловой сферы. Однако, несмотря на имеющиеся исследовательские работы (Д.А. Леонтьев, А.В. Серый, М.С. Яницкий и др.) данная проблематика не теряет свою актуальность в призме современного ценностного переосмысления. В исследованиях Р.Л. Кричевского разработана модель

ценностного обмена, которая описывает процесс межличностного влияния лидера на коллектив через проецирование личных ценностей. Современная ценностно-смысловая модель лидерства в молодежной среде описана в исследованиях В.Ю. Бединой. Следует отметить ценностную теорию лидерства С. Кучмарски и Т. Кучмарски, авторы которой анализируют роль самоидентификации молодых людей с ценностями, важными для успешного лидерства, и их восприятия собственной способности быть лидерами. А.А. Ощепков в трудах анализирует проблему профилактики девиантного поведения в призма изменения динамики систем ценностных ориентаций молодежных лидеров.

Таким образом, анализ научной проблемы лидерства демонстрирует её многоплановость и междисциплинарность. Философские подходы трактуют лидерство как уникальное проявление индивидуальности, способной существенно изменять исторические и общественные процессы. Социологические исследования раскрывают роль лидерства в обеспечении социальной мобильности, стабильности и в формировании культурных и этнополитических движений. Психологические концепции акцентируют внимание на личностных аспектах лидерства, таких как компенсация внутренних конфликтов, межличностное влияние, коллективная динамика и роль ценностных ориентаций. Несмотря на значительный теоретический и методологический вклад перечисленных концепций, в меньшей степени раскрыт вопрос о связи ценностно-смысловых характеристик личности с её лидерским потенциалом, особенно в условиях современных социокультурных трансформаций. Выявленные особенности подчёркивают необходимость дальнейшего изучения феномена лидерства именно в плоскости ценностно-смысловой детерминации личности и ее влияния на проявление лидерского потенциала в молодёжной среде. Недостаточная разработанность этой стороны проблемы определяет актуальность и целесообразность проведения исследования в данном направлении.

Проблема исследования заключается в противоречии между высокой заинтересованностью общества и государства в формировании лидерства в молодежной среде и отсутствием в настоящее время комплексных, научно обоснованных знаний о ценностно-смысловой детерминации проявления лидерства у российских студентов.

Цель исследования – определить компоненты ценностно-смысловой предикативной модели лидерства и выявить особенности проявления ценностно-смысловых предикторов лидерства у студентов.

Объект исследования – лидерство студентов.

Предмет исследования – влияние ценностно-смысловой сферы на проявление студенческого лидерства.

Гипотезы исследования:

1. Студенческое лидерство является характеристикой группового взаимодействия в образовательной и внеучебной среде вуза, где лидер-студент, обладая специфическими ценностями, убеждениями и смыслами, а также соответствующими лидерскими качествами и навыками, оказывает влияние на студенческий коллектив с целью достижения общих задач.
2. Ценностно-смысловая предикативная модель лидерства включает следующие компоненты: общечеловеческие (или базовые) ценности как объективированные формы материальной и духовной культуры; ценностные ориентации как структурные компоненты личности; смысложизненные ориентации как личностные приоритеты в определении смыслов жизни; лидерские ценности; лидерская мотивация.
3. Существуют половые особенности проявления ценностно-смысловых предикторов лидерства у студентов, которые могут выражаться в более понимающем и терпимом по отношению к другим людям проявлении лидерства у женщин.
4. Существуют общие и специфические особенности ценностно-смысловых предикторов у студентов с разным уровнем самооценки лидерства.

В соответствии с целью, объектом, предметом и гипотезами исследования нами были сформулированы следующие **задачи**:

1. Осуществить анализ теоретико-методологических подходов к исследованию проблемы лидерства, ценностно-смысловой сферы личности и содержательных характеристик проявления лидерства и ценностно-смысловых характеристик личности студентов.
2. На основе изученных подходов уточнить и конкретизировать понятия «лидерство в студенческой среде», «ценностно-смысловые характеристики личности студентов», «ценностно-смысловые предикторы лидерства у студентов».
3. Определить половые особенности проявления ценностно-смысловых предикторов студенческого лидерства.
4. Эмпирически выявить общие и специфические особенности проявления ценностно-смысловых предикторов лидерства у студентов с разными уровнями самооценки лидерства.
5. Разработать рекомендации для развития ценностно-смысловых характеристик личности студентов с учетом их ценностно-смысловой направленности.

Теоретической и методологической основой работы выступили основные подходы, концепции, теоретические положения и базовые принципы, разработанные известными отечественными и зарубежными учеными:

- субъектно-деятельностный подход (Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн и др.) и современный историко-эволюционный подход в психологии (А.Г. Асмолов), позволяющие заключить, что проявление лидерства у студентов, с одной стороны, обеспечивает высокий уровень эффективности в учебной деятельности, а с другой – трансформируется в процессе этой деятельности;
- процессный подход А. Файоля, позволяющий сформулировать основные функциональные и ролевые особенности молодежного лидерства;

- принцип детерминизма (С.Л. Рубинштейн), в соответствии с которым особенности проявления лидерства закономерно зависят от порождающих ее внешних и внутренних факторов;

- гуманистические принципы (Дж. Бьюдженталь, А. Маслоу, К. Роджерс, Р. Мэй и др.) детерминированности развития личности социальными условиями и содержанием ее жизнедеятельности;

- традиции отечественной научной психологической школы, основанные преимущественно на системных концепциях личности (К.А. Абульханова-Славская, Л.И. Анцыферова, А.Г. Асмолов, Э.В. Галажинский, В.А. Ганзен, Ф.Ф. Королев, А.И. Крупнова, С.И. Кудинов, Л.А. Коростылева, В.С. Мерлин, В.П. Прядин и др.);

- современные исследования лидерства и лидерских качеств, выполненные в контексте ситуационной модели лидерства Хёрси – Бланcharда, теории опосредованного лидерства (А. Шарп, Р. Фишер и др.), гендерных особенностей проявления лидерства (Г.В. Вержибок, И.Н. Логвинов, Н.В. Ходырева и др.);

- современные исследования ценностно-смысловой сферы личности студента (Б.С. Братусь, Ф.Е. Василюк, В.В. Знаков, Д.А. Леонтьев, А.В. Серый, М.С. Яницкий, В.А. Ядов и др.);

- современные исследования особенностей проявления лидерства в молодежных организациях и студенческой среде, основанные на системном методе Т. Парсонса, структурном функционализме Р. Мертона, теории самоорганизации И.Р. Пригожина.

Методы и методики исследования. В соответствии с целью исследования и выдвинутыми гипотезами использовался комплекс методов и методик:

- метод теоретического анализа научных источников по различным аспектам исследуемой проблемы;

- эмпирические методы (анкетирование, тестирование);

– методики исследования: «Ценностный опросник (ЦО)» Ш. Шварца; «Тест смысложизненных ориентаций» Д.А. Леонтьева; «Опросник социально-психологические установки личности в мотивационно-потребностной сфере» О.Ф. Потемкиной. С целью выявления приоритетных сценариев поведения в сложных ситуациях был применен копинг-тест «Оценка поведения в трудной жизненной ситуации» Р. Лазаруса (адаптация Т.Л. Крюковой). Для диагностики лидерства и мотивации к успеху использовались экспресс-тест «Самооценка лидерства» и опросник «Диагностика личности на мотивацию к успеху», которые были разработаны Н.П. Фетискиным и Т. Элерсом;

– методы математико-статистической обработки полученных данных включали: критерий Двасса-Стила-Кричлоу-Флигнера, критерий Крускала-Уоллиса, U – критерий Манна-Уитни, критерий нормальности распределения Шапиро-Уилка, корреляционный, кластерный, регрессионный анализы (программы «Excel», «IBM SPSS Statistics v.23» и «Jamovi v.2.3»). Программное обеспечение «Simple Forms» использовалось в целях сбора данных.

Наиболее существенные и новые результаты исследования, полученные лично соискателем, их научная новизна заключается в следующем:

– конкретизировано на основе теоретико-методологического анализа научной литературы понятие «лидерство в студенческой среде» как характеристика группового взаимодействия в образовательной и внеучебной деятельности вуза, где лидер-студент, обладая ценностями, убеждениями и смыслами, реализуемыми в учебной, общественной и социальной сферах жизни, а также лидерскими качествами и навыками, оказывает влияние на студенческий коллектив, группу для достижения общих целей;

– систематизированы и охарактеризованы четыре ценностных типа студентов: адаптирующийся, социализирующийся, индивидуализирующийся и промежуточный; особенности ценностной и смысловой стороны личности студентов, относящихся к разным группам (половым, профессиональным);

четыре компонента ценностно-смысловых компетенций студентов (ценности-цели, личностный смысл, позитивная мировоззренческая позиция, созидательная активность); характеристики терминальных (счастье в семье, любовь и здоровье и др.) и инструментальных ценностей (воспитанность, честность, образованность, рационализм и независимость, жизнерадостность); особенности смысложизненных ориентаций (возрастной и ситуативный аспекты); лидерские ценности молодежи (доверие между лидером и последователями, уважение/общественное признание, помощь/служение, стремление к познанию, личностный рост, профессиональное развитие); уровни смысловой организации личности студентов (низкий – ситуационный, средний – эгоцентрический, высокий – коллективный); проблемные зоны (восстановление утраченных духовно-нравственных ценностей и формирование позитивных ценностных ориентиров у молодежи, трудности в выстраивании своего жизненного перспективного плана, неудовлетворенность своей жизнью в настоящем и др.);

– разработана теоретическая модель ценностно-смысловых предикторов студенческого лидерства, включающая структурные компоненты: общечеловеческие (или базовые) ценности как объективированные формы материальной и духовной культуры; ценностные ориентации как структурные компоненты личности, функционирующие как жизненно важные ориентиры и регуляторы деятельности, определяющие мотивацию индивида; смысложизненные ориентации как личностные приоритеты в определении смыслов жизни; лидерские ценности (служения, статуса, личного успеха и др.), мотивация (базовая и ситуативная); лидерские качества студента как результат воздействия на него лидерских ценностей;

– выявлены значимые различия между группами студентов разного пола по ценностной шкале «Универсализм» (понимание, терпимость и защита благополучия всех людей и природы) и по способам совладания в трудных ситуациях. Статистически значимые половые различия по другим шкалам

ценностей, а также по уровням самооценки лидерства и мотивации к успеху не выявлены;

- обнаружены значимые различия в проявлении ценностно-смысловых предикторов лидерства студентов между группами с разным уровнем самооценки лидерства (высоким, средним и низким): по смысложизненным ориентациям; по ряду психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере; по некоторым способам совладания с трудностями;

- определены ценностно-смысловые предиктивные модели лидерства: у студентов с высокой самооценкой лидерства оно определяется стремлением к влиянию на окружающих, активной деятельностью, ориентацией на достижение социального статуса и престижа, альтруистической направленностью, приверженностью традиционным ценностям и уверенностью в возможности самостоятельного контроля за жизнью; у студентов со средней и низкой самооценкой лидерства — стремлением к свободе, достижению конкретных результатов и личных успехов, при снижении уровня лидерства – ориентацией на общее благополучие.

Теоретическая значимость работы обеспечивается тем, что результаты теоретического и эмпирического исследования:

- уточняют и конкретизируют психологические закономерности ценностно-смысловой обусловленности лидерства у студентов;
- раскрывают закономерности ценностно-смысловой детерминированности проявления лидерства студентов;
- выявляют различия в структуре ценностно-смысловых предикторов лидерства в зависимости от уровня самооценки лидерства и пола студентов;
- доказывают перспективность дальнейших исследований ценностно-смысловых предикторов проявления лидерства у студентов.

Практическая значимость исследования определяется тем, что:

- теоретические положения и эмпирические результаты исследования могут быть применены в практике образовательной деятельности и внеаудиторной работы в вузе;

– выявленные закономерности и особенности ценностно-смысловых предикторов лидерства могут быть использованы для организации и проведения тренингов, семинаров и просветительских мероприятий, направленных на формирование осознанного отношения студентов к лидерству и развитию их профессионально-личностного потенциала;

– полученные результаты могут послужить основой для методического обеспечения учебного процесса, включающего курсы и программы по лидерству, командной работе и саморазвитию студентов с учетом специфики половых различий и уровня самооценки лидерства;

– основные эмпирические результаты исследования могут быть включены в разработку рекомендаций и программ по развитию лидерской компетентности студентов различных направлений подготовки, а также в создание адаптированных методик оценки их лидерского потенциала;

– разработанный, апробированный и внедренный диагностический инструментарий по оценке ценностно-смысловых предикторов лидерства может быть успешно использован в практике оценки и мониторинга развития лидерских качеств у студентов;

– сформулированные рекомендации на основе полученных результатов исследования могут быть применены в деятельности психологических служб вузов, преподавателей и сотрудников образовательных учреждений, занимающихся вопросами личностного и профессионального развития студентов.

Эмпирическая база исследования. Исследование проводилось на базе Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы. На всех этапах эмпирического исследования общее количество участников составило 677 человек. В исследовании приняли участие студенты по 5 направлениям специальностей. Среди них: студенты-экономисты – 130 респондентов; студенты-политологи – 138 респондентов; студенты-филологи – 142 респондента; студенты-юристы – 136 респондентов; студенты-журналисты – 131 респондент. Возрастной состав респондентов от 18 до 24 лет, средний

возраст 19,3 года. Половое распределение выглядит следующим образом: 307 мужчин и 370 женщин.

Основные этапы диссертационного исследования.

На **первом этапе** (2019–2020 гг.) проводился теоретический анализ научной литературы по предмету исследования; формулировалась цель исследования, определялись основные задачи, выдвигались гипотезы; осуществлялся подбор методов и методик исследования; обсуждалась и разрабатывалась программа эмпирического исследования.

На **втором этапе** (2020–2022 гг.) формировалась эмпирическая выборка, осуществлялся сбор данных, проводилась обработка первичных данных по всем методикам исследования, осуществлялась апробация и изложение результатов исследования в научных статьях, научных докладах по теме исследования.

На **третьем этапе** (2022–2024 гг.) осуществлялась вторичная обработка эмпирических данных (критерий Двасса-Стила-Кричлоу-Флигнера, критерий Крускала-Уоллиса, U – критерий Манна-Уитни, критерий нормальности распределения Шапиро-Уилка, корреляционный, кластерный, регрессионный анализы) с последующей качественной интерпретацией, формулировались общие результаты всех этапов исследования.

Положения, выносимые на защиту:

1. Студенческое лидерство в образовательной среде определяется как характеристика группового взаимодействия в образовательной и внеучебной среде вуза, где лидер-студент, обладая лидерскими ценностями, убеждениями, смыслами (ценностями служения, статуса, личного успеха, жизненными установками на достижение результата, свободного принятия решений и желанием стать руководителем и др.) и сформированными на их основе лидерскими качествами и навыками (эмоциональный интеллект, уверенность в себе, способность к адаптации и мотивация других, позитивное самоотношение, высокоразвитые коммуникативные и организаторские

качества, высокий уровень стрессоустойчивости и самодисциплины), оказывает влияние на студенческий коллектив для достижения общих целей.

2. Разработана теоретическая модель ценностно-смысловых предикторов студенческого лидерства, в которой лидерство студентов определяется взаимодействием ряда ключевых компонентов: базовых ценностей как объективированных форм материальной и духовной культуры; ценностных ориентаций, выступающих жизненными ориентирами и регуляторами деятельности личности; смысложизненных ориентаций, отражающих приоритеты в определении жизненных смыслов; лидерских ценностей, направленных на служение, достижение статуса и личного успеха; а также лидерской мотивации, включающей базовые и ситуативные побудительные механизмы. В совокупности эти компоненты обеспечивают формирование и проявление лидерских качеств студентов в учебной и внеучебной деятельности.

3. Половыми различиями ценностно-смысловых проявлений лидерства студентов являются следующие особенности: женщины в большей степени, чем мужчины, ценят стремление к пониманию и защите благополучия других людей, чаще прибегают к социальной поддержке и избеганию как способам совладания с трудными жизненными ситуациями.

4. Существенными отличиями в проявлении ценностно-смысловых предикторов лидерства у студентов с высоким уровнем самооценки, в отличие от групп студентов со средним и низким уровнями самооценки лидерства, являются: высокая осмысленность жизни и ее целей, осознание себя как сильной личности, выстраивающей свою жизнь в соответствии со своими ценностями и смыслами; выраженные установки на результат, труд, свободу, социальный статус, престиж, успех; конструктивные способы совладания с трудностями (планирование решения проблемы и переоценка); выраженная потребность в разнообразных и сильных переживаниях, обеспечивающих достаточный уровень их активации в учебной и внеучебной деятельности.

5. Модель лидерства с высоким уровнем его самооценки включает предикторы, способствующие её увеличению: стремление к доминированию и влиянию, готовность к активной деятельности и труду, ориентация на достижение высокого социального статуса и престижа, альтруистическая направленность, приверженность традиционным нормам и установкам на самостоятельное управление жизнью. Снижение самооценки в этой модели связано с преобладанием интереса к процессу без ориентации на результат, стремлением к полной свободе без ответственности и выраженной эгоцентрической направленностью. Модель лидерства со средней и низкой самооценкой включает предикторы, способствующие её повышению: потребность в свободе, стремление к достижению конкретных результатов и ориентация на личные успехи. Снижение самооценки связано с доминированием ценностей всеобщего благополучия, нивелирующих индивидуальные различия и личную активность. Модель высокой самооценки лидерства является более структурированной и насыщенной по количеству значимых факторов, тогда как модель средней и низкой самооценки – более упрощённая и фокусируется на базовых потребностях студентов.

Достоверность и обоснованность результатов исследования обеспечиваются реализацией методологических, логико-научных принципов; соблюдением нормативов теоретического и эмпирического исследования; методологической обоснованностью и содержательным анализом исходных позиций и теоретических положений; сочетанием теоретического анализа и обобщения эмпирических данных; использованием апробированных методов исследования, адекватных поставленным в диссертации задачам и логике работы; репрезентативностью выборки исследования, содержательным и статистическим анализом полученных результатов и личным участием автора в организации и проведении эмпирического исследования.

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные результаты работы прошли обсуждение на научно-методологических и аспирантских семинарах, а также на заседаниях кафедры психологии и

педагогики филологического факультета Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы; на международных, всероссийских научно-практических конференциях «Ярославская психологическая школа: история, современность, перспективы» (г. Ярославль, 2020 г.); «Личность и вызовы современности: интерпретация проблем различными научными школами» (г. Майкоп, 2020 г.); «Актуальные проблемы психологии и педагогики в современном мире» (г. Москва, 2020 г.); «Ломоносов 2021. Психология личности: вызовы сложности, неопределенности и разнообразия» (г. Москва, 2021 г.); «Высшая школа: опыт, проблемы, перспективы» (г. Москва, 2023 г.); «Расширяя границы» (г. Москва, 2024 г.).

Содержание диссертационного исследования отражено в 11 научных работах автора, из них 4 – в ведущих научных рецензируемых изданиях, рекомендованных ученым советом Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы (Положение о присуждении ученых степеней в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», утв. 03.07.2023 г.) и Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности.

Отраженные в диссертации положения и выводы соответствуют паспорту научной специальности 5.3.1. – «Общая психология, психология личности, история психологии» по следующим пунктам: п. 1. Детерминанты, определяющие психическую жизнь и поведение человека; п. 16. Мотивация, ее механизмы, формирование и функционирование; п. 18. Мировоззрение и смысложизненное самоопределение. Психология смысла. Ценностно-смысловая сфера личности; п. 20. Психология половых и гендерных различий; п. 23. Деятельность, ее генезис, структура, динамика и регуляция. Принятие решений. Психология установки; п. 29. Индивид, личность, индивидуальность; п. 30. Структура личности. Диспозициональная регуляция

поведения. Личность как субъект саморазвития; п. 33. Жизнестойкость, устойчивость и ситуативная обусловленность поведения личности. Ценностные ориентации и жизненные планы личности; п. 39. Психологические процессы переработки информации.

Структура диссертации соответствует логике исследования и включает Введение, три главы, Заключение, список использованной литературы (339 наименований) и приложения. Работа иллюстрирована таблицами и рисунками. Объем основного текста составляет 232 страницы. Текст содержит 2 рисунка и 20 таблиц.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМЫ ЛИДЕРСТВА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ НАУКЕ

1.1 Постановка проблемы лидерства в отечественной и зарубежной психологии

В рамках исследования предполагается, что общенаучный анализ проблематики лидерства является неотъемлемой частью, необходимой для полного понимания и определения проблемы лидерства в отечественной и зарубежной психологии в целом и ценностных аспектов проявления и детерминации лидерства, в частности.

Исходя из этого, в рамках данного параграфа будет проведен анализ философских, социологических, политологических подходов к исследованию лидерства в зарубежной и отечественной науке и на этой основе осуществлен анализ проблемы лидерства в отечественной и зарубежной психологии.

Лидерство как объект исследования привлекает внимание научного сообщества, начиная с древних веков, и в воззрениях ученых каждой эпохи можно найти размышления и работы о различных формах проявления лидерства в обществе. Благодаря этому, сложилась объемная научная база, которая позволяет применять разные подходы в изучении феномена лидерства и аспектов его функционирования. В этой работе будет применен ретроспективный подход к анализу понятия лидерства. Он позволит выявить основные закономерности, связанные с появлением лидеров, как необходимого класса для существования общества и государства.

Древнекитайские философы школы даосизма [Лао-Цзы, 1954] считали, что стратификация общества происходит естественным путем. Конфуций в своих трудах придавал процессу формирования коалиции лидеров-правителей аристократичный характер (власть лучших представителей общества), а патерналистский стиль управления считал единственно верным в

деятельности представителей высших сословий. Шэнь Бухай - один из основателей школы легизма, описывая процесс внутреннего взаимодействия государственного аппарата, пришел к выводу, что вся власть должна быть сосредоточена в руках лидера-правителя, который распределяет функциональный ресурс между представителями своей администрации [Малявин, 2003].

Древнегреческие философы рассуждали об устройстве общества и пришли к выводу о необходимости дифференцирования его на классы, где каждому отводится своя роль в построении лучшего государства. По мнению Сократа, отличительной чертой правящего класса является образованность [Нерсисянц, 1977]. Гераклит считал, что власть должна принадлежать меньшинству, избранным «героям». Демокрит расширяет образ «героя», определяя лидерство как сущностный признак представителей высшего сословия. Платон в труде «Государство» писал, что согласие между людьми может быть достигнуто путем их разделения на три сословия (философы, войны и земледельцы, первым отводилась роль лидеров-правителей). Правильное функционирование иерархии в обществе возможно только при единстве более частных добродетелей (мудрости правителей, мужества защитников и благоразумности работников) и их носителей. Аристотель больше рассуждал о личностных особенностях лидера-правителя (самостоятельность, ответственность, нравственность) и делал акцент на качественном изменении субъекта в процессе деятельности (воспитание добродетельного характера). Мыслители того времени определяли этику поведения достойного гражданина к институту государства и управления в связи с острой потребностью объединения людей под властью лидера-правителя. Очевидно, что в работах древнегреческих философов психологические аспекты лидерства были обозначены как личностные особенности правителя, а также его добродетели, понимаемые в современном научном дискурсе как ценности.

Римский философ-стоик Луций Сенека указывал на системный характер общества, где правящий класс является необходимым связующим элементом обеспечивающий безопасность жителей полиса [Сенека, 2001].

В Средние века религиозные догмы становятся всеобщим благом, а духовное развитие человека приводит его к просвещённому меньшинству, способному к управлению обществом. Соответственно, и для представителей класса лидеров-правителей богоугодные качества ставятся в пример. Так считал и Аврелий Августин, чьи философские воззрения определяют полномочия власти возможными и достойными подчинения со стороны общества лишь при условии уважительного отношения правителей к религии [Августин, 2000]. В сочинениях социально-политического характера Фомы Аквинского общественное благо определялось как главная цель государственной власти. Философ признавал ключевым качеством лидера-правителя – благодетель [Аквинский, 1999]. Анализ показал, что в работах средневековых философов религиозно-нравственные основы лидерства выдвигаются на первый план, наряду с постановкой проблемы соотношении моральных норм и политической целесообразности при принятии лидером значимых решений.

О роли личности лидера-правителя, как представителя властвующей элиты, в развитии общества писал итальянский мыслитель Н. Макиавелли. В труде «Государь» ученый смог дать ответ на вопрос о соотношении моральных норм и политической целесообразности. Макиавелли подчёркивает, что государь вынужден пренебрегать нравственными принципами в кризисный период развития государства и общества в целях сохранения привилегированного положения. По мнению философа, «идеальный правитель» обладает хитростью лисы и силой льва, способность к ситуативному применению этих качеств позволит правителю достичь успеха в управлении государством: «из всех зверей пусть государь уподобится двум – льву и лисице. Лев боится капканов, а лиса – волков, следовательно, надо

быть подобным лисе, чтобы уметь обойти капканы, и льву, чтобы отпугнуть волков» [Грибкова, 2013].

Учёные XVII века связывают социальный прогресс общества того времени с результатом развития умственных способностей людей. Новое понимание сущности самого человека и его истории предопределило изменения в функциональных основах государственного управления в отношении общества. Интеллектуальные способности и волевые качества — это ключевые факторы, способствующие достижению высших ступеней иерархии в обществе. Представитель правящего класса в Англии Ф. Бэкон был сторонником правового ограничения власти в государстве, по его мнению, справедливость законов напрямую зависела от знаний составляющего правовой документ, политического деятеля о природе общества, общественного блага и нравов различных народов [Бэкон, 1990]. Философ-материалист Т. Гоббс определяет «естественное состояние» общества как войну «всех против всех» [Гобс, 1964]. По мнению учёного, истинное политическое влияние есть знание, формирующие социальный конструкт, при котором общество откажется от веры в нематериальное, предпочитая пользу от настоящей силы лидеров, способных остановить гражданскую войну. Дж. Локк в своих трудах объяснил необходимость формирования государственной политики снизу вверх, от общества к власти. Создание законов в соответствии с аккумулярованной волей народа (общественный договор) — это ключевой механизм, способствующий урегулированию взаимоотношений между лидерами-правителями и обществом [Локк.2014]. Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что философы XVII-XVIII акцентировали внимание на волевых, коммуникативных, интеллектуальных качествах лидера, не выпуская из внимания его нравственные ориентиры. В дальнейшем развитии философских представлений о лидерстве данные психологические аспекты получили развитие.

По мере развития научной мысли среди учёных рос интерес к социально-политической составляющей жизни государства. И. Кант выступал с критикой деспотизма в руководстве представителей правящих сословий и развивал мысль об утверждении личностных свобод и равенством всех перед законом [Рудельсон, 1966]. Последователь идей Канта Г. Фихте определял государство как единое целое, отторгающее противоборство правящего меньшинства и угнетаемого большинства в пользу необходимого социального равенства, которое приведёт к прогрессу во всех сферах жизни общества. Нравственность в трудах Фихте – это качество личности, необходимое для развития всего человечества [Фихте, 1993]. Немецкий учёный Г. Гегель одним из первых начал изучать социальное развитие личности (в правовом государстве), полагая, что в период упадка человечества происходит необходимый импульс, который мотивирует индивида действовать на благо дальнейшего исторического развития. Всемирное правовое мироустройство, по мнению Ф. Шеллинга, это необходимый критерий исторического прогресса. Правовое государство обеспечивает человеку свободу в рамках закона, которая в свою очередь способствует реализации волевых качеств личности, эти же качества позволяют достичь желаемого результата в той или иной сфере деятельности.

Немецкий философ и социолог М. Шелер писал об уравнивании роли всех людей в обществе, а достижения и способности отдельной личности должны влиять на общий дух народа, формируя энергетический и информационный источник этноса [Шелер, 1994]. М. Бубер в своих трудах поясняет состояние современного человека, где личность реализовывает свой потенциал в диалоге с другими представителями своего профессионального сообщества, таким образом, философ делает акцент на навыке коммуникации личности, стремящейся к достижению статуса лидера в обществе [Бубер, 1995].

Лидеры в развитом обществе — это люди, обладающие рядом особенностей, которые в определённой степени могут повлиять на последующий прогресс этого общества. Итальянский учёный В. Парето ещё во второй половине XIX века начал размышление в возможном разделении

лидеров на два класса: правящая элита и не правящая элита. Эти идеи Парето отобразил в научном труде «Трактат по общей социологии» (*Trattato di sociologia generale*) [Pareto, 1916]. Теория циркуляции элит разделяет представителей высшего сословия на «львов» и «лисиц», подобная терминологическая модель была частично позаимствована у Н. Макиавелли. Происходит постоянная смена элит, срок пребывания у власти той или иной группы лиц зависит от проявления уникальных компетенций, отсутствие которых компенсирует новая, сменяющая прежнюю элиту, команда лидеров [Мохов, 2012]. Теория элит не покидает Апеннинский полуостров и продолжает своё развитие в трудах Гаэтано Моски. Он считал, что основной фактор разделения общества на элиту и не элиту – это управляемость. «Правящий класс» — это одна из самых известных работ Моски, здесь раскрывается видение его модели дифференциации общества на два класса: «правлящий» (элиту) и «управляемый» (масса) [Моска, 2005].

В этой работе важно упомянуть «железный закон олигархии», принцип теории элит, разработанный Р. Михельсом в 1911 году. Он гласит, что любая форма социальной организации по мере развития неизбежно вырождается в олигархию – власть немногих избранных. В своих работах Михельс обращает внимание, что в теории элит не хватает определённости в переходе на классовый режим управления общества. Отмечается неизбежность бюрократизации управленческого аппарата в условиях демократии. Лидеры управляют обществом, удовлетворяя его потребность быть подчинённым, что в разной степени обусловлено психологическими свойствами наций [Михельс, 2000].

Важные социальные проблемы в своих трудах затрагивал испанский учёный Х. Ортега-и-Гассет. В первую очередь стоит отметить, что он стал одним из первых, кто перестал разделять общество по политическим убеждениям. Чрезмерная свобода мысли постепенно приводит к отсутствию у человека потребности в самосовершенствовании. Таким образом, философ развивал концепцию элитаризма, где лишь избранные могли посвятить свою

жизнь служению государству и обществу посредством осознания личного долга и постоянной работы над своими способностями [Ортега-и-Гассет, 2008]. Таким образом, в философии были обозначены ключевые тенденции рассмотрения лидерства в психологическом дискурсе сквозь призму нравственной ответственности и личного долга лидера перед обществом и как особого склада личности лидера, позволяющего ему завоевать доверие последователей.

Рассмотрим социологические подходы к пониманию лидерства. Немецкий социолог М. Вебер акцентировал внимание на бюрократизации государственного аппарата в современном обществе и определял класс чиновников как обязательный институт существования государства. Учёный выделял среди бюрократов истинных лидеров, которые руководствуется систематизированным, одобренным обществом процессом управления [Вебер, 1990]. Эмиль Дюркгейм отводил особую роль солидарности в процессе дифференциации трудовых отношений в обществе. Французский исследователь выделял репрессивное право, как инструмент давления на лидеров правящего класса, предназначенное изначально для регулирования взаимоотношений между людьми с разными социальными статусами [Дюркгейм, 1991]. Карл Манхейм в своих трудах большую роль отводил идеологии как ключевому инструменту влияния в руках лидеров-правителей. Идеологическое мышление позволяет стабилизировать социальные процессы и сохранить необходимое функционирование системы взаимоотношений между людьми в том или ином обществе [Манхейм, 1993].

Ощутимый вклад в развитие лидерологии сделали французы Г. Тард, Г. Лебон и итальянец С. Сигиле. В своих работах они исследовали процесс деятельности лидера, особое внимание уделялось анализу механизмов воздействия лидера на толпу, обозначая при этом важность психологических особенностей лидера.

Г. Тард выделял «обаяние» как одно из ключевых качеств для лидера. Авторитет героя должен иметь заразительный характер: «Когда толпа

восхищается своим лидером, когда армия восхищается своим генералом, она восхищается собой, она присваивает себе то высокое мнение, которое этот человек имеет о самом себе» [Тард, 1999].

В теоретических обоснованиях Г. Лебона толпа беспощадна и уважает лишь проявление силы. Поэтому Лебон заключает, что толпе всегда нужен лидер-вождь, способный демонстрировать свой непоколебимый авторитет. По его мнению, лидер не отличается высоким интеллектуальным уровнем, скорее склонен к безумству и помешательству, его действия не логичны, а инстинкт самосохранения постепенно исчезает [Лебон, 1998].

Однако С. Сигеле считает, что лидеру для того, чтобы покорить толпу необходимо иметь острый ум и богатый жизненный опыт. Это необходимо для наиболее эффективного использования дара суггестии, внушения. Таким образом, лидер способен манипулировать толпой и подчинять её своей воле [Сигеле, 1893].

Дихотомия «лидеры-масса» - ключевая концепция в трудах классических теорий масс (Г. Лебон, Г. Тард, С. Сигеле, С. Московичи), где социально-психологические установки определяют всю разрушительную силу толпы (массы) и прогрессирующее начало избранной группы (лидеры). Г. Лебон в своих работах отрицал существование демократии. По его мнению, цивилизационное развитие больше разделяет людей на классы. Французский психолог полагал, что движущей силой толпы являются иллюзии, зарождающиеся в ней на основании расового единства, которые может подчинить своему влиянию опытный харизматический лидер. Г. Тард был не согласен с Лебоном в вопросах исследования феномена «толпы» и выделял роль СМИ в формировании общественного сознания, а не фактор национальной идентичности. Процесс развития общества Г. Тард рассматривал с позиции особенностей психологии личности, происходит подражание одного индивида другому и общество формируется благодаря обмену опытом. Каждый индивид одновременно является образцом для других и подражателем другим [Тард, 1999]. Итальянский социолог С. Сигеле

критикует демократические концепции. Изложенные в них идеи способствуют появлению толпы, чья природа носит разрушительный характер и пробуждает в личности отрицательные чувства [Сигеле, 1893].

По мнению Сержа Московичи, современное общество подвержено феномену «массификации». Стираются рамки между различными социальными группами. Более того, постепенное внедрение средств массовой информации в каждую квартиру посредством телерадиовещания способствует превращению человеческих умов в массовый разум [Московичи, 1998].

Анализируя западную научную мысль, следует обратить внимание на работы американского учёного Ч. Миллса. В его книге «Властвующая элита» ставится под сомнение полезность лидеров-правителей и детально раскрываются модели взаимодействия политических классов и олигархии в США [Миллс, 2007]. Схема распределения власти в обществе в представлении Миллса выглядит следующим образом: А – лидеры-руководители основных социальных институтов общества (политики, военные, бизнесмены); В – «среднее звено власти» (отражают интересы менее могущественных групп); С – «масса» (неорганизованное большинство – не имеет власти). Другой американский исследователь Г. Лассвелл дифференцировал лидеров-правителей на восемь групп, между которыми распределялись основные блага (власть, богатство, здоровье и т.д.). Подобное разделение позволяет выделять лидеров-правителей во всех сферах общественной жизни. Философ Джеймс Бернхем предполагал, что правящим классом капиталистического общества в XXI веке станут представители топ-менеджмента (управленческие лидеры). Развивая технократическую концепцию, ученый называл ключевыми качествами личности лидера: профессионализм и дисциплинированность [Burnham, 1941].

Особый интерес со стороны научного сообщества к проблематике лидерства начал проявляться в XIX веке. В работах Г. Спенсера, Ч. Ломброзо, Т. Карлейля, Ф. Гальтона были представлены портретные исследования лидеров в роли героев, вождей и т.д.

Английский ученый Г. Спенсер в своих трудах утверждал, что борьба лидеров за влияние над различными народами — это необходимый процесс эволюции, который приводит к достижению интегрированного единства многообразия [Спенсер, 1908]. Итальянский психиатр Ч. Ломброзо в своих трудах проводил аналогии между великими и помешанными лидерами, тем самым пытаясь доказать взаимосвязь гениальности с психическими отклонениями [Ломброзо, 2012]. Более того, традицию считать «стремление к лидерству» патологией до сих пор часто связывают с именем Ломброзо. Шотландский ученый Т. Карлейль сосредоточил свое внимание на изучении и анализе деятельности личностей, внесших весомый вклад в развитие человечества. «Кульτ героев», описанный Карлейлем, определяет, что всемирная история есть биография великих людей [Карлейль, 1994].

По мнению ряда исследователей (Ч. Дарвин, Р. Стогдилл), на первые лидерские теории оказали большое влияние работы Ф. Гальтона. Он высказывался против естественного равенства между людьми. Исследователь утверждал, что лидерский талант является наследственным, а обучение и среда не оказывают столь сильного влияния на индивида, нежели врождённые задатки [Гальтон, 1996]. Ярким примером одаренного с ранних лет индивида является немецкий ученый Ф. Ницше, который уже в 24 года был приглашен на должность профессора в Базельский университет. В своих трудах он исследовал проблематику взаимодействия лидера с обществом. По его мнению, движущей силой эволюции человечества является — «воля к власти» [Некрасова, 2007]. Более того, Ницше рассматривал лидерство как средство достижения власти, а моральные нормы считал помехой для человека на пути к величию.

Таким образом, в работах западных социологов психологические аспекты лидерства обозначены преимущественно с точки зрения особых личностных качеств лидера, а ценностные-смысловые аспекты лидерства остаются вне поля зрения ученых и обозначается поставленная еще в работах средневековых философов (Н. Маккиавелли) проблема соотношения

моральных норм и политической целесообразности при принятии лидером значимых решений.

Далее будет представлен общенаучный анализ исследований проблемы лидерства в отечественной научной литературе. Российская школа изучения феномена лидерства включает в себя достижения смежных наук, что требует комплексных междисциплинарных знаний в области философии, политологии, социологии, психологии и других наук. Анализ трудов исследователей разных направлений свидетельствует о разнообразии трактовок, раскрывающих сущность понятия лидерства, при этом во-многом их объединяет рассмотрение нравственных и духовных аспектов проявления и детерминации лидерства.

По мнению ряда российских исследователей, общественный прогресс не предусматривает классовую борьбу, а представляет собой единство религиозного и научного мышления, проявляющегося в реализации общих гражданских интересов. Религиозный мыслитель В.С. Соловьёв писал, что обществу нужны лидеры, нравственно превосходящие своё окружение, способные добиться прогресса в укоренении в массовом сознании мысли о незыблемости прав человека, как необходимого атрибута просвещённого государства [Соловьёв, 2007]. С.Л. Франк делал акцент на либеральном единстве социальных традиций (адекватная оценка собственной общественной значимости, понимание и примирение с целями другого человека) [Франк, 2010] и полагал, что принципы демократии ставят под сомнение их существование, где деспотизм большинства исключает проявление личностных особенностей человека. Например, творчество личности, которое не вписывалось в общий культурный контекст.

Выдающийся исследователь проблематики личности и общества М.М. Бахтин критиковал социализм за нивелирование ценности отдельного человеческого индивида, главным качеством личности учёный считал – ответственность [Бахтин, 1996]. Каждый человек вне зависимости от политического строя должен совершать поступки, основываясь на

ответственном отношении к влиянию его действий на других членов общества.

Философ Н.А. Бердяев под влиянием идей античности и эпохи Возрождения определил «лидерство» как реализацию духовных порывов личности, возможное проявление творческой индивидуальности в каждом человеке. Лидерство, как результат масштабного длительного социального влияния одного человека или группы людей порождает и постоянно воспроизводит веру в исключительность, избранность правителей и народных лидеров [Бердяев, 1990]. Термин «аристократия» являлся наиболее предпочтительным для философа в проекции описания появления лидеров в обществе [Бердяев, 1990].

Современные философы часто придерживаются меритократической концепции в своих рассуждениях - лидерами-правителями становятся наиболее одаренные и трудолюбивые люди [Ашин, 2003]. В.П. Кохановский рассуждал на тему лидерства с философской точки зрения и пришел к выводу, что это процесс, отлаживающий механизмы дифференциации ролей внутри социальных групп разного уровня. Процессы организации и управления в малой социальной группе сильно зависят от ситуативных факторов скорости и качества принятия решения лидером [Кохановский, 1999].

В политической науке важнейшим условием функционирования лидерства исследователи признают необходимость постоянной легитимации власти лидера-правителя [Гаман-Голутвина, 1996].

Социологический подход предполагает, что лидеры осуществляют стабилизирующие функции в масштабах всего общества [Крыштановская, 2019].

Всемирно известный советский педагог А.С. Макаренко внес огромный вклад в популяризацию изучения проблематики лидерства, его труды повлияли на разработку важнейших концепций воспитания коллектива и личности. Первые исследования в детских социальных группах датированы 1920-1930 годами, тогда Макаренко ещё не акцентировал внимание именно на

лидерстве [Макаренко, 1990]. Тем не менее, ряд проблем в этой области разрешались в процессе изучения особенностей деятельности коллектива.

Целостный подход к решению этих задач привел к появлению ряда важных теоретических положений относительно лидерства в коллективе. Таким образом, следует обозначить наиболее ценные для нас представления о сущности лидерских связей. Ключевым является положение о существовании объективно необходимой системы отношений ответственной зависимости. Лидерство, считал А.С. Макаренко, не привилегия, а ответственность. Советский ученый внес значительный вклад в образ «лидера-коллективиста», чьи действия направлены исключительно на достижение общего результата. Работа такого лидера исключает эгоистичный тип направленности личности, более того, его деятельность приобретает не просто функциональное, но и морально-нравственное, общественно значимое содержание.

В своих трудах А.С. Макаренко обосновывает важные условия построения деловых отношений для наиболее эффективной работы коллектива. Первоочередным является возможность для каждого участника группы взять на себя ответственность за принимаемые решения. Гармоничное взаимодействие людей в коллективе достигалось путем частой смены взаимозависимостей. Это позволяло избавиться от одностороннего руководства и формировало взаимодействие на более качественном уровне, где каждый мог стать руководителем или подчинённым, отдавать поручения или исполнять их. Функциональная проблематика лидерства в отношениях объекта и субъекта действия была решена ученым через систему сводных отрядов, что позволило определить позицию «ведущего-ведомого» в группе.

Исследователь А.В. Мудрик расширяет понимание коммунарских методов воспитания (Макаренко) и рассматривает их с позиции социальных явлений, обладающих важной культурной ценностью для общества. Культурную значимость коммунарской идеологии сложно переоценить, тем не менее, она возникла в качестве новаторской системы в противовес официальной педагогике. Альтернативой авторитарной системе воспитания в

школах стала коммунарская идея на основе принципа массовости мероприятий и демонстрации коллективных достижений. Коммунарская методика нашла свое воплощение в деятельности пионеров, волонтеров, студенческих отрядов и детских лагерей [Мудрик, 2004]. Коммунарская система воспитания обеспечивала формирование и творческое развитие коллектива взрослых и детей на принципах гуманизма. В рамках коммунарской школы свои лидерские качества мог проявить любой из участников, так как исключалось деление коллектива на активную и пассивную часть. Более того, лидерская одаренность здесь понимается как умение использовать ценности важные для общества на благо конструктивных взаимоотношений [Шмаков, 1988].

Анализ коммунарских методов воспитания лидеров в коллективе задает вектор на необходимость исследования особенностей ситуационного и ценностного лидерства.

В отечественной социологии проблематику лидерства в конце XIX века разрабатывали Н.К. Михайловский, Л. Войтоловский. В своих трудах они анализировали личность лидера и изучали влияние его деятельности на народные массы. Михайловский говорит о том, что героем делают индивида его последователи, чем больше сторонников, тем больше шансов достичь властных вершин. В этой связи он выделяет решительность, как необходимое для героя качество личности. Важно успеть первому завоевать внимание толпы, отвечая на требования среды [Михайловский, 1998]. Л. Войтоловский отходит от термина «герой» и называет в своих трудах лидера – вожаком или вождем. Несмотря на заметное влияние коммунистических идей, автор предлагает объективную концепцию коллективного лидерства. Он описывает эффективный набор управленческих качеств и навыков, которыми будет обладать не конкретный человек, а группа людей (партия, профсоюз) [Войтоловский, 1925].

Исходя из анализа истории исследований проблемы лидерства в западной и отечественной науке, следует вывод, что во многих сферах научного знания

занимаются исследованием проблематики лидерства в различных направлениях. Социологическая наука рассматривает лидерство как групповой процесс, связанный с социальной властью в группе. В рамках политологической науки лидер выступает в роли маяка, направляющего последователей, мотивирует и берёт ответственность за результат, которого они способны достичь под его началом [Блондель, 1992]. Исследователи педагогической составляющей лидерства утверждают, что становление лидера происходит в процессе раскрытия организационных способностей. Лидер, который полностью уверен в истинности и полезности своих действий, может претендовать на высокие результаты в профессиональной деятельности.

С точки зрения интересующей нас проблематики изучения ценностно-смысловой детерминации лидерства в рамках отечественной философской, социологической, политологической, педагогической научной мысли ценностно-смысловые детерминанты лидерства выделяются более емко, многогранно, нежели в западной, и включают в себя следующие характеристики: лидеры, нравственно превосходящие своё окружение (В.С. Соловьев); ответственное отношение лидера к влиянию его действий на других членов общества (М.М. Бахтин); понимание «лидерства» как реализацию духовных порывов личности, возможное проявление творческой индивидуальности в каждом человеке (Н.А. Бердяев); значимость морально-нравственного, общественно значимого содержания деятельности лидера (А.В. Мудрик); понимание лидера как «коллективиста», чьи действия направлены исключительно на достижение общего результата (А.С.Макаренко); умение лидера использовать ценности важные для общества на благо конструктивных взаимоотношений (Шмаков С.А.).

Рассмотрим более подробно представления о лидерстве в зарубежной и отечественной психологии.

Лидерство активно изучалось в рамках психоанализа, бихевиоризма, когнитивного подходов. Австрийский психолог З. Фрейд одним из первых стал изучать природу лидерства, основываясь на индивидуальной психологии.

В своих трудах он анализировал деятельность социальных, политических институтов и обосновывал историческое развитие влиянием выдающихся личностей («Психология масс и анализ Я» [Фрейд, 1990], «Тотем и табу» [Фрейд, 2003], «Недовольство культурой» [Фрейд, 2013]).

Фрейд аргументировал существование института власти с позиции комплекса отца (Эдипов комплекс). Тайна лидерства, по его мнению, заключается в «отцеподобии» - вождь (командир, пророк) заменяет массе отца, собой он олицетворяет смысл жизни. Ученый описывает лидера-отца как сильного, самовлюбленного, самоуверенного, властного человека. Стремление властвовать он объяснял ревностным соперничеством между отцом и сыновьями.

3. Фрейд оказал колоссальное влияние на дальнейшие исследования в области лидерства, так как все больше ученых стали связывать роль лидера с маскулинностью, придавать его деятельности функции «отца». Это отразилось в трудах многих ученых по психологии и психоанализу власти: Э. Эриксон («Психоанализ Гитлера») [Эриксон, 1999], К.Г. Юнг («Диагностируя диктаторов») [Юнг, 1995], Т. Адорно («Авторитарная личность») [Адорно, 2012], Д. Ранкур-Лаферрьер («Психика Сталина») [Ранкур-Лаферрьер 1996], С. Московичи («Психология харизматического вождя» [Московичи, 1998]).

Э. Эриксон в своей работе определил Гитлера как отца-демагога, который способен научить своих детей (молодёжь) бунтовать и уважать себя. Он сделал ставку на ухудшающийся политический климат в стране [Эриксон, 1999]. Более того, Гитлер психологически давил на немцев, которые были унижены и подавлены результатами версальского мирного договора. Юнг утверждал, что лидеры склонны к мистификации своей деятельности, подобным приемом они пытаются легализировать свое право на власть. Он объяснял это тем, что диктаторы делаются из человеческого материала, который страдает от непреодолимых нужд [Юнг, 1995]. Адорно в своем труде определяет лидера как психопата, который сублимирует свой Эдипов комплекс [Адорно, 2012]. Известный русист Д. Ранкур-Лаферрьер в своей книге использовал

психоаналитический метод исследования в попытке раскрыть личность Сталина. По его мнению, нарциссизм, тщеславие и социопатия развивались в Сталине на фоне проблем в детско-родительских взаимоотношениях в его семье [Ранкур-Лаферриер 1996].

Понятие «харизматического лидерства» ввёл немецкий ученый М. Вебер. В своих трудах он придавал личности лидера сверхъестественный характер, а массами он должен восприниматься как божество (например, Иисус Христос). Развивая свою концепцию, Вебер утверждает, что риторические способности, самоотдача, дальновидность, представительность – это необходимые для харизматического лидера качества. Власть над последователями лидер обретает благодаря личностной привлекательности, а удерживает внимание за счет харизмы, которая является результатом интеграции массы и лидера [Вебер, 1995]. В дальнейшем, Московичи интерпретирует харизматическое лидерство как способность индивида захватить внимание толпы своими действиями, которые чаще всего становятся следствием девиантного поведения [Московичи, 1998].

В XX веке исследования в области изучения лидерских характеристик стали набирать популярность и основывались на социально-психологическом и политологическом анализе институтов лидерства. Результаты исследований нашли свое отражение в трудах таких авторов, как Г. Лассуэлл, Д. Макгрегор, Ж. Блондель, Р. Такер, Ф. Гринстайн, К. Левин.

В процессе изучения феномена политического лидерства Г. Лассуэлл, применяя психоанализ, разработал концепцию «человека политического» («Психопатология и политика») [Лассуэлл, 2005]. В своей работе он объясняет, что стремление стать лидером связано с детскими комплексами и низкой самооценкой. Более того, ученым была предложена типология политиков:

1. Агитатор – политический лидер, искусно применяющий ораторские техники, а его деятельность обладает чертами харизматического

лидерства. Политик-агитатор работает на публику и способен спровоцировать массовое восстание.

2. Администратор – системный политик, который отлично справляется со стратегическим планированием и умеет эффективно применять должностные ресурсы. Отличается своей способностью выстраивать долгосрочные деловые коммуникации.

3. Теоретик – тип политика, способный найти потенциальное решение любой задачи. В его функционал входит разработка и обоснование идеологической кампании. Его отличительные знания в области психологии и социологии позволяют предсказывать те или иные политические события.

Социальный психолог Д. Макгрегор предложил новую концепцию лидерского поведения «Теория X и теория Y» в своей ключевой работе «Человеческая сторона предприятия» [McGregor, 1957]. В основе его идеи лежит система мотивации, предполагающая отдельный подход к управлению персоналом. С одной стороны, сотрудники категории «X», которые не желают трудиться и всячески уклоняются от выполнения должностных обязанностей. Руководитель в подобной ситуации, как правило, вводит строгие системы контроля и в ультимативной форме общается с подчиненными. Однако подобный стиль управления не является эффективным, так как препятствует возможности самореализации человека, вследствие чего уровень мотивации падает, а желание работать исчезает. С другой стороны, существуют сотрудники категории «Y», которые при благоприятных условиях хотят работать продуктивно, а их творческий потенциал никак не используется. В таких случаях, по мнению Макгрегора, лидеру необходимо давать сотрудникам больше свободы, чтобы они могли работать по мере возможностей, не опасаясь санкций со стороны руководства. В своем исследовании автор утверждает, что эффективный менеджер должен стремиться к такому стилю управления, который позволит любого сотрудника из категории «X» перевести в категорию «Y». Заключительным выводом теории Макгрегора является мысль о том, что служащие могут сделать для

организации гораздо больше, если с ними обращаться как с ценными и ответственными сотрудниками.

Ж. Блондель охарактеризовал политического лидера как общенационального героя и предложил разделять уровни его потенциального влияния на граждан в зависимости от его формального статуса или реальных возможностей [Блондель, 1992]. Со многими положениям в трудах Блонделя был солидарен его современник Р. Такер, который часть своей научной карьеры посвятил созданию психобиографии Сталина [Такер, 1971].

Ф. Гринстайн по результатам проведенных исследований в области политического лидерства разработал концепцию, согласно которой, в политическом процессе важнейшую роль играет личностный фактор. В своих трудах он анализирует зависимость исхода тех или иных политических событий от индивидуальных характеристик лидера, принявшего ключевое решение [Гринстайн, 1991]. Психолог Д. Майерс определяет лидерство как процесс, посредством которого авторитеты, обладающие уникальными личностными характеристиками, мотивируют и ведут за собой новичков группы [Майерс, 2015].

Прагматичный подход к изучению лидерства получил наибольшее выражение в рамках бихевиоризма. Изучались детерминанты лидерства, способные повлиять на изменение поведения лидера. В связи с этим выделялись различные стили лидерства.

В попытке установить уровень влияния различных типов лидерства на эффективность в групповой деятельности, коллективом ученых во главе с К. Левином был поставлен социально-психологический эксперимент - «Эксперимент по изучению влияния стилей лидерства на поведение в группе» [Lewin; Lippitt; White, 1939]. По результатам работы Левин определил и охарактеризовал три стиля лидерства: авторитарный, демократический, попустительский.

1. Авторитарный или директивный стиль – лидер четко определяет круг приоритетных задач, которые необходимо решить в установленные

сроки. Мнение других членов коллектива практически не учитывается. В процессе узурпирования власти такой лидер совсем лишает остальных возможности реализации их творческого потенциала. Эффективным подобный стиль представляется в ситуации, когда лидером группы выступает безусловно её самый знающий и квалифицированный член.

2. Демократический или коллегиальный стиль – предполагает наиболее сбалансированную модель поведения лидера. Происходит делегирование полномочий, каждый член коллектива вовлечен в процесс и заинтересован в достижении результата. Подобный стиль руководства позволяет достичь высокого уровня креативности в деятельности рабочей группы.

3. Попустительский или либеральный стиль – лидер пытается отстраниться от принятия ключевых решений, чтобы переложить ответственность на остальных членов коллектива. Рабочие процессы замедляются, а уровень мотивации участников проекта падает. Самый неэффективный стиль лидерства за исключением ситуаций, когда руководитель группы является номинальной фигурой и не имеет достаточной компетентности для решения узкопрофильных задач [Клейнман, 2012].

Биологизаторское направление исследований феномена лидерства представлено в трудах следующих ученых: А. Ару, К. Марчисон, В. Кохлер, Э. Крэмчер, У. Шелдон, Э. Гоуин, Э. Партридж, С. Джибб. По их мнению, лидерами рождаются, а не становятся. Изначально индивид имеет превосходство над остальными в силу своих врожденных лидерских способностей.

Ряд исследователей проводили сравнительный анализ лидерства и вожачества через призму социально-иерархической организации жизни в человеческом и животном мире [Haroux, Prait, 1956]. Более того, некоторые из представителей направления предлагали дифференцировать психологические типы лидеров по морфологическим и нервно-соматическим критериям совместимости [Kretschmer, 1930]. Также в своих трудах ученые обосновали

наличие тесной взаимосвязи между лидерскими задатками и физиологическими данными индивида (рост, вес, физ. сила) [Flett, Hewitt, McGregor-Temple, 1990]. Следует выделить положение о наследственности организаторских способностей, которое было выдвинуто представителем биологизаторского направления. В основу исследования легли наблюдения за рекрутерами австрийской армии, которые в процессе учений демонстрировали организаторские навыки. Наиболее высокие показатели были выявлены у кандидатов, чьи родители имели военное прошлое [Partridge, 1994].

В рамках когнитивного подхода лидерство рассматривалось с точки зрения влияния когнитивных факторов: известная модель В. Врума – Ф. Йеттона стиля принятия управленческих решений [Кошевой, 2013].

В целом в западной психологии выделяются основные теории лидерства, которые совмещают в себе личностный и социально-психологический ракурсы рассмотрения лидерства, а также вбирают концептуальные подходы различных психологических школ. В их число входят:

1. Теория «великих личностей» (“Great Man”). Она гласит, что лидерами не становятся, а рождаются. Представители: Т. Карлейль, Г. Тард, Ф. Ницше, Н.К. Михайловский.

Теория «личностных черт» (“Trait”). Основная идея заключается в попытке обосновать выбор тех или иных личностных черт, которые позволят индивиду исполнять лидерские роли. Представители: Г. Олпорт, Р. Кеттел, Ч. Ломброзо. Теория черт лидерства, представляющая собой один из ключевых подходов в исследованиях лидерства и лидерских качеств, была разработана в первой половине XX века. Основоположниками данной теории считаются Р. Кеттел, Г. Олпорт, Р. Стогдилл. Эти исследователи фокусировались на выделении конкретных черт личности, которые, по их мнению, делают лидера успешным. Среди выделенных черт можно выделить эмоциональную стабильность, социальную уверенность, уверенность в себе, инициативность и обладание вдохновляющими коммуникативными навыками. Теория черт лидерства ставит задачей выявить и измерить

подобные черты личности, которые, по мнению исследователей, присущи эффективным лидерам [Crystal, 2008].

2. «Ситуационная» теория (“Situational”). Согласно данной концепции в целях эффективной работы лидеру важно учитывать условия изменяющихся обстоятельств. Успех деятельности лидера зависит от выборного стиля управления в сложившейся ситуации. Представители: П. Херси, К. Бланшар, Ф. Фидлер. По мнению американского психолога Ф. Фидлера, каждая отдельная ситуация требует наличие лидера со своим стилем управления. В мире не существует универсального человека, который подходил бы для решения проблем любого уровня. В своей модели ситуационного лидерства ученый выделил два стиля руководства, в которых лидер «ориентирован на задачу» или лидер «ориентирован на межличностные отношения» [Фидлер, 1994]. При помощи анкетирования устанавливается тот или иной стиль руководства. Лидеры, ориентированные «на задачу», чаще критикуют и выделяют негативные моменты в работе сотрудников. Лидер, ориентированный на выстраивание благоприятных взаимоотношений с коллективом, будет находить в своем арсенале больше позитивных слов поддержки в адрес даже самых малоэффективных сотрудников. На поведение лидера оказывают влияния три категории ситуационных переменных: отношения между начальником и подчиненными; структура поставленной задачи; сфера должностных полномочий. Фидлер сопоставлял друг с другом результаты применения каждого из стилей руководства в каждой ситуационной категории. Результаты исследований показали, что стиль работы руководителя должен соответствовать сложившейся ситуации в коллективе. В современной практике часто применяется методика Фидлера и позволяет достичь эффективного результата. В рамках исследования будет уместен вывод о том, что для представителя современного студенчества не существует универсального стиля управления или лидирования. Необходимо постоянно обучаться и быть готовым адаптировать, совершенствовать свой индивидуальный стиль управления под новые ситуации и условия.

3. «Поведенческая» теория (“Behavioural”). Лидеру необходимо обладать искусством выстраивания продуктивных взаимоотношений. Успех в деятельности лидера зависит от его манеры поведения в коллективе. Представители: Р. Лейкерт, Р.Р. Блейк, К. Левин.

4. «Транзакционная» теория (“Transactional”). Наиболее прагматичная концепция, в рамках которой лидер не обременяет себя эмоциональными решениями, а действует строго по сценарию. Он добивается результата за счет регламентированной системы мотивации (наказания и поощрения). Представители: И. Хэй, Д. Макгрегор. В рамках данной теории предпочтение отдается нравственной стороне решения управленческих вопросов. Лидер выступает в роли образца для подражания и стремится мотивировать сотрудников своим примером в работе. Представители: Г. Юкл, Б. Басс. В основе идеи трансформационного лидерства лежат: индивидуализация навыков индивида, интеллектуальное стимулирование, акцентирование внимания на производительности последователей [Нау, 2006].

5. Теория «обслуживающего» (“Servicing”) лидерства. Самая молодая из представленных концепций. В основу закладывается модель лидерского управления, которая предполагает достижение общих целей посредством обеспечения благосостояния последователей и сотрудников. Представители: Р. Гринлиф, К. Пеус.

Таким образом, анализ лидерства в западной психологии осуществлялся в рамках ведущих психологических направлений и его результаты активно применялись в прикладных исследованиях лидерства в психологии управления, организационной психологии. В психоанализе лидерство рассматривалось в контексте рассмотрения деятельности лидера в роли «отца», как компенсаторная функция личности (З. Фрейд, Э. Эриксон К. Юнг и др.). Стремление властвовать объяснялось ревностным соперничеством между отцом и сыновьями. Акцентировались психопатические черты личности: нарциссизм, тщеславие, социопатия. Ценностно-смысловые

аспекты личности лидера не рассматривалась. Когнитивный подход обращал внимание на интеллектуальные ресурсы лидера.

Тенденция рассматривать иррациональный, сверхъестественный характер лидера продолжилась в заложенной еще М. Вебером традиции «харизматического лидерства». При этом делался акцент на выделение уникальных личностных качеств, обеспечивающих влияние лидера на массы: риторические способности, самоотдачу, дальновидность, представительность, а также врожденные лидерские способности. Результатом разработки проблемы лидерства в западной психологии стало появление типологий лидерства, основанных на выделении преимущественно прагматических характеристик лидера, обеспечивающих его влияние на массы (Г. Лассуэлл, Д. Макгрегор, К. Левин и др.). Ценностные аспекты лидерства не являлись ключевым направлением в разработке данной проблемы, но тем не менее удерживались в поле зрения исследователей («Трансформационная» теория («Transformational» [Дайл, 2004]).

Отечественные исследователи развивали междисциплинарные подходы к изучению психологии лидерства посредством анализа особенностей взаимодействия представителей власти с обществом, среди них: О.В. Гаман-Голутвина [Гаман-Голутвина 1996] О.В. Крыштановская [Крыштановская, 2019], Г.И. Осадчая [Осадчая, 2007], Ж.Т. Тощенко [Тощенко, 2002], Е.Б. Шестопап [Шестопап, 2015], О.Н. Яницкий [Яницкий, 2020] и другие.

В данном контексте «лидер-власть-общество» возникает интересный вопрос, который задал В.П. Демидов: в чем отличие между лидерством и смежным понятием «элитарностью»? Ученый изучает случаи, когда «один или несколько лидеров, утратив лидерский статус, превращаются в членов элиты» [Демидов, 1997]. В истории мира есть примеры, когда коммунистические лидеры рабочего движения после победы в социалистической революции становятся членами новой элиты, потеряв доверие избирателей из-за отсутствия управленческих навыков. Таким образом, элитарность охватывает

более широкий диапазон, чем лидерство, поскольку элитарность может включать в себя статус лидера, но не наоборот.

Исследования, проводимые А.Ф. Лазурским и В.М. Бехтеревым, оказали значительное влияние на развитие лидерологии. В своих трудах они проанализировали сложную структуру внушения, разграничили уровни внушаемости и представили эффективные механизмы воздействия лидера на толпу. Более того, авторы выделяли эффект подражания, формирующийся в процессе внушения, связывая его с определенным уровнем сексуальности у лидера. Соблюдая условия среды, послание лидера может вызвать эффект «сарафанного радио».

В работах Л.С. Выготского отражена персоналистическая теория истории, которая предполагает, что развитие государства и общества определяется разумом и волей отдельных «великих людей». Он представлял выдающуюся личность как человека, способного мыслить нестандартно и видеть глобальное значение мелочей в жизни [Выготский, 1986]. В свою очередь, С.Л. Рубинштейн считал, что общая одарённость проявляется в способности развивать специальные способности и познавательную активность, вдохновляющие на самосовершенствование [Рубинштейн, 2004].

В этом контексте некоторые ученые уделяют особое внимание изучению индивидуальности с целью выявления уникальных качеств, необходимых для достижения лидерских высот и персонализации. Кроме того, подобные черты личности, как решительность, целеустремленность и инициативность, являются ключевыми для достижения успеха в карьере и жизни в целом (А.И. Крупнов [Крупнов, 1984], А.В. Петровский [Петровский, 1984], Б.М. Теплов [Теплов, 1982]). Важно также упомянуть об изучении различных аспектов акме зрелой личности, масштабность профессионального «акме» (Б.Г. Ананьев [Ананьев, 2016], А.А. Деркач [Деркач, 2003]).

По мнению советского психолога Л.И. Уманского, «лидеры-организаторы» отличаются [Уманский, 2001]: «психологической избирательностью»; «практическим складом ума»; «тактичностью»;

«социальной энергичностью»; «требовательностью к окружающим»; «критическим мышлением».

В призме анализа особенностей влияния выдающихся личностей на народные массы изучалась специфика взаимодействия лидера и его последователей. А. Л. Замулин в своих исследованиях раскрывает некоторые положения компонента «следования» в отношениях лидер-последователь. Выдвигается гипотеза, что в российских реалиях сотрудники в организациях слишком зависимы от лидера – это негативно отражается на работе коллектива. Это может проявляться в формировании «культа личности руководителя» или в условиях политизированности создания рабочей группы, где большинство обязано лидеру предоставленной возможностью [Замулин, 2009]. В.С. Корогодин, рассматривая современные подходы к изучению лидерства отмечает, что в условиях России «в качестве более актуального для практической деятельности рекомендованы ситуационный и психологический подходы» [Корогодин, 2023].

Г.И. Гумерова и Э.Ш. Шаймиева провели масштабное исследование использования концепции «обслуживающего лидерства» в России. Центральным термином выступает «деглорификация», что подразумевает отсутствие у лидера коллектива ярких нарциссических черт. Авторы предполагают, что альтруистическая направленность в управлении сотрудниками позволит повысить уровень производительности труда членов рабочей группы [Гумерова, 2016].

Иную интерпретацию процесса лидерства выдвигает А.А. Ершов. Лидер в социально-психологическом аспекте выступает в роли отца-наставника для членов группы. Действия лидера интерпретируются как истинно верные и соответствующие примеру для подражания, ему отводится центральная роль в структуре межличностных отношений [Ершов, 2003].

Социальные психологи рассматривают «лидерство» в качестве важной содержательно-функциональной составляющей организации личностью групповых процессов. Российский философ и психолог, основоположник

научной социальной психологии Б.Д. Парыгин охарактеризовал генезис лидерства следующими тезисам [Парыгин, 1973]: группа не выдвигает себе лидера намеренно, это происходит спонтанно с открытого или закрытого согласия всех участников коллектива; выдвигаемый на соответствующий пост лидер проецирует свою специфическую идентичность на систему групповых норм и ценностей; имеют значение не только уникальные способности лидера, но и момент времени в сложившихся обстоятельствах, при котором личность достигает управленческой вершины .

Ученый выделяет два фактора взаимодействия в коллективе, при котором проявляется лидерство: объективный и субъективный фактор. В первом случае это интересы и цели группы в конкретной ситуации, во втором случае обозначаются индивидуально-типологические особенности индивида как организатора и инициатора групповой деятельности.

В ряде исследований акцент делается на исследовании ценностных ориентаций лидера. В социально-психологических исследованиях Р.Л. Кричевского была разработана модель ценностного обмена, которая описывает процесс межличностного влияния лидера на коллектив через проецирование личных ценностей [Кричевский, 1980].

Вместе с тем большую роль ценностным ориентациям в лидерстве отдает Н.С. Жеребова [Жеребова, 1999]. Достижение групповых целей зависит от идей, которые мотивируют людей консолидироваться вокруг лидера. Н.С. Жеребова расширяет понятие ситуативности и включает в него внепсихологические факторы. Она утверждает, что структура любой малой группы и поведение ее членов в различных ситуациях взаимосвязаны с макромиром, разделением труда, соответствующими общественными отношениями, в том числе и классовыми. Лидера определяет его способность эффективно действовать в нужный момент исторического развития общества, учитывая все возможные факторы. Например, лидер коммунистического движения Г.А. Зюганов намерено позволил оппоненту опередить себя на выборах в целях сохранения привилегированного положения в обществе и

лидерских позиций над имеющимся в его власти электоратом [Жеребова, 1999].

Представители курской психологической школы А.С. Чернышев и С.В. Сарычев в своих трудах также рассуждали об организаторских способностях молодого лидера [Чернышев, 2009]. По результатам эмпирических исследований они пришли к выводу, что: лидерский потенциал юношеского возраста наилучшим образом раскрывается в социальных организациях, где организаторские навыки могут быть раскрыты наилучшим образом; в системе социальных организаций, влияющих на становление лидерства, ведущую роль играют семья, учебная группа (школьный класс, студенческая группа), факультет и вуз; социально-психологическая составляющая раскрывается в совместной активности и потенциальной возможности личности для лидирования; ведущая роль в группе отводится тому индивиду, который способен принять наиболее взвешенное решение, которое приведет к общему желаемому результату; включенность индивида в социальную повестку, участие в молодежных движениях и акциях.

В статье О.В. Васильевой освещены современные практики оценки лидера в организации, используемые для формирования индивидуальных траекторий развития лидерских компетенций ключевых сотрудников и отбора кандидатов на замещение управленческих вакансий внутри компании [Васильева, 2023].

Следует выделить атрибутивную теорию лидерства в рамках социально-когнитивного подхода. О.В. Евтихов в своих трудах рассмотрел основные предпосылки к появлению данной теории и ключевые тезисы, выдвинутые зарубежными исследователями. На основании проведенного анализа автор дает объяснение феномену, которое отвечает актуальным тенденциям. Люди анализируют поведение окружающих и строят выводы, основываясь на предположениях и домыслах, а не на реальных причинах. Атрибутивный подход к лидерству заключается в интерпретации поведения лидера через восприятие поведения его последователей [Евтихов, 2010].

Итак, данная теория берет за основу атрибутивные процессы, подразумевающие приписывания другому человеку причин его поведения (каузальная атрибуция) или личностных черт [Kelly, 1955]. Наиболее емко выразился в своих трудах ученый Ф. Хайдер, он назвал человека в процессе атрибуции «наивным психологом» [Heider, 1984].

Представление о лидере в современной России может быть по-разному сформировано в сознании людей в силу широкой географии национальностей и особенностей их восприятия поведения [Карнаушенко, 2020]. Так или иначе, у большинства есть примерное понимание того, какими личностными качествами и поведенческими характеристиками должен обладать человек, чтобы определенные социальные группы были готовы признать его в качестве лидера [Бусыгина, 2019].

Далее мы перейдем к анализу особенностей концепции харизматического лидерства и гендерной специфики восприятия лидера в рамках отечественной психологии. Н.Н. Силкин акцентирует внимание на характере взаимоотношений в профессиональном коллективе, где возникает неформальный лидер, который влияет на результативность всех членов команды [Силкин, 2016].

Вместе с тем ряд исследователей подчеркивают необходимость проведения анализа гендерной специфики восприятия последователями индивида в качестве лидера. На восприятие личности лидера потенциальными последователями действуют три фактора: ситуационный, гендерный и этнический. В настоящее время в гендерной психологии используется весь арсенал психологических методов (наблюдение, эксперимент, анкетирование, интервьюирование, тесты, моделирование) и уже сформировался свой арсенал психологических методик [Бендас, 2002].

К сожалению, в России женщина-лидер часто может столкнуться со стереотипным мышлением, что будет препятствовать выстраиванию здоровой коммуникации с лицами противоположного пола. Что касается молодежного лидерства, то среди молодых людей гендерные особенности определяют

специфику актуализации лидерства в профессиональных коллективах в напряженных ситуациях совместной деятельности [Логвинов, 2016].

Более того, молодые лидеры могут столкнуться с возрастными стереотипами. Возрастные роли и нормы включены в систему социальных ожиданий и являются частью возрастной стратификации. Перспективным молодым управленцам нужно быть готовым к преодолению возрастного барьера за счет умения подать себя, соответствующего внешнего вида, повышенной продуктивности и понимания возрастной специфики социальной группы [Курышева, 2010]. Общепринятые возрастные нормы помогают определиться с моделью поведения, тем не менее, люди одинакового возраста в разных обстоятельствах могут восприниматься по-разному, что может затруднить социальное взаимодействие.

Таким образом, исходя из анализа вышеописанных концепций лидерства, разрабатываемых в рамках зарубежной и отечественной психологии, можно сделать следующие выводы, позволяющие операционализировать понятие «лидерство».

Лидерство представляет собой комплексный феномен, описывающий процесс воздействия одного или нескольких индивидов на группу с целью достижения определенных целей. Этот процесс осуществляется через проявление определенных лидерских качеств и ценностных проявлений личности.

Лидерские качества, в свою очередь, раскрываются в структуре психологических характеристик личности, которые обеспечивают способность индивида эффективно выполнять лидерские функции. Эти качества определяют, как лидер взаимодействует с окружающими, принимает решения, мотивирует команду, решает проблемы и т.д. Таким образом, лидерские качества являются основой, через которую проявляется лидерство. Без наличия соответствующих лидерских качеств лидер не сможет успешно выполнять свои обязанности и воздействовать на группу, что делает эти термины взаимосвязанными и взаимозависимыми в контексте понимания и

анализа лидерского поведения. Лидерские качества выражаются в умении принимать стратегические решения, влиять на мотивацию и поведение подчиненных, эффективно коммуницировать, разрешать конфликты, демонстрировать авторитет, а также в способности адаптироваться к изменяющимся условиям и строить долгосрочные отношения в коллективе. Формирование и проявление лидерских качеств неотделимо от контекста лидерства, так как лидерство – это процесс взаимодействия лидера с группой, где процесс и результат деятельности лидера сопровождаются проявлениями индивидуальных лидерских качеств.

Наряду с лидерскими качествами, выделяются ценностные детерминанты лидерства, которые, с одной стороны, мотивируют лидера, а с другой стороны, делают его привлекательным для последователей, объединяют его с ними на основе общих ценностей и верований.

Таким образом, понятие «лидер» не ограничивается статичным набором черт, а включает в себя способность к адаптации, эмпатии и эффективному взаимодействию с группой на основе общих ценностей. Интеграция этих аспектов в анализ лидерства обогащает понимание этого феномена, делая акцент не только на индивидуальных чертах, но и на динамике отношений и контекстуальных факторах, что важно для полного осмысления процессов лидерства в различных обстоятельствах.

Проведенный теоретический анализ позволяет нам определить термин «лидерство» как характеристику группового взаимодействия, где лидер, обладая определенными ценностями, лидерскими качествами и навыками, оказывает влияние на группу для достижения общих целей.

Лидерство не ограничивается формальными структурами в организациях — это явление проникает во все сферы жизни, включая образование, политику и личные отношения. Включает в себя процессы вдохновения, мотивации и направления усилий группы. В контексте лидерства важными становятся вопросы власти, влияния, этики и адаптивности к изменениям, что подчеркивает комплексный и многогранный характер данного явления.

1.2 Подходы к исследованию лидерства в студенческой среде

Подходы к исследованию лидерства и лидерских качеств в студенческой среде охватывают широкий спектр теорий и методологий, применяемых российскими и иностранными учеными. Очевидно, что исследование феномена «лидерства в студенческой среде» должно базироваться на понимании особенностей личности студента в современном образовательном пространстве вуза. Поэтому в данном исследовании важным является предварительное исследование особенностей развития личности студента в современной образовательной среде вуза в целом и личности студенческого лидера, в частности. И.А. Зимняя рассматривает студенчество как «особую социальную категорию, специфическую общность людей, организованно объединенных институтом высшего образования» [Зимняя, 2010 С.183]. Г.Ю. Гольева отмечает, что «И.А. Зимняя выделяет основные характеристики студенческого возраста, отличающие его от других групп населения высоким образовательным уровнем, высокой познавательной мотивацией, наивысшей социальной активностью и достаточно гармоничным сочетанием интеллектуальной и социальной зрелости. В плане общепсихического развития студенчество является периодом интенсивной социализации человека, развития высших психических функций и личности в целом» [Гольева, 2018, С.22].

Н.Р. Куркина, Л.Н. Потапова, Т.В. Мальтисова, изучая лидерство в образовательной организации отмечают, что в целом «лидерство является инструментом для достижения поставленных образовательных организацией целей. Лидером может быть как индивид, так и группа лидеров. Задачей лидера является разработка образовательной деятельности и структуры системы образования. Данные цели достигаются благодаря имеющимся знаниям, навыкам лидера.» [Куркина, 2023].

Различные исследователи акцентируют внимание на роли ценностей и убеждений, которые влияют на учебную, профессиональную мотивацию студентов, которая в свою очередь побуждает их становиться и действовать как лидеры [Асафьева, 2020; Волкова, 2019; Гапонова, 2012; Лабунская, 2019; Пряжников, 2017]. Другой важный подход связан с изучением личностных особенностей студенческих лидеров [Богачева, 2022; Вержибок, 2014; Головешкина, 2022; Голубева, 2016; Кирилычева, 2018; Платонова, 2020; Селезнева, 2016]. Это позволяет выявить типичные черты успешных лидеров и их влияние на студенческую среду. Кроме того, некоторые исследования фокусируются на роли образовательных программ и тренингов в развитии лидерского потенциала у студентов [Kotter, 1988; Парц, 2022]. Это включает анализ эффективности различных методов обучения и поддержки, способствующих развитию лидерских навыков и компетенций у студентов. Комбинация данных подходов позволяет получить более глубокое понимание механизмов формирования и развития лидерства среди студентов, что в свою очередь способствует разработке более эффективных программ поддержки и обучения будущих лидеров.

Проанализируем публикации, в которых развитие личности студента рассматривается в контексте их профессионально ориентированной учебной деятельности (Н.В. Асафьева [Асафьева, 2020], О.А. Волкова [Волкова, 2019], А.Б. Кожаметов [Кожаметов, 2023], Н.С. Пряжников [Пряжников, 2017]). Важным вкладом О.А. Волковой в понимании особенности личности студента является идентификация трех этапов взаимодействия обучающегося с учебной средой вуза. Первый этап – погружение в образовательную среду, второй – использование возможностей среды, третий – активное расширение среды. В частности, для достижения высокого уровня ценностно-смысловых компетенций на третьем этапе О.В. Волкова подчеркивает роль специализированных модулей, посвященных проектной деятельности в контексте изучения предметов профессионального цикла. Воспитательный процесс также выделяется через вовлечение студентов в проектную работу по

развитию студенческого самоуправления, обогащая образовательный и профессиональный компонент студенческой среды вуза [Волкова, 2019].

Также следует отметить активную работу психолого-педагогических служб вузов по организации тематических воспитательных мероприятий, способствующих интеграции образовательных и личностных аспектов студентов. Проявляя интерес к форсайтингу, стимулируя личностный рост и укрепляя умение конструктивного целеполагания, эти службы способствуют формированию активных и целеустремленных лидеров, способных эффективно взаимодействовать в современных динамичных образовательных и профессиональных средах.

Важной задачей систематичной работы по формированию и сопровождению компонентов саморегуляции в учебной деятельности студентов является осознанное учетное взаимодействие между ценностно-смысловыми ориентациями и глубиной осмысленности профессионального выбора. Н.В. Асафьева в своей исследовательской работе отмечает, что ключевым моментом может быть взаимодействие целеполагания и способности к принятию ответственности [Асафьева, 2020]. Следует акцентировать внимание на развитие ясного осознания мотивов и потребностей, сопутствующих процессу выбора профессионального пути, а также критического анализа собственных ценностных установок и ориентиров.

Существующие отечественные исследования подчеркивают тревожную тенденцию утраты личностного смысла профессиональной деятельности. Против этой тенденции выступает Н.С. Пряжников, выявляя ограниченное понимание труда как средства самовыражения и самореализации, как этапа создания счастливой и удовлетворенной личности через развитие и воплощение индивидуальных способностей в обучении и профессиональной деятельности. В сущности, некоторые деликатные аспекты трудовой реальности оказываются в углу зрения и зачастую не находят отражения даже в учебных материалах, хотя некоторые преподаватели, находясь на передовых

позициях, всё же осмеливаются внести эти аспекты в обсуждение среди студентов. Пряжников далее характеризует данные аспекты трудовой деятельности как «социально сомнительные» [Пряжников, 2017].

А.Б. Кожихметов подчеркивает, что «в современном образовательном контексте важность лидерских качеств студентов педагогических вузов становится более примечательной в свете усиления конкуренции на рынке труда и изменений в требованиях к специалистам» [Кожихметов, 2023].

Проанализируем публикации, в которых изучается влияние на личность студента современной цифровой среды (В.А. Лабунская [Лабунская, 2019], Е.В. Михайлова [Михайлова, 2022]).

В поисках современных трендов В.А. Лабунская обращает внимание на динамику развития цифровой студенческой среды, что предъявляет требования к изучению уровня жизненной удовлетворенности студентов, являющихся представителями «цифрового поколения». Она подчеркивает, что существование в виртуальной среде влияет на психологию феноменологического восприятия внешнего облика в реальной студенческой среде. В этом контексте подчеркивается важность внешнего облика, который активно вовлечен в сферу бытия человека, обладает собственной ценностью и релевантностью в разнообразных жизненных сценариях, выступая как объект взаимодействия. Исследования В.А. Лабунской показывают, что снижение уровня удовлетворенности жизнью коррелирует с повышением ценности внешнего облика и беспокойством относительно этого аспекта. Одновременно увеличение удовлетворенности жизнью сопряжено с более положительной оценкой внешнего облика и самооценкой на его фоне [Лабунская, 2019].

В современном обществе возникает нарастающая актуальность проблемы экстремизма и радикализма, которые проявляются в цифровом пространстве. Однако, как показывает практика, простое ужесточение мер наказания не обеспечивает снижение уровня экстремистских преступлений. По данным исследований, проведенных Е.В. Михайловой в области предотвращения радикальных и экстремистских настроений в студенческой среде, проявляется

необходимость проведения профилактических мероприятий, направленных на воздействие на ценностно-мировоззренческие установки студентов [Михайлова, 2022]. Эти установки оказывают прямое влияние на восприятие окружающей действительности. Рассматривая патриотические настроения, наблюдается процесс социальной идентификации среди студентов, в котором осознается взаимосвязь личного благополучия и благополучия группы. Уверенность в будущем также играет существенную роль в восприятии политической реальности и деятельности государственных структур. Важно подчеркнуть, что современные студенты уклоняются от взаимодействия с историческими, культурными и духовными ценностями, предпочитая разнообразные субкультуры, включая экстремистские.

Е.А. Зайченко, рассматривает формирование личности студента-лидера в социокультурном пространстве и делает вывод о том, что социокультурные проекты «выступают в качестве инструментов формирования лидерских качеств студентов: инициативности, организованности, умений планировать, контролировать процесс, реализовывать продукт (например, спектакль), формировать и управлять командой, распределять роли в команде и обеспечивать социально-ролевую мобильность, управлять ресурсами и временем, выстраивать и реализовывать вертикальные и горизонтальные коммуникации» [Зайченко, 2017].

В исследовании проявления лидерства у социально-активной молодежи «определена специфика отношения этой категории молодежи к групповому лидерству, типам лидерства в группе, выделенным в зависимости от преобладающей в деятельности лидера функции (лидер-организатор – лидер-инициатор – лидер-мастер и др.) и выполняемым задачам (стратегическое – тактическое – операциональное лидерство).» [Pasovets, 2018].

Таким образом, проведенный анализ научных публикаций, раскрывающих особенности личности студента, позволяет сделать следующие выводы. Развитие личности студента происходит в контексте их профессионально ориентированной учебной деятельности, в различных видах

внеучебной общественной деятельности (социокультурные проекты), с учетом влияния на личность студента его ценностно-мировоззренческих установок и цифровой среды.

Современная среда вуза способствуют формированию активных и целеустремленных студентов, способных эффективно взаимодействовать в современных динамичных образовательных и профессиональных средах; основной упор следует делать на восстановление утраченных духовно-нравственных ценностей и формирование позитивных ценностных ориентиров у молодежи.

Актуальной тенденцией в исследованиях лидерства в студенческой среде является анализ личностных особенностей студентов-лидеров (Т.И. Богачева [Богачева, 2022], Г.В. Вержибок [Вержибок, 2014], Н.С. Платонова [Платонова, 2020], А.Е. Сидорова [Сидорова, 2017], В.Н. Софьина [Софьина, 2024], Е.А. Тягунова [Тягунова, 2012] др.). В научных работах отмечается направленность на выявление характерных черт успешных студенческих лидеров и их влияние на эффективность лидерской деятельности. Среди ключевых психологических характеристик личностных особенностей студента выделяются эмоциональный интеллект, уверенность в себе, способность к адаптации и мотивация других, которые активно воздействуют на успешность руководства в студенческой среде.

В контексте учебно-профессиональной деятельности изучается влияние коллектива на формирование личности студента-лидера. А.Е. Сидорова отмечает, что на первом курсе обучения в вузе лидеры появляются спонтанно, по мере необходимости и запроса остальных. Они помогают адаптироваться менее активным личностям, чем закрепляют свой авторитет в условиях новой среды. С другой стороны, важно учитывать не только средовые условия (набор в учебную группу), но и контекст событий, продвигаемые идеи и предлагаемые планы развития коллектива. Авторы закрепляют наше представление о ценностном влиянии молодого лидера на только что сформировавшуюся группу. Получается, что идеальный лидер коллектива

может появиться волей случая, если, например, в одну группу попадут студенты с примерно одинаковыми ценностными убеждениями. Также встает вопрос почему повсеместно не распространяется практика целевого обучения, где в одну студенческую группу могут попасть дети сотрудников одной крупной организации. Предположим, что в этой крупной организации уже проводится работа по ценностному мотивированию сотрудников, а взрослые уже проецируют, продвигаемые компанией, мысли и ценности на своих детей. В будущем эти самые дети, оказавшись в одной студенческой группе целевого обучения, смогут быстро найти общий язык, благодаря общему ценностному воспитанию. В современных условиях конкурентной молодежной среды индивиду необходимо завоевывать внимание последователей за счет субъективных факторов, демонстрируя индивидуальные особенности и навыки. Это связано с отсутствием единой идеологической повестки и общих целей у современной российской молодежи [Сидорова, 2017].

Появление лидера в студенческом коллективе может зависеть как от гендерных, так и от возрастных особенностей учебной группы. Как мы говорили ранее, формирование учебной группы происходит в случайном порядке, что говорит об атрибутивной, ситуативной особенности проявления лидерства у студентов в вузовской среде. Стоит отметить, что здесь присутствуют очевидные исключения из-за гендерной специфики некоторых направлений подготовки. Например, на технические, инженерные специальности чаще попадают мужчины, а на филологические специальности – девушки. В связи с этим, при рекрутинге респондентов для участия в эмпирической части исследования важно учитывать квоты на равномерное половое распределение респондентов, особенно в рамках сравнения результатов ответов по направлениям подготовки студентов [Штырев, 2023].

Анализируя особенности контекста в деятельности молодежного лидера студенческого коллектива, напрашивается пересечение в вышеуказанных концепциях «отца-наставника» и «лидера-организатора». На первом курсе обучения в вузе студенты ощущают нехватку опеки (заботы) от классного

руководителя или отдельных учителей, которые были с ними на протяжении долгого времени. Данная проблема часто нивелируется назначением официальных лидеров (старосты групп и потока), но насколько выбранный молодой человек будет отвечать запросам остальных студентов? В связи с этим актуализируется роль неформального лидера коллектива, который в нужный момент сможет проявить эмпатию, тактичность, сдержанность и желание взять на себя ответственность за коллектив. По нашему мнению, именно неформальные лидеры в будущем становятся наиболее эффективными руководителями крупных организаций.

Таким образом, проведенный анализ развития личности студента-лидера в студенческом коллективе, позволяет выделить личностные качества, свойственные представителю современного студенчества в рамках организационного лидерства: коммуникабельность, решительность, практичность, проницательность, дальновидность. Здесь будущий лидер выступает в роли члена профессионального коллектива, за которым все остальные признают право принимать важные решения. Они будут затрагивать интересы всей группы и определять направленность ее деятельности. Принятие управленческих решений в юном возрасте сопряжено с чувством ответственности за возможный провал предложенного варианта. Способность выдержать психологическую нагрузку подобного рода – это отличный маркер для определения уровня предрасположенности молодого человека к той или иной организаторской деятельности.

Рассмотрим работы, в которых анализируются личностные особенности студенческого лидера. Е.А. Тягунова выделяет «личностные предпосылки лидерской мотивации, включающие коммуникативные, эмоционально-волевые и организаторские качества личности как наиболее связанные с лидерским статусом, а также знания в сфере лидерства» [Тягунова, 2012, С.9].

В работе Н.С. Платоновой раскрывается связь между эмоциональным интеллектом и лидерскими способностями, а также между самоотношением и лидерскими качествами [Платонова, 2020]. Выявлено, что эффективное

управление эмоциями, включая их понимание и регуляцию, является поддерживающим фактором для развития лидерских качеств. Компоненты самоотношения, такие как самоуважение, самоуверенность и глобальное самоотношение, также способствуют развитию лидерских качеств. При этом предполагается, что развитие этих компонентов, как способностей, может способствовать расширению лидерских навыков.

В.Н. Софьина с соавторами, изучая лидерские способности студентов отмечает, «развитые лидерские способности будущих специалистов могут не только способствовать раскрытию их потенциала, творчеству и инновациям, но и оказать значимое влияние на субъективное психологическое благополучие в целом и на его отдельные компоненты.» [Софьина, 2024].

Исследование психологических характеристик современных студенческих лидеров подчеркивает наличие высокоразвитых коммуникативных и организаторских способностей, а также высокий уровень стрессоустойчивости. Эти лидеры проявляют умение контролировать свои эмоции в стрессовых и неопределенных ситуациях, предпочитая решать проблемы. В межличностных взаимодействиях они проявляют преимущественно «Родительское» состояние Эго, склонность к манипуляциям внутри группы и амбиверсию [Богачева, 2022]. Таким образом, анализ психологических характеристик подтверждает существование общих черт молодых лидеров, но также выявляет специфику, обусловленную особенностями студенческой среды.

Представительница Минской психологической школы Г.В. Вержибок в своих исследованиях обращает внимание на типологические особенности лидерства в студенческой среде и проявление гендерных аспектов в данном контексте [Вержибок, 2014].

1. Интеллектуальное лидерство. Данное направление опирается на высокие интеллектуальные способности личности и способы их применения (по Д.В. Ушакову). Девушки стремятся быть образцами в учебной сфере, проявляя ответственность и интерес к

получению высоких оценок. У юношей же лидерство проявляется в интеллектуальной активизации учебного процесса группы через аналитическое мышление, инициацию и влияние на своих однокурсников.

2. Организаторское лидерство подразумевает активное взаимодействие с членами группы, налаживание общественных связей и деловую интеграцию (по Л.И. Уманскому). В этом типе лидерства девушки выступают как тактичные и эмпатичные руководители, при этом юноши предпочитают делегировать часть своих обязанностей членам группы, проявляя меньшую взыскательность и негативную реакцию на критику.

3. Иницирующее лидерство подчёркивает креативный потенциал личности и её активность в деятельности (по Е.С. Соколовой). Характерно в большей мере для юношей, проявляющих высокую заинтересованность при создании новых проектов, оригинальных идей и программ. В свою очередь, девушки проявляют готовность претворять эти идеи в жизнь, работая добросовестно и детально.

4. Эмоциональное лидерство отмечает студентов, к которым обращаются за эмоциональной поддержкой и сопереживанием (по Л.И. Уманскому). Этот тип преобладает у девушек, так как связан с эмоциональной выразительностью, способствующей разрешению конфликтов и формированию положительной атмосферы в группе. Для юношей этот тип менее характерен.

5. Коммуникативное лидерство основывается на привлекательности и желательности в общении (по Н.Н. Григорьевой). В этом случае студенты обоих полов демонстрируют схожие навыки в области общения, такие как владение информацией, контактность, аналитическое мышление и способность преодолевать коммуникативные преграды.

Суммируя, работы Г.В. Вержибок важны для понимания типологии лидерства в студенческой среде и выявления гендерных нюансов, влияющих на эти типы. Это позволяет более точно адаптировать педагогические и организационные подходы в университетской среде.

В рамках данного исследования также важно отметить, что взаимосвязь между академической успеваемостью студента и лидерством представляет собой актуальное направление исследований в области психологии и образования. Несмотря на то, что оценки не всегда совпадают с лидерским потенциалом, существует ряд теорий и исследований, подчеркивающих определенные корреляции.

Исследования подтверждают, что высокий уровень самодисциплины, необходимый для достижения выдающихся результатов в учебе, является важным компонентом лидерского потенциала. Эта связь особенно важна в контексте образовательной среды, где самоконтроль может служить индикатором не только академической успеваемости, но и лидерской готовности [Голубева, 2016]. Отечественные ученые обнаружили положительную корреляцию между высоким рейтингом академической успешности и вероятностью студентов занимать руководящие должности в студенческом сообществе. Это свидетельствует о том, что студенты с высокой академической успеваемостью склонны к проявлению лидерства [Головешкина, 2022]. Более того, взаимосвязь высокой успеваемости студента и лидерского потенциала подтверждается теорией авторитетного лидерства. Индивид может взять на себя ответственность за принятие ключевого решения в группе, основываясь на своих отличительных знаниях, авторитетность которых подтверждается высокой академической успеваемостью [Кирилычева, 2018].

Анализ результатов теоретическо-методологической базы современных исследований позволяет утверждать, что в проявление лидерства у современного студента закладываются модели харизматического и экспертного лидерства [Селезнева, 2016]. В представлениях студентов

выделяются основные черты лидерства, которые обеспечивают использование разнообразных форм влияния на группу. В частности, это харизматическое влияние, где лидер, являясь воплощением высших стандартов, становится не только объектом восхищения, но и образцом поведения для большинства членов группы. Также присутствует экспертное влияние, основанное на компетентности, образовании, специализированных знаниях и опыте лидера. Такие лидеры успешно мобилизуют команду, опираясь на свой экспертный вклад, что создает благоприятные условия для достижения коллективных целей. Подобные ярко выраженные формы лидерства среди студентов отражают современные тенденции в развитии образовательных и профессиональных сообществ, где ценятся как харизматическая привлекательность, так и экспертная готовность к творческой и продуктивной деятельности.

Отметим еще одну тенденцию современных исследований в области образовательных программ и тренингов, ориентированных на выявление и развитие лидерских качеств в студенческой среде. Этот процесс включает анализ эффективности различных методик обучения и мер поддержки, направленных на стимулирование лидерских навыков и компетенций среди студентов. Программы обучения, обеспечивающие практическое применение лидерских умений и коммуникативных способностей, производят значительный положительный эффект на процесс становления студенческих лидеров.

Аспекты развития лидерства в качестве перспективной сферы внеучебных образовательных программ находят внимание в трудах О.С. Парц и В.В. Ловчаковой. Для повышения компетентности и активности студентов в развитии лидерских способностей целесообразно применять разнообразные формы внеучебной деятельности, такие как конференции, семинары по информационным технологиям и фандрайзингу, практическое обучение социальному проектированию через реализацию социальных проектов и участие в выездных обучающих лагерях. Подготовка лидеров может

осуществляться с использованием специализированных образовательных программ, включающих семинары, тренинги, ролевые игры и дискуссии, направленные на развитие лидерских навыков. К примеру, обучающая программа «Школа социального творчества» проводится дважды в неделю и способствует развитию коммуникативных умений, умений социального проектирования и организации коллективного творчества [Парц, 2022]. Участники программы получают сертификат по завершении обучения и папки с материалами семинаров и тренингов.

Следовательно, становление студенческих лидеров в России охватывает не только учебные институты, но также молодежные общественные организации, предпринимательскую активность и стартапы. Важность студенческого лидерства в разнообразных сферах общества, таких как политика, наука, искусство и бизнес, подчёркивает актуальность дальнейших исследований в этой области.

Исследование лидерства в молодежной среде также привлекает внимание зарубежных ученых, которые вносят свой вклад в понимание этой сложной и важной области. Например, Джон Коттер, американский эксперт в области управления и лидерства, в своих трудах анализирует концепцию «адаптивного лидерства», которая акцентирует важность способности лидеров быстро адаптироваться к изменяющимся условиям и поддерживать гибкие, открытые системы управления [Kotter, 1988]. Исследования отдельных зарубежных исследователей направлены на изучение процессов формирования лидерских качеств у молодежи. В своих трудах они подчеркивают влияние образовательных и семейных факторов на развитие лидерских навыков и становление молодежных лидеров [Kois, 2015].

Исследования в сфере молодежного лидерства в других странах позволяют сравнивать подходы и методологии, применяемые разными исследователями. Они также позволяют обнаружить универсальные тенденции и особенности, которые могут быть применимы в различных культурных и социальных контекстах.

Итоговый анализ подходов к исследованию лидерства в студенческой среде позволяет сделать ряд выводов о важности отдельных факторов, влияющих на формирование и развитие лидерских качеств у студентов.

Современная среда вуза способствуют формированию активных и целеустремленных студентов, способных эффективно взаимодействовать в современных динамичных образовательных и профессиональных средах. Основной упор в формировании личности студента следует делать на восстановление утраченных духовно-нравственных ценностей и формирование позитивных ценностных ориентиров у молодежи.

Анализ личностных особенностей студентов-лидеров позволил вывить следующие характерные черты: эмоциональный интеллект, уверенность в себе, способность к адаптации и мотивация других, позитивное самоотношение; наличие высокоразвитых коммуникативных и организаторских способностей, высокий уровень стрессоустойчивости; выявлены типологические особенности лидерства в студенческой среде и проявление гендерных аспектов в данном контексте; высокий уровень самодисциплины, необходимый для достижения выдающихся результатов в учебе, является важным компонентом лидерского потенциала.

Анализ исследований в области образовательных программ и тренингов, ориентированных на выявление и развитие лидерских качеств в студенческой среде, позволяет сделать следующие выводы; подготовка лидеров может осуществляться с использованием специализированных образовательных программ, включающих семинары, тренинги, ролевые игры и дискуссии, направленные на развитие лидерских навыков

Основные положения, выделенные в подходах исследований, включают:

1. Ценностно-смысловые предпосылки лидерства в студенческой среде. Ценности, убеждения и смыслы, реализуемые в учебной, общественной, социальной сферах жизни студентов играют существенную роль в формировании лидерства у студентов. Ориентация на определенные ценности и идеалы может служить мощным мотиватором для молодых людей,

обеспечивая их успешную самореализацию и побуждая их к проявлению лидерских качеств.

2. Личностные особенности лидерства в студенческой среде. Индивидуальные характеристики, такие как эмоциональный интеллект, коммуникативные качества, ответственность, самоорганизация уверенность в себе, способность к адаптации являются ключевыми факторами в развитии лидерского потенциала у студентов. Восприятие и проявление лидерства у студентов может зависеть от гендерных аспектов.

3. Обучение лидерству в студенческой среде. Организационные программы и образовательные мероприятия, которые предоставляют студентам возможность развивать лидерские навыки, играют важную роль в формировании новых лидеров. Практическая подготовка и обучение могут способствовать улучшению эффективности лидерской деятельности.

В целом, исследования лидерства в студенческой среде включают многообразие подходов и факторов, влияющих на формирование и развитие лидерских качеств у студентов. Успешное развитие студенческих лидеров требует комплексного подхода, учитывающего ценностные ориентации, личностные особенности и образовательные программы. Постоянное изучение темы, включая исследования зарубежных ученых, позволяет получить более глубокое понимание проявления лидерства в студенческой среде и способствует созданию эффективных стратегий развития и поддержки студенческих лидеров в различных культурных и социальных контекстах.

Вместе с тем на данном этапе исследования важно операционализировать понятие «лидерство в студенческой среде». Исходя из изученных материалов и базируясь на используемом в данной работе базовом определении лидерства, термин «лидерство в студенческой среде» можно определить как характеристику группового взаимодействия в образовательной и внеучебной среде вуза, где лидер-студент, обладая ценностями, убеждениями и смыслами, реализуемыми в учебной, общественной, социальной сферах жизни, и лидерскими качествами и навыками (эмоциональный интеллект, уверенность

в себе, способность к адаптации и мотивация других, позитивное самоотношение, наличие высокоразвитых коммуникативных и организаторских способностей, высокий уровень стрессоустойчивости и самодисциплины), оказывает влияние на студенческий коллектив, группу для достижения общих целей. В рамках предмета нашего исследования мы рассматриваем формирование лидерских качеств студента в процессе его жизнедеятельности как результат воздействия на него лидерских ценностей, к которым можно отнести ценности служения, статуса, личного успеха и т.п.

Выводы по первой главе

На основе анализа теоретико-методологических подходов к исследованию проблемы лидерства в отечественной и зарубежной научной литературе, можно сделать следующие выводы.

1. В философии были обозначены ключевые тенденции рассмотрения лидерства в психологическом дискурсе сквозь призму нравственной ответственности и личного долга лидера перед обществом и как особого склада личности лидера, позволяющего ему завоевать доверие последователей. Социологическая наука рассматривает лидерство как групповой процесс, связанный с социальной властью в группе. В рамках политологической науки лидер рассматривается как имеющий и направляющий последователей, он мотивирует и берёт ответственность за результат, которого они способны достичь под его началом. Исследователи педагогической составляющей лидерства утверждают, что становление лидера происходит в процессе раскрытия организационных способностей. Лидер, который полностью уверен в истинности и полезности своих действий, может претендовать на высокие результаты в профессиональной деятельности.

2. С точки зрения интересующей нас проблематики изучения ценностно-смысловой детерминации лидерства в рамках отечественной философской, социологической, политологической, педагогической научной мысли ценностно-смысловые детерминанты лидерства выделяются более емко,

многогранно, нежели в западной, и включают в себя следующие характеристики: лидеры, нравственно превосходящие своё окружение (В.С. Соловьев); ответственное отношение лидера к влиянию его действий на других членов общества (М.М. Бахтин); понимание «лидерства» как реализацию духовных порывов личности, возможное проявление творческой индивидуальности в каждом человеке (Н.А. Бердяев); значимость морально-нравственного, общественно значимого содержания деятельности лидера (А.В. Мудрик); понимание лидера как «коллективиста», чьи действия направлены исключительно на достижение общего результата (А.С. Макаренко); умение лидера использовать ценности важные для общества на благо конструктивных взаимоотношений (Шмаков С.А.).

3. Результаты анализа концепций лидерства, разрабатываемых в рамках зарубежной и отечественной психологии, позволили операционализировать понятие «лидерство»: лидерство представляет собой комплексный феномен, описывающий процесс воздействия одного или нескольких индивидов на группу с целью достижения определенных целей. Этот процесс осуществляется через проявление определенных лидерских качеств и ценностных проявлений личности.

4. Результаты анализа подходов к исследованию личностных особенностей студентов-лидеров позволил операционализировать понятие «лидерство в студенческой среде». Исходя из изученных материалов и базируясь на используемом в данной работе базовом определении лидерства, термин «лидерство в студенческой среде» можно определить как процесс группового взаимодействия в образовательной и внеучебной среде вуза, где лидер-студент, обладая ценностями, убеждениями и смыслами, реализуемыми в учебной, общественной, социальной сферах жизни, а также основанными на них лидерскими качествами и навыками (эмоциональный интеллект, уверенность в себе, способность к адаптации и мотивация других, позитивное самоотношение, наличие высокоразвитых коммуникативных и организаторских способностей, высокий уровень стрессоустойчивости и

самодисциплины) оказывает влияние на студенческий коллектив, группу для достижения общих целей. В рамках предмета нашего исследования мы рассматриваем проявление лидерства студента в процессе его жизнедеятельности как результат воздействия на него лидерских ценностей, к которым можно отнести ценности служения, статуса, личного успеха и т.п.

5. Анализ исследований в области образовательных программ и тренингов, ориентированных на выявление и развитие лидерских качеств в студенческой среде, позволяет сделать следующие выводы; подготовка лидеров может осуществляться с использованием специализированных образовательных программ, включающих семинары, тренинги, ролевые игры и дискуссии, направленные на развитие лидерских навыков.

ГЛАВА 2. ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВАЯ СФЕРА ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТА КАК ПРЕДМЕТ ИССЛЕДОВАНИЯ В ПСИХОЛОГИИ

2.1 Теоретические подходы к исследованию характеристик ценностно-смысловой сферы личности студента

Изучение ценностно-смысловой сферы личности является одной из самых важных и активно исследуемых проблем не только в психологической науке, но и в науках о человеке в целом. Она привлекает внимание ученых, благодаря своей теоретической и практической значимости, а также из-за ее многоаспектности и сложности. Более того, термин «ценность» означает идеи и представления, которые являются идеалами и моделями для человеческого общества. Эти идеи олицетворяют собой эталон, который позволяет раскрыть сущность многих феноменов, связанных с личностью и ее ценностно-смысловой сферой. Следовательно, изучение ценностно-смысловой сферы является необходимым для понимания личности и ее роли в обществе.

В данном параграфе будут представлены основные подходы к изучению ценностно-смысловой сферы личности, определена ее структура, виды ценностей и смыслов. На этой основе далее будет проанализирована научная литература, выявляющая характеристики ценностно-смысловой сферы личности студента.

Ценности человека имеют долгую историю изучения в различных областях знания, таких как философия, экономика, политология и социология. Определение этого понятия подвергается изменениям во времени и может быть истолковано по-разному в зависимости от академической сферы изучения проблематики. Тем не менее, необходимо четко разделять понятия общечеловеческих ценностей от схожих терминов, таких как «социальные ценности» или «личностные ценности» [Нугаева, 2012]. Это обусловлено тем, что общечеловеческие ценности рассматриваются более широко и не зависят

от социальной ситуации в отдельно взятой области, и не зависят от личностных мотивов, которые могут изменяться обособлено.

Ценности изучались еще в античной философии в контексте нравственной проблематики. Сократ, например, говорил о добре и красоте как о маркерах нравственности [Егоров, 2016]. Аристотель систематизировал ценности, выделяя мыслительные и нравственные категории [Мутушев, 2015]. Стоики разделили ценности на добродетели, зло и безразличие, где добродетели включают достоинство, мудрость, благоразумие, а зло - личную выгоду и разрушение нравственности. Безразличие может быть благоприятным или неблагоприятным, например, ценность здоровья, богатства, силы и красоты являются наиболее значимыми.

И. Кант размышлял над проблемой моральных ценностей и утверждал, в отличие от других философов, что мораль является продуктом научного исследования, а не религиозности [Мутушев, 2015].

В дальнейшем проблема ценностей в философии разрабатывалась с учетом социального и культурного контекста. В. Дильтей разрабатывал концепцию множественности культурно-исторических систем ценностей, которая заключается в том, что каждая культура имеет свою собственную систему ценностей, которая является уникальной и отличается от других культур [Дильтей, 1992]. Это приводит к тому, что ценности одного общества могут не быть ценностями для другого общества. О. Шпенглер, в свою очередь, вводит концепцию "культурных организмов" и типологию культурных форм, где каждая культура рассматривается как самостоятельный организм с уникальной структурой и развитием [Шпенглер, 1993]. Идеи этих авторов стали важным фундаментом для дальнейшего изучения ценностей. Они показывают, что ценности не являются универсальными и абсолютными, а зависят от культурного контекста. При этом каждая культура имеет свою систему ценностей, которая формируется в процессе исторического и культурного развития. Это значит, что ценности необходимо рассматривать в контексте конкретной культуры и ее истории [Тюгашев, 2019].

Не менее важным направлением в развитии теории ценностей является изучение их взаимосвязи с личными ценностями. По мнению известного социолога Э. Дюркгейма, ценности всего общества сформированы из ценностей отдельных субъектов, а социальные ценности внедряются в личность через внешнее принуждение и внутреннее принятие [Быков, 2009].

Российские философы рассматривали «общую систему нравственных ориентиров, ценностей и смыслов жизни еще с периода Средневековой Руси. Своеобразие русской православной духовности отражено в работах Н.А. Бердяева, С.Н. Булгакова, И.А. Ильина, К.О. Лосского, П.А. Сорокина и С.Л. Франка. Особое внимание в этих работах уделялось таким ценностям, как честь, верность, соборность, самоотверженность, служение, любовь» [Барсукова, 2017]. Современные исследования продолжают эту традицию, «национальными ценностями россиян являются труд, духовность, коллективизм, нематериальные ценности, любовь, инновационность, альтруизм, терпимость, сопереживание, стремление к совершенству [Барсукова, 2017].

Таким образом, в философии ценности изучались в контексте нравственной проблематики, с учетом социокультурного контекста, а также в контексте взаимосвязи личных и социальных ценностей.

В настоящее время исследователи выделяют пять основных теоретических подходов, нацеленных на изучение понятия "ценность" и выявление природы ценностей [Ростовская, 2019]. Эти аксиологические подходы представляют собой новаторский и междисциплинарный подход к изучению феномена ценностей, отражающий современные тенденции. Среди них Т.К. Ростовская выделяет: 1. Натуралистический психологизм (А. Мейнонг, Р.Б. Перри, Дж. Дьюи и К.И. Льюис). 2. Аксиологический трансцендентализм (В. Виндельбанд, Г. Риккерт). 3. Персоналистический онтологизм (М. Шелер). 4. Культурно-исторический релятивизм (В. Дильтей). 5. Социологизм (М. Вебер).

Первый подход - натуралистический психологизм. Он предполагает, что ценности существуют как объективные факты, которые могут быть открыты путем исследования природы человека и его психики. Этот подход отражает традиционные представления о том, что ценности укоренены в биологической природе человека. Исследователи, придерживающиеся этого подхода, ставят вопрос о том, какие механизмы и процессы лежат в основе формирования ценностей. Согласно современным исследователям, натуралистический подход в теории ценностей оценивается положительно и считается убедительным и логичным. Основателями этой теории, которая возникла в рамках психологизма, являются такие ученые, как А. Мейнонг, Р.Б. Перри и другие. Тем не менее отдельные ученые указывают на некоторые недостатки этого подхода, связанные с его диалектическим диссонансом. Одна из главных проблем заключается в игнорировании конкретно-исторического контекста в установлении универсальных и гуманистических ценностей, что может приводить к оправданию антиобщественных поступков, если они соответствуют интересам субъекта [Ячин, 2017].

Второй подход - аксиологический трансцендентализм, который выделяет два варианта измерений ценностей: объективный и субъективный. Объективная ценность существует независимо от человека, а субъективная ценность является результатом духовной рефлексии. С точки зрения аксиологического трансцендентализма, ценности не просто существуют, но они также могут быть поняты через духовный опыт, связанный с проникновением в глубину смысла жизни. Основными авторами этого подхода являются В. Виндельбанд и Г. Риккерт, которые являются представителями Фрайбургской психологической школы [Ростовская, 2019; Рудельсон, 1966]. Они стремятся абсолютизировать понятие ценности, отстраивая его над субъективным выбором и отождествляя его с метафизическим смыслом. Однако, анализируя аксиологический трансцендентализм, можно заметить его сходство с традиционными объективно-идеалистическими идеями Платона, которые заключаются в

формировании царства абсолютных и неизменных идей. Несмотря на это, современные ученые указывают на ограничения этого подхода, так как подход не учитывает разнообразие культур и их взаимодействие, что не позволяет обеспечить универсальность ценностей. Кроме того, аксиологический трансцендентализм игнорирует роль исторического и социального контекста в формировании ценностей и фокусируется только на метафизическом аспекте.

Третий подход - персоналистический онтологизм. Он представляет собой концепцию, которая утверждает, что ценности являются объективными фактами, тесно связанными с человеком в качестве духовного существа [Ростовская, 2019]. Согласно этому подходу, ценности существуют внутри личности и отражают мировоззрение и этические убеждения индивида. М. Шелер придерживался персоналистического онтологизма и считал, что личность, руководствуясь своими ценностными ориентациями, выстраивает их в порядке предпочтения, что может привести к конфликтам ценностей [Шелер, 1994]. Эти конфликты могут быть разрешены через развитие личностной и культурной осознанности, которая позволяет достичь гармонии между личными и культурными ценностями. Для этого необходимо осознавать свои ценности, их источники и значения в контексте культуры.

М. Шелер выделяет блага, вещи и состояния вещей в качестве носителей ценностей. С точки зрения исследователя, ценности проявляют абсолютную независимость от предметов-носителей и от самого субъекта, его интересов и потребностей. Подчеркивается, что ценности действуют на субъект через своих носителей и имеют активный характер. Кроме того, устанавливается иерархическая зависимость и выделяются признаки, по которым можно провести классификацию ценностей в соответствующей личностной структуре. Исходя из анализа научной литературы по теме подхода, следует выделить следующие признаки, которые позволяют дифференцировать ценности: долговечность, неделимость, сравнительная обоснованность, удовлетворённость, рациональность. Кроме того, система ценностных

ориентиров может быть использована как инструмент для анализа и понимания культурных различий и противоречий между различными социокультурными группами. В призме персоналистического онтологизма актуализируется вопрос о предиктивном характере работы с сильно различающимися культурными группами. Предварительный анализ ценностных особенностей позволит избежать инцидентов в процессе взаимодействия двух чужеродных по тем или иным причинам друг к другу коллективов.

Четвертый подход – культурно-исторический релятивизм. Это теория, которая предполагает, что ценности являются результатом социального конструирования и существуют в контексте культуры. Она противопоставляется идеи универсальных ценностей, представляющих собой единую систему, принимаемую всеми культурами. Релятивисты подчеркивают, что множество культур производят свои собственные ценности и системы ценностей, которые зависят от конкретных исторических условий и не могут быть выведены из объективной реальности. В этом контексте Дильтей выдвинул идею аксиологического плюрализма, который предполагает, что существует множество равноправных ценностных систем, зависящих от культурно-исторического контекста и познаваемых в рамках познания таких контекстов [Литвишко, 2018; Ростовская, 2019]. Релятивисты считают, что ограниченные рамки и догматические позиции могут препятствовать универсализации ценностных установок. Поэтому они стремятся освободить гуманитарные науки от таких рамок, чтобы они могли свободно исследовать культурно-исторические контексты. Таким образом, можно сказать, что культурно-исторический релятивизм не отрицает универсальности ценностей, но подчеркивает, что они проявляются и интерпретируются в разных культурно-исторических контекстах. Эта теория напоминает нам о необходимости учитывать различия между культурами и быть внимательными к множеству культурных перспектив.

Пятый подход – социологизм. Представители направления расширили идеи неокантианства относительно системы ценностей как нормы и закономерности, которая является ключевым аспектом жизни в историческом пространстве. Социологизм является естественным результатом процесса секуляризации общественного сознания, который сопровождался широким распространением гуманистических и позитивистических идей в период становления капитализма. Основными принципами новообразованной социальной идеологии стали атеизм и материализм. В рамках этого подхода М. Вебер впервые определил влияние ценностей на характер культуры общества, сравнивая его с компасом, который указывает на путь, по которому развиваются общественные интересы [Ростовская, 2019]. Хотя социологизм признается важным инструментом в исследовании влияния общественных факторов на развитие человека и общества, его форма редукционизма ограничивает его способность полностью охватить сложность человеческой динамики. Абсолютизация этого подхода может вызвать сомнения в объективности и достоверности полученных результатов.

Анализируя данные подходы к изучению ценностей, Т.К. Ростовская делает вывод о том, что «в исследованиях представителей гуманитарных наук, занимающихся аксиологическими проблемами, отсутствует единое представление о сущности и природе понятия «ценности». Углубление в ценностную проблематику позволяет развивать научные дискуссии и концептуальные предпосылки дальнейшего развития аксиологии как особого направления в социогуманитарных науках» [Ростовская, 2019, С.39].

Рассмотрим основные подходы к изучению ценностей в психологии.

Как отмечалось выше, ценности играют важную роль в жизни человека и являются составляющей внутреннего мира человека. Согласно культурно-исторической концепции психического развития человека Л.С. Выготского, ценности возникают на разных этапах исторического развития человечества в результате коллективной деятельности, которая отражает социально-экономическое развитие общества. В своих трудах Л.С. Выготский утверждал,

что наиболее важными в формировании общечеловеческих ценностей являются язык, образование и культура, а также совместная деятельность и межличностная коммуникация людей. Он подчеркивал, что общечеловеческие ценности являются основой для формирования индивидуальных ценностей и лежат в основе многих культурных и социальных норм и установок, которые определяют развитие личности [Выготский, 1986]. В связи с этим изучение человеческих ценностей имеет важное значение для понимания человеческой природы и является необходимым условием для дальнейшего развития науки о человеке.

Исследования, проведенные в отечественной науке, показывают, что ценности занимают ключевое место в системе жизнедеятельности человека. В концепции В.А. Ядова ценности являются важнейшим фактором в саморегуляции поведения человека [Лапин, 2009]. Сформированные ценностные ориентации отражают высшие социальные потребности человека и корректируют его отношение к целям и средствам их достижения. Важно подчеркнуть, что ценности отдельного субъекта деятельности являются отражением ценностей его референтной группы, с которой он себя сравнивает. Вместе с тем А.Г. Здравомыслов утверждал, что ценности тесно связаны с потребностями и интересами человека, и что они имеют важное значение для понимания внутреннего мира личности и ее поведения. В своих трудах ученый подчеркивал необходимость изучения ценностей в контексте социальной и культурной среды, в которой они возникают, а также их влияния на формирование личностных характеристик и мировоззрений индивида [Лапин, 2009].

Кроме В.А. Ядова и А.Г. Здравомыслова, у истоков изучения ценностей в России стояли такие ученые как А.В. Петровский, Л.И. Божович, С.Л. Рубинштейн. Например, А.В. Петровский разработал концепцию ценности как социальной категории и выделил три уровня ценностей: метаценности, базисные ценности и специфические ценности [Петровский, 1984]. Л.И. Божович проводила исследования, посвященные формированию

ценностных ориентаций у детей и подростков [Божович, 1978]. С. Л. Рубинштейн занимался изучением проблемы ценностей как основы мотивации поведения человека [Рубинштейн, 2004].

В ходе изучения литературы по проблематике ценностей актуализируется необходимость проведения анализа вариантов определения понятий «ценность», «ценностно-смысловая сфера личности» и его систематизации.

В рамках исследования целесообразно дать определение категории «ценность». М.С. Серый определяет ценности как объективированные формы материальной и духовной культуры, которые благодаря наличию особых качеств и характеристик стали уникальными, значимыми, исключительными, а также человеческие поступки, в которых нашли отражение общественные идеалы, эталонные нормы поведения. Эти ценности являются утилитарными (материальными) и возвышенными (духовными) [Серый, 2014].

Исходя из данного определения, выделяются общечеловеческие, конкретно-исторические, личностные ценности или ценностные ориентации. Ценности, которые определяются как идеалы и эталоны общественного сознания, отражающие обязательные, неотъемлемые и должные компоненты и параметры во всех сферах общественной жизни, являются общечеловеческими и конкретно-историческими [Яницкий, 2012]. Более того, М.С. Яницкий отмечает, что ценности могут быть определены как идеалы и эталоны индивидуальной жизнедеятельности, которые представляют личностные ценности или ценностные ориентации. В данном случае ценности трактуются как осознанные, наполненные субъективным смыслом и присвоенные личностью в качестве образцов установки и ориентиры общественного сознания [Яницкий, 2020]. Данный вид ценностей также называются базовыми [Барсукова, 2017]. Базовые ценности являются основой для формирования ценностного мировоззрения личности и определяют ее поступки в различных сферах жизни. Личностные ценности, или ценностные ориентации выступают как опосредующее звено между социумом (социальной средой) и внутренним миром личности. Личностные ценности и

ценностные ориентации, таким образом, представляют собой структурные компоненты личности, функционирующие как жизненно важные ориентиры и регуляторы деятельности, поведения индивида, определяющие его мотивацию.

Анализ ценностей, согласно позиции Д.В. Каширского, должен учитывать не только внешние аспекты, но и субъективную роль личности в принятии или отторжении ценностей, а также их интерпретацию с учетом возрастных, гендерных, индивидуальных и национально-этнических факторов [Каширский, 2021]. Идея развития ценностей и их динамики в зависимости от меняющихся факторов среды является актуальной в современной психологии, и развитие системы ценностных ориентаций личности и ее субъективизация являются ключевыми направлениями этого развития. Внутренний мир человека, как субъективная реальность, включает в себя структурные элементы, такие как отношения человека к сферам жизни и к себе. П.Н. Абатаева отмечает, что «ценности по Б.Г. Ананьеву относятся личности к разряду субъектных характеристик, обусловленных индивидуальной активностью, содержательно выражающих эту активность и обеспечивающих воспроизводство ценностей жизни и культуры. Они формируются в рамках структуры личности в процессе социального развития индивида и являются продуктом его жизненного пути. Направленность личности на те или иные ценности, отмечает Б.Г. Ананьев, можно рассматривать как совокупность ее ценностных ориентации. Они выступают характеристиками единой ценностно-нормативной системы личности и содержательно характеризуют ее жизненный путь» [Абатаева, 2019, С.295].

Ценностное становление личности происходит в процессе групповой социализации, начиная с подросткового возраста [Пирмагомедова, 2016].

Т.А. Попова отмечает, что «смыслы и ценности личности в рамках психологической науки раскрываются как компоненты структуры сознания личности: убеждения, цели, приоритеты, интересы и т.д. Помимо этого, ценности рассматриваются, как компоненты внешней среды, так как в общем

понимании ценности являются оттенком взаимоотношений человека с внешней средой и с окружающими людьми. Исходя из этого, исследование смысложизненных и ценностных ориентаций подразумевает под собой рассмотрение и анализ всей совокупности внутренних особенностей и внешних условий поведения человека.» [Попова, 2021, С.217-218].

Таким образом, несмотря на то, что «в исследованиях представителей гуманитарных наук, занимающихся аксиологическими проблемами, отсутствует единое представление о сущности и природе понятия «ценности» [Ростовская, 2019, С.39], в нашем исследовании мы будем опираться, с одной стороны, на более общее социологическое определение ценностей как объективированных форм материальной и духовной культуры, которые благодаря наличию особых качеств и характеристик стали уникальными, значимыми, исключительными (М.С. Серый, В.А. Ядов), а другой – на определение ценностей в психологии, как структурных компонентов личности, функционирующих как жизненно важные ориентиры и регуляторы деятельности, поведения индивида, определяющие его мотивацию (Б.Г. Ананьев, А.Г. Здравомыслов, Т.А. Попова, В.А. Ядов, С. Л. Рубинштейн, М.С. Яницкий и др.).

Далее остановимся на классификациях ценностей в психологии. Одним из наиболее распространенных оснований для классификации ценностей в психологии является разработанное М. Рокичем различие между терминальными ценностями (обобщенными и важнейшими целями, смыслами жизни людей) и инструментальными ценностями (средствами для достижения целей и других ценностей) [Таланова, 2013]. Терминальные ценности включают в себя такие ценности, как жизнь, свобода, нравственность, общение, семья, работа и благополучие, в то время как инструментальные ценности – это инициативность, традиционность, независимость и др.

П.Н. Абатаева, обобщая имеющиеся классификации ценностей, отмечает, что «С.С. Бубнова создает трехуровневую иерархическую модель системы ценностных ориентаций: 1. ценности-идеалы, являющиеся наиболее общими,

абстрактными (духовные, социальные, материальные). Духовные и социальные ценности объединяют в себе соответственно познавательные, эстетические, гуманистические, др., кроме того, ценности социального уважения, социальных достижений, социальной активности, др.; 2. ценности-свойства, закрепляющиеся в жизнедеятельности и проявляющиеся как свойства личности (общительность, любознательность, активность, доминантность и т.д.); 3. ценности-способы поведения, наиболее характерные средства реализации и закрепления ценностей свойств» [Абатаева, 2019, С.295].

А.В. Карпов выделял материальные и духовные, индивидуальные и коллективные типы ценностей, основанные на различных базисах ценностей, таких как эстетический, нравственный, религиозный, экономический и т.д. [Суботина, 2016]. Вместе с тем Е.А. Климов выделял три типа ценностей: теоретические, эстетические и практические [Климов, 1994].

В отличие от Э. Шпрангера, который указывает на разнообразие ценностей, включая исторические, культурные и духовные, которые не ограничиваются только субъективными эмоциональными регуляциями, А. Маслоу связывает ценности с мотивационно-потребностной сферой личности, игнорируя роль социальных и исторических факторов в их формировании [Букурова, 2012]. Э. Шпрангер также создал классификационную модель типологии личности на основе ценностных ориентаций. Его модель представляет собой матрицу, которая делит личности на 8 типов в зависимости от преобладающей ценностной ориентации: религиозной, эстетической, теоретической, экономической, политической, социальной, индивидуалистической и традиционной. Каждый тип личности имеет свои уникальные черты, которые проявляются в различных сферах жизни и определяют способы восприятия окружающей реальности и поведения в социуме [Шадрин, 2019]. Таким образом, модель Э. Шпрангера является ценным инструментом для изучения различных типов личности и их ценностных ориентаций. Среди прочих выделяется теория логотерапии

В. Франкла, которая определяет ценности творчества, переживания и отношения как центральные для смысла жизни [Прилуцкий, 1996].

Ш. Шварц выделяет два типа ценностей: личные, определяемые индивидуально; культурные, определяемые обществом. Отмечается, что они имеют разный источник, но взаимодействуют в формировании мировоззрения [Шварц, 2008]. Р. Мэй выделяет конструктивную и деструктивную тревогу в связи с ценностями. В конструктивном случае тревога возникает в периоды личностного роста или изменений. В невротическом случае индивид отвергает ценности, которые для него являются догмами, поскольку он чувствует, что это может лишить его жизни смысла. В целом Р. Мэй придерживается экзистенциальной свободы, которая позволяет личности делать выбор, даже когда она ограничена обстоятельствами [Мэй, 2001].

Делая вывод, можно отметить, что, несмотря на разнообразие типологий, базовые ценности и их значение является весьма субъективным и может различаться в зависимости от культурных, религиозных и социальных факторов. В структуре классификаций можно выделить общую и собственно психологическую классификацию. Наиболее емкая общая классификация ценностей, на наш взгляд, дана в работах А.В. Карпова. Он выделяет материальные и духовные, индивидуальные и коллективные типы ценностей, основанные на различных базисах ценностей, таких как эстетический, нравственный, религиозный, экономический и т.д. [Суботина, 2016]. Психологическая классификация отражает связь ценностей со смыслами: ценности творчества, переживания и отношения как центральные для смысла жизни (В.Франкл); выделяется конструктивная и деструктивная тревога в связи с ценностями, которые могут придать или лишить человека смысла жизни (Р. Мэй).

Смысловой компонент в изучении ценностей разрабатывался в ряде исследований (Ф. Е. Василюк, В.Ю. Долженко, А.Н. Леонтьев, Д.А. Леонтьев, В.Ф. Петренко и др.). В психологической науке ценностно-смысловая сфера личности является одной из ключевых областей исследований. Это связано с

тем, что именно ценности и смыслы определяют направление и качество жизни человека, его поступков и решений [Леонтьев, 1975].

Несмотря на многолетние исследования в этой области, она относится к разряду молодых и недостаточно изученных в психологической науке. Такие исследования могут помочь в разработке практических рекомендаций по улучшению качества жизни и повышению эффективности личностной самореализации.

Понятие «смысл» используется в психологии «в качестве объяснительного понятия при анализе категорий «деятельность», «сознание» и «личность» к построению концепций смысловой организации личности. Понятие «личностный смысл» появилось тогда, когда возникла необходимость разделить реальную жизненную значимость для субъекта явлений и объектов действительности и ту значимость, которую субъект сам придаёт этим явлениям и объектам» [Кособукова, 2007].

При анализе научно-исторического развития категории «смысл» В.Ю. Долженко отмечает, что эта категория по-прежнему связана с выбором поведения и сознания, и конституирует пристрастность человека, всегда стремящегося к тому, что еще не стало его собственностью. С другой стороны, смыслы позволяют человеку осуществлять выбор в пространстве возможностей, которые презентуются ему как свободному существу. В этом контексте возникает вопрос о единстве ценностей и смыслов личности, которое становится объектом последующих исследований [Долженко, 2017].

Личностный смысл, согласно В.Ф. Петренко, является результатом внутреннего осмысления и воплощения в сознании человека объективных отношений личности к миру. Он представляет собой отражение содержания отношения человека к реальности и объединяет аффективные и интеллектуальные процессы. Личностный смысл является верхней ступенью в установочной регуляции деятельности [Петренко, 2005]. В психосемантике и психологии субъективной семантики личностный смысл рассматривается как глубинная ядерная структура субъективного опыта, которая хранит

обобщенные отношения к миру. Это понимание личностного смысла было также развито в работах Е.Ю. Артемьевой и А.Г. Шмелева [Артемьева, 1999; Шмелев, 1983]. Важным аспектом регуляции активности человека является коннотативное значение, которое связывает понятие личностного смысла в психологии с понятием убеждения в лингвистике. Г. Е. Залесский рассматривает убеждение как интегрирующий фактор системы регуляции активности человека, который содержит как побуждающие, так и когнитивные элементы. Убеждения представляют осознанные человеком ценности, которые могут быть использованы в социально ориентированной деятельности [Редькина, 2020]. Таким образом, личностный смысл и убеждения взаимодействуют в системе регуляции активности человека, представляя собой интегрирующие функции. Ценности определяют какие цели и задачи будут высоко оценены и преследуемы личностью, тогда как смыслы отражают глубинные ядерные структуры субъективного опыта, связанные с пониманием личностью смысла жизни и ее места в мире.

Российский психолог Ф.Е. Василюк представляет новое понимание внутренней деятельности личности, которое основывается на том, что переживание играет системообразующую роль как механизм функционирования ценностей и смыслов. Важным атрибутом его подхода является взаимообусловленность развития смысловых и ценностных образований, при этом ценностные образования выступают в качестве основы некоего «психологического органа», который направлен на построение системы личностных смыслов. Подчеркивается, что онтологическое понимание смысла как целостности жизненных отношений личности порождает многомерность смыслового пространства, которое может быть раскрыто и реализовано в осознании через созидание и смыслопорождение [Василюк, 2008]. Подобные идеи позволяют открывать новые горизонты для изучения личности и общества, способствуют формированию более глубокого и осмысленного понимания их функционирования.

Б.С. Братусь рассматривает смысловые образования как частное проявление ценностной сферы, формирующей нравственную позицию индивида. Он утверждает, что процесс осознания смысловых образований зависит от их места в иерархии ценностей. Ученый выделяет две функции смысловых образований: создание образа будущего и нравственная оценка настоящего [Братусь, 1985]. В.В. Знаков подходит к данной категории иначе, утверждая, что основой ценностно-смысловой сферы личности является ее мировоззрение, формирующее личностные смыслы [Знаков, 2011]. Д.А. Леонтьев рассматривает ценностно-смысловую сферу личности как конституирующую ее подструктуру, обеспечивающую целостность индивида и смысловую регуляцию его жизнедеятельности [Леонтьев, 2003]. Е.Б. Старовойтенко определяет ценностно-смысловую позицию личности как ее жизненное отношение и утверждает, что ценности являются смысловыми образованиями, а ценностные отношения обуславливают личностный смысл значимых явлений и фактов [Старовойтенко, 2004].

Т.А. Попова, обобщая исследования подходы к изучению смысложизненных ориентаций личности, отмечает, что «смысложизненные ориентации в психологии рассматриваются как целостная система избирательных и сознательных связей, отражающих личностные приоритеты, осмысленность оценок и выборов, наличие целей, удовлетворенность жизнью, направленность личности и способность брать на себя ответственность.» [Попова, 2021, С.217].

Таким образом, авторы подчеркивают важность смысловых образований и ценностей для формирования личности и ее нравственной позиции. Однако каждый автор выделяет свои особенности в понимании и классификации этих понятий: ценностные образования выступают в качестве основы некоего «психологического органа», который направлен на построение системы личностных смыслов (Ф.Е. Василюк); смысловые образования рассматриваются как частное проявление ценностной сферы, формирующей нравственную позицию индивида (Б.С. Братусь); основой ценностно-

смысловой сферы личности является ее мировоззрение, формирующее личностные смыслы (В.В. Знаков); ценностно-смысловая сфера личности является подструктурой, обеспечивающей целостность индивида и смысловую регуляцию его жизнедеятельности (Д.А. Леонтьев).

Рассмотренные теории и подходы указывают на то, что ценностно-смысловая сфера личности связывает мотивационную и мировоззренческую структуры сознания. Ценности обладают несколькими характеристиками: общее число ценностей, которыми обладает каждый человек, невелико; все люди имеют одни и те же ценности, хотя и в разной степени; ценности организованы в системы; истоки ценностей связаны с культурой, обществом, институтами и личностью; влияние ценностей прослеживается во всех социальных явлениях.

Объем информации, содержащийся в научных базах данных по ценностно-смысловой сфере личности, огромен и не может быть охвачен в рамках одной работы. Наша цель заключалась в том, чтобы сжато и обобщенно представить ключевые положения, выработанные в результате исследований экспертов, занимающихся данной тематикой. На основе анализа существующей литературы удалось сформировать интегральное понимание личностных ценностей и смыслов, которое может служить основой для дальнейших эмпирических исследований.

Как указывалось выше, в нашем исследовании мы будем опираться, с одной стороны, на более общее социологическое определение ценностей как объективированных форм материальной и духовной культуры, которые благодаря наличию особых качеств и характеристик стали уникальными, значимыми, исключительными (М.С. Серый, В.А. Ядов), а другой – на определение ценностей в психологии, как структурных компонентов личности, функционирующих как жизненно важные ориентиры и регуляторы деятельности, поведения индивида, определяющие его мотивацию (Б.Г. Ананьев, А.Г. Здравомыслов, Д.А. Леонтьев, С. Л. Рубинштейн, В.А. Ядов, М.С. Яницкий и др.).

Наиболее полно все подходы к изучению ценностно-смысловой сферы личности были обобщены в работах Д.А. Леонтьева, потому в рамках нашего исследования мы будем опираться на данное им определение ценностно-смысловой сферы личности как конституирующей ее подструктуры, обеспечивающей целостность индивида и смысловую регуляцию его жизнедеятельности [Леонтьев, 2003]. Также в нашем исследовании мы будем использовать определение смысложизненных ориентаций как личностных приоритетов в выборе смысла жизни.

Рассмотрим исследования, посвященные характеристикам ценностно-смысловой сферы личности студентов (Н. В. Басалаева [Басалаева, 2018], Н.Е. Бондаренко, И.Т. Вепрева [Вепрева, 2023], О.А. Волкова [Волкова, 2019], Н.В. Богданович [Богданович, 2019], М.М. Контарева [М.М, Контарева, 2023], Ю.Р. Николаева [Николаева, 2024], Т.А. Попова [Попова, 2021], О.В. Фадеева [Фадеева, 2024] и др.). Анализ научной литературы показал, что данная тема достаточно изучена. Прежде чем приступить к анализу данных характеристик, представляется важным привести исследование Т.А. Поповой, в котором подчеркиваются возрастной и ситуативный аспекты смысложизненных ориентаций. Она отмечает, что «в структуре смысложизненных ориентаций существует ряд компонентов, среди которых следует отметить ситуативный аспект. Данный аспект находится в контексте оптимального смысла жизни и подразумевает под собой наличие динамической иерархии смыслов в условиях влияний со стороны различных ситуаций. При этом оптимальную смысложизненную ориентацию следует понимать как уровень сформированных ценностей, благодаря которым личность на пути реализации главного смысла жизни имеет способность учитывать реальную ситуацию и одновременно с этим регулировать своё поведение и в той или иной степени преобразовывать обстоятельства. Оптимальный компонент смысложизненных ориентаций включает в себя возрастной аспект. Этот компонент учитывает непосредственно возрастной период человека. В процессе поиска и

становления смысла жизни каждая возрастная категория людей имеют свои особенности» [Попова, 2021, С.218-219].

Бондаренко, Н.Е., Самедова, Ю.А. в своей статье подчеркивают исторический аспект формирования ценностей у молодежи и отмечают, что «ценностно-деятельностный компонент предполагает не одностороннее принятие молодежью норм воспитательной среды, а формирование и утверждение в ней собственных смыслов, взглядов, что является результатом социальной идентификации молодых людей» [Бондаренко, 2025].

Содержательные взгляды на трансформацию студенческой среды с фокусом на ценностно-смысловую модификацию были представлены О.А. Волковой в ее исследованиях. Она обозначает потенциал внедрения ценностно-смысловых компетенций у студентов как фундаментальной основы для развития иных компетенций. В ее работах выделено четыре компонента ценностно-смысловых компетенций (ценности-цели, личностный смысл, позитивная мировоззренческая позиция, созидательная активность), что обогащает понимание данной концепции [Волкова, 2019].

И.Т. Вепрева на основе эмпирических исследований определили «аксиологический портрет современного студента, что это поколение уверенных в своих силах молодых людей со сложившимся стремлением к самостоятельности, с желанием иметь интересную работу и любимое дело. И с полным осознанием того, что семья – это тот круг близких людей, которые всегда поддержат в их планах на будущее и выручат в возникающих трудных ситуациях» [Вепрева, 2023, С.287].

М.М. Контарева, Н.А, Фомина изучали «ценностные ориентации студентов с «энергичным» типом реализации ответственного поведения. В процессе эмпирического исследования авторами было установлено, что эти студенты имели устойчивое стремление и готовность проявлять ответственность, так как четко осознавали ее важность для различных сфер жизни; стремились преодолевать возникающие трудности и препятствия, ориентируясь на свои внутренние ресурсы и не полагаясь на помощь

окружающих или волю случайных обстоятельств; ощущали большую результативность ответственного поведения в личностно значимой сфере.» [М.М, Контарева, 2023].

Н.В. Басалаева отмечает, что «для современных студентов среди терминальных ценностей, т. е ценностей цели, наиболее важными являются счастье в семье, любовь и здоровье, а среди инструментальных ценностей, которые являются средством достижения целей, студенты отдают предпочтение таким ценностям как воспитанность, честность, образованность, рационализм и независимость, а также жизнерадостность. Можно предположить, что наряду пониманием смысла и жизненных ориентаций у многих студентов существуют и трудности в выстраивании своего жизненного перспективного плана. Кроме того, даже при наличии у современных студентов целей в будущем отмечается и неудовлетворенность своей жизнью в настоящем» [Басалаева, 2018, С.422].

Выявлены «различия в выраженности структурных компонентов ценностно-смысловой сферы у студентов-психологов и студентов-юристов. В частности, ценностно-смысловая сфера студентов — будущих психологов характеризуется преобладанием когнитивных и альтруистических жизненных смыслов. У них развита потребность в познании жизни, поиске причин и смысла происходящего, и они стремятся к разрешению противоречий между собственной личностью и окружающим миром. Они нацелены на помощь и оказание содействия другим людям, что будет способствовать удовлетворению потребности бескорыстной помощи другим людям. Ведущими карьерными ориентациями являются служение и профессиональная компетентность» [Богданович, 2019].

О. В. Фадеева установила, что «существует взаимосвязь между смысложизненной ориентацией студента и типом его локус контроля, степенью ответственности за результаты своей деятельности» [Фадеева, 2024].

В исследовании А.В. Гришиной сделан ряд выводов: не выявлено, существенных различий в смысложизненных ориентациях в группах юношей

и девушек, при этом «общая осмысленность жизни выше у девушек, чем у юношей»; выделены «уровни смысловой сферы личности студентов: низкий - ситуационный, средний – эгоцентрический, высокий – коллективный» [Гришина, 2020].

В исследовании Е.В. Янко по методологии М.С. Яницкого среди студентов социально-психологического факультета выделены «четыре ценностных типа: адаптирующийся, социализирующийся, индивидуализирующийся и промежуточный, выявлены отдельные, описательного характера особенности ценностной и смысловой стороны личности студентов, относящихся к разным группам.» [Янко, 2014].

В исследовании Ю.Р. Николаевой исследуются «терминальные и инструментальные ценностные ориентации студентов вузов по методике М. Рокича», перечисляются наиболее характерные для этой группы ценности [Николаева, 2024].

В рамках исторического развития ценности, которыми руководствуется молодежь, в значительной степени зависят от изменений в традиционных ценностях предыдущих поколений, а также от общественно-экономических факторов. Молодежь отличается проявлением гуманизма, заботой о природной среде, уважением к своим национальным традициям, а также проявляет большую терпимость к другим народам и готовность служить национальным и государственным интересам [Елисеева, 2020]. При этом Г.И. Гапонова в своих трудах подчеркивает, что основной упор следует делать на восстановление утраченных духовно-нравственных ценностей и формирование позитивных ценностных ориентиров у молодежи. Например, создание атмосферы этнокультурного взаимоуважения, основанного на уважении к правам и свободам человека, на стремлении к межэтническому миру и согласию, а также активному диалогу и культурному взаимодействию, может служить мощным инструментом в профилактике экстремизма и радикализма среди студентов [Гапонова, 2012].

В рамках нашего исследования особый интерес представляет изучение лидерских ценностей молодежи. Н.И. Никонов, анализируя ценности лидера, отмечает, что «лидерство — это воплощение в жизнь замыслов, желательно — грандиозных, что требует прилива энергии. Мотивируя и вдохновляя, лидеры вызывают энтузиазм, апеллируя к таким естественным человеческим чувствам, как потребность в признании, стремление к достижениям, желание быть причастным к большому общему делу, испытывать самоуважение, быть хозяином собственной судьбы, жить в соответствии со своими идеалами. [Никонов, 2017, С.8]. Е.О. Червинская, анализируя работы в этой сфере, отмечает, что «ценностными основаниями, выделенными авторами, являются доверие (доверие между лидером и последователями), уважение/общественное признание, помощь/служение, стремление к познанию, личностный рост, профессиональное развитие». С ее точки зрения, данные основания важны и для молодежного лидерства [Червинская, 2018, С.326].

Проведенный анализ показал, что ценностно-смысловая сфера личности студентов подробно изучена. Выделены: четыре ценностных типа студентов: адаптирующийся, социализирующийся, индивидуализирующийся и промежуточный; отдельные, описательного характера особенности ценностной и смысловой стороны личности студентов, относящихся к разным группам (гендерным, профессиональным); четыре компонента ценностно-смысловых компетенций студентов (ценности-цели, личностный смысл, позитивная мировоззренческая позиция, созидательная активность); характеристики терминальных (счастье в семье, любовь и здоровье и др.) и инструментальных ценностей (воспитанность, честность, образованность, рационализм и независимость, жизнерадостность), особенности смысло-жизненных ориентаций (возрастной и ситуативный аспекты); лидерские ценности молодежи (доверие между лидером и последователями), уважение/общественное признание, помощь/служение, стремление к познанию, личностный рост, профессиональное развитие); уровни смысловой

организации личности студентов (низкий - ситуационный, средний – эгоцентрический, высокий – коллективный); проблемные зоны (восстановление утраченных духовно-нравственных ценностей и формирование позитивных ценностных ориентиров у молодежи, трудности в выстраивании своего жизненного перспективного плана, неудовлетворенность своей жизнью в настоящем и др.).

2.2. Ценностно-смысловые характеристики проявления лидерства у студентов

Ценностно-смысловые характеристики проявления личности у студентов в нашем исследовании исследовались в параграфе 2.1. Очевидно, что изученные и обобщенные в данном параграфе основные компоненты ценностно-смысловых компетенций студентов (ценности-цели, личностный смысл, позитивная мировоззренческая позиция, созидательная активность); конкретные характеристики терминальных (счастье в семье, любовь и здоровье и др.) и инструментальных ценностей (воспитанность, честность, образованность, рационализм и независимость, жизнерадостность) (по Рокичу), особенности смысложизненных ориентаций (по методике СЖО) присущи не только личности студента в целом, но и студенческого лидера, в частности. Вместе с тем, задачей нашего исследования является более глубокий анализ ценностно-смысловых детерминант проявления лидерства у студентов.

Прежде чем приступить к данному анализу, рассмотрим более общие представления о ценностных основаниях лидерства

Ценностные основания лидерства рассматривались в работах многих авторов (А.Н. Занковский, С. А. Мажкенов, Е.О. Червинская и др.).

Е.О. Червинская обобщает работы отечественных и западных существуют концепций, в рамках которых выявлены «ряд общих, основополагающих принципов лидерства, основанного на ценностях: лидер должен создавать необходимые условия для возможности самореализации членов группы,

профессионального, личностного роста и развития; лидер существует при наличии последователей, поддерживающих его идеи, взгляды, ценности; ценности лидера и группы должны совпадать для более эффективной деятельности группы; лидер осознанно или неосознанно транслирует собственные ценности группе, в свою очередь, группа также может влиять на изменение ценностей лидера; одной из важнейших задач лидера является выполнение задач и достижение целей для эффективной деятельности группы». [Червинская, 2018, С. 325-326].

А.Н. Занковский разработал «3-факторную модель организационного лидерства, в которой, помимо традиционно выделяемых для группового лидерства поведенческих измерений (ориентации на задачу и ориентации на людей), представлено культурно-ценностное измерение, определяющее этическую направленность поведения лидера и выбираемых им общих целей организации. На основе модели разработана новая типология лидерского поведения, позволяющая дифференцировать внутренние, мотивационно-ценностные параметры лидерского поведения.» [Занковский, 2012].

С. А. Мажкенов, также, в частности, отмечает, что «поведение лидера определяется его внутренними ценностями, на основе которых формируется его видение глобальной цели, которое в дальнейшем согласуется (гармонизируется) с целями организации. Наличие у лидера глобальной общей цели и понимание ценностей, на которых она основывается является фундаментом дальнейшей активности лидера по привлечению на добровольной основе последователей для ее достижения» [Мажкенов, 2021].

Таким образом, в целом ценностными основаниями лидерства являются: наличие у лидера этических ценностей, а также ценностей, соответствующих глобальным целям организации и являющихся основой для привлечения последователей; взаимовлияние ценностей лидера и группы.

Рассмотрим научные публикации, в которых изучаются ценностные аспекты молодежного лидерства. Отметим, что таких публикаций немного, студенческое лидерство изучается преимущественно с точки зрения анализа

лидерских качеств. Этот факт подтверждает актуальность заявленного предмета нашего исследования.

Непосредственно ценностно-смысловые предикторы лидерства студентов были изучены в работах Д.А. Демидченко [Демидченко, 2025], Е.А. Краснояруженской [Краснояруженская, 2008], Ю.С. Кулинцевой [Кулинцева, 2011], Н.В. Муращенковой [Муращенкова, 2023], М.А. Резниковым [Резников, 2021], А.А. Ощепковой [Ощепков, 2022], А. Е. Шабалиной [Шабалина, 2022], Ю. В. Лопатина [Лопатин, 2011], Б.Х. Охунова [Охунов, 2024], Е.А. Тягуновой [Тягунова, 2012].

Исследование А.А. Ощепкова с соавторами является наиболее близким к теме нашего исследования, поэтому подробно процитируем результаты данного исследования. В результате проведения авторами, констатирующего и формирующего экспериментов были выявлены «следующие особенности систем взаимосвязей ценностных ориентаций и лидерства. У юношей первоначально лидерство связывалось с достижениями. В результате формирующего психолого-педагогического эксперимента у юношей сформировался более высокий уровень лидерства и в личностном плане появилось более зрелое отношение к жизни, повысилась значимость нахождения своего предназначения в жизни, при сохранении ориентированности на достижения и при переориентации на положительное отношение к социальным ценностям. У девушек на начальной стадии констатирующего эксперимента лидерство связывалось с взаимными гармоничными отношениями с окружающими людьми. В результате же формирующего эксперимента система ценностей девушек с лидерским потенциалом переориентировалась с взаимных отношений с окружающими людьми на осмысление своего предназначения в жизни и более глубокую эмоциональную и духовную связь с окружающими. Таким образом, можно утверждать, что системы ценностных ориентаций и лидерство взаимосвязаны и взаимообусловлены. Система ценностных ориентаций лидеров направлена на социально-позитивные отношения, и в то же время изменения посредством

психолого-педагогического воздействия в системах ценностей личности связаны с уровнем проявления лидерского потенциала.» [Ощепков, 2022, С.115].

Важно отметить, что в ряде публикаций лидерство для студентов рассматривается как отдельная ценность. Например, Ю.С. Кулинцева считает, что «лидерские устремления студента вуза представляют собой форму нацеленности его личности на достижение высоких результатов в определенной сфере социального взаимодействия, в некоторой предметной области или проблемной ситуации в составе группы, признающей доминирование лидера в течение некоторого промежутка времени, автономного или увязанного с какими-либо жизненными обстоятельствами...; лидерские устремления студентов вуза подразделяются на активные, потенциально-активные и пассивные, что может выступить основой дифференциации студентов по действенности лидерских устремлений; типы лидерских устремлений студентов вуза коррелируют с рядом их личностных характеристик (самооценкой, доминантностью, ориентацией на самореализацию, локусом субъективного контроля, эмоциональной устойчивостью, личностной тревожностью, самостоятельностью, жизненным смыслом и смелостью) и социометрическим статусом в студенческой группе; формирование лидерских устремлений студентов вуза проходит успешно в рамках программы, объединяющей проведение обучения лидерству, тренинга развития лидерских качеств и создания в вузе среды лидерства; развитие качеств лидера включает развитие у студентов «пролидерских» жизненных ориентаций» [Кулинцева, 2011, С. 30-31].

Е. А. Краснояруженская, подчеркивая значимость ценности лидерства для молодежи, вместе с тем также отмечает связь ценности лидерства и наличие лидерских качеств: «говоря о качествах, которые способствуют формированию личности лидера, можем отметить, что никакие нравственные, интеллектуальные, духовные добродетели сами по себе не превращают молодого человека в лидера. Современный лидер должен обладать незаурядными организаторскими способностями. Выработка организаторских,

управленческих качеств лидера — это уже проблема его собственного обучения и воспитания. Умение сформировать группу, сплотить ее, определить цели, поставить перед обществом (или учреждением, властью) необходимые задачи, сформулировать спланированную общественную программу - таковы современные требования к общественному лидеру.» [Красноярская, 2008, С. 200].

В контексте изучения ценностных детерминант студенческого лидерства рассматриваются организационно-научные возможности вузов для формирования лидеров. Например, А.Е. Шабалина, в рамках концепции ценностно-ориентированного лидерства подчеркивает, что «ценностные ориентиры лидера молодежного проекта должны учитывать ценности общества в целом, государства, региона и своей команды, а также соответствовать цели повышения качества жизни. Предложенная национальная система учебных лабораторий позволит решить задачи формирования эффективных ценностных установок у лидера.» [Шабалина, 2022].

Взаимосвязь ценностей патриотизма и лидерских качеств подчеркивается рядом исследователей, при этом, на наш взгляд, важно учитывать особенности восприятия ценностей гражданственности и патриотизма у современной молодежи. Например, Н.В. Муращенкова с соавторами подчеркивает, что «выявлено позитивное отношение значительной части молодежи к патриотизму, признание его ценности и положительного вклада в развитие личности и страны. Наряду с этим представления о патриотизме почти половины молодых респондентов отражают новую модель гражданственности молодежи и запрос на развитие конструктивного гражданского патриотизма с тщательной рефлексией его преимуществ и возможных рисков. Обнаруженный амбивалентный тип отношения к патриотизму может выступать маркером трансформации представлений о патриотизме у части студенческой молодежи в условиях поляризации российского общества» [Муращенкова, 2023]. С учетом этого фактора, можно предположить, что ценности патриотизма и гражданственности будучи предикторами молодежного лидерства, воспринимаются этой частью молодежи более целостно и однозначно.

М.А. Резников отмечает, что «патриотическое воспитание является фактором целостного формирования личности, которое, отражая систему ее взглядов, убеждений, идеалов, традиций, обычаев, призвано формировать лидерскую компетентность.» [Резников, 2021, С.113].

Д.А. Демидченко, в частности, в своей статье отмечает, что «программы лидерского роста через гражданско-патриотическое воспитание могут включать волонтерские инициативы, участие в студенческих объединениях, организованных с целью решения социальных и культурных задач. Интерактивные методики, такие как моделирование проблемных ситуаций и проектная деятельность, позволяют студентам не только теоретически осознать свою роль в обществе, но и практически реализовать свои идеи и знания» [Демидченко, 2025. С.281].

Б. Х. Охунов и М.П. Дьякович предлагают следующий алгоритм формирования лидерства на основе патриотического воспитания: «технология патриотического воспитания лидерства представляет собой следующие взаимосвязанные модули: первый – мотивационный, определяющий мотивацию молодежи на восприятие соответствующей информации; второй – проектный, предполагающий разработку отдельных патриотических включений в общую структуру преподавания дисциплин, связанных с обучением лидерству; третий – аналитический, базирующийся на рефлексии интеграции патриотических элементов в лидерские компетенции.» [Охунов, 2024, С. 306].

Патриотические ценности, детерминирующие формирование лидерских качеств у кадетов-старшеклассников, проанализированы в статье Ю. В. Лопатина и др. [Лопатин, 2011].

Проанализируем исследования, в которых изучена лидерская мотивация студентов вуза. В диссертационном исследовании Е.А. Тягуновой показано, что «лидерская мотивация студентов вуза содержит «ядро» мотивов, наиболее связанных с лидерским статусом, и ситуативно проявляющиеся мотивы. В составе лидерской мотивации выделено «ядро» мотивов, устойчиво

проявляющихся у всех студентов как основа их активной или пассивной ориентации на лидерство (мотивы принятия и стремления к успеху) и у отдельных студентов как основы их лидерства (мотивы стремления к власти, к повышению своего статуса в группе и получению наиболее полного признания своих успехов). В состав мотивов, ситуативно проявляющихся в структуре лидерской мотивации студентов вуза включены: мотив манипуляции, мотив личного престижа, мотив социальной полезности, мотив общения, ориентация на деньги, потребность в социальных контактах, направленность на альтруизм, внешняя положительная мотивация профессиональной деятельности.» [Тягунова, 2012, С.8].

Е.А. Тягунова на основе проведенного исследования также утверждает, что «в состав лидерской мотивации студентов вуза на статистически достоверном уровне были включены: потребность в признании, стремление к успеху, потребность во влиянии и власти, мотив стремления к признанию и мотив социального статуса. Наибольшая связь с уровнем статусного положения в группе обнаружила потребность в завоевании признания со стороны других людей» [Тягунова, 2016, С.103].

Таким образом, анализ научных публикаций позволяет обобщить выделенные в научной литературе конкретные характеристики ценностно-смысловых предикторов лидерства у студентов: ценности лидерства как отдельной ценности для молодежи (Е. А. Краснаяруженская, Ю.С. Кулинцева), патриотические ценности (Д.А. Демидченко, Х. Охунов, М.П. Дьякович); для юношей ценностными предикторами могут быть ориентированность на достижения и ориентации на положительное отношение к социальным ценностям; у девушек - ценности взаимных отношений с окружающими людьми, осмысление своего предназначения в жизни и более глубокую эмоциональную и духовную связь с окружающими (А.А. Ощепков с соавторами). Выделены ядро лидерской мотивации студентов (потребности в признании, стремление к успеху, во влиянии и власти, мотив стремления к признанию и мотив социального статуса) и ситуативная мотивации (мотив

манипуляции, мотив личного престижа, мотив социальной полезности, мотив общения, ориентация на деньги, потребность в социальных контактах, направленность на альтруизм, внешняя положительная мотивация профессиональной деятельности) (Е.А. Тягунова).

На основе проведенного нами теоретического анализа особенностей проявления лидерства и ценностно-смысловой сферы студентов разработана теоретическая модель ценностно-смысловых предикторов лидерства у студентов. Данная модель включает следующие компоненты:

- общечеловеческие или базовые ценности как объективированные формы материальной и духовной культуры, которые благодаря наличию особых качеств и характеристик стали уникальными, значимыми, исключительными (М.С. Серый, В.А. Ядов);

- ценностные ориентации как структурные компоненты личности, функционирующие как жизненно важные ориентиры и регуляторы деятельности, поведения индивида, определяющие его мотивацию (Б.Г. Ананьев, А.Г. Здравомыслов, А.Н. Леонтьев, Д.А. Леонтьев, С. Л. Рубинштейн, В.А. Ядов, М.С. Яницкий и др.);

- смысложизненные ориентации как личностные приоритеты в определении смыслов жизни (А.Н. Леонтьев, Д.А. Леонтьев и др.);

- лидерские ценности, к которым можно отнести ценности служения, статуса, личного успеха и т.п. (С.А. Маженов, Е.О. Червинская и др.);

- лидерская мотивация: базовая и ситуативная (Е.А. Тягунова);

- лидерские качества студента как результат воздействия на него лидерских ценностей и мотивации (Г.В. Вержибок, Н.С. Платонова, А.Е. Сидорова, Е.А. Тягунова и др.).

Выводы по второй главе

1. Анализ общенаучных подходов к изучению ценностно-смысловой сферы личности позволяет сделать следующие выводы. В философии ценности изучались в контексте нравственной проблематики, с учетом социокультурного контекста, а также в контексте взаимосвязи личных и социальных ценностей. В социологии ценностей определяются как объективированные формы материальной и духовной культуры, которые благодаря наличию особых качеств и характеристик стали уникальными, значимыми, исключительными. В психологии ценности определяются, как структурные компоненты личности, определяющие его мотивацию и функционирующих как жизненно важные ориентиры и регуляторы деятельности, поведения индивида.

2. В структуре классификаций ценностей можно выделить общую и собственно психологическую классификацию. Психологическая классификация: выделяет материальные и духовные, индивидуальные и коллективные типы ценностей, основанные на различных базисах ценностей, таких как эстетический, нравственный, религиозный, экономический и т.д.; отражает связь ценностей со смыслами: ценности творчества, переживания и отношения как центральные для смысла жизни; выделяется конструктивная и деструктивная тревога в связи с ценностями, которые могут придать или лишить человека смысла жизни.

3. В результате анализа взаимосвязи ценностных и смысловых образований личности выявлены следующие особенности: ценностные образования выступают в качестве основы некоего «психологического органа», который направлен на построение системы личностных смыслов (Ф.Е. Василюк); смысловые образования рассматриваются как частное проявление ценностной сферы, формирующей нравственную позицию индивида (Б.С. Братусь); основой ценностно-смысловой сферы личности является ее мировоззрение, формирующее личностные смыслы (В.В. Знаков); ценностно-смысловая сфера личности является подструктурой,

обеспечивающей целостность индивида и смысловую регуляцию его жизнедеятельности (Д.А. Леонтьев).

4. Проведенный анализ позволил выбрать в качестве основного определение ценностно-смысловой сферы личности как конституирующей ее подструктуры, обеспечивающей целостность индивида и смысловую регуляцию его жизнедеятельности [Леонтьев, 2003]. Также в нашем исследовании мы будем использовать определение смысложизненных ориентаций как личностных приоритетов в выборе смысла жизни.

5. Результаты анализа исследования, посвященные характеристикам ценностно-смысловой сферы личности студентов, позволяют сделать следующие выводы. Ценностно-смысловая сфера личности студентов подробно изучена и выделены ее следующие характеристики: четыре ценностных типа студентов: адаптирующийся, социализирующийся, индивидуализирующийся и промежуточный; отдельные, описательного характера особенности ценностной и смысловой стороны личности студентов, относящихся к разным группам (гендерным, профессиональным); четыре компонента ценностно-смысловых компетенций студентов (ценности-цели, личностный смысл, позитивная мировоззренческая позиция, созидательная активность); характеристики терминальных (счастье в семье, любовь и здоровье и др.) и инструментальных ценностей (воспитанность, честность, образованность, рационализм и независимость, жизнерадостность), особенности смысложизненных ориентаций (возрастной и ситуативный аспекты); лидерские ценности молодежи (доверие между лидером и последователями), уважение/общественное признание, помощь/служение, стремление к познанию, личностный рост, профессиональное развитие); уровни смысловой организации личности студентов (низкий – ситуационный, средний – эгоцентрический, высокий – коллективный); проблемные зоны (восстановление утраченных духовно-нравственных ценностей и формирование позитивных ценностных ориентиров у молодежи, трудности в

выстраивании своего жизненного перспективного плана, неудовлетворенность своей жизнью в настоящем и др.).

6. Анализ научных публикаций позволяет обобщить выделенные в научной литературе конкретные характеристики ценностно-смысловых предикторов лидерства у студентов: ценности лидерства, как отдельной ценности для молодежи (Е. А. Краснояруженская, Ю.С. Кулинцева), патриотические ценности (Д.А. Демидченко, М.П. Дьякович, Х. Охунов); ядро лидерской мотивации студентов (потребности в признании, стремление к успеху, во влиянии и власти, мотив стремления к признанию и мотив социального статуса) и ситуативная мотивации (мотив манипуляции, мотив личного престижа, мотив социальной полезности, мотив общения, ориентация на деньги, потребность в социальных контактах, направленность на альтруизм, внешняя положительная мотивация профессиональной деятельности) (Е.А. Тягунова).

7. На основе проведенного нами теоретического анализа особенностей проявления лидерства и ценностно-смысловой сферы студентов разработана теоретическая модель ценностно-смысловых предикторов проявления лидерства у студентов. Данная модель включает следующие компоненты:

- общечеловеческие или базовые ценности как объективированные формы материальной и духовной культуры, которые благодаря наличию особых качеств и характеристик стали уникальными, значимыми, исключительными (М.С. Серый, В.А. Ядов);

- ценностные ориентации как структурные компоненты личности, функционирующие как жизненно важные ориентиры и регуляторы деятельности, поведения индивида, определяющие его мотивацию (Б.Г. Ананьев, А.Г. Здравомыслов, А.Н. Леонтьев, Д.А. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн, В.А. Ядов, М.С. Яницкий и др.);

- смысложизненные ориентации как личностные приоритеты в определении смыслов жизни (А.Н. Леонтьев, Д.А. Леонтьев и др.);

- лидерские ценности, к которым можно отнести ценности служения, статуса, личного успеха и т.п. (Е.О. Червинская, С.А. Мажкенов и др.);
- лидерская мотивация: базовая и ситуативная (Е.А. Тягунова);
- лидерские качества студента как результат воздействия на него лидерских ценностей и мотивации (Г.В. Вержибок, Н.С. Платонова, А.Е. Сидорова, Е.А. Тягунова и др.).

ГЛАВА 3. ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВЫХ ПРЕДИКТОРОВ ПРОЯВЛЕНИЯ ЛИДЕРСТВА У СТУДЕНТОВ

3.1 Организация эмпирического исследования и общая характеристика испытуемых

Эмпирическое исследование предполагает последовательную проверку выдвинутых положений гипотезы, конечной целью которого является подтверждение или опровержение основной исследовательской гипотезы о влиянии ценностно-смысловых предикторов на проявление лидерства у студентов.

При планировании эмпирического исследования основная цель заключалась в том, чтобы на первом этапе с помощью психодиагностического инструментария и методов математической статистики: выявить общие и специфические особенности ценностно-смысловых характеристик у студентов с разным уровнем самооценки лидерства и половые различия в их проявлении.

На втором этапе был осуществлен эмпирический анализ особенностей проявления ценностно-смысловых предикторов лидерства в группах студентов с разными моделями самооценки лидерства, на его основе разработаны рекомендации для развития лидерских качеств студентов с учетом их ценностно-смысловой направленности.

Эмпирическое исследование было проведено на базе учреждения высшего образования «Российский Университет Дружбы Народов имени Патриса Лумумбы». На всех этапах эмпирического исследования общее количество участников составило 677 человек. Возрастной состав респондентов от 18 до 24 лет, средний возраст 19,3 года. Половое распределение выглядит следующим образом: 307 мужчин и 370 женщин. В тестировании приняли участие студенты по 5 направлениям специальностей.

Среди них: студенты-экономисты – 130 респондентов; студенты-политологи – 138 респондентов; студенты-филологи – 142 респондента; студенты-юристы – 136 респондентов; студенты-журналисты – 131 респондент.

Таблица 1 - Половое распределение среди респондентов, обучающихся на различных направлениях подготовки (N=677)

		Направления					Всего
		Экономисты	Политологи	Филологи	Юристы	Журналисты	
Пол	Мужской	65	47	71	62	62	307
	Женский	65	91	71	74	69	370
Всего		130	138	142	136	131	677

В рамках эмпирического исследования для получения объективных эмпирических данных использовался банк надежных и валидных методик. Для диагностики лидерства и мотивации к успеху использовались экспресс-тест «Самооценка лидерства» и опросник «Диагностика личности на мотивацию к успеху», которые были разработаны Н.П. Фетискиным и Т. Элерсом соответственно. С целью выявления приоритетных сценариев поведения в сложных ситуациях был применен копинг-тест «Оценка поведения в трудной жизненной ситуации» Р. Лазаруса (адаптация Т.Л. Крюковой). Для определения ценностно-смысловых предикторов в программу исследования были включены «Ценностный опросник (ЦО)» Ш. Шварца; «Тест смысложизненных ориентаций» Д.А. Леонтьева; «Опросник социально-психологические установки личности в мотивационно-потребностной сфере» О.Ф. Потемкиной. Все методики прошли стандартизацию и отвечают критериям валидности и надежности.

Выбор данных методик обусловлен необходимостью получить всесторонний анализ ценностно-смысловых факторов, влияющих на проявление лидерских качеств среди студентов. Они позволяют рассмотреть различные психологические аспекты, важные для понимания лидерства и лидерских качеств, такие как: самооценка, мотивация к успеху, стратегии поведения в сложных ситуациях, ценностные установки и жизненные ориентации. Этот многогранный подход позволяет исследовать более полное

представление о личности студентов и их связи с лидерскими характеристиками. Более того, эти методики включают специализированные шкалы, направленные на измерение конкретных психологических характеристик, связанных с лидерскими качествами.

Перечисленные методы обеспечили достаточно тщательное проведение диагностических срезов с использованием разного инструментария, что позволило получить качественный эмпирический материал. Для количественной обработки эмпирического материала использовались методы математической статистики, такие как критерий Двасса-Стила-Кричлоу-Флигнера, критерий Крускала-Уоллиса, U – критерий Манна-Уитни, критерий нормальности распределения Шапиро-Уилка, корреляционный, кластерный, регрессионный анализы (программы IBM SPSS Statistics v.23 и Jamovi v.2.3).

Исследование проводилось посредством индивидуального онлайн-тестирования. Опросник и бланки для ответов были предоставлены респондентам через онлайн платформу Simple Forms. При помощи своих гаджетов участники переходили по заранее подготовленной ссылке на стартовую страничку исследования, где перед началом прохождения подробно описывалась инструкция и приводился пример по заполнению бланка ответов. Среднее время, потраченное на выполнение основных методик, исчислялось 60-75 минутами. Тестирование состояло из 6 методик и включало в себя 298 вопросов. Исследование проводилось на добровольной основе с согласия участников. К рассмотрению принимались только полностью заполненные анкеты. Если студент прерывал процесс заполнения – анкета уничтожалась. На этапе обработки из исследования были исключены данные 3 студентов, которые проставили одинаковые значения в ответах практически по всем методикам (изначально было принято 680 анкет). Остальные 677 анкет были без ошибок и пропусков, так как электронная версия тестирования исключала возможные уязвимости очной системы опроса респондентов.

3.2. Результаты описательной статистики

В данном параграфе представлены результаты описательной статистики по запланированным методикам. Для определения ценностно-смысловых предикторов в программу исследования были включены «Ценностный опросник (ЦО)» Ш. Шварца; «Тест смысловых ориентаций» Д. А. Леонтьева; «Опросник социально-психологические установки личности в мотивационно-потребностной сфере». О. Ф. Потемкиной. С целью выявления приоритетных сценариев поведения в сложных ситуациях был применен копинг-тест «Оценка поведения в трудной жизненной ситуации» Р. Лазаруса (адаптация Т.Л. Крюковой). Для диагностики лидерства и мотивации к успеху использовались экспресс-тест «Самооценка лидерства» и опросник «Диагностика личности на мотивацию к успеху», которые были разработаны Н.П. Фетискиным и Т. Элерсом.

Перед проведением статистических процедур была осуществлена проверка нормальности распределения данных по шкалам всех использованных методик. Проверка нормальности проводилась с использованием критерия Шапиро–Уилка (приложение №1). В большинстве случаев значения p оказались ниже уровня значимости 0,05, что свидетельствовало о нарушении нормальности распределения данных. В связи с этим для оценки различий между группами студентов разного пола был использован непараметрический критерий Манна–Уитни, обеспечивающий корректность статистических выводов при отсутствии нормального распределения.

Значимые различия между группами студентов разного пола были обнаружены только по шкале «Универсализм» ценностного опросника Ш. Шварца и по шкалам «Социальная поддержка» и «Бегство» опросника способов совладания Р. Лазаруса (Таблица 2).

Таблица 2 - Значения показателей описательной статистики (М – среднее, CI – 95% доверительный интервал, SD – стандартное отклонение) и значения показателей различий (U – критерий Манна-Уитни, p – уровень значимости показателя U) между группами

студентов разного пола (М – мужчины, Ж - женщины) для шкал Ценностного опросника Ш. Шварца (ЦО), Теста смысловых ориентаций (СЖО) Д.А. Леонтьева, Опросника социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере (МПУ), шкал опросника способов совладающего поведения Р. Лазаруса (ССП), методики диагностики личности на мотивацию к успеху и теста самооценки лидерства

№	Название шкал	Показатели описательной статистики						Показатели различий	
		М		CI		SD		U	p
		М	Ж	М	Ж	М	Ж		
1.	ЦО Конформность	3,35	3,29	0,11	0,09	0,929	0,937	54702	0,408
2.	ЦО Традиции	2,69	2,65	0,13	0,12	1,134	1,172	56143	0,797
3.	ЦО Доброта	3,93	4,03	0,09	0,07	0,777	0,736	52594	0,097
4.	ЦО Универсализм	3,81	4,04	0,1	0,08	0,876	0,746	48437	< 0,001*
5.	ЦО Самостоятельность	4,21	4,22	0,09	0,07	0,735	0,689	56764	0,990
6.	ЦО Стимуляция	3,23	3,38	0,12	0,11	1,113	1,092	52426	0,084
7.	ЦО Гедонизм	3,63	3,73	0,13	0,11	1,202	1,12	54629	0,392
8.	ЦО Достижения	3,82	3,81	0,1	0,09	0,912	0,834	55101	0,503
9.	ЦО Власть	3,03	2,92	0,13	0,12	1,208	1,156	53517	0,195
10.	ЦО Безопасность	3,74	3,79	0,1	0,08	0,891	0,793	56198	0,814
11.	СЖО Цели	30,17	30,16	0,82	0,78	7,294	7,625	56484	0,902
12.	СЖО Процесс	28,96	29,32	0,74	0,71	6,637	6,991	53956	0,262
13.	СЖО Результат	24,93	24,8	0,64	0,59	5,731	5,748	56151	0,799
14.	СЖО Локус контроля – Я	20,07	20,16	0,51	0,48	4,523	4,661	55784	0,689
15.	СЖО Локус контроля – Жизнь	30,25	30,39	0,79	0,7	7,042	6,871	56321	0,851
16.	СЖО Осмысленность	99,44	99,85	2,19	2,01	19,526	19,634	55947	0,738
17.	МПУ Процесс	6,10	6,3	0,21	0,19	1,919	1,884	53671	0,212
18.	МПУ Результат	6,24	6,04	0,22	0,21	1,952	2,066	54528	0,365
19.	МПУ Альтруизм	5,39	5,46	0,26	0,23	2,28	2,246	55628	0,642
20.	МПУ Эгоизм	4,55	4,4	0,25	0,23	2,287	2,26	54744	0,414
21.	МПУ Труд	5,44	5,41	0,25	0,22	2,186	2,197	56210	0,816
22.	МПУ Свобода	6,89	6,89	0,22	0,22	1,956	2,079	55356	0,565
23.	МПУ Власть	3,88	3,65	0,31	0,27	2,692	2,633	53974	0,262
24.	МПУ Деньги	3,84	3,69	0,28	0,24	2,556	2,354	55600	0,634
25.	Мотивация к успеху	17,32	16,88	0,46	0,41	4,108	4,034	53322	0,169
26.	ССП Конфронтация	9,64	9,93	0,37	0,33	3,246	3,279	53235	0,158
27.	ССП Дистанцирование	9,56	9,79	0,39	0,34	3,498	3,303	55413	0,584
28.	ССП Самоконтроль	13,27	12,89	0,41	0,34	3,646	3,37	53121	0,145
29.	ССП Социальная поддержка	11,02	11,62	0,36	0,34	3,241	3,366	50169	0,009*
30.	ССП Принятие ответственности	7,2	7,52	0,28	0,24	2,502	2,396	52144	0,064
31.	ССП Бегство-избегание	12,2	13,26	0,53	0,47	4,77	4,545	49264	0,003*
32.	ССП Планирование решения проблем	12,45	12,39	0,39	0,36	3,463	3,444	56042	0,765
33.	ССП Положительная переоценка	12,75	13,08	0,43	0,40	3,802	3,923	53539	0,197
34.	Самооценка лидерства	6,69	6,52	0,23	0,20	2,058	2,008	53810	0,233

Примечание: * – отмечены значимые различия с уровнем значимости менее 0.05.

По этим трем шкалам женская выборка имеет значимо большие средние показатели по сравнению с мужчинами. Согласно полученным данным, женщины считают более ценным понимать окружающих, более терпимо к ним относиться, защищать их благополучие и природу, чем мужчины. Женщины более склонны прибегать к социальной поддержке и бегству для совладания с трудными жизненными ситуациями, чем мужчины. В целом по другим шкалам использованных опросников и тестов значимых различий между мужчинами и женщинами обнаружено не было, что указывает на однородность представлений опрошенных нами студентов о ценностно-смысловых и потребностно-мотивационных факторах. В отношении самооценки лидерства и мотивации к успеху значимых различий по полу также не обнаружено. Это указывает на независимость данных характеристик от половых особенностей.

Для выявления значимых различий между студентами с разным уровнем самооценки лидерства все опрошенные были разделены на три группы на основе общего балла по тесту Самооценка лидерства. Группу с высоким уровнем лидерства составили 376 человек, набравших по тесту 7-10 баллов. Группа со средним уровнем лидерства была представлена 253 опрошенными, набравшими 4-6 баллов и группа с низким уровнем лидерства включала 48 студентов, набравших 1-3 балла по данному тесту.

Для каждой группы с разным уровнем самооценки лидерства были вычислены значения описательной статистики по шкалам Ценностного опросника Ш. Шварца и показатели значимости различий между тремя группами по каждой шкале (табл. 3). Значения показателей CI и SD указывают на достаточную надежность выборочной оценки и на удовлетворительную изменчивость данных, что демонстрирует надежность выборочной оценки и однородность использованной выборки.

Поскольку нормальное распределение ответов было обнаружено не во всех группах (критерий нормальности распределения Шапиро-Уилка) и не по

всем шкалам данного опросника, для выявления значимости различий использовали непараметрический критерий Крускала-Уоллиса. Из табл. 3 видно, что значимые различия между шкалами по Ценностному опроснику обнаруживаются по шкалам «Самостоятельность», «Стимуляция», «Гедонизм», «Достижения» и «Власть».

Таблица 3 - Значения показателей описательной статистики (М – среднее, CI – 95% доверительный интервал, SD – стандартное отклонение, W – критерий нормальности распределения Шапиро-Уилка, p1 – уровень значимости показателя W) и значения показателей различий (χ^2 – критерий Крускала-Уоллиса, p2 – уровень значимости показателя χ^2) между группами студентов с разным уровнем самооценки лидерства для шкал Ценностного опросника Ш. Шварца (ЦО)

№	Название шкал	УСЛ	Показатели описательной статистики					Показатели различий	
			М	CI	SD	W	p1	χ^2	p2
1.	Конформность	Н	3,44	0,29	0,977	0,976	0,421	1,68	0,432
		С	3,28	0,11	0,921	0,989	0,057		
		В	3,33	0,10	0,936	0,985	<0,001		
2.	Традиции	Н	3,01	0,36	1,24	0,962	0,12	3,91	0,142
		С	2,65	0,14	1,12	0,994	0,357		
		В	2,64	0,12	1,16	0,993	0,098		
3.	Доброта	Н	4,02	0,25	0,877	0,976	0,414	1,36	0,507
		С	3,95	0,09	0,751	0,99	0,07		
		В	4,01	0,08	0,744	0,984	<0,001		
4.	Универсализм	Н	4,03	0,24	0,822	0,985	0,801	4,93	0,085
		С	3,86	0,09	0,769	0,991	0,115		
		В	3,97	0,09	0,841	0,979	<0,001		
5.	Самостоятельность	Н	4,01	0,23	0,791	0,963	0,133	15,87	<0,001*
		С	4,11	0,08	0,706	0,988	0,034		
		В	4,31	0,07	0,688	0,976	<0,001		
6.	Стимуляция	Н	3,25	0,33	1,12	0,965	0,159	10,62	0,005*
		С	3,15	0,13	1,07	0,98	0,001		
		В	3,43	0,11	1,11	0,973	<0,001		
7.	Гедонизм	Н	3,51	0,36	1,22	0,948	0,033	7,97	0,019*
		С	3,55	0,14	1,18	0,966	<0,001		
		В	3,8	0,11	1,13	0,948	<0,001		
8.	Достижения	Н	3,42	0,3	1,04	0,978	0,506	35,16	<0,001*
		С	3,62	0,1	0,849	0,986	0,014		
		В	3,99	0,08	0,816	0,98	<0,001		
9.	Власть	Н	2,66	0,38	1,32	0,963	0,129	33,35	<0,001*
		С	2,69	0,14	1,12	0,991	0,132		
		В	3,2	0,12	1,16	0,985	<0,001		
10.	Безопасность	Н	3,73	0,24	0,852	0,932	0,008	3,34	0,188
		С	3,71	0,11	0,82	0,99	0,081		
		В	3,82	0,09	0,848	0,979	<0,001		

Примечание: * – отмечены значимые различия с уровнем значимости менее 0.05.

В табл. 4 представлены данные описательной статистики и значения показателей значимости различий для шкал теста СЖО. На основе значений CI и SD показана надежность оценки группами и однородность выборки. Так как по тесту СЖО нормальность распределения обнаруживается не по всем шкалам и не для всех групп, то для определения значимости различий использовали критерий Крускала-Уоллиса. В целом было показано, что **значимые различия между группами с разной самооценкой лидерства обнаруживаются по всем шкалам теста СЖО.**

Таблица 4 - Значения показателей описательной статистики (M – среднее, CI – 95% доверительный интервал, SD – стандартное отклонение, W – критерий нормальности распределения Шапиро-Уилка, p1 – уровень значимости показателя W) и значения показателей различий (X^2 – критерий Крускала-Уоллиса, p2 – уровень значимости показателя X^2) между группами студентов с разным уровнем самооценки лидерства для шкал Теста смысловых ориентаций (СЖО) А.Н. Леонтьева

№	Название шкал	УСЛ	Показатели описательной статистики					Показатели различий	
			M	CI	SD	W	p1	χ^2	p2
1.	Цели	Н	28,1	2,1	7,24	0,962	0,125	13,29	0,001*
		С	29,2	1	7,89	0,973	<0,001		
		В	31,1	0,7	7,09	0,966	<0,001		
2.	Процесс	Н	27,9	2	6,89	0,948	0,033	13,13	0,001*
		С	28,2	0,8	6,82	0,987	0,018		
		В	30	0,7	6,74	0,974	<0,001		
3.	Результат	Н	23,4	1,8	6,26	0,961	0,11	8,01	0,018*
		С	24,3	0,7	5,77	0,966	<0,001		
		В	25,4	0,6	5,59	0,975	<0,001		
4.	Локус контроля – Я	Н	19	1,4	4,74	0,966	0,177	14,77	<0,001*
		С	19,4	0,6	4,77	0,981	0,002		
		В	20,8	0,5	4,36	0,973	<0,001		
5.	Локус контроля – Жизнь	Н	29,1	2,1	7,3	0,97	0,262	7,92	0,019*
		С	29,5	0,8	7,1	0,975	<0,001		
		В	31	0,7	6,73	0,972	<0,001		
6.	Осмысленность	Н	94,4	6,1	20,9	0,965	0,163	12,81	0,002*
		С	97	2,5	20,2	0,982	0,002		
		В	102	2	18,6	0,985	<0,001		

Примечание: * – отмечены значимые различия с уровнем значимости менее 0.05.

Значение показателей описательной статистики по тесту МПУ представлены в табл. 5. В целом выявлена достаточная надежность выборочной оценки и однородность ответов участников групп. Нормальность распределения обнаружена не по всем шкалам теста и не во всех группах, поэтому использовали критерий Крускала-Уоллиса, чтобы выявить значимые различия. Значимые различия между группами с разным уровнем самооценки лидерства обнаружены для следующих шкал по тесту МПУ: «Результат», «Труд», «Свобода» и «Власть».

Таблица 5 - Значения показателей описательной статистики (М – среднее, CI – 95% доверительный интервал, SD – стандартное отклонение, W – критерий нормальности распределения Шапиро-Уилка, p1 – уровень значимости показателя W) и значения показателей различий (χ^2 – критерий Крускала-Уоллиса, p2 – уровень значимости показателя χ^2) между группами студентов с разным уровнем самооценки лидерства для шкал Опросника социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере (МПУ)

№	Название шкал	УСЛ	Показатели описательной статистики					Показатели различий	
			М	CI	SD	W	p1	χ^2	p2
1.	Процесс	Н	6,1	0,57	1,99	0,912	0,002	0,14	0,934
		С	6,24	0,22	1,81	0,96	<0,001		
		В	6,21	0,2	1,96	0,968	<0,001		
2.	Результат	Н	4,96	0,71	2,44	0,97	0,252	48,59	<0,001*
		С	5,67	0,25	1,97	0,974	<0,001		
		В	6,59	0,19	1,85	0,952	<0,001		
3.	Альтруизм	Н	5,15	0,76	2,59	0,964	0,144	1,30	0,522
		С	5,36	0,27	2,13	0,973	<0,001		
		В	5,51	0,23	2,3	0,972	<0,001		
4.	Эгоизм	Н	4,17	0,73	2,49	0,963	0,128	0,56	0,755
		С	4,4	0,26	2,1	0,97	<0,001		
		В	4,55	0,24	2,36	0,953	<0,001		
5.	Труд	Н	5	0,75	2,59	0,968	0,205	22,76	<0,001*
		С	4,96	0,24	1,95	0,971	<0,001		
		В	5,79	0,22	2,22	0,972	<0,001		
6.	Свобода	Н	5,56	0,75	2,6	0,947	0,029	33,12	<0,001*
		С	6,57	0,24	1,96	0,958	<0,001		
		В	7,27	0,19	1,88	0,938	<0,001		
7.	Власть	Н	2,65	0,86	2,94	0,819	<0,001	51,45	<0,001*
		С	3,04	0,29	2,31	0,927	<0,001		
		В	4,37	0,27	2,68	0,949	<0,001		
8.	Деньги	Н	3,31	0,77	2,66	0,9	<0,001	3,69	0,158
		С	3,58	0,27	2,18	0,927	<0,001		
		В	3,93	0,26	2,58	0,918	<0,001		

Примечание: * – отмечены значимые различия с уровнем значимости менее 0.05.

Описательные статистики по шкалам опросника способов совладания, по тесту мотивации к успеху и по тесту самооценки лидерства представлены в табл. 6. Данные показывают надежность групповой оценки и удовлетворительную степень разброса данных по группам.

Таблица 6 - Значения показателей описательной статистики (М – среднее, CI – 95% доверительный интервал, SD – стандартное отклонение, W – критерий нормальности распределения Шапиро-Уилка, p1 – уровень значимости показателя W) и значения показателей различий (χ^2 – критерий Крускала-Уоллиса, p2 – уровень значимости показателя χ^2) между группами студентов с разным уровнем самооценки лидерства для методики диагностики личности на мотивацию к успеху, шкал опросника способов совладающего поведения (ССП) Р. Лазаруса и теста самооценки лидерства

№	Название шкал	УСЛ	Показатели описательной статистики					Показатели различий	
			М	CI	SD	W	p1	χ^2	p2
1.	Мотивация к успеху	Н	15,30	1,40	4,79	0,975	0,403	51,69	<0,001*
		С	15,90	0,40	3,70	0,988	0,028		
		В	18,10	0,40	3,93	0,984	<0,001		
2.	ССП Конфронтация	Н	9,58	0,91	3,15	0,974	0,359	2,39	0,303
		С	9,62	0,41	3,26	0,987	0,025		
		В	9,95	0,34	3,28	0,982	<0,001		
3.	ССП Дистанцирование	Н	10,10	0,95	3,27	0,979	0,525	1,24	0,538
		С	9,67	0,42	3,36	0,984	0,007		
		В	9,64	0,35	3,43	0,987	0,002		
4.	ССП Самоконтроль	Н	12,40	1,00	3,32	0,961	0,107	3,62	0,163
		С	13,30	0,50	3,33	0,968	<0,001		
		В	13,00	0,30	3,63	0,961	<0,001		
5.	ССП Социальная поддержка	Н	10,70	1,04	3,69	0,967	0,19	1,28	0,527
		С	11,40	0,40	3,34	0,977	<0,001		
		В	11,40	0,30	3,26	0,974	<0,001		
6.	ССП Принятие ответственности	Н	7,73	0,70	2,41	0,958	0,085	2,46	0,292
		С	7,49	0,31	2,47	0,969	<0,001		
		В	7,26	0,25	2,44	0,97	<0,001		
7.	ССП Бегство-избегание	Н	13,00	1,40	4,63	0,969	0,241	0,24	0,888
		С	12,90	0,60	4,56	0,992	0,158		
		В	12,70	0,50	4,76	0,989	0,006		

8.	ССП Планирование решения проблем	Н	11,60	1,10	3,79	0,957	0,076	7,20	0,027*
		С	12,20	0,40	3,33	0,962	<0,001		
		В	12,70	0,40	3,47	0,947	<0,001		
9.	ССП Положительная переоценка	Н	12,00	1,00	3,72	0,971	0,287	7,30	0,026*
		С	12,60	0,50	3,85	0,982	0,003		
		В	13,30	0,40	3,88	0,979	<0,001		
10.	Самооценка лидерства	Н	2,06	0,35	1,23	0,711	<0,001	534,98	<0,001*
		С	5,33	0,09	0,76	0,752	<0,001		
		В	8,03	0,11	1,04	0,846	<0,001		

Примечание: * – отмечены значимые различия с уровнем значимости менее 0,05.

Нормальность распределения ответов обнаружена не во всех группах и не по всем шкалам (значимость критерия Шапиро-Уилка менее 0,05), поэтому оценка значимости различий между группами с разным уровнем самооценки лидерства осуществлялась на основе непараметрического критерия Крускала-Уоллиса для нескольких (более двух) независимых выборок. Из табл. 6 видно, что значимые различия выявлены только двум шкалам опросника способов совладания, по шкале «Планирование решения проблемы» и «Переоценка», а также по тестам мотивация к успеху и самооценка лидерства.

Далее по всем шкалам рассмотренных тестов и опросников были вычислены показатели попарных различий между группами с разным уровнем самооценки лидерства (табл. 7). Рассмотрим сначала полученные попарные различия для каждого теста отдельно.

Ценностный опросник Ш. Шварца. На основе сравнения средних баллов в группах с разным уровнем самооценки лидерства по тем шкалам Ценностного опросника, по которым выявлены значимые различия на основе критерия Крускала-Уоллиса, и на основе попарных сравнений трех групп, была определена относительная степень выраженности данных ценностей.

По шкале «Самостоятельность» было выявлено, что группа с высоким уровнем самооценки лидерства характеризуется самым высоким баллом по

данной шкале, группа со средним уровнем лидерства имеет меньшее значение, чем группа с высоким лидерством, и группа с низким уровнем самооценки лидерства характеризуется самым меньшим баллом по данной шкале. Это указывает на то, что студенты с высоким уровнем самооценки лидерства больше других студентов склонны к самостоятельности мышления и поведения, которая основана на более выраженной потребности в самоконтроле и самоуправлении, автономности и независимости. При этом значимо по данной шкале отличается группа с высоким уровнем лидерства от двух других групп, в то время как группы со средним и низким уровнем лидерства не имеют значимых различий.

По шкале «*Стимуляция*» наибольшее значение имеет группа с высоким уровнем самооценки лидерства, чуть меньший балл набрала группа с низким уровнем и самый низкий балл – у группы со средним уровнем лидерства. Следовательно, студенты с высоким уровнем лидерства отличаются более выраженной потребностью в разнообразных и сильных переживаниях, обеспечивающих достаточный уровень их активации, такие студенты самостоятельно стремятся к новым и глубоким переживаниям, их поисковая активность внешней стимуляции адаптирована к вариантам социального взаимодействия. Ценность поиска новых впечатлений и опыта в группе с низким уровнем лидерства выражена меньше по сравнению с высокой группой, а группа со средним уровнем лидерства имеет самый низкий средний балл по сравнению с другими группами. Однако значимые различия по шкале «*Стимуляция*» обнаружены только между группой с высоким уровнем лидерства и средним уровнем, других значимых попарных различий нет. Это говорит о том, что группы с высоким и низким, со средним и низким уровнем лидерства не различаются потребностью поиска внешних впечатлений, в том числе, связанных с социальным окружением.

По шкале «*Гедонизм*» обнаружен рост значения среднего балла в зависимости от уровня самооценки лидерства. Однако значимые различия обнаружены только между группой с высоким и средним уровнем самооценки

лидерства, между другими группами значимых попарных различий нет. Таким образом, студенты с высоким и низким уровнем лидерства характеризуются схожей степенью ценности стремления к наслаждению жизнью.

По шкале *«Достижения»* выявляется прямая зависимость между баллом по шкале и уровнем самооценки лидерства, так как группа с высоким уровнем лидерства характеризуется большим значением по данной шкале по сравнению с двумя другими группами. Это подтверждает анализ попарных сравнений групп. Студенты с высоким уровнем самооценки лидерства значимо более ценят личный успех, который напрямую зависит от уровня сформированности социальной компетентности, одобряемой группой и обществом, и от ее проявления в непосредственном взаимодействии с другими людьми.

По шкале *«Власть»* также самый высокий средний балл обнаружен в группе с высоким уровнем самооценки лидерства по сравнению с двумя другими группами. Студенты с высоким уровнем самооценки лидерства значимо отличаются от других групп более высокой ценностью достижения социального статуса и престижа, который дает возможность доминирования над другими людьми и сохранения доминантной позиции в рамках социальной группы или даже системы.

В целом с помощью Ценностного опросника удалось выявить, что студенты с высоким уровнем лидерства по сравнению с группами со средним и низким уровнем лидерства, как правило, признают значительно большую ценность самостоятельности, достижений и власти. При этом, хотя ценности стимуляции и гедонизма в этой группе выше, но они незначительно (незначимо) отличаются от таковых в группе с низким уровнем самооценки лидерства. Однако значимые различия в ценности этих аспектов обнаружены между группами с высоким и средним уровнем самооценки лидерства.

Опросник СЖО. Сравнительный анализ групп с разным уровнем самооценки лидерства по шкалам опросника СЖО показал наличие значимых различий (по критерию Крускала-Уоллиса) по всем шкалам данного

опросника, включая общий балл. При этом было показано, что самые высокие средние баллы по всем шкалам оказались в группе с высоким уровнем самооценки лидерства, средние баллы соответственно обнаружены у студентов со средним уровнем самооценки лидерства и самые низкие баллы – в группе с низким уровнем лидерства.

Таблица 7 - Показатели попарных различий между группами студентов с разным уровнем самооценки лидерства (DSCF – значения критерия Двасса-Стила-Кричлоу-Флигнера, p – уровень значимости показателя DSCF) для шкал Ценностного опросника, теста смысложизненных ориентаций, Опросника социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере (МПУ), методики диагностики личности на мотивацию к успеху, шкал опросника способов совладающего поведения (ССП) Р. Лазаруса и теста самооценки лидерства

№	Название шкалы	Группы сравнения					
		НС		НВ		СВ	
		DSCF	p	DSCF	p	DSCF	p
1.	ЦО Конформность	-1,73	0,439	-1,23	0,662	1,08	0,726
2.	ЦО Традиции	-2,62	0,153	-2,72	0,132	-0,39	0,959
3.	ЦО Доброта	-1,13	0,703	-0,34	0,968	1,49	0,542
4.	ЦО Универсализм	-1,88	0,379	-0,39	0,959	2,97	0,090
5.	ЦО Самостоятельность	0,96	0,777	3,58	0,030*	5,01	0,001*
6.	ЦО Стимуляция	-0,79	0,844	1,71	0,446	4,54	0,004*
7.	ЦО Гедонизм	0,29	0,977	2,21	0,263	3,72	0,023*
8.	ЦО Достижения	1,45	0,559	5,08	<0,001*	7,57	<0,001*
9.	ЦО Власть	0,21	0,988	3,74	0,022*	7,90	<0,001*
10.	ЦО Безопасность	-0,68	0,882	0,84	0,824	2,55	0,169
11.	СЖО Цели	1,42	0,574	3,95	0,014*	4,14	0,010*
12.	СЖО Процесс	0,52	0,928	3,04	0,080	4,68	0,003*
13.	СЖО Результат	1,45	0,562	3,05	0,078	3,15	0,066
14.	СЖО Локус контроля – Я	0,96	0,777	3,53	0,034*	4,79	0,002*
15.	СЖО Локус контроля – Жизнь	0,60	0,906	2,50	0,181	3,56	0,032*
16.	СЖО Осмысленность	1,29	0,631	3,46	0,039*	4,32	0,006*
17.	МПУ Процесс	0,26	0,981	-0,12	0,996	-0,51	0,932
18.	МПУ Результат	2,57	0,164	6,61	<0,001*	8,5	<0,001*
19.	МПУ Альтруизм	0,55	0,921	1,14	0,701	1,34	0,612
20.	МПУ Эгоизм	0,78	0,844	1,05	0,740	0,42	0,953
21.	МПУ Труд	-0,17	0,992	2,92	0,098	6,58	<0,001*
22.	МПУ Свобода	3,41	0,042*	6,31	<0,001*	6,24	<0,001*
23.	МПУ Власть	2,76	0,125	6,53	<0,001*	8,86	<0,001*
24.	МПУ Деньги	1,69	0,458	2,42	0,200	1,62	0,487
25.	Мотивация к успеху	1,58	0,505	5,65	<0,001*	9,42	<0,001*
26.	ССП Конфронтация	-0,18	0,992	0,91	0,796	2,14	0,285
27.	ССП Дистанцирование	-1,54	0,523	-1,51	0,534	0,00	1,000
28.	ССП Самоконтроль	2,74	0,128	1,99	0,338	-1,24	0,656

29.	ССП Социальная поддержка	1,44	0,566	1,60	0,493	0,16	0,993
30.	ССП Принятие ответственности	-0,86	0,816	-1,79	0,415	-1,67	0,465
31.	ССП Бегство-избегание	-0,39	0,960	-0,65	0,891	-0,40	0,958
32.	ССП Планирование решения проблем	1,09	0,720	2,74	0,129	3,14	0,067
33.	ССП Положительная переоценка	1,62	0,487	3,11	0,071	2,82	0,114
34.	Самооценка лидерства	16,40	<0,001*	16,5	<0,001*	30,50	<0,001*

Примечание: НС – сравнение групп с низким и средним уровнем самооценки лидерства, НВ – сравнение групп с низким и высоким уровнем самооценки лидерства, СВ – сравнение групп со средним и высоким уровнем самооценки лидерства. * – отмечены значимые различия с уровнем значимости менее 0,05.

Однако использование критерия Двасса-Стила-Кричлоу-Флигнера позволило выявить значимые попарные различия между группами с разным уровнем самооценки лидерства. По шкале *«Результат»* значимых попарных различий между группами выявлено не было. Это указывает на то, что студенты разных групп одинаково оценивают результативность своей жизни и удовлетворенность самореализацией, которая, по их оценке, находится примерно на среднем уровне. Другими словами, данная студенческая выборка характеризуется однородностью по данной характеристике.

По шкалам *«Процесс»* и *«Локус контроля – Жизнь»* значимые различия обнаружены при попарном сравнении студентов с высоким уровнем самооценки лидерства и со средним уровнем данной характеристики, в других парах сравнения значимых различий не обнаружено. По шкале *«Процесс»* студенты с высоким уровнем самооценки лидерства имеют самый высокий балл, который немного превышает средние нормативные значения, а студенты со средним и низким уровнем имеют средний балл по данной шкале, который ниже среднего нормативного значения. Это указывает на то, что студенты с высоким уровнем самооценки лидерства считают свою жизнь интересной, эмоционально насыщенной и наполненной смыслом, без чрезмерного гедонизма или неудовлетворенности жизнью. При этом степень осмысленности процесса жизни у студентов с высоким уровнем лидерства значительно (значимо) выше, чем у студентов со средним уровнем.

По шкале *«Локус контроля – Жизнь»* студенты с высоким уровнем лидерства имеют средний балл, превышающий среднее нормативное значение,

а средний балл по данной шкале у студентов со средним и низким уровнем самооценки лидерства примерно соответствует средним нормативным значениям. Наличие значимых различий указывает на то, что студент с высоким уровнем лидерства по сравнению со средней группой значительно в большей степени убежден, что человек является хозяином своей жизни, может сам управлять своей жизнью, принимать решения, ставить цели и достигать запланированного результата.

По шкалам теста СЖО «Цели», «Локус контроля – Я» и «Осмысленность» обнаружены значимые отличия студентов с высоким уровнем самооценки лидерства от двух других групп. При этом значения по шкале «Цели» в группе с высоким уровнем лидерства соответствуют среднему уровню нормативных значений, а в двух других группах – оказался ниже среднего. Такие же закономерности характерны для шкалы «Локус контроля – Я» и «Осмысленность». Это указывает на то, что студенты с высоким уровнем самооценки лидерства значительно более осмысленно относятся к жизни в целом, они склонны придавать жизни смысл, направленность и временную перспективу, а также считают, что могут контролировать события своей жизни, управлять ею, так как являются сильной личностью с достаточной свободой выбора и возможностями, чтобы строить свою жизнь в соответствии со своими целями и смыслами.

В целом по результатам опроса с использованием опросника СЖО можно сказать, что студенты с высоким уровнем самооценки лидерства в отличие от двух других групп студентов отличаются значительно более выраженной осмысленностью жизни в целом, которая связана с осмысленностью целей, на которые направлена их жизнь и возможными перспективами, в том числе, временными рамками их реализации, а также с осознанием себя как сильной личности, которая активно выстраивает свою жизнь в соответствии со своими смыслами и целями. На основе полученных данных можно говорить о том, что студентам с высокой самооценкой лидерства по сравнению со средней группой

жизнь представляется значительно более эмоционально насыщенной и управляемой, зависящей от самого человека.

Опросник социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере (МПУ). Группы студентов с разным уровнем самооценки лидерства сравнивали по шкалам опросника МПУ. Оказалось, что практически по всем шкалам студенты с высоким уровнем самооценки лидерства имеют относительно самый высокий средний балл по сравнению с двумя другими группами, а студенты со средним уровнем лидерства имеют большие значения среднего балла, чем студенты с низким уровнем самооценки лидерства. Исключение составляют значения по шкалам «Процесс» и «Труд». По шкале «Процесс» относительно самые высокие значения имеет группа со средним уровнем лидерства, затем идет группа с высоким уровнем лидерства и самые маленькие значения по данной шкале у группы с низким уровнем лидерства. Однако по шкале процесс значимых различий обнаружено не было, поэтому мы не можем говорить о том, что студенты со средним уровнем лидерства больше увлекаются процессом деятельности в ущерб ее результату.

По шкале «Труд» самые высокие значения получили для группы с высоким уровнем лидерства, потом идет группа с низким уровнем лидерства и самые маленькие значения оказались у группы со средним уровнем. По данной шкале были получены значимые различия, а попарные сравнения выявили значительные различия между группами с высоким и средним уровнями самооценки лидерства. Это указывает на то, что студенты с высоким уровнем лидерства значительно более склонны к труду и он им приносит больше радости и удовольствия, чем другие занятия. Но примерно также обстоит дело с двумя другими группами, у которых по данной шкале получены достаточно высокие баллы.

Значимые различия между группами с разным уровнем самооценки лидерства были получены по следующим шкалам: «Результат», «Труд» (см. описание выше), «Свобода» и «Власть». По шкалам «Результат», «Власть»

и «Свобода» самые высокие значения оказались у студентов с высоким уровнем самооценки лидерства. При этом значимые попарные различия по шкалам «Результат» и «Власть» обнаружены между группой с высоким уровнем лидерства и двумя другими группами. Это указывает на то, что студенты с высоким уровнем самооценки лидерства более других ориентированы на достижение результата, который является для них настолько важным, что они добиваются его достижения несмотря на различные помехи и отвлекающие факторы. Одной из ведущих ценностей для таких студентов является влияние на других людей, на социальную группу, на общество.

По шкале «Свобода» студенты с высоким уровнем самооценки лидерства набрали самый высокий балл, группа со средним уровнем набрала средний балл по данной шкале и группа с низким уровнем – самый маленький балл. Попарные сравнения групп с разным уровнем лидерства по данной шкале позволили выявить наличие значимых различий между всеми тремя группами. Студенты с высоким уровнем самооценки лидерства больше других групп ориентированы на свободу и независимость, студенты со средним уровнем менее ценят свободу и, наконец студенты с низким уровнем значительно меньше по сравнению с двумя другими группами ориентированы на свободу.

В целом, опираясь на полученные нами данные, можно говорить о том, что студенты с разным уровнем самооценки лидерства отличаются в основном такими мотивационно-потребностными установками как ориентация на результат, ориентация на труд, ориентация на свободу и ориентация на власть, так как именно по этим установкам обнаружены значительные (значимые) различия между группами, которые следует учитывать. Студенты с разным уровнем самооценки лидерства значимо различаются между собой разной степенью ориентации на свободу, наиболее сильно ориентированы на свободу студенты с высоким уровнем лидерства, а менее всего – студенты с низким уровнем самооценки лидерства. Студенты с высоким уровнем лидерства значительно отличаются от двух других групп также ориентацией на результат, на власть и на труд. Другими словами, они чаще руководствуются в своем

поведении потребностями в получении желаемого результата с чем сочетается их стремление к власти через влияние на мнение и действия других людей и их стремление к труду как источнику радости и удовольствия. Возможно, для студентов с высоким уровнем лидерства эти мотивационно-потребностные установки формируются как способы самоутверждения и самореализации, которые подчиняются ведущей потребностной установке в обретении горячо желаемой свободы. Группы со средним и низким уровнем самооценки лидерства не отличаются друг от друга мотивационно-потребностными установками, кроме ориентации на свободу, которая у группы со средним уровнем лидерства значительно выше, чем в группе с низким уровнем лидерства.

Опросник способов совладающего поведения (ССП). Сравнительный анализ способов совладания в группах студентов с разным уровнем самооценки лидерства показал, что значимые различия между всеми группами на основе критерия Крускала-Уоллиса были обнаружены только по двум стратегиям совладания: планирование решения проблемы и положительная переоценка. Однако по этим двум стратегиям не было обнаружено значимых попарных различий. В связи с этим мы можем говорить только о некоторой тенденции в различиях стратегий совладания между группами с разным уровнем самооценки лидерства. Такие копинги как конфронтация, самоконтроль, поиск социальной поддержки, планирование решения проблемы и положительная переоценка в большей мере используются студентами с высоким уровнем самооценки лидерства и в меньшей степени студентами со средним и низким уровнем. Исключение составляет *самоконтроль*, как способ совладания, который в наибольшей степени используется студентами со средним уровнем лидерства по сравнению с двумя другими группами. Стратегии *дистанцирования*, *принятие ответственности* и *бегство-избегания* в большей мере используются студентами с низким уровнем самооценки лидерства.

В целом можно сказать, что студенты с высоким уровнем лидерства более склонны в трудных жизненных ситуациях использовать конфронтативное поведение, которое в умеренном варианте может быть полезным, а при чрезмерном использовании может перейти в импульсивность. Они чаще прибегают к социальной, эмоциональной и действенной помощи со стороны других людей, больше используют целенаправленный анализ ситуации и выработку наиболее действенных стратегий разрешения конкретных проблем на фоне подавления негативных переживаний, личностного переосмысления и использования трудной ситуации для саморазвития и приобретения новых навыков реагирования. При этом самоконтроль у них выражен на среднем уровне.

Студенты со средним уровнем самооценки лидерства напротив чаще всех других прибегают к стратегии самоконтроля с целью преодоления негативных переживаний путем подавления и сдерживания своих эмоций. Возможно, с этим связана меньшая выраженность у них всех других копингов.

Для студентов с низким уровнем самооценки лидерства характерно чаще использовать такие менее адаптивные стратегии совладания, как дистанцирование, принятие ответственности и бегство-избегание. Эти студенты чаще других склонны обвинять себя в возникновении проблемы и преувеличивать свою ответственность за ее решение, что создает высокое психологическое напряжение и сильно увеличивает негативные переживания, направленные на себя. Для преодоления негативных переживаний такие студенты прибегают к снижению их значимости, уменьшению степени эмоциональной вовлеченности в проблему, используют приемы рационализации, переключения внимания, отстранение, обесценивание или высмеивание, а также путем отрицания данной проблемы, неоправданных ожиданий, фантазирования или отвлечения. Следовательно, в зависимости от уровня самооценки лидерства студенты склонны использовать преимущественно адаптивные или неадаптивные стратегии совладающего поведения. Чем выше уровень самооценки лидерства, тем более адаптивные

стратегии используются. Обращает на себя внимание тот факт, что студенты с высоким уровнем самооценки лидерства мало используют стратегии уклонения и ухода от решения проблемы, а наоборот, в основном, стремятся к ее разрешению путем активной оценки ситуации, планирования и осуществления активных действий. Возможно, разрешение проблемной ситуации им представляется более ценным, осмысленным и интересным, связанным с постановкой своих целей и достижением их, чем студентам со средним и низким уровнем самооценки лидерства.

Тест мотивации к успеху. Мотивация к успеху более всего обнаруживается у студентов с высоким уровнем самооценки лидерства, менее эта мотивация выражена у группы со средним уровнем лидерства и меньше всего – в группе с низким уровнем лидерства. По данному тесту значимые различия обнаружены между всеми тремя группами на основе критерия Крускала-Уоллиса, а попарные сравнения (на основе критерия Двасса-Стила-Кричлоу-Флигнера) показали значимые отличия группы с высоким уровнем самооценки лидерства от двух других групп. На основе среднего балла по данному тесту студенты с низким и средним уровнем самооценки лидерства имеют средний уровень мотивации к успеху, а студенты с высоким уровнем самооценки лидерства имеют умеренно высокий уровень мотивации к успеху. Это указывает на то, что студенты всех групп довольно адекватно оценивают потенциальные возможности достижения целей, но студенты с высоким уровнем самооценки лидерства, у которых высокая мотивация к успеху, менее готовы к риску, они предпочитают меньше рисковать, чтобы максимизировать вероятность достижения желаемого результата.

Сравнение групп студентов с разным уровнем самооценки лидерства на основе шкал используемых опросников и тестов показало, что по большинству переменных значимые различия обнаруживаются между группой студентов с высоким уровнем самооценки лидерства и двумя другими группами. Группы со средней и низкой самооценкой лидерства не имеют значимых различий между собой. Не было обнаружено значимых различий между группой с

высоким уровнем самооценки лидерства и другими группами только по опроснику ССП, а по остальным опросникам и тестам значимые различия выявлены.

Обоснование объединения студентов с низкой и средней самооценкой лидерства в одну группу.

В связи с тем, что между группами студентов с низкой и средней самооценкой лидерства не было обнаружено различий по большинству шкал использованных опросников, эти группы объединили в одну общую группу (группа СиН). С целью спецификации объединенной группы и выявления различий между ее показателями и показателями группы студентов с высокой самооценкой лидерства были подсчитаны значения описательной статистики и показатели различий между этими двумя группами. Так как в новых группах нормальность распределения значений была обнаружена не для всех показателей по шкалам опросников для выявления значимых различий использовали критерий Манна-Уитни (U).

В табл. 8 представлены показатели описательной статистики для группы с высокой и средне-низкой самооценкой лидерства для шкал опросника ЦО Ш. Шварца. Значимые различия были выявлены между новыми двумя группами по следующим шкалам опросника ЦО: *«Самостоятельность»*, *«Стимуляция»*, *«Гедонизм»*, *«Достижения»*, *«Власть»*. По этим шкалам в группе с высокой самооценкой лидерства выявлены значимо более высокие значения, чем в объединенной группе студентов со средней и низкой самооценкой лидерства. Это говорит о том, что в группе студентов, считающих себя лидерами, более выражены такие ценности, как самостоятельность мышления, творческая и исследовательская активность, стремление к новизне для поддержания оптимального уровня собственного функционирования, стремление к получению удовольствия от жизни, личный успех, достижение высокого социального статуса, престижа и общественного признания.

Таблица 8 - Значения показателей описательной статистики (М – среднее, CI – 95% доверительный интервал, SD – стандартное отклонение, W – критерий нормальности распределения Шапиро-Уилка, p1 – уровень значимости показателя W) и значения показателей различий (U – критерий Манна-Уитни, p2 – уровень значимости показателя X^2) между группами студентов с разным уровнем самооценки лидерства для шкал Ценностного опросника Ш. Шварца (ЦО)

№	Название шкал	УСЛ	Показатели описательной статистики					Показатели различий	
			М	CI	SD	W	p1	U	p2
1.	Конформность	В	3,33	0,1	0,931	0,986	0,001	55596	0,695
		СиН	3,31	0,11	0,936	0,99	0,042		
2.	Традиции	В	2,64	0,12	1,155	0,993	0,096	54480	0,404
		СиН	2,7	0,13	1,154	0,994	0,324		
3.	Доброта	В	4	0,07	0,743	0,984	< 0,001	54938	0,514
		СиН	3,97	0,09	0,773	0,989	0,029		
4.	Универсализм	В	3,96	0,08	0,84	0,98	< 0,001	52770	0,131
		СиН	3,9	0,09	0,782	0,99	0,037		
5.	Самостоятельность	В	4,31	0,07	0,688	0,975	< 0,001	46439	< 0,001*
		СиН	4,1	0,09	0,719	0,986	0,005		
6.	Стимуляция	В	3,42	0,11	1,109	0,973	< 0,001	48800	0,002*
		СиН	3,17	0,12	1,082	0,98	< 0,001		
7.	Гедонизм	В	3,81	0,11	1,108	0,953	< 0,001	49266	0,004*
		СиН	3,53	0,13	1,203	0,963	< 0,001		
8.	Достижения	В	4	0,08	0,811	0,979	< 0,001	40744	< 0,001*
		СиН	3,58	0,1	0,883	0,985	0,003		
9.	Власть	В	3,21	0,11	1,154	0,986	0,001	41329	< 0,001*
		СиН	2,67	0,13	1,144	0,99	0,042		
10.	Безопасность	В	3,82	0,09	0,849	0,979	< 0,001	51843	0,060
		СиН	3,71	0,1	0,822	0,987	0,009		

Примечание: * – отмечены значимые различия с уровнем значимости менее 0.05.

В табл. 9 представлены данные описательной статистики и показатели значимости различий между группами с высокой и средне-низкой самооценкой лидерства для теста СЖО А.Н. Леонтьева. Значимые различия между этими группами выявлены по всем шкалам данного опросника. По всем шкалам теста СЖО в группе с высокой самооценкой лидерства получили значимо более высокие значения, что указывает на большую осмысленность жизни в целом и разных ее аспектов у студентов, высоко оценивающих свою склонность к лидерству.

Таблица 9 - Значения показателей описательной статистики (М – среднее, CI – 95% доверительный интервал, SD – стандартное отклонение, W – критерий нормальности распределения Шапиро-Уилка, p1 – уровень значимости показателя W) и значения

показателей различий (U – критерий Манна-Уитни, p2 – уровень значимости показателя χ^2) между группами студентов с разным уровнем самооценки лидерства для шкал Теста смысловых ориентаций (СЖО) А.Н. Леонтьева

№	Название шкал	УСЛ	Показатели описательной статистики					Показатели различий	
			M	CI	SD	W	p1	U	p2
1.	Цели	В	31,08	0,72	7,086	0,966	<,001	47852	< 0,001*
		СиН	29,02	0,88	7,788	0,974	<,001		
2.	Процесс	В	29,97	0,69	6,744	0,974	<,001	47450	< 0,001*
		СиН	28,15	0,77	6,813	0,985	0,003		
3.	Результат	В	25,41	0,57	5,597	0,974	<,001	49626	0,006*
		СиН	24,17	0,66	5,842	0,966	<,001		
4.	Локус контроля – Я	В	20,77	0,45	4,361	0,973	<,001	46883	< 0,001*
		СиН	19,31	0,54	4,758	0,981	<,001		
5.	Локус контроля – Жизнь	В	31,01	0,68	6,73	0,972	<,001	49758	0,007*
		СиН	29,48	0,81	7,123	0,974	<,001		
6.	Осмысленность	В	102,16	1,89	18,635	0,985	<,001	47768	< 0,001*
		СиН	96,54	2,3	20,285	0,98	<,001		

Примечание: * – отмечены значимые различия с уровнем значимости менее 0.05.

В табл. 10 представлены показатели описательной статистики и значимости различий между группами с высокой и средне-низкой самооценкой лидерства по шкалам опросника МПУ. Значимые различия обнаружены для шкал «Результат», «Труд», «Свобода» и «Власть» опросника МПУ (табл. 9). При этом по всем этим шкалам значения выше у студентов с высокой самооценкой лидерства. Это может указывать на то, что у студентов, считающих себя склонными к лидерству, выражены установки, как стремление к свободе своей жизни, деятельности и творчества, стремление повлиять на других людей и общество в целом, на реализацию творческой деятельности и достижение в ходе нее полезного результата.

Таблица 10 - Значения показателей описательной статистики (M – среднее, CI – 95% доверительный интервал, SD – стандартное отклонение, W – критерий нормальности распределения Шапиро-Уилка, p1 – уровень значимости показателя W) и значения показателей различий (U – критерий Манна-Уитни, p2 – уровень значимости показателя χ^2) между группами студентов с разным уровнем самооценки лидерства для шкал Опросника социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере (МПУ)

№	Название шкал	УСЛ	Показатели описательной статистики				Показатели различий		
---	---------------	-----	------------------------------------	--	--	--	---------------------	--	--

			M	CI	SD	W	p1	U	p2
1.	Процесс	В	6,2	0,2	1,956	0,968	< 0,001	55271	0,598
		СиН	6,23	0,21	1,833	0,959	< 0,001		
2.	Результат	В	6,61	0,18	1,825	0,953	< 0,001	38959	< 0,001*
		СиН	5,52	0,23	2,083	0,974	< 0,001		
3.	Альтруизм	В	5,48	0,23	2,305	0,973	< 0,001	54695	0,451
		СиН	5,36	0,25	2,205	0,973	< 0,001		
4.	Эгоизм	В	4,58	0,24	2,367	0,953	< 0,001	54550	0,416
		СиН	4,33	0,24	2,142	0,972	< 0,001		
5.	Труд	В	5,79	0,23	2,227	0,972	< 0,001	44737	< 0,001*
		СиН	4,97	0,23	2,058	0,976	< 0,001		
6.	Свобода	В	7,26	0,2	1,877	0,939	< 0,001	43910	< 0,001*
		СиН	6,43	0,24	2,105	0,956	< 0,001		
7.	Власть	В	4,4	0,27	2,689	0,949	< 0,001	38341	< 0,001*
		СиН	2,94	0,27	2,392	0,913	< 0,001		
8.	Деньги	В	3,94	0,26	2,579	0,918	< 0,001	52503	0,103
		СиН	3,53	0,25	2,255	0,929	< 0,001		

Примечание: * – отмечены значимые различия с уровнем значимости менее 0.05.

В таблице 11 представлены показатели описательной статистики и значимости различий между группами студентов с высокой и средне-низкой самооценкой лидерства по методике диагностики личности на мотивацию к успеху, опросника ССП Р. Лазаруса и теста самооценки лидерства. Надо отметить, что по методике диагностики личности на мотивацию к успеху, и теста самооценки лидерства были выявлены значимые различия между группами, при этом было показано, что мотивация к успеху и самооценка лидерства (почти в 2 раза) выше в группе с высокой самооценкой лидерства. По опроснику ССП значимые различия были выявлены только по шкалам *«Планирование решения проблемы»* и *«Положительная переоценка»*. Эти стратегии совладания с трудностями оказались значимо более выражены у студентов с высокой самооценкой лидерства. Иначе говоря, эти студенты в сложных жизненных обстоятельствах анализируют возникшую ситуацию и выбирают наилучшие возможные стратегии своего поведения с учетом прошлого опыта, при этом для преодоления негативных переживаний они используют стратегию положительного переосмысления сложившейся

негативной ситуации, рассматривая ее как стимул для личностного роста, тренировки своих способностей и развития компетенций.

Таблица 11 - Значения показателей описательной статистики (M – среднее, CI – 95% доверительный интервал, SD – стандартное отклонение, W – критерий нормальности распределения Шапиро-Уилка, p1 – уровень значимости показателя W) и значения показателей различий (U – критерий Манна-Уитни, p2 – уровень значимости показателя X^2) между группами студентов с разным уровнем самооценки лидерства для методики диагностики личности на мотивацию к успеху, шкал опросника способов совладающего поведения (ССП) Р. Лазаруса и теста самооценки лидерства

№	Название шкал	УСЛ	Показатели описательной статистики					Показатели различий	
			M	CI	SD	W	p1	U	p2
1.	Мотивация к успеху	В	18,09	0,4	3,936	0,984	< 0,001	38435	< 0,001*
		СиН	15,81	0,44	3,884	0,989	0,023		
2.	ССП Конфронтация	В	9,98	0,33	3,287	0,981	< 0,001	52000	0,068
		СиН	9,57	0,36	3,229	0,988	0,012		
3.	ССП Дистанцирование	В	9,65	0,34	3,436	0,987	0,002	56101	0,847
		СиН	9,72	0,38	3,342	0,986	0,004		
4.	ССП Самоконтроль	В	13,02	0,37	3,611	0,96	< 0,001	55610	0,698
		СиН	13,12	0,38	3,362	0,971	< 0,001		
5.	ССП Социальная поддержка	В	11,41	0,33	3,267	0,974	< 0,001	55322	0,615
		СиН	11,27	0,38	3,391	0,977	< 0,001		
6.	ССП Принятие ответственности	В	7,26	0,24	2,431	0,97	< 0,001	53177	0,174
		СиН	7,52	0,28	2,465	0,968	< 0,001		
7.	ССП Бегство-избегание	В	12,69	0,48	4,757	0,989	0,006	55399	0,638
		СиН	12,89	0,52	4,575	0,992	0,128		
8.	ССП Планирование решения проблем	В	12,71	0,35	3,461	0,946	< 0,001	49535	0,005*
		СиН	12,05	0,39	3,407	0,963	< 0,001		
9.	ССП Положительная переоценка	В	13,26	0,4	3,89	0,979	< 0,001	50317	0,013*
		СиН	12,52	0,43	3,81	0,983	0,001		
10.	Самооценка лидерства	В	8,02	0,11	1,054	0,853	< 0,001	729	< 0,001*
		СиН	4,82	0,17	1,49	0,8	< 0,001		

Примечание: * – отмечены значимые различия с уровнем значимости менее 0.05.

Таким образом, в ходе данного анализа были определены шкалы опросников, по которым выявлены значимые различия. В целом можно сказать, что студенты с высокой самооценкой лидерства отличаются более высоким уровнем ценностей, связанных с собственной активностью, созданием условий для ее поддержания, с признанием своего мнения другими и укрепления своих позиций через достижение личного статуса и престижа. Их отличает высокий уровень осмысленности жизни и всех ее аспектов, т.е. они лучше представляют, зачем они живут, чего хотят получить от жизни и к чему стремятся. Кроме того, было показано, что студенты с высокой самооценкой лидерства стремятся к свободе, творческой активности, получению полезного результата и влиянию на мнение и действия других. Они более настроены на достижение успеха. В сложных жизненных ситуациях они используют адаптивные стратегии совладания, среди которых планирование ситуации, возможных вариантов ее развития и подбор под них эффективных стратегий поведения. Это сопровождается положительной переоценкой случившегося, что делает данный опыт положительным и позволяет использовать его в дальнейшем.

3.3. Анализ взаимосвязи ценностных характеристик в группах студентов с высоким, средним и низким уровнями самооценки лидерства

Далее для выявления значимых связей между шкалами отобранных опросников был проведен корреляционный анализ. Результатом корреляционного анализа были составлены таблицы коэффициентов корреляции между шкалами опросников ЦО, СЖО, МПУ и теста на мотивацию к успеху для группы с высокой самооценкой лидерства и группы со средней и низкой самооценкой лидерства.

В табл. 12 представлены коэффициенты корреляции между шкалами теста СЖО и опросника ЦО. Большинство связей между шкалами опросника ЦО и теста СЖО для рассматриваемых групп оказались прямыми, а связи с уровнем

значимости менее 0,05 все без исключения также оказались прямыми. Далее рассмотрим сходство связей в группе с высоким уровнем самооценки лидерства и в группе со средним и низким уровнем.

Сходные корреляции между шкалами опросника ЦО и теста СЖО в группе с высокой самооценкой лидерства и в группе со средней и низкой самооценкой лидерства были обнаружены между всеми шкалами теста СЖО и шкалой «Доброта» опросника ЦО. Из этого следует, что все опрошенные нами студенты вне зависимости от уровня самооценки лидерства считают, что доброжелательность по отношению к другим людям особенно близким, которая проявляется в форме полезности, лояльности, снисходительности, честности, ответственности, дружбы и любви к окружающим, способствует осмысленности жизни, ее целей, процесса, результата, а также осмысленности собственной активности в достижении поставленных целей и в управлении своей жизнью.

Сходные прямые и тесные связи в обоих рассмотренных группах обнаружены между шкалами «Локус контроля – Я», «Локус контроля – жизнь» и «Осмысленность» теста СЖО и шкалой «Самостоятельность» опросника ЦО. Это позволяет говорить о том, что самостоятельность мышления и активный выбор способов действия, применение творческого подхода и высокой исследовательской активности способствует общей осмысленности собственной жизни, утверждению представлений о себе как сильной личности, способной достигать поставленных целей, и об управляемости своей жизнью.

Тесные прямые связи у двух рассматриваемых групп были также выявлены между шкалами «Процесс», «Результат», «Локус контроля – Я» и «Осмысленность» теста СЖО и шкалой «Достижения» опросника ЦО. Таким образом все опрошенные нами студенты связывают увеличение личного успеха как проявления социальной компетентности в рамках социальных норм с общей осмысленностью своей жизни, осмысленностью ее процесса и

результата, а также с осмыслением себя как активной сильной личности, достигающей поставленных целей.

Наличие тесной прямой связи между шкалой *«Процесс»* теста СЖО и шкалой *«Стимуляция»* опросника ЦО в обеих группах указывает на то, что осмысленность процесса собственной жизни зависит от уровня потребности в разнообразии внешних стимулов и глубоких внутренних переживаний, необходимых для поддержания собственного оптимального уровня активности.

Сходство между группами также проявляется в отсутствие значимых связей между всеми шкалами теста СЖО и шкалами *«Гедонизм»* и *«Власть»* опросника ЦО. Это, в частности, может указывать на то, что осмысленность жизни в целом и всех ее аспектов не определяется социальным статусом или престижем, возможностями контролирования и доминирования над людьми, а также не зависит от чувственного удовольствия.

Далее рассмотрим различия связей шкал теста СЖО и опросника ЦО в группах с разным уровнем самооценки лидерства. В целом можно сказать, что в группе с высокой самооценкой лидерства значимых корреляционных связей между шкалами теста СЖО и опросника ЦО значительно больше, чем в группе со средним и низким уровнем самооценки лидерства. Это указывает на большую связанность осмысленности жизни и ценностных установок личности и их включенность в общую систему у студентов с высоким уровнем самооценки лидерства.

В группе с высокой самооценкой лидерства были обнаружены связи между шкалой *«Конформность»* опросника ЦО и следующими шкалами теста СЖО: *«Цели»*, *«Процесс»*, *«Результат»* и *«Осмысленность»*. В группе студентов со средним и низким уровнем самооценки лидерства таких связей не обнаружено. Это указывает на то, что для студентов с высоким уровнем самооценки лидерства направленность целей их жизни, процесса жизни, ее результативность и осмысленность значимо связаны со стратегией сдерживания и предотвращения своих действий, склонностей и побуждений к

действию, которые могут причинить вред окружающим или иметь негативные последствия для группы и ее членов.

Группа с высокой самооценкой лидерства имеет прямые связи между шкалой «*Традиции*» ЦО и шкалой «*Цели*» теста СЖО, в других группах таких связей не обнаруживается. Причиной этого можно считать то, что осмысление целей у студентов с высоким уровнем лидерства определяется следованием традиционным представлениям, которое формируется на основе уважения к традициям, принятия традиционных обычаев и идей, существующим в данной группе, обществе, культуре.

Для группы с высоким уровнем самооценки лидерство в отличие от других групп выявлены прямые тесные связи между шкалами «*Цели*», «*Локус контроля – Я*» и «*Осмысленность*» теста СЖО и шкалой «*Универсализм*» опросника ЦО. Это позволяет предположить, что студентами с высоким уровнем самооценки лидерства осмысленность жизни вообще, осмысленность целей своей жизни и определение своей активной роли в их достижении обязательно связывается с пониманием, терпимостью и защитой всех людей и природы, которое становится особенно важно при расширении круга взаимодействия и общения.

Интересным является тот факт, что в группе с высоким уровнем самооценки лидерства все шкалы теста СЖО имеют тесные прямые связи со шкалой «*Самостоятельность*» опросника ЦО, в то время как в группе со средним и низким уровнем самооценки лидерства шкала «*Самостоятельность*» не связывается со шкалами «*Цели*», «*Процесс*» и «*Результат*» теста СЖО. Такие различия могут быть обусловлены тем, что студенты с высоким уровнем самооценки лидерства имеют больше опыта проявления самостоятельной активности и самостоятельного выбора наиболее продуктивных способов действия и поведения, который определил у них сформированность единой системы осмысленности целей деятельности, ее процессуальных характеристик и желаемого результата, который был достигнут и позволил закрепить полезность данной системы связей, что не

произошло в группе студентов со средним и низким уровнем самооценки лидерства.

В группе с высоким уровнем самооценки лидерства все шкалы теста СЖО тесно прямо связаны со шкалой «Стимуляция» и «Достижения» опросника ЦО. Возможно, это связано с тем, что студенты с высоким уровнем самооценки лидерства более ценят разнообразные внешние воздействия и внутренние переживания, а также личный успех, как источники их физической и психической активности, которые увеличивают общую осмысленность жизни и структурные компоненты достижения смысла жизни. В свою очередь, высокая осмысленность жизни увеличивает и делает ценной общую активность и стремление к успеху в жизни.

Таблица 12 - Значения коэффициентов корреляции между и шкалами теста СЖО и шкалами ЦО для группы с высоким уровнем самооценки лидерства (В) и группы со средним и низким уровнем самооценки лидерства (СиН)

№	Шкалы ЦО	Группа	Шкалы СЖО					
			Цели	Процесс	Результат	Локус контроля – Я	Локус контроля – Жизнь	Осмысленность
1.	Конформность	В	0,111*	0,104*	0,107*	0,074	0,052	0,105*
		СиН	0,057	0,01	0,03	0,06	0,025	0,048
2.	Традиции	В	0,111*	0,044	0,042	0,046	0,042	0,07
		СиН	0,093	0,032	0,04	0,061	0,049	0,076
3.	Доброта	В	0,222***	0,173***	0,188***	0,177***	0,129*	0,213***
		СиН	0,122*	0,149**	0,129*	0,125*	0,131*	0,162**
4.	Универсализм	В	0,131*	0,096	0,084	0,124*	0,09	0,129*
		СиН	0,076	0,090	0,054	0,069	0,065	0,090
5.	Самостоятельность	В	0,178***	0,23***	0,22***	0,258***	0,224***	0,25***
		СиН	0,087	0,102	0,104	0,163**	0,131*	0,139*
6.	Стимуляция	В	0,122*	0,176***	0,144**	0,167**	0,106*	0,17***
		СиН	0,023	0,131*	0,107	0,110	0,099	0,102
7.	Гедонизм	В	0,015	0,012	0,009	0,035	0,015	0,014
		СиН	-0,022	0,049	0,041	0,085	0,064	0,055
8.	Достижения	В	0,209***	0,152**	0,146**	0,246***	0,158**	0,205***
		СиН	0,071	0,145*	0,155**	0,204***	0,099	0,139*
9.	Власть	В	0,017	0,01	0,025	0,065	0,045	0,03
		СиН	-0,023	-0,003	0,033	0,039	-0,027	-0,005
10.	Безопасность	В	0,186***	0,15**	0,146**	0,14**	0,065	0,17***
		СиН	0,038	0,047	0,021	0,064	-0,027	0,035

Примечание. * – $p < 0.05$, ** – $p < 0.01$, *** – $p < 0.001$

Наконец, в группе с высоким уровнем самооценки лидерства обнаружены тесные прямые связи между почти всеми шкалами теста СЖО, кроме шкалы *«Локус контроля – Жизнь»*, со шкалой *безопасность* опросника ЦО. Высокая ценность безопасности других и себя, стабильности общества и гармонии взаимоотношений напрямую связана с высокой осмысленностью жизни вообще, осмысленностью целей и процесса жизни, ее результативности и своей активности в достижении поставленных целей. Отсутствие связей со шкалой *«Локус контроля – Жизнь»*, скорее всего, определяется современным уровнем нестабильности нашей нынешней жизни, в которой все очень быстро меняется и представляется непредсказуемым.

Важно также отметить, что в отличие от группы студентов с высоким уровнем самооценки лидерства для группы со средним и низким уровнем самооценки лидерства не обнаружены связи между всеми шкалами теста СЖО и шкалами *«Конформность»*, *«Традиции»*, *«Универсализм»* и *«Безопасность»* опросника ЦО. Это может указывать на то, что у студентов со средним и низким уровнем самооценки лидерства не сформирована система связей осмысленности жизни, жизненных смыслов с личными и социальными ценностями, которые необходимы при взаимодействии вне своего привычного довольно ограниченного социального окружения.

В табл. 13 представлены коэффициенты корреляции между шкалами теста СЖО и опросника МПУ для групп с высоким уровнем самооценки лидерства и со средним и низким. Больше всего прямых и значимых связей обнаружено в группе с высоким уровнем самооценки лидерства.

Общим для всех опрошенных нами студентов является отсутствие значимых связей между всеми шкалами теста СЖО и шкалами *«Процесс»* и *«Альтруизм»* опросника МПУ. Это указывает на то, что смысл жизни и структурные компоненты осмысленности опрошенных студентов не связаны с установкой на первостепенность реализации процесса и с альтруистическими устремлениями.

Однако обнаружены тесные прямые связи между большинством шкал теста СЖО и шкалой «*Результат*» опросника МПУ, хотя есть некоторые отличия связей у разных групп. В группе с высоким уровнем самооценки лидерства прямые тесные связи обнаружены между шкалами «*Цели*», «*Результат*», «*Локус контроля – Я*», «*Локус контроля – Жизнь*», «*Осмысленность*» теста СЖО и шкалой «*Результат*» опросника МПУ. В группе со средним и низким уровнем самооценки лидерства есть прямые тесные связи шкалы «*Результат*» опросника МПУ со шкалами «*Результат*», «*Локус контроля – Я*» и «*Осмысленность*» теста СЖО. В целом можно сказать, что установочная ориентация на результат в обеих группах связана с осмысленностью жизни вообще, с осмысленностью самого результата, с достижением этого результата через активное управление собой. Отличие состоит в том, что в группе с высоким уровнем самооценки лидерства ориентация на результат также связана с осмысленностью целей, то есть с осмыслением образа желаемого результата и с его достижением путем управления не только собой, своими целями, но и своим окружением, своей жизнью и жизнью других.

Значимые связи между шкалой эгоизм опросника МПУ и со всеми шкалами теста СЖО, кроме шкалы «*Локус контроля – Я*», обнаружены только в группе со средней и низкой самооценкой лидерства, все эти связи обратные. Эгоистические установки уменьшают осмысленность жизни в целом, осмысленность целей, процесса и результата жизни и даже осмысленность того, что человеку подвластно управлять своей жизнью.

Прямые тесные связи обнаружены между шкалой «*Труд*» опросника МПУ и шкалами «*Локус контроля – Я*» и «*Осмысленность*» теста СЖО в группе с высоким уровнем самооценки лидерства. Это говорит о том, что установка на «*Труд*», на деятельность у таких студентов подпитывается общей осмысленностью собственной жизни и осмысленностью того, что человек сам может ставить свои цели и достигать их. В другой группе связей между шкалой «*Труд*» опросника МПУ и теста СЖО не выявлено.

В группе с высоким уровнем самооценки лидерства обнаружены тесные прямые связи между всеми шкалами теста СЖО и шкалой «Свобода» опросника МПУ. Установочная ориентация на свободу в этой группе связанная в целом со смыслом их жизни, в частности, со всеми структурными компонентами осмысленности: с осмысленностью целей жизни, процесса жизни, с результативностью жизни, с активной постановкой и достижением целей и с управлением жизнью. В отличие от этой группы студенты со средним и низким уровнем самооценки лидерства имеют значимую прямую связь между шкалой «Свобод» опросника МПУ и шкалой «Локус контроля – Я» теста СЖО, что подразумевает, что стремление к свободе у них связано только со свободой выбора и определения целей жизни.

Таблица 13 - Значения коэффициентов корреляции между и шкалами теста СЖО и шкалами опросника МПУ для группы с высоким уровнем самооценки лидерства (В) и группы со средним и низким уровнем самооценки лидерства (СиН)

№	Шкалы МПУ	Группа	Шкалы СЖО					
			Цели	Процесс	Результат	Локус контроля – Я	Локус контроля – Жизнь	Осмысленность
1.	Процесс	В	-0,051	-0,054	-0,043	-0,024	0,048	-0,031
		СиН	-0,004	0,024	0,011	-0,003	0,001	0,009
2.	Результат	В	0,106*	0,101	0,132*	0,143**	0,143**	0,14**
		СиН	0,095	0,091	0,125*	0,186**	0,071	0,117*
3.	Альтруизм	В	-0,03	-0,027	-0,047	-0,054	-0,037	-0,046
		СиН	-0,001	0,056	-0,02	-0,003	-0,03	0,007
4.	Эгоизм	В	-0,065	-0,079	-0,049	-0,035	-0,003	-0,067
		СиН	-0,157**	-0,153**	-0,114*	-0,111	-0,118*	-0,162**
5.	Труд	В	0,1	0,086	0,071	0,128*	0,094	0,118*
		СиН	0,104	0,069	0,057	0,11	0,063	0,095
6.	Свобода	В	0,117*	0,102*	0,106*	0,114*	0,159**	0,127*
		СиН	0,046	0,087	0,042	0,138*	0,106	0,104
7.	Власть	В	0,055	0,035	0,049	0,107*	0,099	0,075
		СиН	-0,057	-0,02	0,005	-0,005	-0,061	-0,048
8.	Деньги	В	-0,048	-0,07	-0,066	-0,019	-0,016	-0,076
		СиН	-0,071	-0,104	-0,103	-0,066	-0,095	-0,119*

Примечание. * – $p < 0.05$, ** – $p < 0.01$, *** – $p < 0.001$

В группе с высоким уровнем самооценки лидерства шкала «Власть» опросника МПУ прямо и тесно связана со шкалой «Локус контроля – Я» теста СЖО, то есть студенты, которые считают себя лидерами, связывают установку

на власть, влияние на других и на общество с высокой осмыслением себя как сильной личности, способной ставить цели и достигать их.

В группе со средней и низкой самооценкой лидерства есть значимая обратная связь между шкалой *«Деньги»* опросника МПУ и шкалой *«Осмысленность»* теста СЖО, что указывает на то, что у этих студентов установка на деньги уменьшает осмысленность их жизни, уменьшает общий смысл их существования.

В табл. 14 представлены коэффициенты корреляции между шкалами теста СЖО и шкалами опросника ССП, тестом на мотивацию к успеху и тестом самооценки лидерства. Значимых корреляций между шкалами теста СЖО и шкалами опросника ССП обнаружено незначительное количество, встречаются как прямые, так и обратные связи. В целом можно сказать, что со смыслом жизни у разных групп связаны разные стратегии совладания, кроме стратегии планирование решения проблемы, которая у разных групп тем не менее связана с разными шкалами теста СЖО, т.е. с разными аспектами осмысленности жизни.

В группе с высоким уровнем самооценки лидерства обратные значимые связи обнаружены между шкалой *«Цели»* теста СЖО и шкалами *«Принятие ответственности»*, *«Бегство-избегание»* опросника ССП, прямая связь между шкалой *«Результат»* теста СЖО и шкалой *«Планирование решения проблемы»*, между шкалой *«Осмысленность»* теста СЖО и шкалами *«Бегство-избегание»* (обратная связь) и *«Планирование решения проблемы»* (прямая связь). Таким образом, можно говорить о том, что студенты с высоким уровнем самооценки лидерства считают, что осмысленность целей снижается в результате использования в сложной ситуации стратегий самокритики и самообвинения, отрицания, полное игнорирование проблемы, бездействие в критической ситуации. По их мнению, осмыслению результативности жизни способствует стратегия целенаправленного анализа ситуации, поиска наилучших способов и средств ее преодоления за счет планирования собственных действий в соответствии с объективными условиями, прошлым

опытом и имеющимися ресурсами. В целом осмысленность жизни значительно страдает при применении стратегий избегания, отстранения, когда субъект занимает пассивную позицию, а способствует осмысленности жизни анализ ситуации и адекватное планирование собственных активных действий.

В группе со средним и низким уровнем самооценки лидерства обнаружены только прямые значимые связи между шкалой «Процесс» теста СЖО и шкалой «Планирование решения проблемы» опросника ССП, между шкалой «Результат» теста СЖО и шкалой «Самоконтроль» опросника ССП, между шкалой «Локус контроля – Я» теста СЖО и шкалами «Самоконтроль» и *переоценка* опросника ССП, между шкалой «Осмысленность» теста СЖО и шкалой *переоценка* опросника ССП. На основе этих связей видно, что студенты со средним и низким уровнем самооценки лидерства считают, что осмысленности процесса их жизни способствует целенаправленный анализ ситуации и планирование путей решения проблемы, по их мнению, осмысленность результативности жизни увеличивается путем целенаправленного подавления или сдерживания своих эмоций, что минимизирует влияние эмоций на оценку ситуации и выбор наиболее удачной стратегии поведения в сложной ситуации. Осмысленность себя как сильной личности с возможностью свободного выбора целей своей жизни и их реализации может быть увеличена за счет сдерживания отрицательных сильных эмоций и преодоления их за счет положительного переосмысления ситуации и рассмотрения ее в качестве повода для личностного совершенствования. Переосмысление также способствует общей осмысленности жизни, обретению личностного смысла своей жизни.

Таблица 14 - Значения коэффициентов корреляции между шкалами теста смысловых ориентаций (СЖО) и шкалами опросника способов совладающего поведения (ССП), методикой диагностики мотивации к успеху, самооценкой лидерства для группы с высоким уровнем самооценки лидерства (В) и группы со средним и низким уровнем самооценки лидерства (СиН)

№	Шкалы СС	Группа	Шкалы СЖО
---	----------	--------	-----------

			Цели	Процесс	Результат	Локус контроля – Я	Локус контроля – Жизнь	Осмысленность
1.	СС Конфронтация	В	0,058	0,079	0,087	0,049	0,097	0,069
		СиН	-0,111	-0,07	-0,08	-0,056	-0,099	-0,096
2.	СС Дистанцирование	В	-0,074	-0,075	-0,101	-0,08	-0,045	-0,093
		СиН	-0,077	-0,005	0,001	-0,035	0,017	-0,04
3.	СС Самоконтроль	В	-0,03	-0,056	-0,028	-0,02	-0,023	-0,029
		СиН	0,088	0,071	0,133*	0,036	0,118*	0,103
4.	СС Социальная поддержка	В	0,031	0,036	0,04	0,07	0,079	0,039
		СиН	0,036	0,017	-0,014	-0,013	-0,009	0,003
5.	СС Принятие ответственности	В	-0,115*	-0,068	-0,083	-0,076	-0,055	-0,082
		СиН	-0,017	-0,044	-0,073	-0,036	-0,063	-0,048
6.	СС Бегство-избегание	В	-0,103*	-0,084	-0,079	-0,093	-0,074	-0,106*
		СиН	-0,037	-0,069	-0,071	-0,073	-0,037	-0,074
7.	СС Планирование решения проблем	В	0,084	0,077	0,108*	0,094	0,072	0,106*
		СиН	0,054	0,12*	0,054	0,064	0,057	0,087
8.	СС Положительная переоценка	В	0,08	0,069	0,085	0,081	0,094	0,083
		СиН	0,071	0,111	0,089	0,057	0,140*	0,120*
	Мотивация к успеху	В	0,199***	0,177***	0,151**	0,195***	0,183***	0,205***
		СиН	0,122*	0,094	0,077	0,11	0,083	0,106
	Самооценка лидерства	В	0,055	0,108*	0,092	0,114*	0,134**	0,111*
		СиН	0,067	0,067	0,098	0,091	0,053	0,084

Примечание. * – $p < 0.05$, ** – $p < 0.01$, *** – $p < 0.001$

В табл. 15 приведены коэффициенты корреляции между шкалами опросника ЦО и шкалами опросника МПУ для групп с разным уровнем самооценки лидерства. В данном случае большинство значимых связей являются прямыми и только незначительное число обратных. В обеих группах количество связей примерно одинаковое и они довольно многочисленны.

Рассмотрим отдельно сначала сходства, потом различия связей для двух групп между каждой шкалой опросника ЦО и всеми шкалами опросника МПУ.

Шкала *конформность* опросника ЦО в обеих группах имеет тесные прямые связи со шкалами «Альтруизм» и «Труд» опросника МПУ. В группе с

высоким уровнем самооценки лидерства шкала *конформность* опросника ЦО обратно коррелирует со шкалой *эгоизм* опросника МПУ, а в группе со средним и низким уровнем самооценки лидерства шкала *конформность* имеет прямые связи также со шкалами «*Результат*» и «*Власть*» опросника МПУ, и обратную связь – со шкалой «*Свобода*» того же опросника. Студенты с высокой самооценкой лидерства считают, что ценность сдерживания действий, вредящих окружающим и не соответствующих социальным ожиданиям, увеличивается при наличии социально-психологических установок на альтруизм и на труд, а уменьшается при наличии эгоистических установок. Студенты со средним и низким уровнем самооценки лидерства считают, что ценность социально-желательных форм поведения увеличивается при наличии установок на результат деятельности, альтруизм, труд и влияние на других людей и на общество, а уменьшается при преобладании установки на свободу.

Шкала «*Традиции*» опросника ЦО в обеих группах имеет прямые значимые связи со шкалами «*Альтруизм*» и «*Труд*» опросника МПУ, а в группе со средним и низким уровнем самооценки лидерства шкала «*Традиции*» опросника ЦО имеет обратные значимые связи со шкалами «*Эгоизм*» и «*Свобода*» опросника МПУ. Это может быть связано с тем, что все опрошенные считают, что ценность традиций, принятие обычаев и идей группы и общества связаны и поддерживаются с установками на альтруизм и труд, в которых присутствует идея самопожертвования. Студенты со средним и низким уровнем самооценки лидерства также считают, что ценность традиционных представлений и форм поведения входит в противоречие с установками на эгоизм и на свободу.

Шкала *доброта* опросника ЦО в обеих группах имеет прямые значимые связи со шкалами «*Альтруизм*» и «*Труд*», обратные связи – со шкалой *эгоизм* опросника МПУ. В понимании ценности доброжелательности и поддержания хороших отношений с родными и близкими все опрошенные признают

положительное влияние установок на альтруизм и труд и отрицательное – эгоистических установок.

Шкала «*Универсализм*» опросника ЦО в обеих группах студентов имеет тесные прямые связи со шкалами «*Альтруизм*», «*Труд*» и «*Свобода*» опросника МПУ. В группе студентов с высоким уровнем самооценки лидерства шкала «*Универсализм*» опросника ЦО имеет также прямые значимые связи со шкалой «*Процесс*» опросника МПУ и обратные значимые связи со шкалой *эгоизм* опросника МПУ. Наличие таких связей показывает, что ценность понимания, терпимости, защиты всех людей и свободы, по мнению всех опрошенных, поддерживается установками на альтруизм, труд и свободу. Кроме этого, данная ценность, по мнению студентов с высоким уровнем самооценки лидерства, поддерживается установкой на процесс (интерес к происходящему) и снижается под воздействием эгоистических установок.

Шкала «*Самостоятельность*» опросника ЦО значимо связана у обеих групп со шкалами «*Процесс*», *эгоизм*, «*Труд*», «*Свобода*» и «*Власть*» опросника МПУ. В группе студентов с высоким уровнем самооценки лидерства также обнаружены значимые прямые связи между шкалой «*Самостоятельность*» опросника ЦО и шкалами «*Результат*» и «*Деньги*» опросника МПУ. Обе группы с разными уровнями самооценки лидерства считают, что ценность творчества и исследовательской активности возрастает при установках на процесс, эгоизм, труд, свободу и власть, которые по-разному подстегивают ценность творческого подхода к жизни. Например, труд и его процессуальная составляющая требуют творческого подхода особенно в контексте поиска новых эффективных способов и решений, эгоистические установки и установки на свободу обычно противоречат устоявшимся, традиционным способам поведения и также могут быть связаны с творчеством, так же, как и ориентация на управление другими людьми. Студенты с высоким уровнем самооценки лидерства к этим установкам добавляют еще установку на результат, который требует успешного

завершения творческого процесса, и на деньги, которые являются материальным подкреплением полезного результата.

Шкала «*Стимуляция*» опросника ЦО в обеих группах имеет значимые прямые связи со шкалами «*Результат*», *эгоизм*, «*Труд*», «*Свобода*», «*Власть*» и «*Деньги*» опросника МПУ. В группе с высоким уровнем самооценки лидерства шкала «*Стимуляция*» опросника ЦО также имеет тесную прямую связь со шкалой «*Процесс*» опросника МПУ. Таким образом, по мнению всех опрошенных ценности поддержания оптимального уровня активности способствуют самые разные установки, среди которых достигнутый полезный результат деятельности, эгоистические устремления, самая деятельность, установка на свободу выбора способов поведения и деятельности, влияние на мнение и поведение других людей, а также материальное поощрение. К этим установкам, по мнению студентов с высоким уровнем самооценки лидерства, необходимо добавить установку на процесс, в основе которого является интерес к делу.

Между шкалой «*Гедонизм*» опросника ЦО в обеих группах обнаружены значимые прямые связи со шкалами «*Эгоизм*», «*Свобода*», «*Власть*» и «*Деньги*», обратные связи со шкалой «*Альтруизм*». Все опрошенные придерживаются одинакового мнения о том, что ценность получения удовольствия от жизни увеличивается при наличии эгоистических установок, установок на свободу идей, целей, действий, установки на власть, которая подразумевает влияние на других людей и на общество, установки на деньги или материальные блага. При этом уменьшение ценности получения удовольствия от жизни происходит под воздействием установки на альтруизм, помощь другим в ущерб себе и своим интересам.

Таблица 15 - Значения коэффициентов корреляции между шкалами Опросника социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере (МПУ) и шкалами Ценностного опросника Ш. Шварца (ЦО) и для группы с высоким уровнем самооценки лидерства (В) и группы со средним и низким уровнем самооценки лидерства (СН)

№	Шкалы ЦО	Группа	Шкалы МПУ							
			Процесс	Результат	Альтруизм	Эгоизм	Труд	Свобода	Власть	Деньги

1.	Конформность	В	-0,003	0,049	0,328***	-0,131*	0,16**	-0,076	0,087	-0,006
		СиН	-0,079	0,159**	0,273***	-0,077	0,21***	-0,132*	0,123*	0
2.	Традиции	В	0,006	-0,041	0,288***	-0,07	0,166**	-0,011	0,086	0,023
		СиН	-0,11	0,062	0,248***	-0,117*	0,119*	-0,128*	0,071	-0,032
3.	Доброта	В	0,051	0,019	0,384***	-0,237***	0,154**	0,068	-0,011	-0,084
		СиН	0,066	0,044	0,393***	-0,256***	0,153**	-0,029	-0,058	-0,101
4.	Универсализм	В	0,124*	0,011	0,216***	-0,114*	0,103*	0,151**	-0,025	-0,063
		СиН	-0,015	0,033	0,173**	-0,073	0,18**	0,174**	0,004	-0,045
5.	Самостоятельность	В	0,171***	0,139**	-0,062	0,134**	0,135**	0,214***	0,188***	0,109*
		СиН	0,159**	0,097	0,034	0,184**	0,235***	0,229***	0,126*	0,094
6.	Стимуляция	В	0,163**	0,131*	0,001	0,163**	0,125*	0,187***	0,188***	0,16**
		СиН	0,091	0,126*	0,033	0,194***	0,251***	0,184**	0,179**	0,217***
7.	Гедонизм	В	0,058	0,078	-0,118*	0,337***	-0,082	0,102*	0,183***	0,307***
		СиН	-0,018	0,003	-0,157**	0,298***	-0,001	0,141*	0,157**	0,281***
8.	Достижения	В	0,066	0,227***	-0,026	0,178***	0,177***	0,075	0,369***	0,258***
		СиН	0,041	0,228***	-0,018	0,292***	0,265***	0,051	0,303***	0,268***
9.	Власть	В	0,044	0,283***	-0,108*	0,347***	0,075	0,058	0,526***	0,403***
		СиН	-0,102	0,189***	-0,066	0,347***	0,132*	0,007	0,489***	0,395***
10.	Безопасность	В	-0,089	0,098	0,148**	-0,077	0,125*	-0,001	0,134**	0,055
		СиН	-0,137*	0,199***	0,174**	0,013	0,142*	-0,061	0,15**	0,024

Примечание. * – $p < 0,05$, ** – $p < 0,01$, *** – $p < 0,001$

Шкала «Достижения» опросника ЦО у обеих групп имеет прямые значимые связи со шкалами «Результат», эгоизм, «Труд», «Власть» и «Деньги» опросника МПУ. Это может объясняться тем, что все опрошенные студенты примерно одинаково понимают ценность личного успеха, который они считают связанным с установкой на получение полезного результата, с эгоистическими установками, установкой на труд, который может стать условием приобретения важных компетенций, через влияние на других и на общество, путем улучшения своего благосостояния.

Шкала «Власть» опросника ЦО в обеих группах имеет прямые значимые связи со шкалами «Результат», эгоизм, «Власть» и «Деньги» опросника МПУ.

В группе с высоким уровнем самооценки лидерства шкала «Власть» опросника ЦО имеет обратную значимую связь со шкалой «Альтруизм» опросника МПУ, в группе со средним и низким уровнем самооценки лидерства шкала «Власть» опросника ЦО имеет прямую связь со шкалой «Труд» опросника МПУ. Таким образом, все опрошенные склонны связывать ценность достижения социального статуса или престижа с установками на достижение полезного результата, эгоистическими установками, влиянием на мнение других и общества и с собственным благосостоянием. Кроме того, студенты с высоким уровнем самооценки лидерства считают, что ценность достижения социального статуса уменьшается под воздействием альтруистических установок. Студенты со средним и низким уровнем самооценки лидерства связывают ценность личного престижа с установкой на труд и приобретение важных компетенций.

Шкала «Безопасность» опросника ЦО в обеих группах имеет прямые значимые связи со шкалами «Альтруизм», «Труд» и «Власть» опросника МПУ. В группе со средним и низким уровнем самооценки лидерства были обнаружены две дополнительные связи: шкала «Безопасность» опросника ЦО прямо связана со шкалой «Результат» и обратно связана со шкалой «Процесс» опросника МПУ. Таким образом, все опрошенные считают, что ценность личной безопасности и безопасности других напрямую связана с альтруистическими установками, с установками на труд и с влиянием на других людей. Студенты со средним и низким уровнем самооценки лидерства также считают, что безопасность себя и всех увеличивается при ориентации на результат, а уменьшается при ориентации на процесс.

В табл. 16 представлены связи между шкалами опросника МПУ и шкалами опросника ССП, присутствуют прямые и обратные связи, в целом связей немного, примерно равное количество в группах с разным уровнем самооценки лидерства.

В обеих группах шкала «Конфронтация» опросника ССП прямо коррелирует со шкалами эгоизм и «Деньги» опросника МПУ. В группе с

высоким уровнем самооценки лидерства шкала «*Конфронтация*» также коррелирует со шкалой «*Свобода*» опросника МПУ, а в группе со средним и низким уровнем самооценки лидерства эта шкала коррелирует со шкалой «*Власть*» опросника МПУ. Из этого следует, что все опрошенные связывают необдуманное поведение с эгоистическими установками и с установкой на повышение своего материального благосостояния. При этом студенты с высоким уровнем лидерства также связывают необдуманное импульсивное поведение с установкой на свободу мышления и действий, с установкой на творческий подход, а студенты со средним и низким уровнем самооценки лидерства – с влиянием на других людей.

Шкала *дистанцирование* опросника ССП в обеих группах имеет связь со шкалой «*Процесс*» опросника МПУ, только в группе с высоким уровнем лидерства эта связь прямая, а в группе со средним и низким уровнем лидерства – эта связь обратная. Следовательно, значимость травмирующей ситуации в группе с высоким уровнем лидерства снижается за счет увеличения интереса к делу, а в группе со средним и низким уровнем самооценки лидерства – увеличивается.

Шкала «*Самоконтроль*» опросника ССП имеет значимые связи только в группе со средним и низким уровнем самооценки лидерства. Эта шкала положительно коррелирует со шкалой «*Результат*» и отрицательно со шкалой «*Процесс*» опросника МПУ. Студенты со средним и низким уровнем лидерства считают, что ориентация на результат способствует целенаправленному сдерживанию своих эмоциональных реакций, а ориентация на процесс – мешает такому сдерживанию.

Шкала *поиск социальной поддержки* опросника ССП не имеет значимых связей со шкалами опросника МПУ в обеих группах.

Шкала *принятие ответственности* опросника ССП имеет одну положительную связь со шкалой «*Процесс*» опросника МПУ в группе с высоким уровнем самооценки лидерства. В этой группе ответственность за

решение проблемы зависит от того, насколько субъекту интересна процессуальная сторона данной проблемы.

Шкала «Бегство-избегание» опросника ССП имеет значимые прямые связи со шкалами «Процесс», эгоизм и «Деньги» опросника МПУ в группе с высоким уровнем самооценки лидерства. В группе со средним и низким уровнем самооценки лидерства значимых связей между шкалой «Бегство-избегание» и шкалами опросника МПУ не обнаружено. Студенты с высоким уровнем лидерства считают, что уход от проблемы или ее отрицание связано с такими установками как ориентация на процесс, эгоистические приоритеты и улучшение своего материального благосостояния.

Шкала «Планирование решения проблемы» прямо связана в группе с высоким уровнем самооценки лидерства со шкалой «Свобода», а в группе со средним и низким уровнем самооценки лидерства – со шкалой «Результат» опросника МПУ. Это указывает на то, что в двух сравниваемых группах целенаправленное планирование разрешения проблемной ситуации связано с разными установками.

Таблица 16 - Значения коэффициентов корреляции между шкалами Опросника социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере (МПУ) и шкалами опросника способов совладающего поведения (ССП), методикой диагностики мотивации к успеху, самооценкой лидерства и для группы с высоким уровнем самооценки лидерства (В) и группы со средним и низким уровнем самооценки лидерства (СиН)

№	Шкалы СС	Группа	Шкалы МПУ							
			Процесс	Результат	Альтруизм	Эгоизм	Труд	Свобода	Власть	Деньги
1.	ССП Конфронтация	В	0,08	0,097	-0,023	0,126*	0,063	0,124*	0,084	0,139**
		СиН	-0,04	0,045	-0,038	0,202***	0,055	0,045	0,198***	0,124*
2.	ССП Дистанцирование	В	0,128*	0,052	0,037	0,099	0,022	0,073	0,003	0,094
		СиН	-0,117*	-0,015	-0,007	0,096	-0,092	-0,002	0,029	0,091
3.	ССП Самоконтроль	В	0,089	0,033	0,045	-0,035	0,098	-0,033	-0,022	0,019
		СиН	-0,132*	0,127*	0,055	-0,027	0,003	0,039	0,053	-0,017
4.	ССП Поиск социальных	В	0,065	0,047	0,01	-0,038	0,027	0,02	-0,044	0,014

	ой поддерж ки									
		СиН	-0,006	-0,022	0,003	0,007	-0,025	0,097	-0,026	-0,082
5.	ССП Приняти е ответстве нности	В	0,11*	-0,023	0,007	0,093	-0,026	-0,003	-0,077	0,086
		СиН	-0,005	-0,025	0,09	0,047	0,026	0,026	-0,058	-0,085
6.	ССП Бегство- избегани е	В	0,15**	0,078	-0,049	0,207***	-0,011	0,055	0,06	0,25***
		СиН	-0,022	-0,044	0,08	0,066	-0,052	0,009	-0,029	0,042
7.	ССП Планиро вание решения проблем	В	-0,035	0,053	-0,025	-0,054	0,05	0,112*	0,055	-0,075
		СиН	-0,077	0,155**	0,055	-0,087	0,048	0,112	-0,025	-0,099
8.	ССП Положит ельная переоцен ка	В	0,041	0,059	-0,055	0,038	0,004	0,125*	0,039	0,012
		СиН	-0,02	0,043	0,11	-0,133*	0,103	0,12*	-0,049	-0,117*
	Мотивац ия к успеху	В	0,147**	0,387***	0,288***	0,104*	0,477* **	0,277* **	0,394***	0,239***
		СиН	0,017	0,398***	0,203***	0,13*	0,396* **	0,16**	0,325***	0,215***
	Самооце нка лидерств а	В	-0,003	0,227***	0,117*	0,021	0,213* **	0,118*	0,284***	0,136**
		СиН	0,06	0,199***	0	0,051	0,102	0,176* *	0,224***	0,071

Примечание. * – $p < 0.05$, ** – $p < 0.01$, *** – $p < 0.001$

Студенты-лидеры связывают целенаправленное решение проблем со свободой выбора, действий и с личной свободой, в то время как студенты со средним и низким уровнем самооценки лидерства связывают

целенаправленное совладающее поведение с достижением конкретного полезного результата.

Шкала *«Положительная переоценка»* опросника ССП в обеих группах прямо связана со шкалой *«Свобода»* опросника МПУ. В группе со средним и низким уровнем самооценки лидерства шкала *«Положительная переоценка»* опросника ССП также обратно связана со шкалами *эгоизм* и *«Деньги»* опросника МПУ. Следовательно, все студенты связывают стратегию положительной переоценки проблемы и использование ее для саморазвития с возрастанием установки на свободу выбора. Студенты со средним и низким уровнем самооценки лидерства эту стратегию также склонны связывать с уменьшением установки на эгоизм и на получение материальной выгоды.

В табл. 16 также представлены коэффициенты корреляции между шкалами опросника МПУ и методикой диагностики мотивации к успеху и методики самооценки лидерства. Методика диагностики мотивации к успеху в обеих группах имеет прямые значимые связи со всеми шкалами опросника МПУ кроме шкалы *«Процесс»*, по которой есть прямая связь только в группе с высоким уровнем лидерства. Таким образом, обе группы студентов считают, что увеличение мотивации к успеху может быть связано с различными социально-психологическими установками, кроме установки на процесс. И только студенты с высоким уровнем самооценки лидерства считают, что мотивация к успеху может возрастать с увеличением ориентации на процесс, основанный на интересе к осуществляемой деятельности.

Методика самооценки лидерства в обеих группах напрямую связана со шкалами *«Результат»*, *«Свобода»* и *«Власть»* опросника МПУ. В группе с высоким уровнем самооценки лидерства методика самооценки лидерства также прямо связана со шкалами *«Труд»* и *«Деньги»* опросника МПУ. Это указывает на то, что все опрошенные считают, что самооценка уровня лидерства определяется направленностью на результат деятельности, на свободу выбора и влиянием на других людей, на общество. И только студенты-лидеры также связывают самооценку лидерства с направленностью на

деятельность и на материальное вознаграждение. В целом эти связи указывают на более связанную структуру социально-психологических установок у студентов-лидеров по сравнению с другими опрошенными.

В табл. 17 приведены коэффициенты корреляции полученные для групп с разными уровнями самооценки лидерства между шкалами опросника ЦО и шкалами опросника ССП, методики диагностики мотивации к успеху и методики самооценки лидерства. Все значимые связи между шкалами указанных методик в обеих группах оказались прямыми. В группе с высоким уровнем самооценки лидерства выявлено большее количество значимых связей между шкалами опросника ЦО и шкалами опросника ССП, что указывает на большую связанность в этой группе ценностных ориентаций с поведенческими стратегиями. Это указывает на то, что студенты с высоким уровнем самооценки лидерства больше опираются на определенные ценности в выборе стратегий поведения, в трудных жизненных ситуациях они более осознано руководствуются ценностными установками, чем студенты со средним и низким уровнем самооценки лидерства. Далее более подробно остановимся на связях между конкретными ценностными установками и способами совладающего поведения.

Шкала *«Конформность»* опросника ЦО связана со шкалами *«Дистанцирование»*, *«Самоконтроль»*, *«Принятие ответственности»* и *«Положительная переоценка»* опросника ССП только в группе с высоким уровнем самооценки лидерства. Студенты этой группы считают, что ценность просоциального поведения, при котором необходимо сдерживать и предотвращать действия, наносящие вред окружающим, напрямую связана и увеличивается с помощью снижения значимости ситуации и преодоления связанных с ней негативных переживаний, с помощью целенаправленного подавления и сдерживания эмоций, а также путем принятия ответственности за происходящее и его положительной переоценки.

Шкала *«Традиции»* опросника ЦО в группе с высоким уровнем самооценки лидерства имеет положительную значимую связь со шкалой

дистанцирования опросника ССП. Это значит, что эти студенты считают снижение значимости ситуации и степени эмоциональной вовлеченности в нее способом увеличения ценности традиционных форм поведения.

Шкала *доброта* опросника ЦО в группе с высоким уровнем самооценки лидерства имеет значимые прямые связи со шкалами «*Конфронтация*», «*Дистанцирование*», «*Самоконтроль*», «*Поиск социальной поддержки*», «*Планирование решения проблемы*» и «*Положительная переоценка*» опросника ССП. В то время как в группе со средним и низким уровнем самооценки лидерства шкала доброты опросника ЦО имеет только одну прямую значимую связь со шкалой *принятие ответственности* опросника ССП. Таким образом, студенты с высоким уровнем самооценки лидерства считают, что благополучие в повседневном общении с родными и близкими людьми возрастает за счет самых разных стратегий совладания, в том числе импульсивного поведения, игнорирование проблемы, сдерживания своих эмоций, поиска помощи других людей, целенаправленного планирования решения проблемы и положительной переоценки ситуации. Студенты со средним и низким уровнем самооценки лидерства считают, что благополучие общения с близкими может быть увеличено только за счет признания своей ответственности за возникновение проблемной ситуации.

Шкала «*Универсализм*» опросника ЦО в группе с высоким уровнем самооценки лидерства имеет прямые значимые связи со всеми шкалами опросника ССП, а в группе со средним и низким уровнем самооценки лидерства связана прямыми тесными связями только со шкалами *принятие ответственности* и «*Положительная переоценка*» опросника ССП. Это указывает на то, что студенты, считающие себя лидерами, используют для увеличения понимания и защиты благополучия всех людей и природы все возможные стратегии совладающего поведения, как адаптивные, так и не очень адаптивные, вроде бегства-избегания или конфронтация. В отличие от них студенты со средним и низким уровнем самооценки лидерства считают, что только две стратегии могут быть действенными в случае защиты

благополучия всех и вся, это признание своей роли в возникшей проблемы и принятие ответственности в ее решении, а также положительное переосмысление проблемной ситуации и осмысление ее в качестве стимула для личностного роста.

Шкала «Самостоятельность» опросника ЦО в обеих группах прямые значимые связи со шкалами «Конфронтация» и «Бегство-избегание» опросника ССП. В группе с высоким уровнем самооценки лидерства шкала «Самостоятельность» опросника ЦО также имеет прямые связи со шкалами «Дистанцирование», «Поиск социальной поддержки» и «Положительная переоценка» опросника ССП. Это может быть связано с тем, что все опрошенные считают, что проявление независимой позиции, которое в результате непринятия ее окружающими вызывает негативные переживания, которые сглаживаются либо за счет импульсивного поведения или бегства. Однако студенты с высоким уровнем самооценки лидерства считают, что самостоятельность мышления и выбор способов действия могут реализовываться за счет стратегии снижения значимости происходящего, за счет привлечения поддержки и помощи других людей и положительного переосмысления стимулирующей роли возникших проблем.

Шкала «Стимуляция» опросника ЦО имеет значимые связи со шкалами «Конфронтация», «Дистанцирование», «Поиск социальной поддержки», «Принятие ответственности», «Бегство-избегание», «Положительная переоценка» опросника ССП в группе студентов с высоким уровнем самооценки лидерства. В группе со средним и низким уровнем самооценки лидерства значимых связей между шкалой «Стимуляция» опросника ЦО и шкалами опросника ССП не обнаружено.

Таблица 17 - Значения коэффициентов корреляции между шкалами Ценностного опросника (ЦО) и шкалами опросника способов совладающего поведения (ССП), методикой диагностики мотивации к успеху, самооценкой лидерства для группы с высоким уровнем самооценки лидерства (В) и группы со средним и низким уровнем самооценки лидерства (СиН)

№	Шкалы ЦО		Шкалы ССП
---	----------	--	-----------

		Группа	Конфронтация	Дистанцирование	Самоконтроль	Поиск социально й поддержки	Принятие ответственности	Бегство- избегание	Планирование решения проблем	Положительная переоценка
1.	Конформность	В	0,065	0,199***	0,141**	0,051	0,11*	0,032	0,085	0,123*
		СиН	-0,097	-0,035	0,027	-0,082	0,025	0,003	0,001	-0,012
2.	Традиции	В	0,066	0,193***	0,092	0,006	0,056	0,067	0,028	0,067
		СиН	-0,037	0,01	-0,005	-0,056	0,003	0,024	-0,04	0,06
3.	Доброта	В	0,127*	0,146**	0,161**	0,169**	0,08	0,062	0,132*	0,173***
		СиН	-0,069	0,001	0,006	0,042	0,15**	0,058	-0,053	0,108
4.	Универсализм	В	0,109*	0,194***	0,107*	0,133**	0,123*	0,123*	0,113*	0,218***
		СиН	-0,01	0,043	-0,028	0,071	0,148**	0,106	-0,029	0,117*
5.	Самостоятельность	В	0,157**	0,144**	0,052	0,147**	0,094	0,137**	0,07	0,213***
		СиН	0,136*	0,074	-0,024	0,005	0,132*	0,139*	-0,046	0,082
6.	Стимуляция	В	0,217***	0,155**	0,062	0,126*	0,171***	0,23***	0,078	0,22***
		СиН	0,082	0,113	-0,038	-0,028	0,033	0,054	-0,053	0,087
7.	Гедонизм	В	0,263***	0,209***	0,034	0,181***	0,198***	0,339***	0,056	0,218***
		СиН	0,088	0,182**	-0,099	0,057	0,077	0,113	-0,063	-0,014
8.	Достижения	В	0,191***	0,124*	0,078	0,111*	0,119*	0,163**	0,072	0,174***
		СиН	0,234***	0,13*	0,085	0,089	0,125*	0,131*	0,036	0,06
9.	Власть	В	0,209***	0,17***	0,062	0,076	0,103*	0,245***	0,031	0,115*
		СиН	0,147*	0,108	-0,058	-0,059	-0,006	0,032	-0,055	-0,073
10.	Безопасность	В	0,107*	0,205***	0,166**	0,132*	0,087	0,084	0,201***	0,197***
		СиН	-0,028	-0,049	-0,009	0,06	0,043	0,018	0,013	-0,03
	Мотивация к успеху	В	0,147**	0,038	0,121*	0,035	0,062	0,003	0,138**	0,02
		СиН	0,114*	0,005	0,21***	0,094	0,04	0,024	0,184**	0,091
	Самооценка лидерства	В	0,02	-0,035	0,012	0,01	-0,037	0,012	0,025	0,01
		СиН	-0,01	-0,109	0,119*	0,006	-0,068	-0,04	0,096	-0,003

Примечание. * – $p < 0.05$, ** – $p < 0.01$, *** – $p < 0.001$

Таким образом, в группе с высоким уровнем самооценки лидерства ценностная ориентация в новизне и новых переживаниях напрямую связана с

такими стратегиями совладания как импульсивное и упорствующее поведение, снижение субъективной значимости ситуации, поиск помощи у окружающих, самообвинение, уход от проблемы, положительное переосмысление происходящего, как основа для личностного роста. Использование таких разных стратегий совладающего поведения, очевидно, объясняется разными ситуациями и обстоятельствами, определяющими выбор более подходящего способа реагирования.

Шкала «Гедонизм» опросника ЦО в обеих группах напрямую значимо коррелирует со шкалой *дистанцирование* опросника ССП. В группе с высоким уровнем самооценки лидерства шкала «Гедонизм» также имеет прямые значимые связи со шкалами «Конфронтация», «Поиск социальной поддержки», «Принятие ответственности», «Бегство-избегание», «Положительная переоценка» опросника ССП. Это говорит о том, что все опрошенные связывают получение удовольствия от жизни со снижением значимости переживаний (с отстраненным, подчеркнуто безразличным отношением). Студенты с высоким уровнем самооценки лидерства наслаждение жизнью связывают с разными другими стратегиями совладания, среди которых разрядка эмоционального напряжения, поиск эмоциональной и информационной поддержки со стороны других людей, самообвинение, отрицание проблемы и рассмотрение как основа для личностного роста.

Шкала «Достижения» опросника ЦО в обеих группах имеет значимые связи со шкалами «Конфронтация», «Дистанцирование», «Принятие ответственности», «Бегство-избегание» опросника ССП. В группе с высоким уровнем самооценки лидерства также есть значимые связи шкалы «Достижения» опросника ЦО со шкалами «Поиск социальной поддержки» и «Положительная переоценка» опросника ССП. Это указывает на то, что личный успех у всех опрошенных связан с негативными стратегиями совладания, такими как импульсивное поведение, снижение значимости проблемы, самокритика и отрицание проблемы. Студенты с высоким уровнем самооценки лидерства кроме этих негативных стратегий личный успех также

связывают с поиском информационной, эмоциональной и действенной поддержки, а также с использованием как основы для личностного роста.

Шкала *«Власть»* опросника ЦО в обеих группах имеет значимые прямые связи со шкалой *«Конфронтация»* опросника ССП. В группе с высоким уровнем самооценки лидерства также обнаружены значимые связи шкалы *«Власть»* опросника ЦО со шкалами *«Дистанцирование»*, *«Принятие ответственности»*, *«Бегство-избегание»* и *«Положительная переоценка»* опросника ССП. Все опрошенные считают, что достижение социального статуса или престижа связано с импульсивным поведением, в то время как студенты с высоким уровнем самооценки лидерства также связывают достижение социального статуса с такими стратегиями совладания как снижением значимости проблемы, самообвинение, отрицание проблемы и основание для личностного роста.

Шкала *«Безопасность»* опросника ЦО только в группе студентов с высоким уровнем самооценки лидерства имеет значимые связи со шкалами *«Конфронтация»*, *«Дистанцирование»*, *«Самоконтроль»*, *«Поиск социальной поддержки»*, *«Планирование решения проблемы»* и *«Положительная переоценка»* опросника ССП. В группе со средним и низким уровнем самооценки лидерства значимых связей шкалы *«Безопасность»* опросника ЦО со шкалами опросника ССП не обнаружено. Таким образом, безопасность себя и других, стабильность общества и гармония взаимоотношений студентов со средним и низким уровнем самооценки лидерства не связана с совладающим поведением. Студенты с высоким уровнем самооценки лидерства считают, что безопасность, социальная стабильность и гармония отношений может быть достигнута самыми разными стратегиями совладающего поведения, среди которых импульсивные действия, снижение значимости происходящего, сдерживание своих эмоций, поиск эмоциональной, информационной и действенной помощи других людей, целенаправленное планирование решения возникшей проблемы и

переосмысление сложной ситуации, которая может послужить основой для личностного роста.

Проведенный анализ связей позволил установить, что есть несколько ценностных ориентаций, которые только по мнению студентов с высоким уровнем самооценки лидерства связаны со стратегиями совладания. К ним относятся ориентация на сдерживание и предотвращение действий, которые могут причинить вред другим людям, ориентация на традиционные способы поведения, ориентация на поддержание оптимального уровня активности и ориентация на безопасность себя и других, социальную стабильность и гармонию взаимоотношений. Студенты со средним и низким уровнем самооценки лидерства указанные ценностные ориентации не связывают со стратегиями совладания, возможной причиной отсутствия связей может быть несформированность системы ценностей и их осмысления как основных пусковых механизмов для формирования поведенческих стратегий.

У студентов с высоким уровнем лидерства в отличие от другой группы отмечается большое разнообразие стратегий защиты и многочисленные связи их с ценностными ориентациями, что указывает на высокую пластичность и адаптивность поведения этих студентов, большую осмысленность ценностей, осознаваемых ими в качестве основы для выбора стратегий поведения в проблемных ситуациях.

Корреляционные связи между шкалами опросника ЦО и методиками диагностики мотивации к успеху и самооценки лидерства также представлены в табл. 17. Было показано, что в обеих группах методика диагностики мотивации к успеху имеет прямые значимые связи со шкалами *«Конфронтация»*, *«Самоконтроль»* и *«Планирование решения проблемы»* опросника ССП. Другими словами, все опрошенные студенты считают, что мотивация к успеху увеличивается при импульсивном нецеленаправленном поведении, целенаправленном поведении по сдерживанию своих эмоций, целенаправленном планировании своих действий в определенной ситуации. Здесь различий в связях между группами выявлено не было. Связей между

шкалами опросника ССП и методикой самооценки лидерства не было выявлено в группе с высоким уровнем лидерства. В группе со средним и низким уровнем самооценки лидерства обнаружена только одна значимая связь между методикой самооценки лидерства и шкалой «Самоконтроль» опросника ССП. Это указывает на то, что для студентов со средним и низким уровнем самооценки лидерства самооценка лидерства увеличивается при росте их способности контролировать свои эмоции, свое поведение и рационализации способов реагирования.

3.4. Иерархический кластерный анализ корреляций в группах студентов с разным уровнем самооценки лидерства

Для представления единой картины связей между шкалами использованных опросников и тестов был проведен иерархический кластерный анализ корреляций с использованием метода межгрупповых связей отдельно для группы с высокой самооценкой лидерства и для группы со средней и низкой самооценкой лидерства.

Сравнительный анализ кластерных структур связей шкал использованных опросников и тестов, представленных на дендрограммах для группы с высокой самооценкой лидерства (рис. 1) и с низкой и средней оценкой лидерства (рис. 2), позволил выявить сходства и различия в представлениях студентов с разным уровнем самооценки лидерства.

В обеих группах шкалы всех использованных опросников и тестов разделились на три основных кластера: в один кластер вошли все шкалы опросника СЖО, во второй кластер – все шкалы опросника ССП и в третий кластер – шкалы опросников ЦО и МПУ и тесты мотивации к успеху и самооценки лидерства.

Первый кластер – шкалы опросника СЖО. Рассмотрим сначала кластерную структуру, которую сформировали шкалы опросника СЖО, в двух группах. Структура связей между аспектами осмысленности жизни в обеих

группах указывает на выделение двух кластеров, где в один вторичный кластер объединяются две шкалы «*Цели*» и «*Локус контроля Я*», а другой вторичный кластер составляют все остальные шкалы опросника СЖО.

Сходство двух групп в одинаковой структуре первого кластера, который можно обозначить как осмысленность своего места и целей жизни. Различие между группами состоит в разной иерархии шкал, составивших второй вторичный кластер, который можно обозначить как осмысление средств управления жизнью.

Так, в группе с высоким уровнем самооценки лидерства второй вторичный кластер включает последовательно объединяющиеся шкалы: сначала объединяются шкалы «*Процесс*» и «*Осмысленность*», потом к ним присоединяется шкала «*Результат*», затем присоединяется шкала «*Локус контроля Жизнь*». Таким образом, для студентов с высоким уровнем самооценки лидерства ядром общей осмысленности жизни является интерес к жизни и ее эмоциональная насыщенность, которые определяют результативность жизни через самореализацию, а самореализация в свою очередь определяет, насколько человек может управлять жизненными процессами.

В группе со средним и низким уровнем самооценки лидерства второй кластер включает объединенные шкалы «*Локус контроля Жизнь*» и «*Осмысленность*», затем к ним присоединяется шкала «*Результат*», а затем ко всем рассмотренным шкалам добавляется шкала «*Процесс*». Таким образом, для студентов со средним и низким уровнем самооценки лидерства ядром осмысленности жизни является степень ее управляемости, которая определяет удовлетворенность результативностью своей жизни, а уровень удовлетворенности самореализацией определяет интерес к жизни и ее эмоциональную насыщенность.

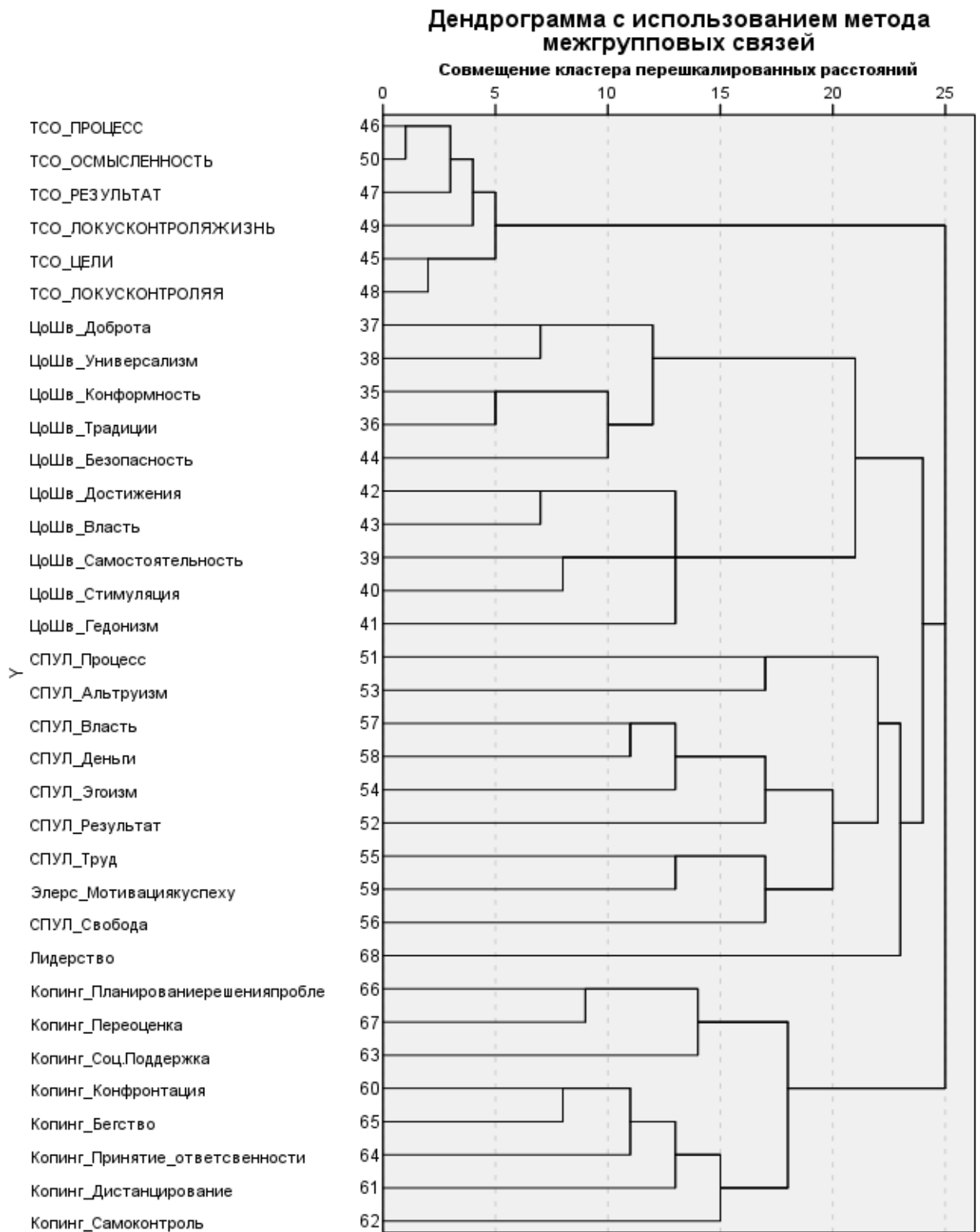


Рисунок 1. Дендрограмма кластерной структуры связей шкал использованных опросников и тестов, полученная путем кластерного анализа корреляций, в группе с высоким уровнем самооценки лидерства

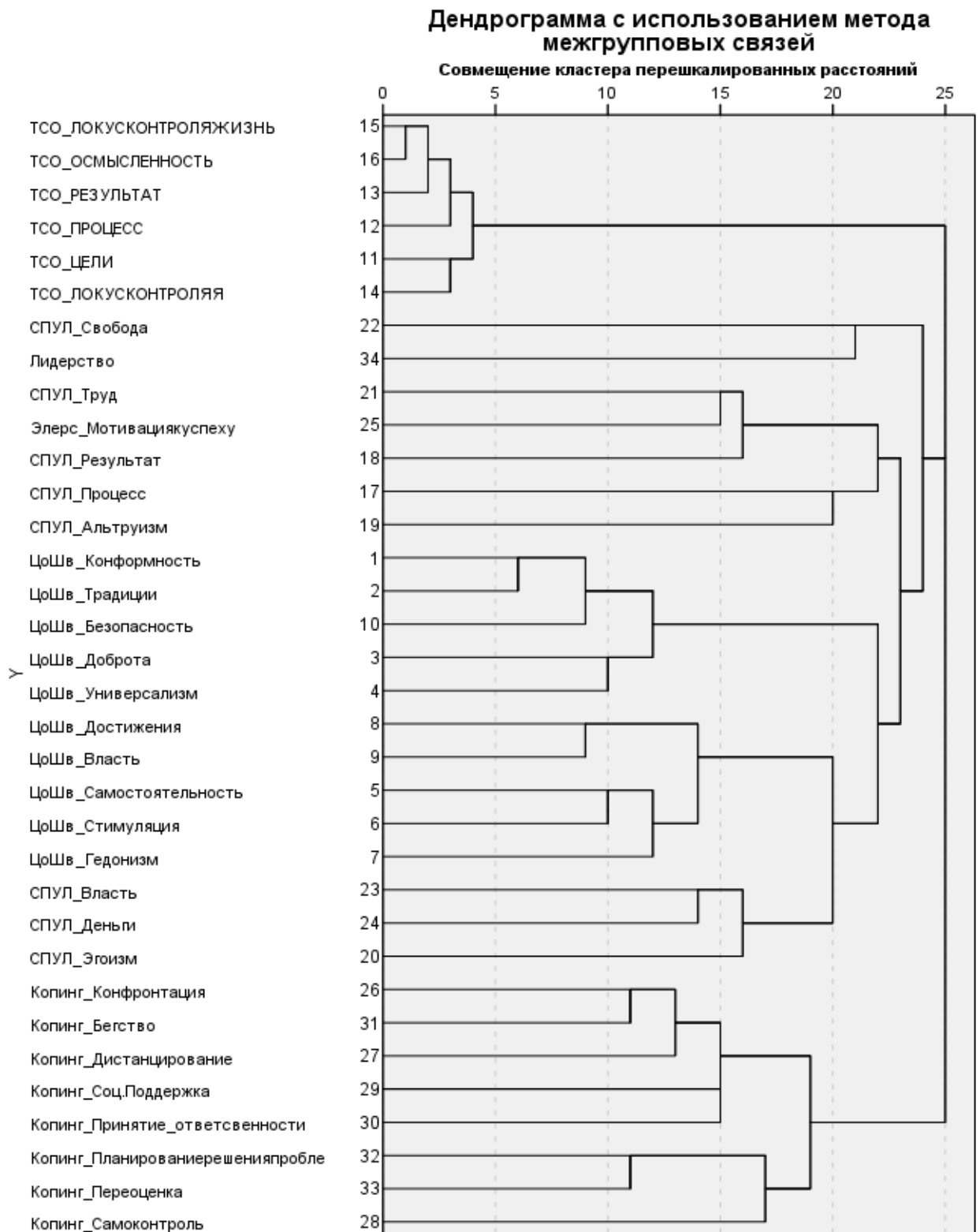


Рисунок 2. Дендрограмма кластерной структуры связей шкал использованных опросников и тестов, полученная путем кластерного анализа корреляций, в группе с низким и средним уровнем самооценки лидерства

Второй кластер – шкалы опросника ССП. Далее рассмотрим кластерные структуры, сформированные шкалами опросника ССП в группах с

разным уровнем самооценки лидерства. В обеих группах на основе объединения шкал опросника ССП образовались по два основных кластера, один из которых можно обозначить как кластер адаптивных стратегий совладающего поведения, а другой – как кластер неадаптивных стратегий.

В группе с высоким уровнем самооценки лидерства в один кластер объединились шкалы опросника ССП *«Планирование решения проблемы»* и *«Положительная переоценка»* и к ним присоединилась шкала *«Поиск социальной поддержки»*. Во второй кластер объединились шкалы *«Конфронтация»* и *«Бегство-избегание»*, к которым потом присоединилась шкала *«Принятие ответственности»*, затем добавилась шкала *«Дистанцирование»* и потом – шкала *«Самоконтроль»*. Таким образом, в группе с высоким уровнем самооценки лидерства все стратегии совладания разделились на две группы, в группу адаптивных стратегий вошли такие способы, как целенаправленный анализ ситуации и подходящих стратегий поведения, преодоление негативных переживаний за счет положительного переосмысления ситуации, при этом также используется поиск эмоциональной, социальной и действенной помощи других людей. Вторая группа менее адаптивных копингов включает нецеленаправленную и импульсивную поведенческую активность и отрицание, полное игнорирование проблемы, к которым добавляется самокритика и самообвинение, затем добавляется рационализация или высмеивание проблемы и, наконец, сдерживание своих эмоций.

В группе со средним и низким уровнем самооценки лидерства в один кластер объединились шкалы *«Планирование решения проблемы»* и *«Положительная переоценка»*, а к ним добавилась шкала *«Самоконтроль»*. В другой кластер вошли шкалы *«Конфронтация»* и *«Бегство-избегание»*, потом к ним добавилась шкала *«Дистанцирование»*, а далее одновременно добавились шкалы *«Поиск социальной поддержки»* и *«Принятие ответственности»*. Таким образом, по мнению студентов со средним и низким уровнем самооценки лидерства, в первую группу более адаптивных

способов совладания с трудной жизненной ситуацией относится стратегия целенаправленного анализа ситуации и выбор соответствующих способов реагирования, и положительное переосмысление причин, позволяющее снизить негативные переживания. Отнесение этих стратегий в группу адаптивных сходно с группой студентов-лидеров. Отличие же состоит в том, что студенты со средним и низким уровнем самооценки лидерства рассматривают в качестве адаптивной стратегию контролирования своего поведения и своих эмоций в рамках общей стратегии самоконтроля. В группу неадаптивных копингов студенты со средним и низким уровнем самооценки лидерства относят нецеленаправленное поведение и игнорирование проблемы, как и студенты с высоким уровнем лидерства. В отличие от последних студенты со средним и низким уровнем самооценки лидерства к неадаптивным стратегиям относят рационализацию или высмеивание ситуации, поиск различных видов помощи и, наконец, признание своей вины в происходящем.

В целом, две группы студентов с разным уровнем лидерства несколько отличаются внутренней структурой адаптивных и менее адаптивных способов совладания. В частности, студенты-лидеры относят стратегию поиска помощи и социальной поддержки в группу адаптивных копингов, а контроль поведения и сдерживание эмоций – в группу менее адаптивных стратегий совладающего поведения. В то время, студенты со средним и низким уровнем самооценки лидерства считают стратегию поиска помощи неадаптивной стратегией, а вместо нее к адаптивным стратегиям относят самоконтроль своего поведения и эмоциональных проявлений.

Третий кластер – шкалы опросников ЦО, МПУ и тесты на выявление мотивации к успеху и теста самооценки лидерства. Шкалы опросников ЦО, МПУ и тесты на выявление мотивации к успеху и самооценки лидерства в двух сравниваемых группах объединились в третий кластер, но, как будет показано ниже, третьи кластеры в разных группах имеют совсем различную структуру. Рассмотрим особенности группировки этих опросников и тестов отдельно для двух групп.

По мнению группы с высоким уровнем самооценки лидерства в составе третьего кластера выделяются две группы переменных. В первую группу вошли все шкалы опросника ЦО, а вторую группу составили все шкалы опросника МПУ и тесты на мотивацию к успеху и самооценку лидерства. Первую подгруппу мы обозначим как группу ценностных ориентаций, а вторую группу – как группу мотивационных установок.

В состав первой группы вошли две подгруппы ценностных ориентаций. Первая подгруппа объединяет попарно шкалы опросника ЦО «Доброта» и «Универсализм», шкалы «Конформность» и «Традиции», а к ним добавляется одиночная шкала «Безопасность». Примерно такую же структуру имеет вторая подгруппа, которая попарно объединяет шкалы «Достижения» и «Власть», шкалы «Самостоятельность» и «Стимуляция», в дополнение к которым добавляется одиночная шкала «Гедонизм». Первая подгруппа ценностных установок объединяет социальные ценности, среди которых просоциальные формы поведения, доброжелательность к окружающим, социальная желательность поведения, безопасность для себя и для всех окружающих. Вторая группа ценностей включает личностные ценности, среди которых ценность личного успеха, доминирования над другими, самоконтроль и самоуправление, поддержание оптимального уровня активности и достижение чувственного удовольствия.

В состав второй группы вошли две подгруппы, одна из которых включает тест самооценки лидерства, а вторая все шкалы опросника МПУ и тест на мотивацию к успеху. Вторая подгруппа в свою очередь делится на два кластера, один из которых объединяет шкалы процесс и альтруизм опросника МПУ, а второй делится еще на две части. Первая из этих частей объединяет шкалы «Власть», «Деньги» и эгоизм со шкалой «Результат» опросника МПУ. Вторая из этих частей включает шкалу «Труд» опросника МПУ и тест мотивации к успеху, а также шкалу «Свобода» опросника МПУ. Таким образом, получается, что самооценка лидерства рассматривается как особый тип мотивационных установок в отличие от всех остальных мотивационных

установок. Остальные мотивационные установки делятся на установки делания для других, связанные с самопожертвованием и интересом к делу, и на установки делания для себя. Последняя группа установок делится на установки, связанные с удовлетворением материальных (деньги) и низших идеальных потребностей (результат, власть), и на установки, связанные с удовлетворением высших идеальных потребностей (достижения, творчество, свобода).

По мнению группы со средним и низким уровнем самооценки лидерства в состав третьего кластера входят две группы переменных. Первая группа объединяет шкалу «Свобода» опросника МПУ и тест на самооценку лидерства. Таким образом, лидерство рассматривается не само по себе, как в группе студентов с высокой самооценкой лидерства, а вместе с мотивационной установкой на свободу мыслей и действий.

Вторая группа объединяет все остальные шкалы опросника МПУ, все шкалы опросника ЦО и тест на мотивацию к успеху. В составе второй группы переменных выделяются две подгруппы. Первая подгруппа делится на два кластера, один из которых объединяет тест на мотивацию к успеху со шкалой «Труд» опросника МПУ, к которым добавляется шкала «Результат» того же опросника. Вторым кластером первой подгруппы объединяет шкалы «Процесс» и «Альтруизм» опросника МПУ. Таким образом, первая подгруппа переменных объединяет мотивационные установки, направленные на процесс и результат деятельности, при этом здесь выделяются установки на деятельность для других, включающие альтруизм и интерес к делу, и установки на саму деятельность, которая приносит удовольствие и радость, ориентирует на достижение успеха и на получение полезного результат.

Вторая подгруппа переменных включает шкалы «Власть», «Деньги» и эгоизм опросника МПУ и все шкалы опросника ЦО. Вторая подгруппа переменных делится на два кластера. Первый кластер включает объединяющиеся шкалы *конформность* и «Традиции» опросника ЦО, к которым добавляется шкала «Безопасность», и объединяющиеся шкалы

«Доброта» и «Универсализм» того же опросника. Этот кластер может быть обозначен как кластер социальных ценностей.

Второй кластер состоит из двух кластеров низшего порядка (подкластеров). Один подкластер объединяет шкалы «Власть» и «Деньги» опросника МПУ, к которым добавляется шкала «Эгоизм» того же опросника. Этот подкластер можно обозначить как мотивационные установки для себя, связанные с удовлетворением материальных (деньги) и низших идеальных потребностей (власть). Второй подкластер второго кластера включает объединение шкал «Достижение» и «Власть» опросника ЦО, объединение шкал «Самостоятельность» и «Стимуляция», к которым добавляется шкала «Гедонизм» того же опросника. Таким образом, второй подкластер может быть обозначен как личностные ценности.

Сравнение групп с разным уровнем самооценки лидерства. Далее были проанализированы сходства и различия иерархии корреляций в группах с разным уровнем самооценки лидерства. Оказалось, что студенты с разной самооценкой лидерства примерно одинаково представляют себе смысл жизни, стратегии совладающего поведения, ценности и мотивационные установки. В обеих группах на основе иерархической кластеризации корреляций получили схожую структуру представлений. Смысло-жизненные ориентации объединились в одну группу, так же, как копинги образовали единый кластер, в то время как ценности и мотивационные установки объединились в третью группу.

Различия в группах с разным уровнем самооценки лидерства были обнаружены внутри каждой группы кластеров. При этом было показано, что уровень осмысленности жизни в целом и разных ее аспектов выше в группе с высоким уровнем самооценки лидерства по сравнению с группой со средним и низким уровнем (значимые количественные различия). Иерархический анализ корреляций позволил выявить различия в структуре связей внутри шкал опросника СЖО и определить качественные различия, лежащие в основе количественных различия. В группе с высоким уровнем самооценки лидерства

высокий уровень осмысленности жизни определяется интересом к жизни и ее эмоциональной насыщенностью, которые увеличивают удовлетворенность самореализацией, а последняя, в свою очередь, увеличивает управляемость жизненными процессами. Таким образом, управляемость жизненными процессами детерминируется интересом к жизни.

В группе со средним и низким уровнем самооценки лидерства уровень осознанности ниже и это может быть связано с реверсией всей структуры компонентов осмысленности. В этой группе в основе осмысленности лежит управляемость жизнью, которая определяет степень самореализации, а самореализация уже определяет интерес к жизни и ее эмоциональную насыщенность. Итак, в группе со средним и низким уровнем самооценки лидерства интерес к жизни и эмоциональная насыщенность жизни зависят от возможности ей управлять (контролировать свою жизнь).

В целом можно сказать, что в группах с разным уровнем самооценки лидерства одинаковая структура осмысленности своего места в жизни и ее целей и разная структура осмысленности средств управления жизнью. Студенты с высоким уровнем самооценки лидерства считают, что управляемость жизнью зависит от интереса к ней, а студенты со средним и низким уровнем самооценки лидерства считают, что интерес к жизни зависит от ее управляемости. Другими словами, представители разных групп по-разному осмысливают свою жизнь: одни считают, что именно их активность и творческий подход придают смысл жизни и определяют возможности ей управлять, а другие считают, что возможность управлять является важным элементом осмысленности жизни, на основе которого возникает интерес к ней.

Количественное сравнение степени напряженности разных копингов у студентов двух сравниваемых групп показало, что все стратегии имеют примерно одинаковую степень напряженности, кроме стратегии планирования решения проблемы и стратегии положительной переоценки, которые значимо отличаются в трех группах, но не имеют значимых различий при попарном сравнении. Тем не менее эти две стратегии имеют большую степень

напряжения в группе с высоким уровнем самооценки лидерства, что может указывать на более частое использование этих стратегий.

В двух сравниваемых группах обнаружены внутренние качественные различия в структуре копингов. При этом в обеих группах все копинги делятся на две группы более и менее адаптивных. Различия состоят в том, какие именно стратегии совладания представители разных групп считают более и менее адаптивными. В группе с высоким уровнем самооценки лидерства более адаптивными считаются полезные копинги, позволяющие заранее продумать решение проблемы, переосмыслить негативные переживания или искать помощь у других. Среди менее адаптивных копингов в группе с высоким уровнем самооценки лидерства отмечают избегание проблемы, снижение ее значимости, самообвинение, бурные проявления эмоций или их жесткий контроль. В группе со средним и низким уровнем самооценки лидерства две стратегии совладания интерпретируются по-другому, так стратегия поиска помощи у других рассматривается как менее адаптивная стратегия, а стратегия самоконтроля более адаптивная по сравнению с представлениями другой группы. Такие различия могут быть связаны с тем, что представители разных групп используют разные привычные способы реагирования и в группе с высоким уровнем самооценки лидерства разнообразие часто используемых стратегий совладания больше, чем в другой группе. В обеих группах наиболее напряженными являются копинги самоконтроля и бегства-избегания, а в группе с высоким уровнем самооценки лидерства добавляются еще стратегии планирования решения проблемы и положительной переоценки.

Третий блок включает методики, направленные на выявление ценностных ориентаций и мотивационных установок, структура корреляционных связей которых различается в группах с разным уровнем самооценки лидерства.

Для группы с высоким уровнем самооценки лидерства характерна более простая структура связей. У них ценностные ориентации и мотивационные установки объединились вместе, но образовали две самостоятельные группы, в одну из которых вошли все ценностные ориентации, а во вторую все

мотивационные установки, включая показатели мотивации к успеху и уровня самооценки лидерства. Ценностные ориентации разделились на две группы: социальные ценности и личные ценности. Мотивационные установки включают в себя отделившийся показатель лидерства и все остальные мотивационные установки, которые делятся на установки деятельности для других и установки деятельности для себя, которые включают мотивационные установки, направленные на удовлетворение материальных и низших идеальных потребностей, и установки, направленные на удовлетворение высших потребностей.

В группе со средним и низким уровнем самооценки лидерства структура третьего блока методик получилась совсем непохожей, хотя и включающей сходные с другой группой элементы. Первоначально все ценностные ориентации и мотивационные установки отделились от самооценки лидерства, связанного со стремлением к свободе. Далее произошло разделение блока ценностей и мотивационных установок на мотивационные установки на деятельность и мотивационные установки на себя, которые объединяется с ценностями. Мотивационные установки на деятельность включают установки на деятельность, которая направлена на интерес к делу или на помощь другим, и установки на деятельность, направленную на получение полезного результата. Мотивационные установки на себя включают социальные ценности и мотивационные установки и ценности для себя. Последняя группа подразделяется на личностные ценности и мотивационные установки для себя, для удовлетворения своих материальных и низших идеальных потребностей.

Таким образом, в группе с высоким уровнем лидерства ценности и мотивационные установки выделились в отдельные группы, но при этом имеют схожую внутреннюю структуру: выделяются социальные ценности и мотивационные установки, личные ценности и мотивационные установки. При этом личностные мотивационные установки разделяются на мотивацию для удовлетворения материальных, низших идеальных потребностей и на мотивацию для удовлетворения высших идеальных потребностей.

В группе со средним и низким уровнем самооценки лидерства произошло выделение в отдельную группу мотивационных установок на деятельность, в результате которой происходит удовлетворение высших личных и социальных потребностей (интерес, творчество и помощь другим). Все ценности объединились с личными мотивационными установками, при этом произошло отделение социальных ценностей от личных ценностей и личных мотивационных установок, направленных на удовлетворение материальных и низших идеальных потребностей.

3.5. Линейный регрессионный анализ шкал опросников и тестов в группах студентов с разным уровнем самооценки лидерства

С целью выявления ценностно-смысловых предикторов самооценки лидерства были построены линейные регрессионные модели для каждой из шкал следующих опросников и тестов: ценностного опросника Ш. Шварца (ЦО), теста смысложизненных ориентаций (СЖО) А.Н. Леонтьева, опросника социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере (МПУ), опросника способов совладающего поведения Р. Лазаруса (ССП) и методики диагностики личности на мотивацию к успеху. Шкалы этих опросников рассматривали в качестве независимых переменных (НЗП) и предполагаемых предикторов самооценки лидерства, последняя выступала в качестве зависимой переменной (ЗП).

Для групп с разным уровнем самооценки лидерства были построены две отдельные линейные регрессионные модели.

При анализе данных группы с низким и средним уровнем самооценки лидерства была получена значимая регрессионная модель для ЗП самооценка лидерства и шкалами всех других перечисленных выше опросников в качестве ее предикторов ($R^2 = 0,103$; $F = 8,51$; $p < 0,001$). Такой результат показывает, что только 10% дисперсии показателя самооценки лидерства может быть объяснено вкладом четырех шкал рассмотренных опросников и тестов.

Стандартные оценки и уровень значимости шкал опросников ЦО и МПУ, рассматриваемых в качестве НЗП в регрессионной модели, представлен в табл. 18. В табл. 18 представлены только те НЗП, которые имеют уровень значимости ниже 0,05 и могут быть рассмотрены в качестве предикторов ЗП.

Таблица 18 - Стандартные оценки, уровень значимости, показатели мультиколлинеарности (VIF и Толерантность) шкал опросника ЦО и МПУ в качестве предикторов для теста самооценки лидерства в группе с низким и средним уровнем самооценки лидерства

Предикторы:	t	p	Стандартная оценка β	VIF	Толерантность
Константа	7,44	<0,001***			
ЦО Универсализм	-2,84	0,005**	-0,172	1,17	0,856
ЦО Достижения	2,27	0,024*	0,14	1,24	0,809
МПУ Результат	2,47	0,014*	0,143	1,17	0,858
МПУ Свобода	3,53	<0,001***	0,201	1,1	0,91

Примечание. * $p < 0.05$, ** $p < 0.01$, *** $p < 0.001$

Из табл. 18 видно, что только две шкалы «Универсализм» и «Достижения» опросника ЦО и две шкалы «Результат» и «Свобода» опросника МПУ могут рассматриваться как предикторы показателя самооценки лидерства для группы с низким и средним уровнем самооценки лидерства. Наибольший вклад имеют шкала «Свобода» опросника МПУ и шкала «Универсализм» опросника ЦО. При этом стандартная оценка для показателя мотивационно-потребностной установки на *свободу* является положительной, а показателя ценностной ориентации на *универсализм* является отрицательной. Это связано с тем, что высокая потребность в свободе способствует повышению уровня самооценки лидерства, а установка на универсализм, которая предполагает осознание ценности понимания, терпимости и защиты благополучия всех людей, не способствует повышению уровня самооценки лидерства. Остальные две НЗП также имеют положительные стандартные оценки. Это указывает на то, что мотивационно-потребностная установка на *результат* и ценностная ориентация на *достижения* являются предикторами, которые определяют увеличение уровня самооценки лидерства. Таким образом, для группы с низким и средним уровнем лидерства предикторами, способствующими

повышению самооценки лидерства, являются мотивационная направленность на достижение свободы и результата собственных действий и активности, а также осознание ценности личного успеха, который достигается за счет личной компетентности, в том числе, за счет профессиональных знаний и умений. В то же время ценность защиты всеобщего благополучия является предиктором снижения уровня самооценки лидерства.

Анализ данных группы с высоким уровнем самооценки лидерства позволил получить значимую регрессионную модель для ЗП самооценка лидерства и шкалами всех перечисленных выше опросников в качестве ее предикторов ($R^2 = 0,218$; $F = 8.42$; $p < 0,001$). Значения модели указывают на то, что чуть менее 22% дисперсии показателя самооценки лидерства объясняются вкладом 12 шкал опросников ЦО, СЖО и МПУ. В табл. 19 представлены стандартные оценки и уровень значимости тех НЗП, которые имеют достаточный уровень значимости (менее 0,05) и будут нами рассматриваться в качестве предикторов самооценки лидерства на основе данных группы с высоким уровнем его самооценки.

Из табл. 19 видно, что все НЗП, которые мы рассматриваем в качестве предикторов самооценки лидерства в группе с высокой самооценкой, можно разделить на две группы. В первую группу вошли НЗП с положительными значениями стандартных оценок, а вторая группа включает показатели с отрицательными значениями. Следовательно, первая группа включает показатели, высокие значения которых будут предвосхищать высокий уровень самооценки лидерства (предикторы высокой самооценки). Вторая группа представлена предикторами, высокие значения которых будут признаком низкого уровня самооценки лидерства (предикторы низкой самооценки).

Таблица 19 - Стандартные оценки, уровень значимости, показатели мультиколлинеарности (VIF и Толерантность) шкал опросника ЦО, СЖО и МПУ в качестве предикторов для теста самооценки лидерства в группе с высоким уровнем самооценки лидерства

Предикторы:	t	p	Стандартная оценка β	VIF	Толерантность
Константа	18,55	<0,001***			

ЦО Конформность	-1,98	0,048*	-0,162	2,83	0,353
ЦО Традиции	2,35	0,019*	0,167	2,27	0,44
ЦО Доброта	-2,21	0,028*	-0,148	1,99	0,503
ЦО Стимуляция	2,28	0,023*	0,13	1,51	0,661
ЦО Власть	2,74	0,006**	0,178	1,94	0,515
СЖО Локус контроля – Жизнь	2,29	0,022*	0,111	1,08	0,925
МПУ Процесс	-2,5	0,013*	-0,135	1,3	0,768
МПУ Альтруизм	2,73	0,007**	0,164	1,57	0,637
МПУ Эгоизм	-1,89	0,060	-0,108	1,46	0,684
МПУ Труд	2,87	0,004**	0,164	1,5	0,666
МПУ Свобода	-1,99	0,047*	-0,11	1,29	0,773
МПУ Власть	3,74	<0,001***	0,241	1,87	0,534

Примечание. * $p < 0.05$, ** $p < 0.01$, *** $p < 0.001$

Наибольший вклад с положительными стандартными оценками имеют шкалы «Власть» и «Труд» опросника МПУ, шкала «Власть» опросника ЦО. Остальные шкалы имеют меньший вклад, но также являются значимыми предикторами самооценки лидерства. Среди них шкала «Альтруизм» МПУ, «Традиции» ЦО, шкала «Локус контроля – Жизнь» опросника СЖО и шкала «Стимуляция» ЦО. Таким образом, с точки зрения студентов с высоким уровнем самооценки лидерства, предикторами, детерминирующими высокий уровень самооценки лидерства, являются такие мотивационно-потребностные установки, как потребность влиять на других людей и на общество, а также потребность в труде, активной деятельности и созидании, которые, очевидно, связаны с ценностью достижения социального статуса и престижа, контроля над людьми и ресурсами. Кроме того, важной детерминантой самооценки лидерства является потребность в помощи другим, в том числе, в ущерб себе и своим интересам. Ценность следовать семейным и групповым традициям, смысло-жизненная ориентация на самостоятельное активное управление своей жизнью, самостоятельное принятие решений и, наконец, ценность в получении разнообразных ощущений для поддержания оптимального уровня

активности также являются предикторами, определяющими высокий уровень самооценки лидерства.

Модель линейной регрессии, построенная по оценкам группы с высоким уровнем самооценки лидерства, включает следующие шкалы с достаточным уровнем значимости (менее 0,05) и отрицательными стандартными оценками: шкалы «*Конформность*» и «*Доброта*» опросника ЦО, шкалы «*Процесс*», «*Эгоизм*» и «*Свобода*» опросника МПУ. Наибольший вклад в рассматриваемую модель вносит шкала «*Процесс*» опросника МПУ и шкала «*Доброта*» опросника ЦО. Это указывает на то, что потребность в процессуальном аспекте деятельности, подкрепляющемся только личным интересом, так же, как и ценность сохранения благополучия близких людей, является предпосылками, снижающими уровень самооценки лидерства. Наряду с уже перечисленными предикторами негативной самооценки лидерства, по мнению данной группы, выступают такие мотивационно-потребностными установки как стремление к свободе и к ограниченному «разумному эгоизму», а также ценность социально желательного поведения, основанная на сдерживании и предотвращении действий, которые могут навредить окружающим и не соответствуют их ожиданиям.

Сравнительный анализ двух регрессионных моделей (табл. 20), позволяющих выявить предикторы самооценки лидерства в группах с разным уровнем его самооценки, показал наличие количественных и качественных различий. По мнению группы с высоким уровнем самооценки лидерства, самооценка лидерства определяется большим количеством разных ценностных ориентаций и мотивационно-потребностных установок, чем по мнению группы с низки и средним уровнем самооценки. Модель предикторов в группе с высоким уровнем самооценки включает в качестве предиктора самооценки лидерства смысловую ориентацию на активное самостоятельное управление своей жизнью, чего нет в модели лидерства по мнению группы с низким и средним уровнем лидерства. Общим предиктором,

который удалось выявить в обеих регрессионных моделях, является шкала свободы опросника МПУ, которая отражает потребность в свободе.

Таблица 20 – Сравнительная таблица: предикторы самооценки лидерства по двум моделям

Категория предиктора	Высокий уровень самооценки лидерства ($R^2= 0,218$)	Средний и низкий уровень самооценки лидерства ($R^2= 0,103$)
Ключевые предикторы повышения самооценки	Потребность влиять на других ($p<0,001$) Активные действия и труд ($p=0,004$) Ценность социального статуса и престижа ($p=0,006$) Альтруизм ($p=0,007$) Традиции ($p=0,019$) Уверенность в жизни ($p=0,022$)	Потребность в свободе ($p<0,001$) Стремление к достижению результата ($p=0,014$) Ценность достижения личного успеха ($p=0,024$)
Ключевые предикторы снижения самооценки	Потребность в интересной деятельности ради процесса ($p=0,013$) Потребность в свободе ($p=0,047$) Эгоистические установки ($p=0,060$) Социально желательное поведение ($p=0,048$)	Ценность благополучия всех (интерпретируется как нивелирующая индивидуальные различия и усилия) ($p=0,005$)
Особенности структуры модели	Модель более сложная, включает широкий набор ценностно-мотивационных шкал Сильная ориентация на самореализацию ($t=2,28$) и общественно полезную деятельность ($t=2,73$)	Модель упрощённая Наибольшее значение имеет потребность в свободе как определяющий фактор самооценки ($t=3,53$)
Общий предиктор	Шкала « Свобода » (но выступает как фактор снижения самооценки лидерства)	Шкала « Свобода » (главный фактор повышения самооценки лидерства)

Однако в регрессионной модели самооценки лидерства в группе с низким и средним уровнем самооценки потребность в свободе вносит наибольший вклад в структуру модели и, следовательно, выделяется как самый важный предиктор самооценки лидерства, чего нет в модели группы с высоким уровнем самооценки.

При этом надо отметить, что в модели самооценки лидерства группы с низким и средним уровнем его самооценки 3 предиктора детерминируют повышение уровня самооценки и только один – понижение самооценки лидерства. Повышение самооценки предсказывают потребность в свободе и в

достижении результата, а также ценности личного успеха за счет профессионализма и применения профессионально важных качеств и навыков. Понижает самооценку лидерства ценность защиты благополучия всех и вся, которая, очевидно, рассматривается как уравнивание всех людей, их возможностей, способностей и активности.

В то же время в модели лидерства в группе с высоким уровнем его самооценки наибольший вклад принадлежит, во-первых, потребности управлять другими людьми и влиять на них и на общество, а, во-вторых, потребности посвятить свою жизнь полезной и значимой деятельности. Такая позиция подкрепляется наличием ценностной ориентации на получение высокого социального статуса и престижа, что необходимо для доминирования и управления людьми и ресурсами. Кроме того, в модели группы с высоким уровнем самооценки лидерства высокая самооценка определяется ценностью сохранения традиций и ценностью получения различных внешних впечатлений, способствующих поддержанию собственной активности. Очень важной особенностью модели группы с высокой самооценки лидерства является то, что предиктором, определяющим увеличение этой самооценки, является потребность в альтруистическом поведении, в помощи другим людям.

В этой модели целая группа шкал является предикторами снижения самооценки лидерства, среди которых потребность в интересных занятиях ради процесса, а не ради результата, потребность в свободе, эгоистические установки и высокая ценность социально желательного поведения.

В целом можно говорить о следующих особенностях двух рассмотренных моделей.

1. Модель лидерства по мнению студентов с высоким уровнем самооценки лидерства является более сложной и включает большее количество НЗП, которые могут рассматриваться как предикторы уровня самооценки лидерства.

2. Обе модели включают предикторы, определяющие как увеличение самооценки лидерства, так и снижение ее.

3. Потребность в свободе в модели группы с низкой и средней самооценкой лидерства является предиктором увеличения самооценки, а в группе с высоким уровнем самооценки лидерства – предиктором уменьшения этой самооценки.

4. Модель группы с низким и средним уровнем самооценки лидерства в качестве предикторов, которые увеличивают самооценку лидерства, включает потребность в свободе и в получении результата, а также ценность личного успеха, в то время как ценность благополучия всех только мешает увеличению самооценки лидерства.

5. Модель группы с высоким уровнем самооценки лидерства включает предикторы, способствующие увеличению самооценки, среди которых потребность влиять на других, активно действовать и трудиться, чему способствует ценность достижения высокого социального статуса и престижа. Описанные предикторы дополняются потребностью помогать другим и ценностью сохранять традиции, что сопровождается осмысленной позицией самостоятельно и активно управлять своей жизнью, что дополняется ценностью новых впечатлений, способствующих поддержанию необходимого уровня собственной активности. Данная модель включает группу предикторов, которые уменьшают самооценку лидерства. Среди них потребность заниматься только интересной деятельностью, потребность быть свободным и удовлетворять свои эгоистические потребности. Эти потребности снижают самооценку лидерства наряду с ценностями социально желательных форм поведения в отношении всех людей, с которыми приходится взаимодействовать.

3.6 Рекомендации для развития ценностно-смысловых характеристик личности студентов

Анализируя пути формирования ценностной системы личности, Л.С. Большакова и И.А. Ясеницкий отмечают, что «при рассмотрении инструментов эффективного воздействия на структуру ценностных ориентаций личности на первый план выдвигается система воспитания. В современных условиях по мере усиления социальной направленности и общеформирующих функций воспитания вполне правомерно рассматривать его как деятельность по приобщению человека к социальному опыту во всех его формах и проявлениях (знания, ценности, нормы, качества, навыки и умения деятельности и общения), а также по развитию его специфических индивидуальных возможностей и способностей.» [Ясеницкий И. А., 2016, С. 453]. М.С. Раитина отмечает, что «ценностные ориентации личности - одно из основных структурных образований зрелой личности, именно в них сходятся ее различные психологические характеристики...» [Раитина М. С., 2024].

М.И. Ивлева подчеркивает значимость использования активных форм формирования ценностей студентов в образовательной среде вуза и отмечает, что «проведение практических занятий в форме дискуссий, диспутов, бесед – эффективная форма формирования ценностей, составляющих базис гражданской идентичности, которая позволяет наладить коммуникацию и ощутить себя частью студенческого сообщества и гражданином своей страны. Отработка навыков синергии, умения работать в команде также способствует укреплению социальных связей» [Ивлева М. И., 2023, С.243].

Е.В. Герман, А.С. Голубков, И.В. Павлова, отмечают, что «проектирование воспитательного пространства в вузе прежде всего должно осуществляться на микроуровне. Для формирования личностных качеств и ценностных ориентаций важны отношения «студент – студент», «студент – преподаватель», «преподаватель – преподаватель» [Павлова, 2023.].

На основании полученных результатов целесообразно составить рекомендационный пул активных занятий: тренингов, упражнений, курсов, направленных на развитие ценностно-смысловых характеристик личности студентов, которые стремятся стать лидерами.

1. Умение интегрировать рабочие процессы.

Исходя из результатов теоретического анализа проблематики, следует, что современный студент должен обладать способностью интегрировать рабочие процессы, что означает не только организацию деятельности, но и соответствие современным требованиям. Это включает в себя адаптивное поведение в условиях мультикультурного взаимодействия, учет этнических особенностей, информационную подкованность и технологическую осведомленность. Вместе с тем научное сообщество обращает внимание на то, что команда представляет собой объединение людей с общими целями, дополняющими навыками и сильной взаимозависимостью, делящих ответственность за результат. Однако формирование коллектива в команду - сложный процесс, требующий определенных усилий от лидера.

В связи с чем студенческому лидеру рекомендуется инициировать в своей группе прохождение следующих тренингов по программе «Командная работа и лидерство»: «Герой нашего времени», «Я какой»; в парах («Диалог», «Зеркало», «Рисунок вдвоем» и проч.); в формате «один-группа» (на вербальное и невербальное взаимодействие, проявление эмоционального состояния и проч.); в форме малых групп «Логотип предприятия», «Встреча», «Формы коммуникации», «Конфликт» и проч.); а также группой в целом («Сказка о группе», «Предприятие», «Наблюдение», «Часы» и проч.) [Рыгалова, 2022].

2. Общительность.

В свете современных вызовов и требований молодым специалистам приходится справляться с более сложной социальной реальностью. Важной составляющей успешной адаптации и профессиональной реализации является развитие общительности как ключевого лидерского качества. Общительность

как способность эффективно взаимодействовать и устанавливать контакты с разнообразными группами людей приобретает особое значение в современных мультикультурных и многогранных обществах. Общительность играет важную роль в формировании лидерского облика студента. Способность установления диалога с представителями разных культур, верований и мировоззрений позволяет студентам выходить за пределы узкой специализации и вступать в конструктивные обсуждения остросоциальных вопросов. Это способствует расширению кругозора, укреплению межличностных навыков и умению находить общие точки соприкосновения.

С целью развития общительности как лидерского качества студентам рекомендуется применять следующие тренинги: 1. Игра «Путешествие в мир разнообразия», где студентам предоставляется задание выбрать персонажа с определенными характеристиками и мотивацией. В ходе игры они вступают в импровизированные диалоги и взаимодействия с другими «персонажами», что способствует развитию навыков межличностной коммуникации; 2. Игра «Тайный друг», где каждому участнику предоставляется «тайный друг», которому нужно подготовить короткое позитивное сообщение или комплимент. Этими сообщениями затем обмениваются внезапно в течение дня. Это упражнение способствует активному общению и созданию позитивной атмосферы; 3. Тренинг «Подражание стилям общения», где участники подбирают партнера и пытаются имитировать его стиль общения. Затем они делятся своими наблюдениями и узнают, как разные стили влияют на восприятие информации.

Более того, следует обратить внимание на методическое пособие «Использование дискуссионных форм обучения для развития коммуникативных компетенций студентов», где собран пул наиболее эффективных тренингов и упражнений для развития общительности как лидерского качества [Марико, 2010].

3. Нацеленность на результат.

Одной из важнейших волевых характеристик современного лидера является нацеленность на результат. Недостаточное внимание к этому аспекту среди студентов, проявляющееся в течение учебного процесса, может ущемить их способности стремиться к выдающимся достижениям не только в сфере учебной успеваемости, но и в творческой, научной и спортивной деятельности. Результаты исследований подчеркивают, что у современных студентов недостаточно развиты навыки четкой постановки целей и их последовательного достижения. Анализ ошибок в целеполагании выявляет, что студенты, возможно, из-за нехватки опыта склонны формулировать слишком абстрактные и обобщенные учебно-воспитательные цели. Особую проблему составляет их способность разбивать эти цели на более конкретные шаги и задачи. Особо актуальным является этот аспект для студентов, выбравших область обучения и воспитания, такие как педагогика, психология или социальная работа, где планирование и реализация образовательных и воспитательных мероприятий играют существенную роль. В данном контексте обучение навыкам целеполагания становится неотъемлемой частью их профессиональной подготовки. Отсюда следует рекомендация по организации и применению следующих тренингов: «Основы эффективного целеполагания» [Маркова, 2011], «Конкретизация целей» [Фомин, 2011].

Также предлагаются следующие игры и тренинги: 1. Упражнение «SMART-цели», где студентам предлагается формулировать цели согласно принципу SMART (специфичные, измеримые, достижимые, релевантные и ограниченные по времени). Это позволяет им четко определить, что они хотят достичь и какими способами это можно сделать; 2. Тренинг «Цель в будущее», где студентам предлагается представить себя через определенное время и описать свои достижения. Затем они обсуждают, какие шаги необходимо предпринять сегодня, чтобы приблизиться к этим целям.

4. Убедительность.

Убедительность как лидерское качество имеет схожие позиции в рамках развития коммуникативных навыков с другим качеством – общительность.

Вместе с тем мы делаем акцент на том, что убедительность как качество личности раскрывается в процессе дискуссии. Перспективные студенты осознают, что достигнуть определенной степени убедительности в дискурсе требует тщательной подготовки. Эта осведомленность о важности теоретической проработки перед важными мероприятиями, такими как участие в круглых столах или выступления, позволяет обогатить высказывания аргументами и логической цельностью. Кроме того, следует учесть, что эффективное использование невербальных коммуникативных составляющих, таких как мимика и жесты, оказывает значительное воздействие на общий уровень убедительности выступающего в ходе дискуссии.

Отечественные исследования дискуссионных процессов позволяют сделать вывод, что эффективность спора в большей степени зависит от сформированности у его участников структурно-процессуальных компонентов спора (СПКС). К изучению для студентов предлагается групповой тренинг - методика формирования СПКС. План тренинга: Тема 1: спор, структура, виды, ролевые позиции участников спора; Тема 2: техники слушания; Тема 3: о важных качествах мастера спора; Тема 4: формат «Дебаты», уловки; Тема 5: проблемы общения; Тема 6: спор как процесс. Темы 1, 4 и 6 связаны с формированием СПКС. Отрабатываются следующие умения: выяснять тезис и сформулировать антитезис, подбирать логически безупречные доводы, демонстрировать тезис и антитезис, оценивать силу аргументации оппонента (оценка доводов на истинность, доказанность и на соответствие первоначально заявленной позиции), использовать позволительные уловки и распознавать непозволительные уловки оппонента, выделять пункты согласия и разногласия разных позиций при завершении спора [Погожина, 2005].

Исходя из изученных материалов, рекомендуются следующие тренинги на развитие убедительности: 1. Тренинг «Работа с невербальными средствами коммуникации», где студенты будут экспериментировать с мимикой, жестами,

интонацией; 2. Тренинг «Аргументы и факты», где студенты могут принимать участие в дискуссиях на актуальные темы, где им придется аргументированно высказывать свои точки зрения и поддерживать их логическими аргументами; 3. Тренинг «Импровизация», где студентам придется быстро выступать с аргументированными репликами и реагировать на неожиданные вопросы или ситуации. Это разовьет их способность быстро адаптироваться и находить убедительные ответы.

5. Креативность.

Современное студенческое лидерство обозначается высокой степенью инновационности в решении задач, проявляющейся в способности к поиску нестандартных подходов. Одним из ключевых качеств такого лидера является его креативность. Исследования, проведенные в отечественной среде, наглядно подтверждают, что в условиях студенческой среды особое внимание следует уделять развитию языковых способностей у молодых специалистов. Один из наиболее эффективных методов в этом контексте – освоение иностранного языка. Это весьма актуально, так как знание иностранных языков в дополнение к основной специализации студента становится неотъемлемым компонентом его образования. Кроме того, публичное выступление, в том числе на иностранном языке, представляет собой эффективный способ развития как креативности, так и языковых способностей студентов. В процессе такой деятельности формируются навыки успешного взаимодействия с аудиторией, стабилизируется речевой процесс, вырабатывается уникальный стиль коммуникации, и, что важно, укрепляется уверенность в своих способностях.

Ещё один из путей развития креативности в рамках формирования лидерских качеств студентов заключается в проведении специального курса, получившего название «Тренинг креативности». Данный курс опирается на концептуальные основы теорий креативности Дж. Гилфорда и Э.П. Торренса, которые акцентируют внимание на существенной разнице между двумя видами мыслительных процессов: конвергенцией и дивергенцией. Курс

включает в себя теоретические занятия, где анализируются различные типы мышления с позиции их креативного потенциала, изучаются теории, связанные с креативностью, творчеством и одаренностью. Практические задания направлены на развитие ключевых аспектов мышления, таких как гибкость, оригинальность и продуктивность. Кроме того, в ходе курса анализируются условия, способствующие повышению собственной эффективности, включая выявление факторов временной и ситуационной трудоспособности, а также источников и «триггеров» вдохновения.

Все вышеизложенное подчеркивает важность учета креативности как неотъемлемой составляющей лидерских качеств современного студента. Развитие данной черты личности обеспечивается не только освоением специализированных курсов, но также и систематическим формированием языковых компетенций и умений успешного публичного выступления, что в совокупности способствует гармоничному становлению и эффективности будущих лидеров в условиях современной образовательной и профессиональной среды.

Исходя из изученных материалов, рекомендуются следующие тренинги на развитие креативности: 1. Тренинг «Портал из листа бумаги», в основе которого лежит идея о трансформации листа бумаги в бумажное кольцо толщиной 1 см и диаметром в рост человека; 2. Тренинг «Гусеница М», в основе которого понимание топологического объекта «петля Мебиуса»; 3. Тренинг «Вавилонская башня», в основе лежит возможность перемещения объекта с помощью нескольких канатных подъемников [Леус, 2021].

6. Самоконтроль.

Важность этого качества для современного студента обусловлена несколькими факторами: 1. Эффективное руководство собой, где самоконтроль способствует управлению собой, что является фундаментом для успешного руководства другими; 2. Конструктивное взаимодействие, где самоконтроль помогает избегать конфликтов и споров, поддерживая адекватное поведение в ситуациях, требующих дипломатии и умения слушать

других; 3. Принятие сложных решений, где развитый самоконтроль способствует принятию обдуманных и сбалансированных решений, даже в условиях стресса или неопределенности.

Следует подчеркнуть важность развитого эмоционального интеллекта у студенческих лидеров, способных эффективно управлять групповой динамикой в разнообразных контекстах. Это включает умение использовать адекватные стратегии управления эмоциональным напряжением в условиях стресса, а также способность урегулировать конфликты и принимать компетентные управленческие решения в кризисных ситуациях. Программы, ориентированные на развитие эмоционального интеллекта у студентов, находят свою реализацию в методологии Л. М. Наймушиной [Наймушина, 2020]. Данный подход предлагает широкий спектр методов, включая тематические беседы, дискуссии с межпредметными связями, кейс-методы, игровые форматы, арт-терапевтические практики, а также упражнения, основанные на психогимнастике и психодиагностике.

Также предлагаются следующие игры и тренинги: 1. Техника «Счет до десяти», где студенты в ситуациях, вызывающих негативные реакции, могут предложить себе «посчитать до десяти», чтобы дать себе время на осознание и контроль эмоций; 2. Игра «Скорлупа и ядро», в этой игре студенты анализируют ситуации, выделяя внешние проявления эмоций (скорлупу) и их глубинные корни (ядро). Это помогает понимать свои эмоциональные реакции и управлять ими; 3. Тренинг «Позитивное мышление», где студенты учатся замечать и переосмысливать негативные мысли, заменяя их позитивными. Это помогает сохранять оптимистичное отношение даже в трудных ситуациях.

7. Эмпатия.

Согласно множеству исследований эмпатические качества личности наилучшим образом проявляются у студентов в ходе их волонтерской деятельности во внеучебное время. Развитие эмпатии как лидерской характеристики является важным в контексте применения социально-психологических методов воздействия на коллектив в профессиональной

сфере. Для эффективного использования этих навыков студентам рекомендуется уделить должное внимание основам эффективного межличностного общения. Это включает в себя способность поддерживать позитивную атмосферу в диалоге, умение активно слушать собеседника, а также овладение навыками конструктивной критики и другими соответствующими аспектами. В этом контексте для формирования эмпатических способностей студентов рекомендуется использовать игровые методики, интерактивные занятия и тренинги активного слушания. Особо значимым инструментом является тренинг сенсibilизации, представляющий собой часть более широкого социально-психологического тренинга по развитию эмпатии. Основанный на тренировке межличностной чувствительности тренинг сенсibilизации направлен на развитие адекватного и глубокого восприятия самого себя, окружающих людей и сложностей межличностных отношений. В рамках этого тренинга акцент делается на невербальных аспектах общения. Задания, ориентированные на развитие сенситивности, включают в себя анализ внешнего облика, жестов, мимики, поз, вегетативных реакций, микроэкспрессий глаз и других невербальных компонентов. Проведение таких упражнений способствует углубленному пониманию межличностных взаимодействий и расширяет спектр навыков эмпатии у студентов [Пескова, 2013].

Предлагаются следующие игры и тренинги: 1. Игра «Круг эмпатии», где студенты садятся в круг и каждый из них рассказывает короткую историю, связанную с каким-либо переживанием. Остальные участники высказывают свои мысли и эмоции, связанные с этой историей; 2. Игра «Эмоциональный покер», где студенты получают карты с разными эмоциональными состояниями, затем они должны описать ситуацию, вызвавшую данное состояние у человека. Это помогает студентам лучше разбираться в чужих эмоциях.

Выводы по третьей главе

1. Для выявления ценностно-смысловых предикторов проявления лидерства у студентов использовались валидные методики, отвечающие основной цели на данном этапе исследования. Все методики прошли стандартизацию и отвечают критериям валидности и надежности.

2. Эмпирическое исследование включало следующие этапы: на первом этапе с помощью психодиагностического инструментария и методов математической статистики были выявлены общие и специфические особенности ценностно-смысловых характеристик у студентов с разным уровнем самооценки лидерства и половые различия в их проявлении; на втором этапе был осуществлен эмпирический анализ особенностей проявления ценностно-смысловых предикторов лидерства в группах студентов с разными моделями самооценки лидерства, на его основе разработаны рекомендации для развития лидерских качеств студентов с учетом их ценностно-смысловой направленности.

3. Статистические методы анализа эмпирических данных включали: методы описательной статистики с использованием U – критерия Манна-Уитни; корреляционный анализ взаимосвязи ценностных характеристик в группах студентов с высоким, средним и низким уровнями самооценки лидерства; иерархический кластерный анализ корреляций в группах студентов с разным уровнем самооценки лидерства; линейный регрессионный анализ шкал опросников и тестов в группах студентов с разным уровнем самооценки лидерства.

4. В результате анализа эмпирических данных сделаны следующие выводы. Выявлены половые различия в проявлении ценностно-смысловых характеристик личности студентов: женщины считают более ценным понимать окружающих, более терпимо к ним относиться, защищать их благополучие и природу, чем мужчины. Женщины более склонны прибегать к социальной поддержке и бегству для совладания с трудными жизненными ситуациями, чем мужчины. В отношении самооценки лидерства и мотивации

к успеху значимых различий по полу также не обнаружено. Это указывает на независимость данных характеристик от половых особенностей.

5. Обнаружены значимые различия между группами студентов с разным уровнем самооценки лидерства: по всем шкалам теста СЖО - студенты с высоким уровнем самооценки лидерства в отличие от двух других групп студентов отличаются значительно более выраженной осмысленностью жизни в целом, которая связана с осмысленностью целей, на которые направлена их жизнь и возможными перспективами, в том числе, временными рамками их реализации, а также с осознанием себя как сильной личности, которая активно выстраивает свою жизнь в соответствии со своими смыслами и целями; для шкал результат, труд, свобода и власть по тесту МПУ (Опросника социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере); по двум шкалам опросника способов совладания, по шкале «Планирование решения проблемы» и переоценка; по тестам мотивация к успеху и самооценка лидерства.

6. Результаты эмпирического исследования показали, что студенты с высоким уровнем самооценки лидерства больше других студентов в целом признают значительно большую ценность самостоятельности, достижений и власти; склонны к самостоятельности мышления и поведения, которая основана на более выраженной потребности в самоконтроле и самоуправлении, автономности и независимости; характеризуются более выраженной потребностью в разнообразных и сильных переживаниях, обеспечивающих достаточный уровень их активации, такие студенты самостоятельно стремятся к новым и глубоким переживаниям, их поисковая активность внешней стимуляции адаптирована к вариантам социального взаимодействия; значимо отличаются от других групп более высокой ценностью достижения социального статуса и престижа; более ценят личный успех, который напрямую зависит от уровня сформированности социальной компетентности, одобряемой группой и обществом, и от ее проявления в непосредственном взаимодействии с другими людьми; считают свою жизнь

интересной, эмоционально насыщенной и наполненной смыслом, без чрезмерного гедонизма или неудовлетворенности жизнью, степень осмысленности процесса жизни у них значительно (значимо) выше.

7. Результаты эмпирического исследования показали, что студенты с высоким и низким уровнем лидерства характеризуются схожей степенью ценности стремления к наслаждению жизнью.

8. Выделены две модели лидерства в рамках ценностно-смысловых предикторов и их характеристики: модель лидерства с высоким уровнем самооценки лидерства, является более сложной и включает большее количество независимых переменных, которые могут рассматриваться как предикторы уровня самооценки лидерства; обе модели включают предикторы, определяющие как увеличение самооценки лидерства, так и снижение ее; потребность в свободе в модели группы с низкой и средней самооценкой лидерства является предиктором увеличения самооценки лидерства, а в группе с высоким уровнем самооценки лидерства – предиктором уменьшения этой самооценки.

9. Модель группы с низким и средним уровнем самооценки лидерства в качестве предикторов, которые увеличивают самооценку лидерства, включает потребность в свободе и в получении результата, а также ценность личного успеха, в то время как ценность благополучия всех только мешает увеличению самооценки лидерства.

10. Модель группы с высоким уровнем самооценки лидерства включает предикторы, способствующие увеличению самооценки, среди которых потребность влиять на других, активно действовать и трудиться, чему способствует ценность достижения высокого социального статуса и престижа. Описанные предикторы дополняются потребностью помогать другим и ценностью сохранять традиции, что сопровождается осмысленной позицией самостоятельно и активно управлять своей жизнью, что дополняется ценностью новых впечатлений, способствующих поддержанию необходимого уровня собственной активности. Данная модель включает группу

предикторов, которые уменьшают самооценку лидерства. Среди них потребность заниматься только интересной деятельностью, потребность быть свободным и удовлетворять свои эгоистические потребности. Эти потребности снижают самооценку лидерства наряду с ценностями социально желательных форм поведения в отношении всех людей, с которыми приходится взаимодействовать.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В контексте современной динамичной образовательной среды, где формирование будущих лидеров становится важной задачей, исследование ценностно-смысловых предикторов проявления лидерских качеств среди студентов приобретает особую актуальность. В настоящее время отсутствуют комплексные, научно обоснованные знания о ценностно-смысловой детерминации проявления лидерства у российских студентов.

Изучение ценностно-смысловых предикторы лидерства у студентов, их влияние и проявления позволяет расширить понимание процесса формирования лидеров в студенческой среде и дает основания для разработки практических рекомендаций для эффективного развития лидерства у студентов.

В диссертационном исследовании на основе теоретико-методологического анализа научной литературы была подтверждена первая гипотеза и конкретизировано понятие «лидерство в студенческой среде» как характеристики группового взаимодействия в образовательной и внеучебной деятельности вуза, где лидер-студент, обладая ценностями, убеждениями и смыслами, реализуемыми в учебной, общественной, социальной сферах жизни, и лидерскими качествами и навыками оказывает влияние на студенческий коллектив, группу для достижения общих целей.

Теоретический анализ научной литературы по проблемам лидерства и ценностно-смысловой сферы личности студентов позволил подтвердить вторую гипотезу о том, что теоретическая модель ценностно-смысловых предикторов лидерства у студентов включает структурные компоненты: общечеловеческие, или базовые ценности как объективированные формы материальной и духовной культуры; ценностные ориентации как структурные компоненты личности, функционирующих как жизненно важные ориентиры и регуляторы деятельности, поведения индивида, определяющие его мотивацию; смысложизненные ориентации как личностные приоритеты в

определении смыслов жизни; лидерские ценности (ценности служения, статуса, личного успеха и др.); лидерская мотивация (базовая и ситуативная); лидерские качества студента как результат воздействия на него лидерских ценностей.

Результаты комплексного эмпирического исследования с репрезентативной выборкой студентов, валидными методами и методиками позволяют представить новый взгляд на механизмы ценностно-смысловой детерминации среди студентов.

В соответствии с запланированными этапами эмпирического исследования на первом этапе с помощью психодиагностического инструментария и методов математической статистики были выявлены общие и специфические особенности ценностно-смысловых характеристик у студентов с разным уровнем самооценки лидерства и половые различия в их проявлении; на втором этапе был осуществлен эмпирический анализ особенностей проявления ценностно-смысловых предикторов лидерства в группах студентов с разными моделями самооценки лидерства, на его основе разработаны рекомендации для развития ценностно-смысловой сферы студентов с учетом их ценностно-смысловой направленности.

Таким образом, были подтверждены третья и четвертая гипотезы исследования. Выявлены половые различия в проявлении ценностно-смысловых предикторов лидерства у студентов: женщины считают более ценным понимать окружающих, более терпимо к ним относиться, защищать их благополучие и природу, более склонны прибегать к социальной поддержке и бегству для совладания с трудными жизненными ситуациями, чем мужчины. В отношении самооценки лидерства и мотивации к успеху значимых различий по полу не обнаружено. Обнаружены значимые различия в проявлении ценностно-смысловых предикторов лидерства у студентов между группами с разным уровнем самооценки лидерства (высоким, средним и низким): по смысложизненным ориентациям; по ряду психологических установок

личности в мотивационно-потребностной сфере; по некоторым способам совладания.

Выделены две модели лидерства в рамках ценностно-смысловых предикторов: модели групп студентов с высоким, а также с низким и средним уровнем самооценки лидерства; обе модели включают ценностно-смысловые предикторы, определяющие как увеличение самооценки лидерства, так и ее снижение.

Таким образом, теоретическое и эмпирическое исследование позволяет расширить знания о ценностно-смысловых факторах, влияющих на проявление лидерства у студентов, что может привести к более эффективной подготовке будущих лидеров, способных своевременно отвечать на современные вызовы и требования общества.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Абатаева, П. Н.** Понятие ценностей в психологических исследованиях // Проблемы современного педагогического образования. 2019. №63-2.
2. **Абульханова, К.А., Брушлинский, А.В., Воловикова, М.И.** Российский менталитет: вопросы психологической теории и практики. М.: Издательство «Институт психологии РАН», 1997. 336 с.
3. **Августин, А.** О граде Божьем. Мн.: Харвест 2000. -1296 с. 4
4. **Адорно, Т. В.** Исследование авторитарной личности / Т. В. Адорно. - Москва: Астрель, 2012 – с. 480.
5. **Айбазова, С. Р.** Роль ценностно-смысловой направленности в динамике самореализации личности: специальность 19.00.01 "Общая психология, психология личности, история психологии" : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата психологических наук / Айбазова Софья Ратмировна. – Москва, 2015. – 22 с. – EDN ZPQYCR.
6. **Аквинский, Ф.** О правлении государей. Политические структуры эпохи феодализма в Западной Европе VI-XVII вв.: Сб. ст. Л.: Наука, 1990. 243 с.
7. **Алифанов, С.А.** Основные направления анализа лидерства // Вопросы психологии. – 1991. – № 3. – С. 90-96.
8. **Ананьев, Б.Г.** Человек как предмет познания / Б.Г. Ананьев. - Издательство: Питер. 2016.
9. **Анисимова, Е. В.** Социально-психологическая модель структуры ценностно-смысловых ориентаций личности / Е. В. Анисимова // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. – 2020. – Т. 9. – № 1-1. – С. 150-163. – DOI 10.34670/AR.2020.45.1.018. – EDN PLBLMU.
10. **Антилогова, Л. Н.** Интеллект и альтруистическая направленность личности / Л. Н. Антилогова, Н. Ю. Ражина // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2017. – № 4(71). – С. 29-34. – EDN SMGBEE.

11. **Артемьева, Е.Ю.** Основы психологии субъективной семантики / Е. Ю. Артемьева; Под ред. И. Б. Ханиной. - Москва : Наука : Смысл, 1999. - 349
12. **Асафьева, Н. В.** Ценностно-смысловые ориентации и проблема осмысленности профессионального выбора современных студентов психолого-педагогических направлений / Н. В. Асафьева, И. Г. Боронилова // Научное обозрение. Педагогические науки. – 2020. – № 6. – С. 65-69. – DOI 10.17513/srps.2341. – EDN НКНУВН.
13. **Афлятунова, Н. А.** Компоненты совместной деятельности сотрудников организации в процессе решения задач / Н. А. Афлятунова, В. В. Курунов // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. – 2016. – № 4(27). – С. 23-27. – DOI 10.18323/2221-5662-2016-4-23-27. – EDN XHLBTD.
14. **Ашин, Г.К.** Элитология в системе общественных наук // Общественные науки и современность. 2003. № 4. С. 124.
15. **Бакшутова, Е. В.** Самоорганизация деятельности студентов с разным локусом субъективного контроля / Е. В. Бакшутова, К. Е. Долгушина, Л. Г. Жданова // Развитие человека в современном мире. – 2019. – № 1. – С. 71-80.
16. **Баландин, М. А.** Формирование патриотической направленности студентов колледжа / М. А. Баландин // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. – 2010. – № 12-2. – С. 49.
17. **Барсукова, С. А.** Базовые общекультурные ценности россиян // Наука. Общество. Государство. 2017. №1 (17).
18. **Басалаева, Н. В., Желонкина, Ю. Н., Южакова, И. О.** Особенности ценностно-смысловой сферы студентов // Проблемы современного педагогического образования. 2018. №60-1.
19. **Бахтин, М.М.** К философским основам гуманитарных наук//Собрание сочинений в 7 т. Т. 5. Работы 1940-х -начала 1960-х гг. М.: Русские словари, 1996. – 95 с.

20. **Башкин, Е. Б.** Временная компетентность как составляющая часть психического здоровья в контексте самореализации личности / Е. Б. Башкин, Д. А. Шляхта // Самореализация личности в эпоху цифровизации: глобальные вызовы и возможности : материалы Международной научно-практической конференции, Москва, 29–30 марта 2022 года / Российский университет дружбы народов. – Москва: Российский университет дружбы народов (РУДН), 2022. – С. 245-250. – EDN DSVROX.
21. **Бедина, В. Ю.** Ценностно-смысловая модель влияния молодого лидера на внутриколлективные отношения / В. Ю. Бедина // Социально-экономические явления и процессы. – 2014. – Т. 9, № 6. – С. 85-90. – EDN SJKGZV.
22. **Белошапка, Р. А.** Внеучебная деятельность как фактор формирования профессиональных компетенций студентов / Р. А. Белошапка // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. – 2017. – № 1(46). – С. 20-23. – EDN ZNDVVL.
23. **Бендас, Т.В.** Психология лидерства: гендерный и этнический аспекты: Автореф. дисс. ... докт. психол. наук. СПб., 2002. 56 с.
24. **Бердяев, Н.А.** Русская идея. Основные проблемы русской мысли XIX - начала XX века / О России и русской философской культуре. Философы русского зарубежья. М., 1990. С. 53
25. **Близнецова, О. И.** Ценностно-смысловая сфера личности студентов как цель воспитания / О. И. Близнецова, И. П. Шапенкова // Вестник Нижневартского государственного гуманитарного университета. – 2009. – № 3. – С. 68-75.
26. **Блондель, Ж.** Политическое лидерство: Путь к всеобъемлющему анализу. - М., 1992.
27. **Богачева, И. Г.** Теоретические подходы к изучению ценностносмысловой сферы личности / И. Г. Богачева // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2009. – № 98. – С. 247-252. – EDN KBYAGX.

28. **Богачева, Т. И.** Исследование психологических характеристик лидеров студенческих групп / Т. И. Богачева // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2022. – № 2(62). – С. 330-339. – EDN YTZIUG.
29. **Богданович, Н.В., Щеткина, Е.И., Борисова, А.А., Шевцова Н.А., Моисеева Л.П.** Особенности ценностно-смысловой сферы у студентов в период обучения в вузе [Электронный ресурс] // Психология и право. 2019. Том 9. № 2. С. 232–249. DOI: 10.17759/psylaw.2019090216
30. **Божович, Л. И.** К развитию аффективнопотребностной сферы человека // Проблемы общей, возрастной и педагогической психологии. М.: Педагогика, 1978. С. 168—179.
31. **Болдырева, Т. А.** Социально-психологический климат в студенческом коллективе как предмет учебной рефлексии / Т. А. Болдырева // Стратегические направления развития образования в Оренбургской области : Научно-практическая конференция с международным участием, Оренбург, 29 сентября 2017 года. – Оренбург: Оренбургский государственный университет, 2017. – С. 653-655. – EDN YSGZBO.
32. **Болотова, А. К.** Психология организации времени: учебное пособие для студентов вузов. М.: Аспект Пресс, 2006. 236 с.
33. **Бондаренко, Н.Е., Самедова, Ю.А.** К вопросу о формировании ценностных ориентаций молодежи: исторический аспект // Психолого-педагогические вопросы военно-профессиональной деятельности. – 2023. – № 5
34. **Бондаренко, Е. В.** Психологические особенности межличностных конфликтов в организации / Е. В. Бондаренко // Прикладная психология и психоанализ. – 2012. – № 2. – С. 5.
35. **Борисова, И. В.** Взаимосвязь показателей интеллекта и стратегий копинг-поведения студентов / И. В. Борисова, М. А. Нутрикова, Т. Н. Цыганкова // Казанский педагогический журнал. – 2018. – № 1(126). – С. 161-166. – EDN YOPEUW.

36. **Боровинская, Д. Н.** Развитие креативных способностей в контексте современной образовательной среды / Д. Н. Боровинская // Социально-гуманитарные знания. – 2018. – № 10. – С. 37-42. – EDN YOGKRV.
37. **Бороздина, Л. В.** Сущность самооценки и ее соотношение с Я-концепцией / Л. В. Бороздина // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. – 2011. – № 1. – С. 55.
38. **Бочарова, Е. Е.** Ценностные предпочтения молодежи в представлениях различных социальных групп / Е. Е. Бочарова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. – 2012. – Т. 1, № 4. – С. 13-16. – EDN RVTZАН.
39. **Братусь, Б.С.** Нравственное сознание личности (Психологическое исследование). М.: Знание, 1985. 64 с.
40. **Бубер, М.** Два образа веры. – М.: Республика, 1995. -464 с.
41. **Букурова, А. В.** Концепция ценностей А.Маслоу и возможности ее применения // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2021. №1.
42. **Бурганова, Н. Т.** Внедрение коммуникативного тренинга в учебный процесс при развитии коммуникативной компетенции студентов / Н. Т. Бурганова // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 6. – С. 721. – EDN TGQPCB.
43. **Бусыгина, И. М.** Региональное лидерство в международных отношениях и роль России в Евразии / И. М. Бусыгина // Общественные науки и современность. – 2019. – № 4. – С. 122.
44. **Бусыгина, Н. П.** Научный статус качественных методов в психологии / Н. П. Бусыгина // Московский психотерапевтический журнал. – 2005. – № 2(45). – С. 5-29. – EDN KGCFCT.
45. **Бэкон, Ф.** История правления короля Генриха VII. = М.: Наука, 1990, - 328 с.
46. **Быков, А. В.** Концепция ценностей в социологии Э. Дюркгейма // Мониторинг. 2009. №3 (91).

47. **Валиуллина, Е. В.** Эмпатические способности и самооценка личности в молодом возрасте / Е. В. Валиуллина // Научный вестник Крыма. – 2019. – № 5(23). – С. 12.
48. **Варданян В.М.** Эмпатия в структуре индивидуально-психологических особенностей личности. - Ставрополь, 2007.
49. **Васильева, О. В.** Практика оценки лидеров внутри организации / О. В. Васильева. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2023. — № 2 (449). — С. 97-103.
50. **Василюк, Ф.Е.** Психология переживания (анализ преодоления критических ситуаций): учеб. пособие. М.: Изд-во МГУ, 2008. 200 с.
51. **Вебер, М.** Образ общества / М. Вебер // Избранные произведения. – М. :Прогресс, 1990.- 320 с.
52. **Вебер, М.** Харизматическое господство // Социологические исследования. 1988. № 5
53. **Вепрева, И. Т.** Система ценностей современного студенчества: от семейного благополучия до самореализации / И. Т. Вепрева, Т. В. Ицкович, О. А. Михайлова // Quaestio Rossica. — 2023. — Т. 11, № 1. — С. 277-288.
54. **Вербицкий, А. А.** Конфликтологическая культура специалиста: технологии формирования / А. А. Вербицкий, О. И. Щербакова. – Москва : Московский педагогический государственный университет, 2016. – 413 с. – ISBN 978-5-4263-0297-6. – EDN STKTQR.
55. **Вербовая, Ю. В.** Сравнительное исследование структурных и содержательных особенностей жизненных смыслов студентов колледжей технического профиля и студентов педагогического вуза / Ю. В. Вербовая // Восточно-Европейский научный журнал. – 2016. – Т. 8, № 4. – С. 117-120. – EDN XQRMVF.
56. **Вержибок, Г. В.** Социально-психологические контексты лидерства у студентов / Г. В. Вержибок // Наука. Мысль: электронный периодический журнал. – 2014. – Т. 4. – № 12. – С. 9-17. – EDN WWWCON.

57. **Вержибок, Г. В.** Специфика лидерства в студенческой среде / Г. В. Вержибок // Формы и методы социальной работы в различных сферах жизнедеятельности : Материалы III Международной научно-практической конференции, Улан-Удэ, 09–10 декабря 2015 года / Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления. – Улан-Удэ: Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, 2014. – С. 47-48. – EDN VAZTOZ.
58. **Войтоловский, Л.** Очерки коллективной психологии. В 2 ч. - М.: Гос. изд-во, 1925, Ч.1. – с. 75.
59. **Волкова, О. А.** Возможности освоения ценностно-смысловых компетенций на различных этапах взаимодействия студента с образовательной средой вуза / О. А. Волкова // Актуальные вопросы социальной педагогики и психологии: теория и практика : Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Чебоксары, 19 ноября 2019 года. – Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью «Издательский дом «Среда», 2019. – С. 53-58. – DOI 10.31483/r-53604. – EDN YEEAMN.
60. **Выготский, Л. С.** Конкретная психология человека // Вестник Московского ун-та. Сер. 14. Психология. 1986. № 1. С. 51–64.
61. **Гальтон, Ф.** Наследственность таланта. Законы и последствия. – М.: Мысль, 1996, С. 14.
62. **Гаман-Голутвина, О. В.** Политические элиты: эволюция теоретических концепций / О. В. Гаман-Голутвина. – Москва : Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 1996. – 36 с.
63. **Гапонова, Г. И.** О проблеме профессионального становления личности: различные подходы, анализ ситуации в образовании // Вестник Академии знаний. 2012. №2.
64. **Глаголева, А. В.** Образ жизни студентов российских вузов (на примере хобби и увлечений студентов ИМЭБ РУДН) / А. В. Глаголева, Ю. Н.

Земская, Е. А. Кузнецова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2017. – № 6-7. – С. 35-37. – EDN ZEGEOV.

65. **Гобс, Т.** Избранные произведения, т. 1-2. — М., 1964

66. **Годунова, А. Д.** Мотивационные особенности работающих и неработающих студентов (на примере студентов-психологов Санкт-Петербургского государственного университета) / А. Д. Годунова, В. Л. Грицков // Научные исследования выпускников факультета психологии СПбГУ. – 2015. – Т. 3. – С. 41-47. – EDN VJGDMX.

67. **Голованова, Н. Ф.** Направленность самоосуществления и личностное развитие подростка / Н. Ф. Голованова, И. Б. Дерманова // Психолого-педагогические исследования. – 2018. – Т. 10. – № 3. – С. 131. – DOI 10.17759/psyedu.2018100311.

68. **Головешкина, Н. В.** Психологические характеристики социально активных обучающихся вуза с разным уровнем академической успеваемости / Н. В. Головешкина, И. Д. Головешкин // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2022. – № 4. – С. 279-296. – DOI 10.35231/18186653_2022_4_279. – EDN SZPBKS.

69. **Головина, Е. В.** Взаимосвязь уверенности в себе с эмоциональностью и агрессивностью / Е. В. Головина // Прикладная юридическая психология. – 2014. – № 4. – С. 87.

70. **Голубева, Г. Ф.** Формирование эмоциональной устойчивости и волевого самоконтроля студентов в ситуации оценивания знаний / Г. Ф. Голубева, Е. М. Фещенко // Вестник Брянского государственного университета. – 2016. – № 4(30). – С. 264-271. – EDN XDRVPP.

71. **Гольева, Г.Ю.** Развитие лидерских качеств у студентов педагогического вуза [Текст]: монография / Г.Ю. Гольева –Челябинск: Издательство ЗАО «Библиотека А. Миллера», 2018. – 204 с.

72. **Грачев, Г.В.** Личность и общество: информационно психологическая безопасность и психологическая защита. М.: ПЭР СЭ, 2003. 304 с.

73. **Гречихин, С. С.** Влияние постановки цели на академическую успеваемость студентов / С. С. Гречихин // Балтийский гуманитарный журнал. – 2020. – Т. 9, № 3(32). – С. 60-62. – DOI 10.26140/bgz3-2020-0903-0012. – EDN MGBTWX.
74. **Грибкова, О. В.** Взаимосвязи выраженности макиавеллизма и социального интереса с различными видами агрессии студентов гуманитарных специальностей / О. В. Грибкова // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Психология. – 2013. – № 1(13). – С. 110.
75. **Григорьева, М. В.** Творческая активность и самоактуализация личности подростка. Известия Саратовского университета. Новая серия. Акмеология образования. Психология развития. 2013. Т. 2. № 3. С. 274.
76. **Гринстайн, Ф.И.** Личность и политика / Пер. и предисл. А.П. Цыганкова // Социально политические науки. 1991. № 10. С. 67 – 74.
77. **Гришина, А.В., Кукуляр, А.М., Гурцкой, Д.А.** Особенности ценностно-смысловой сферы студентов, влияющие на восприятие социальной рекламы // Мир науки. Педагогика и психология. - 2020. - №1 - <https://mir-nauki.com/PDF/42PSMN120.pdf> (доступ свободный).
78. **Гумерова, Г. И.** Концепция "обслуживающего лидерства" для управления неявным знанием: анализ и синтез / Г. И. Гумерова, Э. Ш. Шаймиева // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2016. – Т. 12. – № 10(343). – С. 185-204.
79. **Гуревич, А.Я.** Проблема ментальностей в современной историографии // Всеобщая история: дискуссии, новые подходы. М., 1989. Вып. 1. С. 28
80. **Гусева, Т. Г.** Лидерство и его эмоциональная компонента / Т. Г. Гусева // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2019. – Т. 9, № 11-1. – С. 139-146. – DOI 10.34670/AR.2020.93.11.016. – EDN YFAQTT.
81. **Давудова, А. Р.** Личностные ценности студентов с интернальным и экстернальным локусом контроля / А. Р. Давудова, М. М. Далгатов, У. Ш.

Магомедханова // Мир науки, культуры, образования. – 2016. – № 4(59). – С. 147-151.

82. **Дайл, Д., Канджеми, Д., Ковальски, К.** Трансформирующее действительность лидерство // Психология. Журнал ВШЭ. 2004. №1.

83. **Данилова, Д. Д.** Доказательность и убедительность речи современного оратора / Д. Д. Данилова, Т. В. Морозова // Modern Science. – 2021. – № 3-2. – С. 398-401. – EDN PZKERW.

84. **Дежкина, Ю. А.** формирование личности профессионала в профессионально-психологическом тренинге / Ю. А. Дежкина // Символ науки: международный научный журнал. – 2021. – № 9-2. – С. 34-37. – EDN AWADFM.

85. **Дементьев, И.В.** Влияние эмпатии на профессиональную успешность офицеров-психологов пограничных органов [Текст]: автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата психологических наук. 2013 г. / И.В. Дементьев. – Москва, 2013. – 51 с.

86. **Демидов, В.П.** К вопросу о сущности элитаризма // В.П. Демидов / Проблемы образования: сб. науч. тр. – Новосибирск, 1997. С.63.

87. **Демидченко, Д.А.** Развитие лидерских качеств у студенческой молодежи через гражданско- патриотическое воспитание // Вестник науки №2 (83) том 1. С. 279 - 283. 2025 г. ISSN 2712-8849 // Электронный ресурс: <https://www.вестник-науки.рф/article/21244>

88. **Деркач, А.А.** Акмеология: Учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению и специальностям психологии / А. А. Деркач, В. Г. Зазыкин. — М. [и др.] : Питер, 2003 г. — 252 с.

89. **Дзялошинский, И. М.** Коммуникативное воздействие: мишени, стратегии, технологии: монография / И. М. Дзялошинский ; И. М. Дзялошинский ; Высш. шк. экономики - Нац. исслед. ун-т, Науч.-учеб. лаб. исслед. в обл. бизнес-коммуникаций. – Москва : НИУ ВШЭ, 2012. – 571 с. – ISBN 978-5-8429-1053-3. – EDN QOOJID.

90. **Дильтей, В.** Описательная психология [Текст] / В. Дильтей // История психологии (10-е–30-е гг. Период открытого кризиса): Тексты. – М.: Изд-во МГУ, 1992. – С. 319-346.
91. **Долженко, В. Ю.** Трансформация категории "смысл" в основных психологических теориях как проявление онтологизации современной науки / В. Ю. Долженко // Вестник Алтайского государственного педагогического университета. – 2017. – № 2(31). – С. 61-63. – EDN ZAOKZZ.
92. **Дубинин, С. Н.** Социально-психологическая структура личности / С. Н. Дубинин // Сибирский педагогический журнал. – 2011. – № 5. – С. 251-262. – EDN PEUQJP.
93. **Дубовицкая, Т. Д.** Методика исследования адаптированности студентов в вузе / Т. Д. Дубовицкая, А. В. Крылова // Психологическая наука и образование. — 2010. — № 2.
94. **Дюркгейм, Э.** О разделении общественного труда. Метод социологии. М., 1991. – 205 с.
95. **Ивлева, М. И.** Формирование ценностей студенческой молодежи в образовательном пространстве вуза // Право и практика. 2023. №4.
96. **Евтихов, О. В.** Атрибутивные теории лидерства: специфика и перспективы развития / О. В. Евтихов // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2010. – № 8. – С. 351-353.
97. **Евтихов, О. В.** Компоненты лидерского потенциала организационного лидера / О. В. Евтихов // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2012. – № 6. – С. 274-276. – EDN PBRLYB.
98. **Егоров, А. В.** Знание и культура совести в жизни Сократа / А. В. Егоров // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии - № 6 (61), 2016 – С.79-86
99. **Елисеева, А. П.** Особенности личностной ответственности студенческой молодежи / А. П. Елисеева // Теоретический и практический потенциал современной науки: Сборник научных статей / Научный редактор

Н.А. Шайденко. Том Часть VII. – Москва: Издательство "Перо", 2020. – С. 79-81. – EDN EDIИJA.

100. **Енгибарян, Л. С.** Психологическая адаптация первокурсников к студенческой среде в аспекте личностного становления в вузовском образовательном пространстве / Л. С. Енгибарян // Проблемы современного педагогического образования. – 2020. – № 66-2. – С. 310-313. – EDN SVHLOK.

101. **Ершов, А.А.** Психология конфликта / А. А. Ершов. - Издательство: "Ленинградский государственный университет им. А.С.Пушкина". -2003. - 296 стр. ISBN: 5-8290-0415-1

102. **Жеребова, Н.С.** Лидерство в малых группах как объект социально-психологического исследования // Психология и психоанализ власти. Самара: БАХРАХ, 1999. Т. 2. С. 132 - 133.

103. **Зайцева, В. С.** Языковые и структурные особенности стиля текстовой коммуникации / В. С. Зайцева, Г. П. Сидоренко, С. В. Усова // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2012. – № 2. – С. 159.

104. **Зайченко, Е.А.** Концептуальный анализ формирования лидерства студентов вуза в пространстве социально-культурной деятельности // Интернет-журнал «Мир науки» - 2017 - Том 5 - №3 - <http://mir-nauki.com/PDF/62PDMN317.pdf> (доступ свободный).

105. **Замулин, А. Л.** Новый взгляд на последователей лидера: теория и управленческая практика / А. Л. Замулин // Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент. – 2009. – № 3. – С. 75-97.

106. **Занковский, А.Н.** Модель ценностно-ориентированного лидерства / А.Н. Занковский. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. – 2012. – № 1. – С. 101-110

107. **Зимняя, И.А.** Педагогическая психология: учебник для вузов [Текст] / И.А. Зимняя. – М.: МОДЭК, 2010. – 448 с.

108. **Знаков, В. В.** Ценностное осмысление человеческого бытия: тезаурусное и нарративное понимание событий / В. В. Знаков // Сибирский психологический журнал. – 2011. – № 40. – С. 118-128. – EDN OFFVXV.
109. **Зотова, И. В.** Адаптивное лидерство в условиях неопределенности / И. В. Зотова // Личность: ресурсы и потенциал. – 2020. – № 4(8). – С. 67-75. – EDN DYLSA.
110. **Исаева, Т. Е.** "Импортозамещение" как новое направление в воспитательной работе со студентами вуза / Т. Е. Исаева // Труды Ростовского государственного университета путей сообщения. – 2015. – № 1. – С. 55-59. – EDN UCGWYZ.
111. **Исмагилова, Р. Р.** Место волевого компонента в нравственно-этической психологии личности / Р. Р. Исмагилова // Новая парадигма организационного управления в условиях вызовов XXI века (к 95-летию Л.И. Уманского): монографические материалы Всероссийского симпозиума, Кострома, 27–29 октября 2016 года. Том 2. Часть 1. – Кострома: Костромской государственный университет, 2016. – С. 113-117. – EDN YKXIUI.
112. **Кабрин, В. И.** Креативное лидерство: транскультуральная перспектива / В. И. Кабрин // Сибирский психологический журнал. – 2015. – № 58. – С. 121-135. – DOI 10.17223/17267080/58/9. – EDN VBUBSD.
113. **Карабущенко, Н. Б.** Психологическая элитология как направление психологической мысли // Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. 2008. №2. С. 5.
114. **Карицкий, И. Н.** Качественные методы в психологии / И. Н. Карицкий // От истоков к современности: 130 лет организации психологического общества при Московском университете: Сборник материалов юбилейной конференции: В 5 томах, Москва, 29 сентября – 01 2015 года / Ответственный редактор: Богоявленская Д.Б.. Том 1. – Москва: Издательство Когито-Центр, 2015. – С. 51-53. – EDN UXXILT.

115. **Карлейль, Т.** Теперь и прежде / Сост., подг. текста и прим. Р. К. Медведевой. — М.: Республика, 1994. — 415 с. — (Библиотека этической мысли). — ISBN 5-250-02425-4.

116. **Карнаушенко, Л. В.** Влияние национального менталитета на правовой менталитет жителей России / Л. В. Карнаушенко // Общество и право. — 2020. — № 1(71). — С. 106-110.

117. **Каширский, Д. В.** Генезис системы ценностей в контексте учения Л.С. Выготского о зоне ближайшего развития / Д. В. Каширский // "Зона ближайшего развития" в теоретической и практической психологии : материалы XI Международных чтений памяти Л.С. Выготского, Москва, 15–18 ноября 2010 года / Федеральное агентство по образованию, Российский государственный гуманитарный университет, Институт психологии имени Л.С. Выготского, Фонд имени Л.С. Выготского; Под редакцией В.Т. Кудрявцева. — Москва: Российский государственный гуманитарный университет, 2010. — С. 58-64. — EDN RXYIVV.

118. **Каширский, Д. В.** Личностные ценности и депрессивность в студенческом возрасте / Д. В. Каширский // Психология жизнеспособности личности: научные подходы, современная практика и перспективы исследований : Материалы методологического семинара, Москва, 18 декабря 2020 года / Отв. редактор Е.Ю. Бекасова. — Москва: Московский педагогический государственный университет, 2021. — С. 246-253. — EDN PYTCQK.

119. **Краснояруженская, Е. А.** Лидерство как ценность современной молодежи // Наука. Инновации. Технологии. 2008. №3.

120. **Келли, Г.** Процесс каузальной атрибуции // Современная зарубежная социальная психология. Тексты / Под ред. Г.М. Андреевой, Н.Н. Богомоловой, Л.А. Петровской. — М.: Изд-во МГУ, 1984. С.127-137

121. **Кирилычева, Н. А.** Особенности межличностных отношений у студентов вуза с разным уровнем академической успеваемости / Н. А. Кирилычева, Т. В. Ледовская // Системогенез учебной и профессиональной

деятельности : Материалы VIII всероссийской научно-практической конференции, Ярославль, 19–20 ноября 2018 года / Под ред. Ю.П. Поваренкова. Том Часть I. – Ярославль: Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, 2018. – С. 199-201. – EDN HZDMLN.

122. **Клейнман, П.** Психология. Люди, концепции, эксперименты / П. Клейнман. — Москва: Манн, Иванов и Фербер, 2012. — 272 с.

123. **Климов, В. В.** Ценностное самоопределение личности: трудности и противоречия // Вестник ОГУ. 2007. №7.

124. **Климов, Е. А.** Общечеловеческие ценности глазами психолога-профессиоведа // Психологический журнал. – 1994. – Т. 15. – Номер 4 С. 130-136.

125. **Кожихметов, А.Б.** Условия формирования лидерских качеств студентов вузов // Вестник КГПИ (Қмпи Жаршысы). 2023. № 4 (72).

126. **Конарева, И. Н.** Копинг студентов как стратегия социально-психологической адаптации к учебной среде / И. Н. Конарева // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. Серия: Педагогика. Психология. – 2016. – № 4(6). – С. 95-99. – EDN XHSLGJ.

127. **Контарева, М. М., Фомина, Н. А.** Ценностные ориентации студентов с "энергичным" типом реализации ответственности // Психолого-педагогический поиск. 2023. №4.

128. **Коробкина, Е. А.** Социально-психологические предикторы готовности к риску студентов разных направлений подготовки / Е. А. Коробкина // Студенческий. – 2018. – № 12-3(32). – С. 34-37. – EDN USWKVZ.

129. **Коробков, Ю. Д.** Ментальные основы социально-политического развития современного российского общества / Ю. Д. Коробков, Н. С. Королев // Гуманитарно-педагогические исследования. – 2018. – Т. 2. – № 3. – С. 43-52.

130. **Корогодин, В.С.** Современные подходы к изучению лидерства / В.С. Корогодин // Международный научно-исследовательский журнал. —

2023. — №8 (134) . — URL: <https://research-journal.org/archive/8-134-2023-august/10.23670/IRJ.2023.134.98>— DOI: 10.23670/IRJ.2023.134.98

131. **Кособукова, О. В.** Развитие представлений о смысле и личностном смысле в отечественной психологии // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. 2009. №1.

132. **Кошевой, О. С., Селезнева, Е. С.** Использование модели В. Врума – Ф. Йеттона как инструмента принятия эффективных управленческих решений // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. 2013. №2 (6).

133. **Котрухова, Р. И.** Эффективное лидерство и развитие лидерского потенциала современной молодежи / Р. И. Котрухова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2009. – № 14(152). – С. 54-58. – EDN KWYEAJ.

134. **Кохановский, В. П.** Философия и методология науки: Учебник для высших учебных заведений. — Ростов н/ Д., 1999. — 576с.

135. **Кричевский, Р. Л.** Динамика группового лидерства // Вопросы психологии. 1980. № 2. С. 64-74.

136. **Крупнов, А.И.** Психологические проблемы исследования активности человека // Вопросы психологии. 1984. № 3. С. 25-32.

137. **Крыштановская, О. В.** Сетевое мнение и народная элита России / О. В. Крыштановская // Цифровая социология. – 2019. – Т. 2. – № 4. – С. 4-10.

138. **Кудинов, С. И.** Методологические проблемы исследования самореализации личности / С. И. Кудинов, С. С. Кудинов // Vestnik Bashkirskogo universiteta. – 2015. – Т. 20, № 2. – С. 696-699. – EDN UCACSH.

139. **Кудинов, С. И.** Психологический анализ проявления патриотичности личности у студентов / С. И. Кудинов, И. Б. Кудинова, С. С. Кудинов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. – 2013. – № 2. – С. 5-13. – EDN QBTZVN.

140. **Кудинов, С. С.** Общительность как основа самореализации личности студентов / С. С. Кудинов // Российский научный журнал. – 2014. – № 3(41). – С. 113-118. – EDN STGJOD.
141. **Кузнецова, Л. Э., Морозова, Е. Д.** Роль эмпатии личности в формировании склонности к затрудненному общению // Молодой ученый. – 2017. – №8. – С. 286-289.
142. **Кузьмина, О. В.** Развитие временной компетентности как условие успешной социализации студентов / О. В. Кузьмина // Вестник Удмуртского университета. Серия Философия. Психология. Педагогика. – 2016. – Т. 26. – № 1. – С. 47-52. – EDN VTNXVH.
143. **Кулакова, А. И.** Роль рефлексивности и самооценки в формировании профессиональной осознанности личности / А. И. Кулакова, Ю. В. Филиппова // Психолого-педагогический поиск. – 2016. – № 1(37). – С. 157-169. – EDN VSLSSX.
144. **Кулинцева, Ю. С.** Психологические детерминанты формирования лидерских устремлений личности на этапе обучения в вузе // Гуманизация образования. 2011. №2.
145. **Куркина, Н.Р., Потапова, Л.Н., Мальтисова, Т.В.** Педагогическое лидерство и менеджмент в системе российского и зарубежного образования как фактор резильентности образовательной организации // Современные проблемы науки и образования. – 2023. – № 3.
146. **Курышева, О. В.** Социально-психологическое исследование возрастных стереотипов молодежи / О. В. Курышева // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. – 2010. – № 2(12). – С. 105-115.
147. **Лабунская, В. А.** Самооценка, ценность, значимость внешнего облика в студенческой среде и удовлетворенность жизнью / В. А. Лабунская // Южно-российский журнал социальных наук. – 2019. – Т. 20, № 4. – С. 198-209. – DOI 10.31429/26190567-20-4-198-209. – EDN AULCWD.

148. **Лазарева, А. В.** Развитие коммуникативных компетенций студентов посредством тренинговых программ / А. В. Лазарева // Вестник МГИМО Университета. – 2013. – № 5(32). – С. 279-285. – EDN RFXJKZ.
149. **Лазурский, А.Ф.** Психология общая и экспериментальная. -Л., 1925. -264 с.
150. **Лао-Цзы.** Завет пути силы. Современное прочтение «Дао Дэ Цзин» Лао-Цзы. Шанхай, 1954. С. 76
151. **Лاپин, Н. И.** Проблема ценностей в исследованиях В. А. Ядова и его коллег / Н. И. Лапин // Экономическая социология. – 2009. – Т. 10, № 3. – С. 82-93. – EDN OYOBKB.
152. **Лапчинская, И. В.** Социально - психологическая структура личности и теория управления / И. В. Лапчинская, М. С. Смаилова // Традиционная и инновационная наука: история, современное состояние, перспективы: сборник статей Международной научно-практической конференции: в 5 частях, Пермь, 10 января 2018 года. Том Часть 5. – Пермь: Общество с ограниченной ответственностью "Аэтерна", 2018. – С. 144-146. – EDN YJOAIA.
153. **Лассуэлл, Г. Д.** Психопатология и политика: Монография / Пер. с англ. Т. Н. Самсоновой, Н. В. Коротковой. — М.: Издательство РАГС, 2005. — 352 с. — (Антология зарубежной и отечественной мысли). — ISBN 5-7729-0163-X.
154. **Лашкевич, Е. К.** Выявление уровня групповой мотивации и ее взаимосвязь с особенностями мотивационной сферы студентов–психологов / Е. К. Лашкевич, О. В. Бубновская // Международный студенческий научный вестник. – 2015. – № 5-2. – С. 225-228. – EDN RWOZYQ.
155. **Лебон, Г.** Психология толп. / В сб. Психология толп. – М.: Институт психологии РАН; "КСП+", 1998. – С. 132.
156. **Левчаева, Н.В.** Публичное выступление как эффективное средство повышения качества обучения студентов // Мир науки и образования. 2015. № 1 (1). С. 9.

157. **Ледовская, Т. В.** Успешность учебной деятельности студентов с разными индивидуально-типологическими особенностями / Т. В. Ледовская // Ярославский педагогический вестник. – 2010. – Т. 2, № 2. – С. 226. – EDN OFVDZL.
158. **Леонтьев, А. Н.** Деятельность, сознание, личность / А.Н. Леонтьев. – М.: Политиздат, 1975. – 304 с.
159. **Леонтьев, Д. А.** Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. – М. Смысл. 2003: с. 487.
160. **Леус, Е. В.** Опыт проведения тренингов по развитию креативности / Е. В. Леус // Наука и практика в образовании: электронный научный журнал. – 2021. – № 5(7). – С. 31-37. – DOI 10.54158/27132838_2021_5_31. – EDN XREAUN.
161. **Литвишко, О. М.** Аксиологический плюрализм в дискурсе гражданского общества: проблема индивидуальных и общественных интересов / О. М. Литвишко // Учимся понимать Россию: политическая и массмедийная коммуникация : Материалы Международной научной конференции, Екатеринбург, 10–14 октября 2018 года / Отв. ред. А.П. Чудинов. – Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2018. – С. 165-167. – EDN YXMSIP.
162. **Логвинов, И. Н.** Гендерные особенности динамики лидерства в молодежных группах / И. Н. Логвинов, Д. В. Беспалов // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2016. – № 2(38). – С. 174-181.
163. **Локк, Дж.** Два трактата о правлении / Джон Локк ; пер. с англ. Е. С. Лагутина и Ю. В. Семенова. — Москва ; Челябинск : Социум, 2014. -494 с.
164. **Ломакина, Э. Н.** Профессиональная направленность как механизм психологической готовности к профессиональной деятельности студентов // Сибирский педагогический журнал. – 2011. – № 10 – С. 64.

165. **Ломброзо, Ч.** Гениальность и помешательство / Чезаре Ломброзо; [пер. с ит. Г.Тютюшиновой]. — М.: Астрель, 2012. — 352 с., ил., Серия «Наука и жизнь», 1500 экз., ISBN 978-5-271-38815-6
166. **Ломов, Б.Ф.** Категории общения и деятельности в психологии // Вопросы философии. 1979. № 8. С. 39.
167. **Лопатин, Ю. В., Томилин, А. Н., Фомичева, О. В., Тимченко П. В.** Патриотическое воспитание и формирование лидерских качеств у подрастающей молодежи // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2011. №3.
168. **Мажирина, К. Г.** Толерантность к неопределенности и эффективность обучения студентов саморегуляции / К. Г. Мажирина, О. Н. Первушина, О. А. Джафарова // Психология обучения. – 2011. – № 7. – С. 17-25. – EDN OCKRPL.
169. **Майерс, Д.** Социальная психология / Д. Майерс. – 9-е изд. – СПб. : Питер, 2015. – 688 с.
170. **Макаренко, А.С.** О воспитании / А.С. Макаренко. - М.: Изд-во «Политическая литература», 1990. - 487 с.
171. **Макарова, Л. Н.** Взаимодействие преподавателей и студентов вуза и результативность образовательной деятельности / Л. Н. Макарова // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2019. – Т. 24. – № 178. – С. 7-12. – DOI 10.20310/1810-0201-2019-24-178-7-12. – EDN YXCPZJ.
172. **Малявин, В. В.** Искусство управления — М.: «Издательство Астрель»: «Издательство АСТ», 2003. — 432 с.
173. **Манаенкова, М. П.** Речевая компетентность как основа формирования языковой личности / М. П. Манаенкова // Наука и Образование. – 2019. – Т. 2. – № 4. – С. 29.
174. **Мангейм, К.** Проблема интеллигенции. Демократизация культуры. Ч. 1 / РАН. ИНИОН. – М., 1993.
175. **Марико, В. В.** Использование дискуссионных форм обучения для развития коммуникативных компетенций студентов : методическое пособие /

В. В. Мари́ко, Е. Е. Михайлова. – Нижний Новгород, 2010. – 242 с. – EDN TRHQNН.

176. **Маркова, М. Ю.** Осознание и структуризация жизненных целей студентов в процессе тренинга "Основы эффективного целеполагания" / М. Ю. Маркова // Образование и саморазвитие. – 2011. – № 3(25). – С. 145-150. – EDN OQOATL.

177. **Мажкенов, С. А.** Ценностно-целевая модель лидерства / С. А. Мажкенов // Лидерство и менеджмент. – 2021. – Т. 8, № 1. – С. 31-52. – DOI 10.18334/lim.8.1.111362

178. **Мильгизин, И. Э.** К вопросу о креативности в нейросетях искусственного интеллекта / И. Э. Мильгизин, Л. В. Баева // Философские проблемы информационных технологий и киберпространства. 2017. № 1(13). С. 63

179. **Миллс, Р.** Властвующая элита / пер. с англ. Е. И. Розенталь, Л. Г. Рошаль, В. Л. Кон. — М.: Директ-Медиа, 2007. — 844 с. — ISBN 978-5-94865-923-7.

180. **Мирзоян, В. А.** Управление и лидерство: сравнительный анализ теорий лидерства / В. А. Мирзоян // Вопросы философии. – 2013. – № 6. – С.4-5.

181. **Михайличенко, В.** Активизация лидерского потенциала студентов высших учебных заведений в процессе обучения / В. Михайличенко, Л. Грень // . – 2017. – № 1. – С. 57-67. – EDN YLKUNН.

182. **Михайлова, Е.В.** Патриотическое воспитание как форма профилактики идеологии экстремизма в молодежной среде / Е. В. Михайлова // Полицейский вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. – 2022. – № 2(7). – С. 30-35. – EDN SRPKIG.

183. **Михайловский, Н.К.** Герои и толпа. Избранные труды по социологии: В 2 т. СПб., 1998. С 98

184. **Михельс, Р.** Демократическая аристократия и аристократическая демократия // Социс. - 2000. - № 1. - С. 104-111.
185. **Моров, А.В.** Взаимосвязь лидерства и субъектности личности // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. № 06 (65). Часть II. С. 192.
186. **Моска, Г.** Правящий класс / Г. Моска // Политология: хрестоматия / сост.: Б. А. Исаев, А. С. Тургаев, А. Е. Хренов. – СПб.: Питер, 2005. – 560 с.
187. **Московичи, С.** Век толп. Исторический трактат по психологии масс / Серж Московичи; [пер. с фр. Т. П. Емельяновой]. — М.: Центр психологии и психотерапии, 1998. — 480 с.
188. **Мохов, В. П.** Циркуляция элит как социальный процесс // Грамота. — 2012. — ISSN 1997-292X
189. **Мудрик, А. В.** Воспитание как социальный институт / А. В. Мудрик // Сибирский педагогический журнал. – 2004. – № 3. – С. 23.
190. **Муращенкова, Н.В., Гриценко, В.В., Калинина, Н.В., Константинов, В.В., Кулеш, Е.В., Маленова, А.Ю., Малышев, И.В.** Отношение к патриотизму и патриотическая самоидентичность российской студенческой молодежи в условиях поляризации российского общества // Социальная психология и общество. 2023. Том 14. № 4. С. 68–88. DOI: 10.17759/sps.2023140405
191. Портал психологических изданий PsyJournals.ru — https://psyjournals.ru/journals/sps/archive/2023_n4/Murashcenkova_et_al?ysclid=mbqi0gcnqr373618939 [Отношение к патриотизму и патриотическая самоидентичность российской студенческой молодежи в условиях поляризации российского общества // Социальная психология и общество — 2023. Том 14. № 4].
192. **Мутушев, А. А.** Понятие ценности в системе философского знания // Теория и практика общественного развития. 2015. №5.
193. **Мэй, Р.** Смысл тревоги / Перев. с англ. М.И. Завалова и А.И. Сибуриной. М.: Независимая фирма “Класс”, 2001. — 384 с.

194. **Наймушина, Л. М.** Программа развития эмоционального интеллекта обучающихся в процессе их профессиональной подготовки / Л. М. Наймушина // Педагогика: история, перспективы. – 2020. – Т. 3, № 5. – С. 66-72. – DOI 10.17748/2686-9969-2020-3-5-66-72. – EDN PSDCMF.
195. **Небылицын, В.Д.** Избранные психологические труды. М.,1990. С. 403.
196. **Недайвозов, В.Н.** Профессиональное самоопределение в моделях жизненного проектирования студентов технических колледжей: автореф. дис... канд. социол. наук: 22.00.04. / В.Н. Недайвозов. – Новочеркасск, 2005. – 23 с.
197. **Некрасова, Е. Н.** Фридрих Ницше: поэт, мыслитель, пророк — М.: МФТИ, 2007. — 160 с.
198. **Нерсисянц, В.С.** Сократ / В.С. Нерсисянц. - М., 1977. - С. 138.
199. **Николаева, Ю.Р.** Исследование ценностных ориентаций студентов вуза / Ю. Р. Николаева. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2024. — № 2 (501). — С. 420-423.
200. **Никонов, В. А.** Ценности лидера // Государственное управление. Электронный вестник. 2017. №63.
201. **Нугаева, О. Г., Криводонова, Ю. Е.** Психологическая сущность и соотнесение понятий «Ценности» и «Ценностные ориентации» // Специальное образование. 2012. №2.
202. **Омарова, М. К.** Творческий потенциал и самоактуализация личности студента-психолога / М. К. Омарова // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. – 2021. – Т. 15, № 3. – С. 110-115. – DOI 10.31161/1995-0675-2021-15-3-110-115. – EDN IJPMDX.
203. **Охунов, Б. Х., Дьякович, М. П.** Слагаемые патриотического воспитания лидерства / Б. Х. Охунов, , М. П. Дьякович // Журнал: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ПРОГРЕСС. - Том 2024 № 1 - 2024. – С.305-306

204. **Ортега-и-Гассет, Х.** Восстание масс / Х. Ортега-и-Гассет // Восстание масс. Дегуманизация искусства. Бесхребетная Испания. – М.: АСТ, 2008. – 332 с.
205. **Осадчая, Г. И.** Приоритетные национальные проекты в контексте социальной политики Российской Федерации / Г. И. Осадчая // Социальная политика и социология. – 2007. – № 2. – С. 8-21.
206. **Ощепков, А. А., Салахова В. Б., Тхуго М. М., Кидинов А. В.** Особенности взаимосвязи структуры ценностных ориентаций и уровня лидерского потенциала у студентов // Вестник МГПУ. Серия: Педагогика и психология. 2022. №3.
207. **Павлова, И.В., Герман, Е.В., Голубков, А.С.** Структура ценностных ориентаций современных студентов как основа построения воспитательной системы в вузе // Современные проблемы науки и образования. –2023. –№3.
208. **Парц, О.С.** Развитие лидерства как перспективное направление работы со студентами / О. С. Парц, В. В. Ловчакова // Наука и практика в образовании: электронный научный журнал. – 2022. – Т. 3, № 2. – С. 75-82. – DOI 10.54158/27132838_2022_3_2_75. – EDN LBVRCC.
209. **Парыгин, Б.Д.** Руководство и лидерство/Под ред. Б.Д. Парыгина. Л.: ЛГПИ им. А.И. Герцена, 1973. С. 6-11.
210. **Пастухова, Д.А.** Исследование и развитие лидерских качеств студентов в процессе обучения / Д. А. Пастухова, Т. Н. Мельников, В. К. Виттенбек // Проблемы современного педагогического образования. – 2020. – № 67-3. – С. 302-306. – EDN OUYEYE.
211. **Пескова, Е.П.** Тренинг сензитивности как средство формирования эмпатийных способностей в юношеском возрасте / Е. П. Пескова, В. В. Коваль // Мир науки, культуры, образования. – 2013. – № 6(43). – С. 219-221. – EDN QASSVA.

212. **Петренко, В.Ф.** Психосемантические аспекты картины мира субъекта / В. Ф. Петренко // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2005. – Т. 2, № 2. – С. 3-23. – EDN JWMASD.
213. **Петровский, А.В.** Проблема развития личности с позиции социальной психологии // Вопросы психологии. — 1984. — № 4. — С. 15—29.
214. **Петровский, А.В.** Вопросы истории и теории психологии: Избранные труды. - М.: Педагогика, 1984. - 272 с.
215. **Пирмагомедова, Э.А., Азизова, Н.И., Пирмагомедова, Р.К.** Основные направления и особенности развития ценностной сферы личности в подростковом возрасте // Вестник ЮУрГГПУ. 2016. №1.
216. **Платонова, Н.С.** Эмоциональное лидерство: взаимосвязь уровня образования и эмоционального интеллекта / Н. С. Платонова, Т. В. Тулупьева // Управленческое консультирование. – 2020. – № 10(142). – С. 109-123. – DOI 10.22394/1726-1139-2020-10-109-123. – EDN QBJWTP.
217. **Плисецкая, А.Д.** О языковых и риторических стратегиях выражения оценки у пользователей социальной сети Фейсбук // Современный русский язык в интернете. — М. : Языки славянской культуры, 2014. С. 90—92.
218. **Погожина, И.Н.** Диагностика и формирование структурно-процессуальных компонентов спора / И. Н. Погожина, А. А. Панкратова // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. – 2005. – № 1. – С. 29-39. – EDN JVVPKD.
219. **Помельникова, Е.А.** Отражение языковых способностей молодежи в субкультуре мобильной коммуникации / Е. А. Помельникова // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Психология. – 2011. – № 1(9). – С. 141
220. **Пономарев, А.В.** Лидерство в молодежной среде / А. В. Пономарев, А. О. Ланцев, М. С. Кырчиков; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина. – Екатеринбург:

Издательство Уральского университета, 2020. – 216 с. – ISBN 978-5-7996-3005-8. – EDN YOTLTU.

221. **Попова, Т.А., Цилина, М.И.** Смыслы и ценности. Структурные компоненты смысложизненных ориентаций // Психологические проблемы смысла жизни и акме. 2021. №1.

222. **Правительство Российской Федерации** Распоряжение от 29 ноября 2014 г. № 2403-р Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года // СОТИС - социальные технологии, исследования. – 2015. – № 1(69). – С. 111-120. – EDN UKQRWT.

223. **Прилуцкий, Н.И.** В. Франкл: потребность в смысле жизни / Н. И. Прилуцкий // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 1996. – № 2(2). – С. 83-86. – EDN NUWZDL.

224. **Пряжников, Н.С.** Проблема профессиональной подготовки специалистов к "социально сомнительным" аспектам будущей трудовой деятельности / Н. С. Пряжников // Эффективность личности, группы и организации: проблемы, достижения и перспективы : Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Ростов-на-Дону - Курск, 21–22 апреля 2017 года. – Ростов-на-Дону - Курск: Общество с ограниченной ответственностью "Кредо", 2017. – С. 305-307. – EDN TPCJQT.

225. **Разина, Т. В.** Образ идеального ученого у современной российской молодежи / Т. В. Разина, Е. А. Володарская // Российский психологический журнал. – 2017. – Т. 14. – № 4. – С. 8-25. – DOI 10.21702/rpj.2017.4.1. – EDN YPLSRS.

226. **Раитина М. С.** Ценности и ценностные ориентации, их формирование и роль в развитии личности. // Научный электронный архив. URL: <http://econf.rae.ru/article/5159>

227. **Ранкур-Лаферриер, Д.** Психика Сталина = The Mind of Stalin: A Psychoanalytic Study / Пер. с англ. Т. Е. Астахова, М. Е. Озерова; предисл. В. М. Лейбин. — М.: Весь мир, Прогресс-Академия, 1996.

228. **Редькина, Е. Б.** Георгий Евгеньевич Залесский - автор ценностно-деятельностного подхода в изучении личности (заметки к 95-летнему юбилею со дня рождения) / Е. Б. Редькина // Научные труды Московского гуманитарного университета. – 2020. – № 5. – С. 27-32. – DOI 10.17805/trudy.2020.5.3. – EDN LJGCOG.

229. **Резников, М. А.** Роль патриотического воспитания в формировании лидерских черт российской молодежи // Теория и практика современной науки. 2021. №7 (73).

230. **Романова, Н. П.** Харизма как экстраординарное свойство лидера: общие представления / Н. П. Романова // Вестник Читинского государственного университета. – 2011. – № 8(75). – С. 119.

231. **Ростовская, Т. К.** Современные теории изучения ценностно-смысловой сферы / Т. К. Ростовская, Т. Б. Калиев // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2019. – № 1(53). – С. 33-40. – EDN LPHCHH.

232. **Рубинштейн, С. Л.** Основы общей психологии. 4-е изд. СПб: Питер, 2004. С. 643.

233. **Рудельсон, Е.А.** Неокантианское учение о ценностях (Фрейбургская школа) // Проблема ценности в философии. М.: Наука, 1966. С. 128–144.

234. **Рыгалова, М. В.** Тренинг как метод формирования навыков командной работы (в процессе преподавания дисциплины "Командная работа и лидерство") / М. В. Рыгалова // Ползуновский альманах. – 2022. – № 3. – С. 46-49. – EDN MBJAXN.

235. **Рыльская, Е. А.** Жизнеспособность в структуре интегральной индивидуальности студентов / Е. А. Рыльская, Л. Д. Мошкина // Психология. Психофизиология. – 2021. – Т. 14, № 4. – С. 24-36. – DOI 10.14529/jpps210403. – EDN PQMFLU.

236. **Самойлик, Н. А.** Типология и психологическая диагностика профессионально-ценностных ориентаций личности / Н. А. Самойлик //

Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2016. – Т. 5, № 1(14). – С. 193-196. – EDN VODIRV.

237. **Санникова, А. И.** Эволюция концептуализации феномена лидерства в исследованиях российских авторов / А. И. Санникова, Е. Г. Пестова // Педагогический журнал Башкортостана. – 2021. – № 1(91). – С. 158-167. – DOI 10.21510/1817-3292-2021-91-1-158-167.

238. **Санникова, Е. А.** Лидерство. Психология лидерства. лидерская эффективность в управлении / Е. А. Санникова // Карельский научный журнал. – 2018. – Т. 7. – № 3(24). – С. 24-26.

239. **Селезнева, Е. В.** Лидерство: Учебник и практикум / Е. В. Селезнева. – 1-е изд.. – Москва : Издательство Юрайт, 2020. – 1 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-08397-2. – EDN TABMAV.

240. **Селезнева, Е. В.** Представления студентов о качествах и поведении лидера / Е. В. Селезнева, О. Б. Долотова // Акмеология. – 2016. – № 4(60). – С. 106-114. – EDN XIOVKD.

241. **Сенека, Луций Анней** Философские трактаты. / Перевод Т. Ю. Бородай (серия «Античная библиотека». Раздел «Античная философия»). 1-е издание — СПб., 2000. 2-е издание СПб.: Алетейя, 2001. — 400 с.

242. **Сериков, В. В.** Личностно-развивающая функция непрерывного образования / В. В. Сериков // Непрерывное образование: XXI век. – 2013. – № 1(1). – С. 29-39.

243. **Серый, А. В.** Ценностно-смысловые аспекты психологической работы со студенческой молодежью, находящейся в кризисной ситуации / А. В. Серый, М. С. Яницкий, Е. В. Харченко // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2014. – № 2(18). – С. 40-48. – DOI 10.15293/2226-3365.1402.04. – EDN SATYNP.

244. **Сигеле, С.** Преступная толпа. Опыт коллективной психологии / Пер. с фр. СПб., 1893. С. 109.

245. **Сидорова, А. Е.** Ориентация ценностей современной молодёжи в Российской Федерации / А. Е. Сидорова // Advancedscience : сборник статей

Международной научно-практической конференции: в 3 частях, Пенза, 23 ноября 2017 года. – Пенза: "Наука и Просвещение" (ИП Гуляев Г.Ю.), 2017. – С. 188.

246. **Силкин, Н. Н., Баринев, В. А.** 25 лет - в одном строю // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. №3 (71).

247. **Симановская, М. А.** Ценности как один из аспектов лидерства / М. А. Симановская. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2009. — № 5 (5). — С. 162-165.

248. **Слободчиков, В. И., Исаев, Е. И.** Основы психологической антропологии. Психология человека: Введение в психологию субъективности : учебное пособие для вузов. – М. : Школа-Пресс, 1995. – С. 336.

249. **Снегова, Е. С.** Психодиагностика сформированности лидерских качеств обучающихся как динамического профессионально-личностного образования / Е. С. Снегова // Известия Великолукской государственной сельскохозяйственной академии. – 2020. – № 1(30). – С. 52-56. – EDN CQRKZC.

250. **Соколов, Р. В.** Коммунарская методика и коммунарское движение: судьба субкультурного феномена / Р. В. Соколов, Н. В. Соколова // Социальная педагогика. – 2017. – № 1-2. – С. 49-63.

251. **Солынин, Н. Э.** Особенности защитного и совладающего поведения студентов с разным уровнем прокрастинации / Н. Э. Солынин, А. В. Лингуарь // Ярославский педагогический вестник. – 2017. – № 3. – С. 184-188. – EDN YUNFTN.

252. **Соловьев, В.С.** Нравственность и политика. Исторические обязанности России // Собрание сочинений: в 8 т. СПб.: Тип. Просвещение, 1914. Т. 5. С. 7–23.

253. **Софьина, В. Н., Мирошников, Э. П., Расторгуева, П. А., Лебедева, М.Е.** Лидерские способности и субъективное благополучие студентов и курсантов в период ранней взрослости // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2024.

254. **Спенсер, Г.** Личность и государство. СПб.: Издатель, 1908. 84 с.
255. **Старовойтенко, Е. Б.** Психология личности в парадигме жизненных отношений: учеб. пособие для вузов. – М.: Изд-во Трикста, Академический проект, 2004. – 256 с.
256. **Столяренко, Л. Д.** Психология личности и типология поведения / Л. Д. Столяренко, Н. В. Корешкова. – Ростов-на-Дону: Пегас, 1994. – 155 с.
257. **Суботина, Л.Ю., Спирин, А.В.** Метасистемный анализ структуры высших ценностей в свете концепции А.В.Карпова / Л.Ю. Суботина, А.В. Спирин // Устойчивость и изменчивость основных психологических характеристик личности в Российском обществе - № 34. -2016. - С.43-52
258. **Субботина Л.Ю.** НИР: грант № 16-06-00960. Российский гуманитарный научный фонд. 2016.
259. **Сухов, А. Н.** Социально-психологическая структура личности / А. Н. Сухов // Человеческий капитал. – 2016. – № 11(95). – С. 12-15. – EDN XAHOUYV.
260. **Такер, Роберт К.** (1971) [1963]. Советский политический разум: сталинизм и постсталинские перемены (Отв. ред.). Нью-Йорк: Нортон. ISBN 0-393-00582-8.
261. **Таланова, К. С.** Дефиниция и типология ценностей // Социология. 2013. №2.
262. **Тард, Г.** Общественное мнение и толпа // Психология толп. – М.: Ин – т психологии РАН, Изд – во «КСП +», 1999. – С.308
263. **Теплов, Б. М.** Способности и одарённость. // Психология индивидуальных различий. Тексты. М.: издательство Московского университета, 1982, с. 134.
264. **Тощенко, Ж.Т.** Три особенных лица власти: Социологические заметки. — М.: РГГУ, 2002. — 121 с.
265. **Тюгашев, Е. А. О.** Шпенглер и социокультурный подход / Е. А. Тюгашев // Тезаурусы и проблемы культуры: доклады и материалы Общероссийской (национальной) научной конференции (с международным

участием), Москва, 04 апреля 2019 года / Ответственный редактор Вал. А. Луков. – Москва: Московский гуманитарный университет, 2019. – С. 272-281. – EDN YMMEYO.

266. **Тягунова, Е. А.** Личностные предпосылки лидерской мотивации студента вуза. Автореферат канд.дис...на соискание ученой степени канд.психол.наук, 19.00.01 – Сочи.- 2012 – 24с.

267. **Тягунова, Е. А.** Опыт эмпирического исследования лидерской мотивации студентов вуза // Гуманизация образования. 2016. №6.

268. **Уманский, Л. И.** Личность. Организаторская деятельность. Коллектив. / Избранные труды — Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2001.- 208 с.

269. **Фадеева, О. В.** Ценностно-смысловая сфера личности студента как один из аспектов современной педагогической деятельности / О.В. Фадеева, Н. Куликова // Международный научно-исследовательский журнал. — 2024. — №6 (144).

270. **Фарdziнова, З. А.** Участие лидеров общественного мнения в процессах совершенствования социальной политики в области патриотического воспитания на муниципальном уровне / З. А. Фарdziнова // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2018. – Т. 7. – № 3(24). – С. 392-396. – EDN YLGZBB.

271. **Фидлер, Ф. Э.** (1994) Опыт руководства и эффективность руководства, Александрия, Вирджиния: Исследовательский институт поведенческих и социальных наук армии США.

272. **Фихте, И.Г.** Основные черты современной эпохи // Фихте И.Г. Соч. В 2 т. Т.2. СПб, 1993. С. 376.

273. **Фомин, А. Е.** Развитие навыков целеполагания средствами тренинга конкретизации целей / А. Е. Фомин // Психологическая наука и образование www.psyedu.ru. – 2011. – № 3. – С. 191-200. – EDN OJKZFV.

274. **Франк, С.Л.** Философские предпосылки деспотизма / сост., автор вступ. ст. и ком. С.Б. Роцинский // Избранные труды. – М.: РОССПЭН, 2010.

275. **Фрейд, З.** «Я» и «Оно» / З. Фрейд // Избранное. – Книга 1. – М.: издательство «Московский рабочий» с совместным западногерманским предприятием «Вся Москва». – 1990. С. 104.

276. **Фрейд, З.** Тотем и табу // Фрейд З. Я и Оно: Сочинения. М.: Издательство «Эксмо»; Харьков: Издательство «Фолио», 2003.

277. **Фрейд, З.** Недовольство культурой / З. Фрейд. - Фолио, 2013. - 222 с. ISBN 978-966-03-6284-0

278. **Хачатурова, М. Р.** Роль социально-психологического тренинга в обучении совладанию с организационными конфликтами / М. Р. Хачатурова // Социально-экономические и психологические проблемы управления : Сборник научных статей по материалам I (IV) Международной научно-практической конференции, проходившей в Московском городском психологопедагогическом университете, Москва, 23–25 апреля 2013 года / Под общей редакцией М.Г. Ковтунович. Том Часть 1. – Москва: Московский городской психолого-педагогический университет, 2013. – С. 309-323. – EDN RWIZRP.

279. **Хекхаузен, Х.** Психология мотивации достижения. СПб.: Речь, 2001. 115 с.

280. **Хорошилов, Д. А.** Качественные методы в изучении культурной детерминации совладания: проблемы и перспективы / Д. А. Хорошилов, Е. П. Белинская, В. В. Лянгузова // Вестник РГГУ. Серия: Психология. Педагогика. Образование. – 2021. – № 1. – С. 12-27. – DOI 10.28995/2073-6398-2021-1-12-27. – EDN SCNNYC.

281. **Хуторской, А. В.** Технология проектирования ключевых и предметных компетенций / А. В. Хуторской // Эйдос. – 2005. – № 4. – С. 1.

282. **Червинская, Е. О.** Ценностные основания лидерства в отечественной и западной теории // СГН. 2018. №1 (2).

283. **Черепанова, М. И.** Проблемы профессионального призвания студенческой молодежи в условиях меняющегося российского общества / М.

И. Черепанова // Социология в современном мире: наука, образование, творчество. – 2009. – № 1. – С. 218-227. – EDN QYQLQV.

284. **Чернышев, А. С., Сарычев, С. В.** Параметрическая теория коллектива: история создания и тенденции развития // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2009. №3 (11).

285. **Чеснокова, И.И.** К вопросу о единстве самосознания и мотивационной сферы личности // Мотивационная регуляция деятельности и поведения личности. – М.: Наука, 2010. – С. 73-77.

286. **Шабалина, А. Е.** Ценностные ориентиры в стратегии лидера молодежного проекта // Стратегирование: теория и практика. 2022. Т. 2. № 2. С. 229–240. <https://doi.org/10.21603/2782-2435-2022-2-2-229-240>

287. **Шадрин, Н. С.** Субъект жизни, детерминанты его внутреннего мира и их проявления: психические явления и "переживания" у Дильтея и Шпрангера / Н. С. Шадрин // Методология и история психологии. – 2019. – № 1. – С. 51-79. – DOI 10.7868/S1819265319010035. – EDN XMBDQK.

288. **Шахова, И. П.** Характеристика направленности личности в подростковом и юношеском возрастах / И. П. Шахова // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. – 2010. – № 3. – С. 166.

289. **Шварц, Ш.** Культурные ценностные ориентации: природа и следствия национальных различий // Психология. Журнал ВШЭ. 2008. Т. 5, № 2. С. 37-67

290. **Шевырева, Е. Г.** Основные теоретические модели эмоционального интеллекта / Е. Г. Шевырева, И. В. Федосова // Бюллетень науки и практики. – 2016. – № 9(10). – С. 264-269. – DOI 10.5281/zenodo.154323?. – EDN WKNSOH.

291. **Шелер, М.** Человек в эпоху уравнивания / М. Шелер // Шелер, М. Избранные произведения / М.Шелер. - М., 1994.

292. **Шесто́пал, Е. Б.** Психологические особенности российских политических элит и рядовых граждан / Е. Б. Шесто́пал // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. – 2015. – Т. 11. – № 3. – С. 14.
293. **Шляхова, С. С.** Влияние блогосферы на студенчество в регионах / С. С. Шляхова // PR и реклама в изменяющемся мире: региональный аспект. – 2020. – № 22. – С. 67-79. – EDN AGDSUF.
294. **Шмаков, С. А.** Феномен коммунарской методики / С. А. Шмаков // Советская педагогика. – 1988. – № 5. – С. 64.
295. **Шмелев, А. Г.** Введение в экспериментальную психосемантику: теоретико-методологические основания и психодиагностические возможности / А. Г. Шмелев. - Москва : Изд-во МГУ, 1983. - 157 с.
296. **Шпенглер, О.** Закат Европы. — М: «Наука», 1993. — 592 с.
297. **Штырев М.М., Башкин Е.Б.** Особенности выраженности ценностно-смысловой детерминации лидерства у студентов разных направлений подготовки. // Психолог. — 2023. - № 5. - С.1-17. DOI: 10.25136/2409-8701.2023.5.43703.
298. **Шукурян, Г.А.** Взаимосвязь стрессоустойчивости с ценностно-смысловой сферой личности / Г.А. Шукурян // Вестник МГЛУ. – 2015. – № 8(719). – С. 142-150.
299. **Эриксон, Э.** Психоанализ Гитлера / Психология и психоанализ власти : хрестоматия / Д.Я. Райгородский. – Самара : Бахрах-М, 1999.
300. **Юнг, К. Г.** Диагностируя диктаторов // Аналитическая психология: прошлое и настоящее / Карл Густав Юнг. – Москва : Мартис, 1995.
301. **Юнель, С. А.** Личностная креативность в студенческом возрасте / С. А. Юнель // Социально-психологические проблемы современного общества и человека: пути решения : Сборник научных статей. Памяти профессора А.П. Орловой / Под научной редакцией Е.Л. Михайловой, отв. за выпуск С.А. Моторов. – Витебск : Витебский государственный университет им. П.М. Машерова, 2020. – С. 127-131. – EDN XUKSNE.

302. **Яницкий, М. С.** Основные методологические подходы к изучению ценностно-смысловой сферы личности / М. С. Яницкий, А. В. Серый // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2012. – № 19-1. – С. 82-97. – EDN OXSMUH.

303. **Яницкий, М. С.** Система ценностных ориентаций личности и социальных общностей: структурно-динамическая модель и ее применение в психологических исследованиях и психологической практике / М. С. Яницкий // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2020. – Т. 22, № 1(81). – С. 194-206. – DOI 10.21603/2078-8975-2020-22-1-194-206. – EDN YXOARH.

304. **Янко, Е. В., Аршинова, Е. В.** Особенности смысложизненных ориентаций и иерархии ценностей у студентов вузов различных ценностных типов // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. – 2014. – № 6. – С. 82-97

305. **Ясеницкий И. А., Большакова Л. С.** Пути формирования систем ценностей личности // Science Time. 2016. №10 (34).

306. **Ячин, С. Е.** Критика аксиологического разума / С. Е. Ячин // Вопросы философии. – 2017. – № 8. – С. 54-68. – EDN ZCDMCZ.

307. **Ященко, Е. Ф.** Особенности смысложизненных ориентаций студентов с разным уровнем самоактуализации на завершающем этапе обучения в вузе / Е. Ф. Ященко, Э. В. Ященко // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Психология. – 2012. – № 31(289). – С. 25-34. – EDN PCYOGD.

308. **Ященко, Е. Ф.** Психологические особенности самоактуализации и субъективного благополучия профессионалов в сфере образования и культуры / Е. Ф. Ященко // Фундаментальные исследования. – 2013. – № 10-7. – С. 1602-1606. – EDN PRIYQR.

309. **Argyle, M.** Benefits produced by supportive social relationships (2014) The Meaning And Measurement Of Support, pp. 13-32.

310. **Back, K.W.** Power, Influence and Pattern of Communication // Leadership and Interpersonal Behavior / Ed. by L. Petrullo, B.M. Bass. N.Y., 1961. P. 137.
311. **Bass, B. M., Avolio, B. J.** Transformational leadership and organizational culture. *Public Administration Quarterly*, (1993). 17, 112-121.
312. **Brady, W.J., Wills, J.A., Burkart, D., Jost, J.T., Van Bavel, J.J.** An ideological asymmetry in the diffusion of moralized content on social media among political leaders (2019) *Journal of Experimental Psychology: General*, 148 (10), pp. 1802-1813.
313. **Brown, S.D., Tramayne, S., Hoxha, D., Telander, K., Fan, X., Lent, R.W.** Social cognitive predictors of college students' academic performance and persistence: A meta-analytic path analysis (2008) *Journal of Vocational Behavior*, 72 (3), pp. 298-308.
314. **Burnham, J.** The Managerial Revolution: What is Happening in the World. New York: John Day Co., 1941. 342 p.
315. **Crystal, D.** (2008). *Txtng: The gr8 db8*. (E. McLachlan, Illustrator). Oxford University Press. P. 4.
316. **Fleeson, W., Gallagher, P.** The Implications of Big Five Standing for the Distribution of Trait Manifestation in Behavior: Fifteen Experience-Sampling Studies and a Meta-Analysis (2009) *Journal of Personality and Social Psychology*, 97 (6), pp. 1098-1099.
317. **Flett, G.L., Hewitt E.L., & McGregor-Temple, T.** (1990). Motivational orientations and dimensions of perfectionism. Manuscript submitted for publication.
318. **Greenleaf, R.** *Servant leadership: A journey into the nature of legitimate power and greatness*. New York: Paulist Press. 1977.
319. **Haroux, H., Prait, J.** *Psychologie des leadeurs*. Louvain, 1956. V. 1, 2.
320. **Hay, I.** Transformational leadership: characteristics and criticisms. *E Journal of Organizational Learning and Leadership*. 2006;5(2).

321. **Heider, F.** Attitudes and cognitive organization // Journal of Psychology. - 1946. - № 21. - P. 108
322. **Jordan, U., Külpp, B., Bruckschen, I.** Das erfolgreiche Einstellungs-Interview: Potenziale für morgen sicher erkennen und gewinnen. Springer-Verlag: 2012 Abschnitt 4.3.4: STAR-L Fragen. In: Abgerufen am 10. November 2015.
323. **Kelly, G.** The psychology of personal constructs (Vols. 1 and 2). New York: Norton, 1955. P.14-19.
324. **Kende, A., Lantos, N. A., Belinszky, A., Csaba, S., & Lukács, Z. A.** (2017). The Politicized Motivations of Volunteers in the Refugee Crisis: Intergroup Helping as the Means to Achieve Social Change. Journal of Social and Political Psychology, 5(1), 260-281.
325. **Kochler, W.** L'intelligence des singes superieurs. P., 1931.
326. **Kois, Lauren & King, Christopher & LaDuke, Casey & Cook, Alana.** (2015). Cultivating Student Leadership in Professional Psychology. Training and Education in Professional Psychology.
327. **Kotter, John P.** The Leadership Factor. — Free Press, 1988. — ISBN 0029183316.
328. **Kretschmer, E.** La Structure du corps et le Caractere. Recherches sur le Probleme de la Constitution et la Science des Temperaments. P., 1930.
329. **Lewin, Kurt; Lippitt, Ronald; White, Ralph** (1939). «Patterns of aggressive behavior in experimentally created social climates». The Journal of Social Psychology: 271—301.
330. **Lieberson, S., O'Connor, J.F.** Leadership and organizational performance: a study of large corporations. (1972) American sociological review, 37 (2), pp. 117-130.
331. **McGregor, Douglas.** Human Side Of Enterprise // Management Review. № 11. 1957. 41-49 pp.
332. **Pareto, V.** 1916. Trattato di Sociologia Generale (Treatise on General Sociology).

333. **Partridge, E. D.** Leadership among Adolescent Boys / Teachers College Contributions to Education. № 608. Columbia University, 1994.
334. **Pasovets, Y. M., Bepalov, D. V.** The attitude of socially active youth to leadership. Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin, 2018, vol. 8, no. 2, pp. 77–101. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2226-3365.1802.05>
335. **Pendleton, D., Furnham, A.** Leadership: All you need to know: Second edition (2016) Leadership: All You Need To Know: Second Edition, pp. 1-254.
336. **Pircher, V., Peus, C.** Servant Leadership. In: Trends der psychologischen Führungsforschung. Neue Konzepte, Methoden und Erfahrungen. Göttingen: Hogrefe Verlag, 2014. P. 66–77.
337. **Stogdill R.** Personal Factors associated with Leadership: A Survey of Literature // Journal of Psychology. 1948. Vol. 25. p. 35-71.
338. **Super, D.E., Osborne, W.L., Walsh, D.J., Brown, S.D., Niles, S.G.** Developmental Career Assessment and Counseling: The C-DAC Model (1992) Journal of Counseling & Development, 71 (1), pp. 74-80.
339. **Tichy, Noel M., Ulrich, David O.** SMR FORUM: THE LEADERSHIP CHALLENGE - A CALL FOR THE TRANSFORMATIONAL LEADER. (1984) Sloan management review, 26 (1), pp. 59-68.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Результаты проверки нормальности распределения шкал тестов Ценностного опросника Ш. Шварца (ЦО), Теста смысловых ориентаций (СЖО) Д.А. Леонтьева, Опросника социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере (МПУ), опросника способов совладающего поведения Р. Лазаруса (ССП), методики диагностики личности на мотивацию к успеху и теста самооценки лидерства по полу с использованием критерия Шапиро–Уилка (W).

№	Название шкал	ПОЛ	N	W	p
1.	ЦО Конформность	Мужской	307	0,987	0,007*
		Женский	370	0,986	0,001*
2.	ЦО Традиции	Мужской	307	0,993	0,158
		Женский	370	0,993	0,099
3.	ЦО Доброта	Мужской	307	0,982	<0.001*
		Женский	370	0,991	0,022*
4.	ЦО Универсализм	Мужской	307	0,989	0,019*
		Женский	370	0,988	0,004*
5.	ЦО Самостоятельность	Мужской	307	0,97	<0.001*
		Женский	370	0,988	0,005*
6.	ЦО Стимуляция	Мужской	307	0,982	<0.001*
		Женский	370	0,973	<0.001*
7.	ЦО Гедонизм	Мужской	307	0,958	<0.001*
		Женский	370	0,954	<0.001*
8.	ЦО Достижения	Мужской	307	0,973	<0.001*
		Женский	370	0,987	0,002*
9.	ЦО Власть	Мужской	307	0,986	0,004*
		Женский	370	0,991	0,02*
10.	ЦО Безопасность	Мужской	307	0,973	<0.001*
		Женский	370	0,992	0,033*
11.	СЖО Цели	Мужской	307	0,973	<0.001*
		Женский	370	0,965	<0.001*
12.	СЖО Процесс	Мужской	307	0,988	0,011*
		Женский	370	0,971	<0.001*

13.	СЖО Результат	Мужской	307	0,972	<0.001*
		Женский	370	0,972	<0.001*
14.	СЖО Локус контроля – Я	Мужской	307	0,98	<0.001*
		Женский	370	0,973	<0.001*
15.	СЖО Локус контроля – Жизнь	Мужской	307	0,97	<0.001*
		Женский	370	0,978	<0.001*
16.	СЖО Осмысленность	Мужской	307	0,985	0,003*
		Женский	370	0,983	<0.001*
17.	МПУ Процесс	Мужской	307	0,969	<0.001*
		Женский	370	0,963	<0.001*
18.	МПУ Результат	Мужской	307	0,968	<0.001*
		Женский	370	0,959	<0.001*
19.	МПУ Альтруизм	Мужской	307	0,975	<0.001*
		Женский	370	0,972	<0.001*
20.	МПУ Эгоизм	Мужской	307	0,961	<0.001*
		Женский	370	0,966	<0.001*
21.	МПУ Труд	Мужской	307	0,972	<0.001*
		Женский	370	0,975	<0.001*
21.	МПУ Труд	Мужской	307	0,955	<0.001*
		Женский	370	0,934	<0.001*
23.	МПУ Власть	Мужской	307	0,94	<0.001*
		Женский	370	0,935	<0.001*
24.	МПУ Деньги	Мужской	307	0,921	<0.001*
		Женский	370	0,923	<0.001*
25.	Мотивация к успеху	Мужской	307	0,988	0,012*
		Женский	370	0,988	0,004*
26.	ССП Конфронтация	Мужской	307	0,985	0,003*
		Женский	370	0,981	<0.001*
27.	ССП Дистанцирование	Мужской	307	0,984	0,001*
		Женский	370	0,985	<0.001*
28.	ССП Самоконтроль	Мужской	307	0,964	<0.001*
		Женский	370	0,963	<0.001*
28.	ССП Самоконтроль	Мужской	307	0,981	<0.001*

		Женский	370	0,969	<0.001*
30.	ССП Принятие ответственности	Мужской	307	0,974	<0.001*
		Женский	370	0,965	<0.001*
31.	ССП Бегство-избегание	Мужской	307	0,991	0,053
		Женский	370	0,989	0,006*
32.	ССП Планирование решения проблем	Мужской	307	0,961	<0.001*
		Женский	370	0,951	<0.001*
33.	ССП Положительная переоценка	Мужской	307	0,985	0,003*
		Женский	370	0,978	<0.001*
34.	Самооценка лидерства	Мужской	307	0,946	<0.001*
		Женский	370	0,952	<0.001*

Примечание: * – отмечены значимые различия с уровнем значимости менее 0.05.